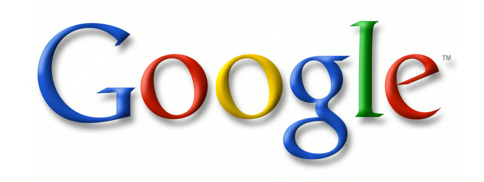
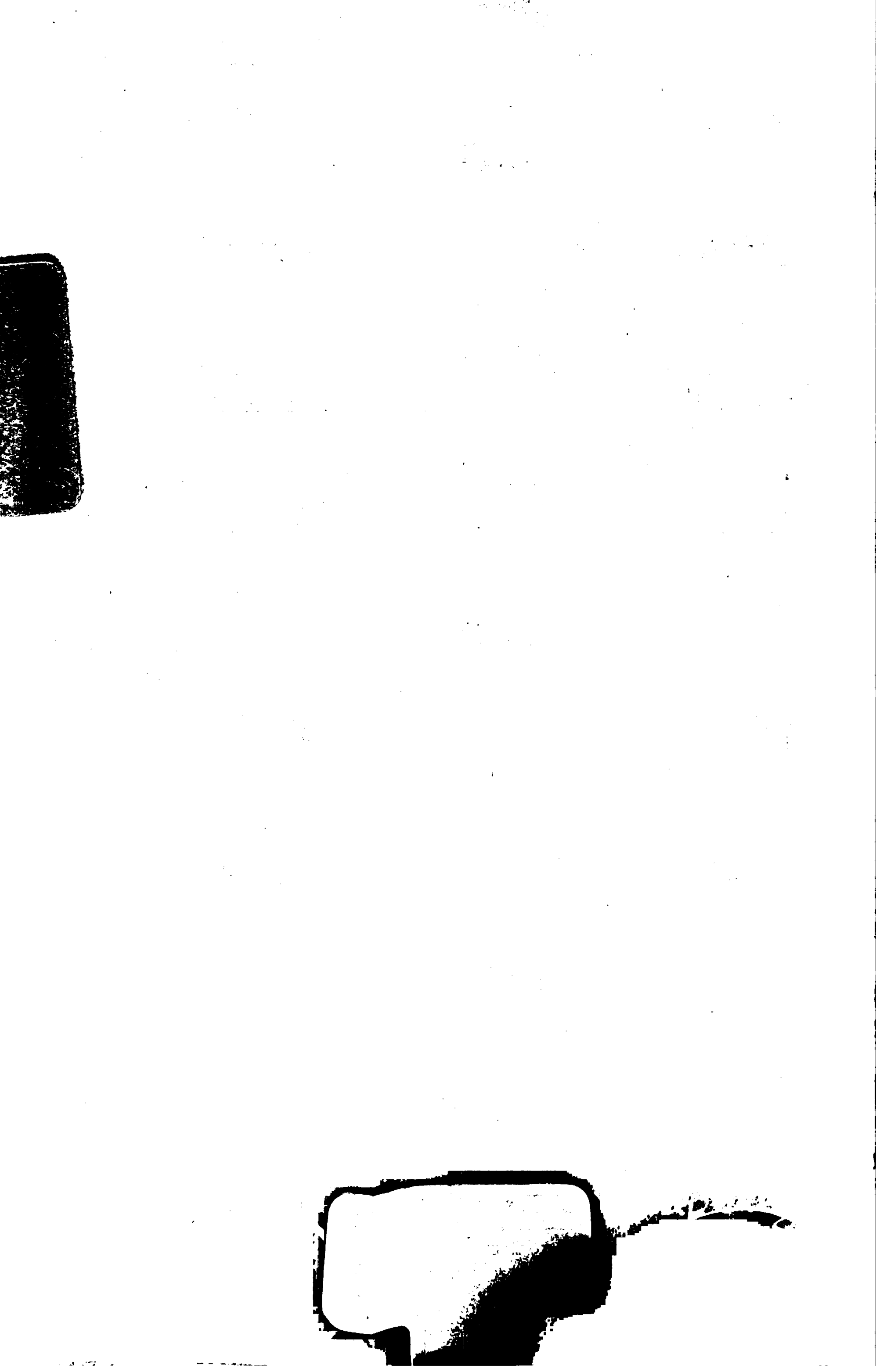
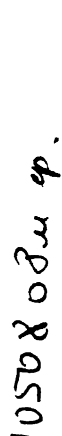

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
СТАТИСТИКА

ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

СОСТАВИЛЪ

A. Fortunatov

А. Фортунатовъ,

Э.-О. ПРОФЕССОРЪ ПЕТРОВСКОЙ АКАДЕМІИ.

Москва.

Типо-Литографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°.

Пименовская улица, собствен. домъ.

1893.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ сентября 1885 года началось въ Петровской Академіи преподаваніе сельскохозяйственной статистики, какъ особаго предмета. Предлагаемая книга заключаетъ въ себѣ краткое изложеніе главныхъ частей того курса, который предназначался въ пособіе самостоятельнымъ занятіямъ студентовъ въ области сельскохозяйственной статистики. Содержаніемъ книги по преимуществу является сельскохозяйственная географія 50 губерній Европейской Россіи за восьмидесятые годы, основанная на массовыхъ (статистическихъ) данныхъ. За предѣлы 50 губерній въ предлагаемой книгѣ неизбѣжно должна была выйти лишь послѣдняя глава, гдѣ въ самыхъ краткихъ чертахъ затронута торговля сельскохозяйственными продуктами. Составитель старался повсюду выставить на первый планъ понятіе о способахъ полученія массовыхъ свѣдѣній, вслѣдствіе этого указаніе и описаніе источниковъ не чуждо многихъ повтореній. Въ выборѣ географическихъ картинъ, имѣющихъ отношеніе къ сельскому хозяйству, пришлось руководствоваться существующимъ массовымъ матеріаломъ; этимъ отчасти объясняется неполнота и отрывочность изложенія. Для общаго ознакомленія съ Европейскою Россіею въ сельскохозяйственномъ отношеніи главнымъ руководствомъ должны были служить свѣдѣнія оффиціальной статистики, но вездѣ, гдѣ была возможность, затронуты и данныя земской статистики, которая заслуживаетъ

особаго вниманія вслѣдствіе того, что въ основу ея кладутся по преимуществу мѣстныя изслѣдованія. Нѣкоторыми оффиціальными изданіями, каковы, напримѣръ, описанія, составленныя для Колумбовой выставки, а также „Волости и гмины“ пришлось уже воспользоваться во время печатанія настоящей книги.

Дать среднія количественныя отношенія для различныхъ сторонъ русской сельскохозяйственной жизни и указать важнѣйшія мѣстныя отклоненія отъ этихъ среднихъ—такова была главная задача составителя. Особенно важныя количественныя отношенія напечатаны прописнымъ курсивомъ. Къ сожалѣнію, составитель лишенъ былъ возможности приложить къ изданію картограммы, которыя, однако, могутъ быть нанесены каждымъ интересующимся по подробному текстовому описанію, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ существенныхъ сторонъ хозяйства. Дальнѣйшая разработка русскихъ хозяйственно-статистическихъ данныхъ не входила прямо въ планъ настоящаго изданія, хотя самое изданіе вызвано желаніемъ помочь этой разработкѣ. Кое-гдѣ сдѣланы однако указанія на опыты научнаго примѣненія статистическаго метода къ изслѣдованію вопросовъ хозяйственной жизни, и при этомъ удалось воспользоваться нѣкоторыми работами, исполненными въ Петровской Академіи.

Введеніе посвящено краткому описанію существующихъ въ Россіи хозяйственно-статистическихъ матеріаловъ, задачамъ критики этихъ матеріаловъ и выясненію значенія сельскохозяйственной статистики. Большая часть введенія является нѣсколько измѣненною перепечаткою статей составителя, печатавшихся въ „Извѣстіяхъ Петровской Академіи“ и „Юридическомъ Вѣстникѣ“ за 1888 годъ. Первая глава описываетъ земельныя условія русскаго сельскаго хозяйства; нѣкоторые параграфы этой главы были уже опубликованы (съ литографированнаго изданія) профессоромъ С. М. Богдановымъ въ видѣ статей „Сельскохозяйственнаго Сло-

варя“. Вторая глава имѣетъ предметомъ сельское населеніе. Третья глава относится къ техникѣ русскаго сельскаго хозяйства и представляетъ собою въ значительно переработанномъ видѣ статью составителя, печатавшуюся въ „Извѣстіяхъ Академіи“ за 1890 годъ и въ томъ же году переведенную на итальянскій языкъ въ бюллетеняхъ Итальянскаго Министерства Земледѣлія. Четвертая и послѣдняя глава содержитъ краткія указанія, относящіяся къ сбыту русскихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Время и мѣсто не позволили составителю представить полную библіографію предмета, хотя разбросанность и разрозненность нашихъ матеріаловъ заставляютъ желать скорѣйшаго осуществленія систематической библіографіи, относящейся къ описанію русскаго сельскаго хозяйства.

Составителю хотѣлось бы, чтобы его книга помогла въ читателяхъ укрѣпленію важнаго сознанія въ томъ, что силы отдѣльныхъ личностей, единичныхъ изслѣдователей совершенно ничтожны по сравненію съ тѣмъ громаднымъ количествомъ планомѣрной работы цѣлыхъ учрежденій, какое требуется для полученія сколько-нибудь ясныхъ выводовъ по наблюдательному обществовѣдѣнію.

Петровское-Разумовское
1893, сентября 5.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Матеріалы русской сельскохозяйственной статистики.

Источниками массовыхъ свѣдѣній о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ являются по преимуществу матеріалы, собираемые различными правительственными и общественными учрежденіями для разнообразныхъ практическихъ потребностей государственнаго или мѣстнаго управленія. Частнымъ источникамъ принадлежитъ сравнительно съ упомянутыми матеріалами гораздо меньшее значеніе.

Отмѣтимъ сначала важнѣйшія правительственныя учрежденія, занимавшіяся собираніемъ и публикаціею матеріаловъ по сельскохозяйственной статистикѣ Европейской Россіи. Здѣсь главное мѣсто принадлежитъ двумъ вѣдомствамъ — Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и Министерству Государственныхъ Имуществъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ располагаетъ мѣстными статистическими учрежденіями; это—*губернскіе статистическіе комитеты*, основанные въ 1834 году и преобразованные въ 1860 году. Губернскіе комитеты обязаны доставлять свѣдѣнія для приложеній къ ежегоднымъ Всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ. Изъ числа восьми таблицъ, которыя обязательно должны составляться каждый годъ для такихъ приложеній, къ сельскохозяйственной статистикѣ относятся. 1) свѣдѣнія о валовомъ высѣвѣ и валовомъ сборѣ въ каждомъ уѣздѣ губерніи, отдѣльно для крестьянскихъ и для владѣльческихъ земель по 6 родамъ хлѣба *) и по картофелю и

*) Ржи, пшеницы озимой и яровой, овса, ячменя и гречихи.

2) свѣдѣнія о пожарахъ въ каждомъ уѣздѣ съ указаніемъ времени года, числа пожаровъ, числа горѣвшихъ строеній, суммы убытковъ и причинъ пожаровъ. Въ числѣ восьми другихъ таблицъ, ежегодное представленіе которыхъ не обязательно, приложенія къ Всеподданнѣйшимъ отчетамъ даютъ для сельскохозяйственной статистики: 1) свѣдѣнія о сельскомъ населеніи къ 15 декабря отчетнаго года съ раздѣленіемъ по полу, по сословію и по вѣроисповѣданію; 2) свѣдѣнія о числѣ сельскихъ зданій съ раздѣленіемъ на каменныя и деревянныя; 3) свѣдѣнія о хозяйственномъ распредѣленіи земель съ обозначеніемъ количествъ земли усадебной, пахатной, луговой, пастбищной, лѣсной и неудобной, а также съ указаніемъ площади посѣва для 7 полевыхъ растеній; 4) свѣдѣнія о числѣ головъ сельскаго скота, а именно лошадей, крупнаго рогатаго, овецъ простыхъ и тонкорунныхъ, свиней и козъ и 5) свѣдѣнія о землевладѣніи по 10 категоріямъ землевладѣльцевъ. Всѣ эти свѣдѣнія даются въ поуѣздныхъ итогахъ и сверхъ того въ итогѣ погубернскомъ.

Губернскіе комитеты являются въ сущности по преимуществу передаточною инстанціею въ дѣлѣ собиранія статистическихъ матеріаловъ; самостоятельная организація наблюденій бываетъ для нихъ доступна лишь крайне рѣдко, и обыкновенно имъ приходится получать массовыя свѣдѣнія отъ низшихъ органовъ администраціи—отъ волостныхъ правленій и становыхъ приставовъ *). Въ настоящее время лишь небольшая часть свѣдѣній, доставляемыхъ губернскими комитетами для приложеній къ Всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ, публикуется для всеобщаго пользованія (да и то не регулярно) въ погубернскихъ сводкахъ Центральнаго Статистическаго Комитета. Многіе губернскіе комитеты занимаются изданіемъ мѣстныхъ памятныхъ книжекъ, адресъ-календарей и т. п.; большая часть статистическихъ матеріаловъ въ такихъ изданіяхъ основывается на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя обязательно доставляются волостными правленіями.

*) Лишь по немногимъ губерніямъ, напр. по Херсонской, доставленіе свѣдѣній для Всеподданнѣйшихъ отчетовъ поручено статистическому отдѣленію Губернской Земской Управы.

Нѣкоторые комитеты производили или производятъ самостоятельныя работы по хозяйственной статистикѣ; таковы, напримѣръ, комитеты Архангельскій, Вологодскій, Воронежскій, Донской, Казанскій, Кіевскій, Костромской, Московскій, Нижегородскій, Псковскій, Самарскій, Тульскій, Харьковскій, Черниговскій, Ярославскій. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ кромѣ правительственныхъ комитетовъ имѣются весьма дѣятельные мѣстные комитеты, получающіе содержаніе отъ балтійскаго дворянства; Лифляндскій и Эстляндскій комитеты зарекомендовали себя солидными статистическими работами (опубликованными преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ).

Кромѣ таблицъ, составляемыхъ въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ для приложеній къ Всеподданнѣйшимъ отчетамъ, подъ наблюденіемъ губернатора должны составляться ежемѣсячныя вѣдомости о справочныхъ цѣнахъ на продукты и на работу, получаемыя при посредствѣ земскихъ управъ или коммиссій продовольствія, и нѣкоторыя другія свѣдѣнія, требуемыя различными правительственными учрежденіями.

Одновременно съ губернскими статистическими комитетами (въ 1834 г.) было учреждено при Совѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ статистическое отдѣленіе, занимавшееся преимущественно разработкою губернаторскихъ свѣдѣній; въ 1852 году это отдѣленіе было преобразовано въ комитетъ, который съ 1857 года получилъ наименованіе *Центральнаго Статистическаго Комитета*, хотя и до сихъ поръ далеко не централизуетъ въ себѣ всей русской правительственной статистики, а является лишь главнымъ статистическимъ учрежденіемъ для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Центральный Комитетъ отчасти сводитъ и группируетъ свѣдѣнія губернскихъ комитетовъ, отчасти исполняетъ особыя статистическія работы либо по собственному почину, либо по порученію различныхъ вѣдомствъ. Распредѣленіе работъ и порядокъ занятій въ комитетѣ должны зависѣть отъ коллегіальнаго учрежденія, именуемаго Статистическимъ Совѣтомъ. Вѣроятно, по недостатку средствъ, Центральный

Статистическій Комитетъ непосредственно не производилъ никакихъ мѣстныхъ (экспедиціонныхъ) изслѣдованій, а занимался и занимается сводомъ матеріаловъ, пересылаемыхъ по почтѣ и доставляемыхъ разнообразными учрежденіями.

Изъ числа доставляемыхъ губернскими статистическими комитетами свѣдѣній Центральный Статистическій Комитетъ неоднократно разрабатывалъ и публиковалъ свѣдѣнія о населеніи, о численности скота, о пожарахъ, кромѣ того, свѣдѣнія объ ярмаркахъ, поуѣздныя данныя о посѣвѣ и сборѣ хлѣбовъ за три года (1870—72). По порученію международнаго статистическаго конгресса Центральный Комитетъ издалъ свѣдѣнія по исчисленію территоріи, по статистикѣ рѣчнаго судоходства и по статистикѣ винодѣлія. По порученію правительственныхъ коммиссій Центральный Комитетъ занимался свѣдѣніями по крестьянскому дѣлу для редакціонныхъ коммиссій, собиралъ свѣдѣнія о мірскихъ расходахъ для Кохановской коммиссіи и разнообразныя свѣдѣнія о хозяйствѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ для коммиссіи пониженія выкупныхъ платежей. Въ послѣднее время особенно много матеріаловъ было сгруппировано въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ для коммиссіи сенатора Плеве (по поводу пониженія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты); таковы матеріалы о задолженности землевладѣнія, о цѣнахъ на землю, о стоимости обработки земли, о цѣнахъ на продукты, о международной хлѣбной торговлѣ. Комитетъ разработалъ пробныя конскія переписи 3 губерній въ 1875 г., затѣмъ принималъ нѣкоторое участіе въ разработкѣ свѣдѣній, добытыхъ конскою переписью 1882 года, и вполнѣ разработалъ данныя другой конской переписи 1888 года.

Самостоятельными работами Центральнаго Статистическаго Комитета въ области сельскохозяйственной статистики являются: статистика поземельной собственности за 1877—78 гг., статистика распредѣленія угодій и культуръ за 1881 г., соединенная регистрація землевладѣнія и землепользованія, исполненная въ 1887—89 годахъ, регистрація волостей и крестьянскихъ поселковъ за 1887—90 гг., статистика земскихъ доходовъ и расходовъ за 1883 годъ и наконецъ еже-

годная статистика урожаевъ (независимо отъ Всеподданнѣйшихъ отчетовъ), публикуемая съ 1883 года. Время отъ времени Центральный Статистическій Комитетъ издаетъ общіе сборники разнообразныхъ свѣдѣній о Россіи, заимствованныхъ изъ различныхъ оффиціальныхъ источниковъ. Такіе сборники имѣются за 1858, 1863, 1882, 1883, 1884—85 и 1886—88 годы. Съ 1866 по 1887 годъ многія работы Центральнаго Статистическаго Комитета публиковались въ видѣ выпусковъ „Статистическаго Временника" (три серіи). Въ настоящее время всѣ публикаціи Комитета входятъ въ составъ двухъ изданій подъ заглавіями: „Статистика Россійской Имперіи (съ 1887 года) и „Временникъ Центральнаго Статистическаго Комитета" (съ 1888 года). Изданія Комитета печатаются, къ сожалѣнію, въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ, а потому при мало-мальски значительномъ спросѣ быстро исчезаютъ изъ продажи.

Въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ съ самаго его учрежденія (1837 г.) разнообразныя свѣдѣнія о хозяйствѣ государственныхъ крестьянъ сосредоточивались въ Палатахъ Государственныхъ Имуществъ и затѣмъ входили въ составъ ежегодно печатавшихся министерскихъ отчетовъ. За 1858 г., по распоряженію министра Муравьева, были собраны и опубликованы для всеобщаго пользованія особенно подробныя свѣдѣнія о государственныхъ имуществахъ и о хозяйствѣ государственныхъ крестьянъ.

Собираніе, обработка и изданіе свѣдѣній по сельскохозяйственной статистикѣ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ отнесены были къ обязанностямъ третьяго департамента этого министерства (нынѣ Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности). Съ 1838 года министерство стало посылать чиновниковъ и спеціалистовъ для собиранія разнообразныхъ хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній на мѣстахъ; таковы свѣдѣнія о шелководствѣ, винодѣліи, льняной, свеклосахарной, пеньковой промышленности, рыбныхъ промыслахъ и описанія нѣкоторыхъ мѣстностей въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Результаты большею частью печатались въ журналѣ министерства. Съ 1842 года

начались статистическія работы коммиссій и отрядовъ по уравненію государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ; эти работы сокращенно именуются трудами *кадастровыхъ отрядовъ* и сохранили до сихъ поръ немаловажное значеніе для выясненія мѣстныхъ, особенно почвенныхъ условій сельскохозяйственнаго производства. Въ 1851 году вышло въ свѣтъ первое изданіе „Хозяйственно-статистическаго Атласа“, который послѣ того имѣлъ еще три изданія; послѣднее изданіе съ текстомъ И. И. Вильсона появилось въ 1869 году. Въ 1872 и 1873 гг. при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ дѣйствовала Высочайше учрежденная коммиссія для изслѣдованія сельской промышленности въ Россіи; это такъ называемая *Валуевская коммиссія.* Передъ открытіемъ засѣданій коммиссіи въ разныя мѣста Россіи были командированы особыя лица для собиранія разнообразныхъ свѣдѣній о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ; затѣмъ въ самыя засѣданія приглашены были многія лица, признанныя свѣдущими людьми по вопросамъ о положеніи сельскаго хозяйства въ Россіи. Въ приложеніяхъ къ докладу Валуевской коммиссіи содержатся: 1) систематическій сводъ свѣдѣній о положеніи сельскаго хозяйства въ Россіи; 2) сводъ мнѣній о недостаткахъ; 3) о мѣрахъ къ устраненію недостатковъ хозяйства; 4) общія статистическія таблицы (заимствованныя изъ разнообразныхъ источниковъ); 5) замѣтки и записки членовъ коммиссіи и другихъ лицъ; 6) стенографическіе отвѣты лицъ (181), вызванныхъ въ коммиссію для дачи показаній и 7) описаніе имѣній, заложенныхъ въ Обществѣ Взаимнаго Поземельнаго Кредита за три года (1870 — 72). Въ 1878 году Министерство Государственныхъ Имуществъ командировало въ разныя мѣста Россіи 25 чиновниковъ для выясненія вопросовъ, касающихся пользованія землею; отчетъ объ этой командировкѣ напечатанъ въ 1880 году. Въ 1879 году Департаментъ Земледѣлія издалъ большую почвенную карту, составленную В. И. Чаславскимъ (съ объяснительнымъ текстомъ В. В. Докучаева). Въ сборникахъ свѣдѣній по Департаменту Земледѣлія (три тома 1879—81 гг.) помѣщены различныя хозяйственно-статистическія свѣдѣнія. Въ

1880 г. департаментъ опубликовалъ матеріалы оффиціальной статистики (губернаторскихъ отчетовъ) о посѣвѣ и сборѣ хлѣбовъ за семь лѣтъ (поуѣздныя свѣдѣнія за 5 лѣтъ).

Съ 1881 года статистическій отдѣлъ Департамента Земледѣлія приступилъ къ собиранію текущихъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній при посредствѣ добровольныхъ корреспонденто въ по американскому образцу. До 1890 года такія свѣдѣнія доставлялись департаменту корреспондентами трижды въ годъ, а съ 1890 года присылаются въ пять сроковъ: къ 10 мая (краткія предварительныя свѣдѣнія о состояніи озимыхъ), къ 10 іюня (полныя свѣдѣнія за весенній періодъ), къ 10 іюля (краткія предварительныя свѣдѣнія о видахъ на урожай), къ 1 сентября (полныя свѣдѣнія за лѣтній періодъ) и наконецъ къ 15 ноября (полныя свѣдѣнія за осенній періодъ и разнообразныя данныя за цѣлый хозяйственный годъ). По краткимъ предварительнымъ свѣдѣніямъ составляются листки, которые быстро разсылаются корреспондентамъ; полныя свѣдѣнія за весенній и лѣтній періодъ сводятся книжками, выходъ которыхъ нѣсколько замедляется. Наконецъ, осеннія и общія годовыя свѣдѣнія подробно разрабатываются въ объемистомъ томѣ, который выходитъ въ свѣтъ приблизительно черезъ годъ по доставленіи свѣдѣній; къ этому тому прилагается указатель русской сельскохозяйственной литературы за отчетный годъ. Всѣ изданія текущей статистики носятъ общее названіе: „18.... годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи“. За десятилѣтній срокъ (1881—90) Департаментъ Земледѣлія имѣлъ среднимъ числомъ въ годъ 1900 корреспондентовъ для осенняго періода (за лѣтній, а особенно за весенній періодъ корреспондентовъ было больше). Текущая сельскохозяйственная статистика, устроенная департаментомъ, выясняетъ виды на урожай, затѣмъ публикуетъ свѣдѣнія о сборѣ хлѣбовъ и травъ, о цѣнахъ на работу, о цѣнахъ на скотъ и на продукты и о ходѣ торговли сельскохозяйственными продуктами, объ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ въ полевой культурѣ, о состояніи скотоводства и др. Помимо періодическихъ текущихъ свѣдѣній, доставляемыхъ въ опредѣленные сроки, департаментъ также

при помощи добровольныхъ корреспондентовъ собираетъ еще отъ времени до времени непеpiодическiя свѣдѣнiя по различнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ. Таковы данныя о средней густотѣ посѣва, о срокахъ посѣва и уборки, о среднемъ урожаѣ, объ огородничествѣ, о садоводствѣ, о птицеводствѣ, о стоимости производства главныхъ хлѣбовъ, о цѣнахъ на землю, о наемной работѣ. Эти данныя обрабатываются и публикуются въ особыхъ выпускахъ подъ заглавiемъ: „Сельскохозяйственныя и статистическiя свѣдѣнiя по матерiаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ". Въ восьмидесятыхъ годахъ Департаментомъ Земледѣлiя изданы еще спецiальныя изслѣдованiя по содержанiю овецъ и рогатаго скота въ Россiи; въ основу этихъ изслѣдованiй положены труды особыхъ экспедицiй. Въ 1893 году Департаментъ Земледѣлiя по случаю Всемiрной Колумбовой выставки издалъ объемистую сводную работу, составленную при участiи многихъ лицъ подъ заглавiемъ: „Сельское и лѣсное хозяйство Россiи". Лѣсной Департаментъ Министерства Государственныхъ Имуществъ сосредоточиваетъ въ себѣ разнообразныя статистическiя свѣдѣнiя о казенныхъ лѣсахъ и подвергаетъ эти свѣдѣнiя ежегодно обстоятельной разработкѣ и публикацiи.

На третьемъ мѣстѣ по значенiю публикуемыхъ матерiаловъ для ознакомленiя съ положенiемъ сельскаго хозяйства стоитъ изъ числа правительственныхъ вѣдомствъ Министерство Финансовъ. Еженедѣльный органъ этого министерства „Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли" (выдѣлившiй изъ своего состава въ послѣднее время особую „Торгово-промышленную Газету") сообщаетъ разнообразнѣйшiя текущiя свѣдѣнiя, относящiяся къ хозяйственной жизни Россiи. Нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣнiй разрабатываются отдѣльно въ особыхъ „Ежегодникахъ Министерства Финансовъ". Въ Департаментѣ Окладныхъ Сборовъ сосредоточиваются и сводятся донесенiя податныхъ инспекторовъ объ урожаяхъ и цѣнахъ на продукты; при томъ-же департаментѣ дважды были изданы подробныя свѣдѣнiя объ обложенiи земель (за 1878 и 1885 гг.) и свѣдѣнiя объ имѣнiяхъ, заложенныхъ въ Обществѣ Взаимнаго Поземельнаго Кредита за семь лѣтъ

(1873—79). Отчеты Департамента Неокладныхъ Сборовъ, основанные на донесеніяхъ акцизныхъ управленій, рисуютъ довольно детальную картину положенія свеклосахарнаго, винокуреннаго и табачнаго производствъ въ Россіи. Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ издаетъ подробные ежегодные обзоры русской внѣшней торговли по всѣмъ границамъ и сверхъ того ежемѣсячно публикуетъ важнѣйшія свѣдѣнія о торговлѣ по европейской границѣ. Основаніемъ этихъ свѣдѣній является ежедневная регистрація привоза и отпуска товаровъ во всѣхъ таможняхъ, таможенныхъ пунктахъ и заставахъ. Недавно (съ 1889 г.) учрежденный Департаментъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ помимо публикаціи дѣйствующихъ тарифовъ разработалъ и издалъ цѣнныя статистическія свѣдѣнія о торговлѣ хлѣбомъ, льномъ, пенькою и спиртомъ. Департаментъ Торговли и Мануфактуръ періодически публикуетъ данныя о торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ, между прочимъ о заведеніяхъ, имѣющихъ отношеніе къ сельскохозяйственнымъ продуктамъ; въ томъ же Департаментѣ издано было по случаю Московской выставки 1882 года обстоятельное историко-статистическое обозрѣніе промышленности въ Россіи. Въ 1893 году составлено и напечатано еще болѣе подробное описаніе фабрично-заводской промышленности и торговли для Колумбовой выставки. На средства Департамента Торговли (совмѣстно съ Департаментомъ Земледѣлія) составлено было еще описаніе Волжской хлѣбной торговли за 1888 годъ (г. Клоповымъ). Крестьянскій и Дворянскій Банки въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ даютъ цѣнный матеріалъ для сельскохозяйственной статистики. За нѣкоторые годы Министерствомъ Финансовъ изданъ „Ежегодникъ кредитныхъ учрежденій", гдѣ между прочимъ подробно опубликована отчетность частныхъ земельныхъ банковъ. Главное выкупное учрежденіе сдѣлало нѣсколько статистическихъ публикацій по предметамъ своего вѣдомства.

Военное Министерство еще въ царствованіе Императора Николая печатало описанія отдѣльныхъ губерній. Новое подробное изданіе такихъ описаній, опубликованныхъ для

всеобщаго пользованія, принадлежитъ преимущественно шестидесятымъ годамъ; въ основу этихъ описаній, составленныхъ офицерами генеральнаго штаба, отчасти положены были мѣстныя (экспедиціонныя) изслѣдованія. Время отъ времени печатаются военностатистическія описанія отдѣльныхъ военныхъ округовъ, составляемыя по тѣмъ матеріаламъ, которые собираются интендантскими учрежденіями. Въ 1882 году на средства Военнаго Министерства при участіи Главнаго Управленія Коннозаводства была исполнена почти по всей Европейской Россіи конская перепись. Перепись эта со стороны Военнаго Министерства была затѣмъ повторена въ разныхъ частяхъ Россіи въ 1888, 1891 и 1893 годахъ.

Министерство Путей Сообщенія съ 1873 года имѣетъ собственный статистическій отдѣлъ. Сборникъ свѣдѣній, печатаемый этимъ отдѣломъ, знакомитъ съ положеніемъ желѣзнодорожныхъ и внутреннихъ водныхъ путей сообщенія и съ количествами грузовъ, перевозимыхъ по этимъ путямъ. Обширный хозяйственно-статистическій матеріалъ заключается въ трудахъ Барановской коммиссіи по изслѣдованію русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ Министерствѣ Юстиціи сосредоточиваются свѣдѣнія о мобилизаціи земли; тѣмъ же министерствомъ сводятся и публикуются данныя, относящіяся къ преступности сельскаго населенія.

И въ другихъ не поименованныхъ нами правительственныхъ вѣдомствахъ накопляется не мало матеріаловъ, имѣющихъ значеніе для изученія Россіи въ сельскохозяйственномъ отношеніи *).

Изъ числа 34 губерній (съ 360 уѣздами), пользующихся земскими учрежденіями, въ 28 губерніяхъ по 258 уѣздамъ предпринимались на средства земствъ различныя хозяйственно-статистическія изслѣдованія, помимо доставленія нѣкоторыхъ статистическихъ матеріаловъ самими земскими

*) Такъ, напримѣръ, въ послѣднее время различныя данныя стали собираться недавно учрежденными земскими начальниками.

управами по требованію правительственныхъ учрежденій. Въ половинѣ 1893 года земская статистика насчитывала уже около 600 отдѣльныхъ печатныхъ изданій, относящихся къ изображенію хозяйственной жизни Россіи. До 1893 года были напечатаны результаты мѣстной подворной переписи крестьянскаго хозяйства въ 25 губерніяхъ по 163 уѣздамъ съ 59896 селеніями, съ 3.726.854 крестьянскими дворами и съ населеніемъ въ 22.229.003 человѣка обоего пола (въ томъ числѣ по 15 уѣздамъ съ 687 селеніями, 34152 дворами и съ населеніемъ въ 198.240 человѣкъ была произведена неполная перепись въ отдѣльныхъ частяхъ уѣздовъ). Если считать всѣ мѣстности, для которыхъ имѣются печатные результаты мѣстныхъ изслѣдованій крестьянскаго хозяйства, произведенныхъ вообще экспедиціоннымъ способомъ, общее число крестьянскихъ дворовъ, подвергшихся изслѣдованію, возрастаетъ до 4.558.948. Для 121 уѣзда Европейской Россіи (по 19 губерніямъ) имѣются печатные результаты исполненнаго земскими статистиками основнаго изслѣдованія частновладѣльческихъ хозяйствъ, въ томъ числѣ для 71 уѣзда (изъ 15 губерній) опубликованы (къ 1893 году) табличныя свѣдѣнія по отдѣльнымъ имѣніямъ. Сверхъ того въ основной земской статистикѣ до 1893 года опубликованы результаты сплошнаго изслѣдованія территоріи по 71 уѣзду *) (въ 11 губерніяхъ). Текущая сельскохозяйственная статистика по почину земствъ устраивалась въ 14 губерніяхъ и дала печатные результаты (до 1893 года) по 137 уѣздамъ.

Въ значительномъ большинствѣ случаевъ земскія статистическія работы предпринимались и предпринимаются на средства губернскихъ земствъ. Приводимъ въ алфавитномъ порядкѣ списокъ губерній, въ которыхъ дѣйствовала основная земская статистика, устроенная губернскими земствами, и въ скобкахъ указываемъ годы открытія статистическихъ работъ: Воронежская (1884), Вятская (1870), Екатеринославская (1883), Казанская (1882), Курская (1882), Московская

---

*) Составъ уѣздовъ иной, чѣмъ для выше упомянутой группы въ 71 уѣздѣ съ печатными таблицами о владѣльческомъ хозяйствѣ.

(1875), Нижегородская (1887), Новгородская (1878), Орловская (1885), Пермская (1876), Полтавская (1881), Рязанская (1880), Самарская (1882), С.-Петербургская (1880), Саратовская (1882), Смоленская (1884), Таврическая (1884), Тамбовская (1880), Тверская (1871), Уфимская (1886), Харьковская (1879), Херсонская (1873), Черниговская (1875). Нѣкоторыя изъ поименованныхъ губерній, помимо губернскихъ изслѣдованій, имѣли у себя по отдѣльнымъ уѣздамъ статистическія работы, устроенныя на средства уѣздныхъ земствъ *); сверхъ того изъ числа непоименованныхъ губерній, земская статистика существовала на средства уѣздныхъ земствъ въ Хотинскомъ уѣздѣ Бессарабской губерніи (съ 1883 г.) и въ Тульскомъ уѣздѣ Тульской губерніи (съ 1879 г.). Къ началу 1893 года земская статистика дѣйствовала по 16 губерніямъ **). Крестьянское хозяйство подверглось мѣстной сплошной подворной переписи съ напечатанными результатами по шести цѣлымъ губерніямъ: Курской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Таврической и Тамбовской ***). Результаты сплошнаго изслѣдованія частновладѣльческихъ хозяйствъ напечатаны пока только по одной губерніи—С.-Петербургской. Въ губерніяхъ Казанской, Московской, Тверской, Харьковской, Херсонской и Черниговской напечатаны для цѣлыхъ губерній результаты сплошнаго поселеннаго изслѣдованія. Изъ учрежденій по текущей сельскохозяйственной статистикѣ наибольшею продолжительностью существованія отличаются работы Московскаго земства (съ 1884 г.), затѣмъ Казанскаго (съ 1885) и далѣе Воронежскаго, Орловскаго, Полтавскаго и Саратовскаго (1886 г.).

Въ значительномъ большинствѣ случаевъ при основныхъ изслѣдованіяхъ земскіе статистики примѣняли экспедиціонный

---

*) Екатеринославская, Казанская, Орловская, Пермская, Уфимская, Харьковская, Черниговская.

**) Работы закрылись въ губ. Бессарабской, Екатеринославской, Курской, Смоленской, Таврической, Тульской, Уфимской, Харьковской и Черниговской.

***) Кромѣ того, подворная перепись закончена, но результаты до 1893 года напечатаны еще не для всѣхъ уѣздовъ тоже въ шести губерніяхъ: Воронежской, Вятской, Нижегородской, Полтавской, С.-Петербургской и Тверской.

способъ. Наибольшее распространенiе получили два типа земской статистики, носившiе названiя московскаго и черниговскаго типовъ. Въ московскомъ типѣ главное вниманiе отведено сплошному перечету крестьянскихъ хозяйствъ. Развитiе этого типа особенно обязано энергiи покойнаго Василiя Ивановича Орлова, земскаго статистика Московской губернiи. Полная подворная перепись крестьянскаго хозяйства, охватившая цѣлый уѣздъ, была исполнена земскими статистиками (по почину В. И. Орлова) впервые въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Тамбовской губернiи въ 1880 году. Первоначально подворныя переписи велись по спискамъ; впослѣдствiи въ большинствѣ мѣстностей списки замѣнены употребленiемъ особыхъ карточекъ для каждаго двора. Земскiя переписи почти всегда исполняются особымъ персоналомъ регистраторовъ на сельскомъ сходѣ. Совмѣстно съ производствомъ подворной переписи ведется поселенное изслѣдованiе для выясненiя общихъ хозяйственныхъ условiй каждаго селенiя, причемъ поселенный бланкъ наполняется не на сходѣ, а въ присутствiи лишь нѣкоторыхъ домохозяевъ. Въ черниговскомъ типѣ земской статистики на первомъ мѣстѣ стояла полнота свѣдѣнiй о территорiи и объ ея хозяйственномъ назначенiи; мѣстное изслѣдованiе велось по строго опредѣленнымъ мелкимъ районамъ (дачамъ); существенная часть изслѣдованiй — топографическое описанiе почвъ и опредѣленiе производительности земли по дачамъ; подворной переписи придавалось лишь второстепенное значенiе: она производилась не повсемѣстно и не тѣмъ персоналомъ, который занимался территорiальнымъ изслѣдованiемъ. Въ послѣднее время ко многимъ уѣздамъ стали примѣняться совмѣстно оба названные типа земской статистики, и вообще разграниченiе этихъ типовъ теперь имѣетъ уже только историческое значенiе. Частное землевладѣнiе почти повсюду изслѣдовалось и изслѣдуется съ помощью похозяйственныхъ бланковъ. Основное изслѣдованiе безъ экспедицiй при посредствѣ корреспондентовъ испробовано было впервые въ Пермской губернiи. Въ Московской земской статистикѣ испробована была подворная перепись крестьянскаго

хозяйства по цѣлой губерніи при посредствѣ волостныхъ правленій (въ 1883 году).

Текущая земская статистика, подобно статистикѣ Департамента Земледѣлія, основывается въ большинствѣ случаевъ на свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ добровольными корреспондентами; но кое-гдѣ и въ текущей статистикѣ былъ примѣненъ экспедиціонный спопобъ (въ Таврической губерніи въ 1888 году, въ Нижегородской въ 1891 г.).

Помимо матеріала, собираемаго по собственному почину, земскіе статистики нерѣдко получаютъ порученіе разрабатывать чужой матеріалъ, который собранъ не ими: сюда принадлежитъ статистика страховая, податная, продовольственная, статистика мобилизаціи земель, земскихъ финансовъ и др.

Разнообразіе пріемовъ наблюденія, пріемовъ сводки и разработки матеріала въ земской статистикѣ вызываетъ значительныя неудобства при сравнительномъ изученіи матеріаловъ, полученныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Съ цѣлью нѣсколько уменьшить такія неудобства, при статистическомъ отдѣленіи Московскаго Юридическаго Общества дважды (въ 1887 и 1889 годахъ) происходили совѣщанія при участіи многихъ земскихъ статистиковъ. На этихъ совѣщаніяхъ вырабатывались постановленія, касающіяся согласованія программъ и табличныхъ публикацій. Совѣщаніе 1887 года рекомендовало *) между прочимъ включать въ минимальную подворную карточку для крестьянскаго хозяйства вопросы о населеніи (полъ, возрастъ, національность, грамотность, занятія), о постройкахъ (число жилыхъ избъ), о скотѣ, о землевладѣніи (надѣльная земля и купленная), объ арендѣ, о способѣ пользованія землею (самъ обрабатываетъ, сдаетъ). Въ минимальный поселенный бланкъ на томъ же совѣщаніи 1887 г. рекомендовано включать свѣдѣнія: о разстояніяхъ селенія отъ разныхъ пунктовъ, о качествѣ почвы и подпочвы, о надѣлѣ съ распредѣленіемъ на угодья, о расположеніи угодій, о движеніи позе-

---

*) См. „Протоколы засѣданій статистическаго отдѣленія Москов. Юридич. Общества“ январь—февраль 1887. Ц. 20 к.

мельной собственности, объ арендѣ, о формѣ землевладѣнія, о посѣвахъ и урожаяхъ, о техникѣ земледѣлія, о техникѣ скотоводства, о садоводствѣ, огородничествѣ, пчеловодствѣ, о сельскомъ управленіи, о мірскихъ доходахъ и расходахъ, о раскладкѣ и взиманіи податей, о промыслахъ и заработкахъ, о торговлѣ, о кредитѣ, о путяхъ сообщенія, о пожарахъ, падежахъ скота и градобитіяхъ, о вредныхъ звѣряхъ и насѣкомыхъ, о врачебной помощи и болѣзняхъ, о нищенствѣ, о переселеніяхъ и вселеніяхъ, о школахъ и грамотности, объ общественныхъ работахъ, объ общественномъ продовольствіи, о призрѣніи, о праздникахъ. Тогда же выработаны были признанныя желательными основанія текущей хозяйственной статистики, а также проектъ краткаго бланка для сплошнаго описанія частновладѣльческихъ хозяйствъ. Совѣщанія 1889 года *) относились къ вопросамъ территоріальной статистики. Здѣсь выработаны правила количественнаго и качественнаго учета земель и разобранъ вопросъ объ отношеніи объективныхъ почвенныхъ работъ къ статистическимъ оцѣночнымъ изслѣдованіямъ.

По сравненію съ матеріалами правительственной и земской статистики остальные частные матеріалы имѣютъ лишь вспомогательное значеніе для ознакомленія съ положеніемъ сельскаго хозяйства въ Россіи. И здѣсь на первомъ мѣстѣ приходится упомянуть о статистическихъ работахъ, предпринятыхъ общественными учрежденіями, а именно Императорскими Географическимъ и Вольнымъ Экономическимъ обществами въ С.-Петербургѣ.

Въ Географическомъ Обществѣ, существующемъ съ 1845 года, одно изъ отдѣленій посвящено статистикѣ. Задачами статистическаго отдѣленія поставлены: критическое изученіе оффиціальныхъ источниковъ, приведеніе въ извѣстность статистическихъ матеріаловъ и поощреніе частныхъ лицъ къ статистическимъ работамъ. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Географическое Общество совмѣстно съ Вольнымъ

*) „Юридическій Вѣстникъ" 1891. № 10.

Экономическимъ снарядило экспедицію для изслѣдованія хлѣбной торговли и хлѣбной промышленности. Объемистые труды этой экспедиціи и до сихъ поръ не лишились справочнаго значенія. Тѣми же обществами совмѣстно выработана програма свѣдѣній и собранъ матеріалъ о сельской поземельной общинѣ; часть этого матеріала напечатана въ 1880 году. Метеорологическая коммиссія при Географическомъ Обществѣ собирала и собираетъ матеріалъ для характеристики климатическихъ условій русскаго сельскаго хозяйства. Въ періодическихъ изданіяхъ Географическаго Общества содержится много матеріала, имѣющаго отношеніе къ хозяйственной статистикѣ. Въ послѣднее время для географіи естественныхъ условій русскаго земледѣлія особое значеніе имѣетъ обстоятельный „Ежегодникъ Географич. Общества" (съ 1889 года).

Вольное Экономическое Общество есть древнѣйшее изъ нынѣ существующихъ учрежденій, занимавшихся собираніемъ хозяйственно-статистическихъ матеріаловъ: еще въ прошломъ столѣтіи (въ 1765 и 1790 годахъ) оно разсылало программы для описанія отдѣльныхъ мѣстностей въ сельскохозяйственномъ отношеніи; описанія, составленныя по этимъ программамъ частными лицами, печатались въ „Трудахъ" общества. Съ 1859 года при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ существуетъ отдѣленіе хозяйственной статистики и политической экономіи. Въ 1891 и 1892 годахъ общество занялось собираніемъ матеріаловъ, относящихся къ большому неурожаю 1891 г.

Статистическое отдѣленіе Московскаго Юридическаго общества (основанное въ 1882 году) собираніемъ матеріала не занимается, но неоднократно разрабатывало программы наблюденій и публикацій по хозяйственной статистикѣ.

Помимо Вольнаго Экономическаго Общества и другія сельскохозяйственныя общества, напримѣръ, Московское, Кіевское, Минское, Лифляндское Экономическое и др. отъ времени до времени пробовали заниматься собираніемъ хозяйственныхъ матеріаловъ. Встрѣчаются и другія частныя корпоративныя учрежденія, которыя публиковали свѣдѣнія,

относящіяся къ сельскохозяйственной статистикѣ; таковы, напримѣръ, комитетъ съѣзда представителей учрежденій земельнаго кредита, кое-какія желѣзнодорожныя общества и желѣзнодорожные съѣзды, 1-е Россійское страховое общество, общество страхованія отъ градобитій, бюро представителей сахарозаводчиковъ и нѣкоторыя другія учрежденія.

На долю отдѣльныхъ частныхъ лицъ, какъ собирателей матеріаловъ по хозяйственной статистикѣ, конечно, могла достаться лишь очень скромная роль по сравненію съ тѣмъ, что сдѣлано правительствомъ, земствомъ и корпоративными учрежденіями. Переписи крестьянскаго населенія и крестьянскаго хозяйства на средства частныхъ лицъ производились кое-гдѣ при крѣпостномъ правѣ, а иногда встрѣчались и по отмѣнѣ крѣпостнаго права въ селеніяхъ, прилежащихъ къ землямъ тѣхъ частныхъ землевладѣльцевъ, которыми предпринимались эти переписи. По временамъ на средства частныхъ лицъ выполнялись довольно обширныя мѣстныя изслѣдованія; таковы, наприм., работы, предпринятыя на средства А. И. Баранова во Владимірской губерніи, В. И. Рагозина въ Нижегородской.

Выдающееся мѣсто, какъ частный собиратель статистическихъ матеріаловъ, занимаетъ Л. І. Грассъ, собравшій и сгруппировавшій урожайныя записи частныхъ лицъ для предполагаемаго страхованія посѣвовъ.

Кромѣ того у насъ дѣлалось не мало личныхъ экспедицій по частной инициативѣ отдѣльныхъ лицъ, но съ нѣкоторымъ пособіемъ государства или земства.

Въ группировкѣ и сводкѣ хозяйственно-статистическихъ матеріаловъ инициатива отдѣльныхъ личностей имѣетъ не малое значеніе, а еще большее значеніе принадлежитъ такой инициативѣ въ выработкѣ пріемовъ наблюденія. Съ этой стороны для практической русской статистики въ области правительственныхъ работъ выдаются имена К. И. Арсеньева, К. С. Веселовскаго, В. И. Чаславскаго, П. П. Семенова, В. И. Ковалевскаго, А. И. Штейна, И. Ѳ. Борковскаго и нѣкоторыхъ другихъ, а земская статистика много обязана тру-

дамъ В. И. Орлова, П. П. Червинскаго, А. П. Шликевича, Н. Ѳ. Анненскаго, Ѳ. А. Щербины и другихъ.

Обработка хозяйственно-статистическаго матеріала есть дѣло по преимуществу личное. Къ сожалѣнію, русская литература еще очень не богата сводными работами по отечественной сельскохозяйственной статистикѣ. Особенно недостатокъ такихъ работъ чувствуется въ послѣднее время, когда сырые матеріалы разрослись въ такомъ громадномъ размѣрѣ. Для николаевскаго времени имѣли значеніе труды Арсеньева и иностранныя сочиненія Шторха, Редена, Гакстгаузена и Тенгоборскаго. Къ царствованію императора Александра II относятся сводныя работы И. И. Вильсона, корпоративный военно-статистическій сборникъ (подъ редакц. Н. Н. Обручева), обзоры А. С. Ермолова и выдающееся произведеніе покойнаго профессора Ю. Э. Янсона — второй томъ „Сравнительной статистики“ (1880); это послѣднее сочиненіе, несмотря на значительное обветшаніе матеріала, и сейчасъ остается незамѣнимымъ, какъ сводная работа по статистикѣ русскаго сельскаго хозяйства. Въ нынѣшнее царствованіе опубликованы вышеупомянутый историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи (изд. департамента Торговли и Мануфактуръ 1883—86), начатый въ прежнее царствованіе „Географическо-статист. словарь“, редактированный П. П. Семеновымъ (изд. Геогр. Общества), составленное нѣсколькими лицами дополненіе къ географіи Реклю (1884), нѣмецкія сочиненія Маттеи, Туна и Кейслера, англійская книга Гурвича и рядъ русскихъ частныхъ монографій, изъ которыхъ назовемъ труды покойнаго В. И. Орлова, Николая —она, А. С. Ермолова, В. Е. Постникова, Л. І. Грасса, Л. В. Ходскаго, и первые два тома „Итоговъ экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики“; изъ нихъ первый томъ (1891), написанный В. П. Воронцовымъ (В. В.), посвященъ крестьянской общинѣ, а второй (1892) принадлежитъ профессору Юрьевскаго университета Н. А. Карышеву. 1893 годъ ознаменовался опубликованіемъ вышеупомянутыхъ весьма полезныхъ сводныхъ сборниковъ, составленныхъ (подъ редакціею В. И. Ковалев-

скаго и Д. И. Менделѣева) для Всемірной Колумбовой выставки.

2. Критика матеріаловъ въ хозяйственной статистикѣ.

Всѣ наблюдательныя науки, къ которымъ принадлежитъ и хозяйственная статистика, требуютъ критическаго отношенія къ тѣмъ наблюденіямъ, изъ которыхъ онѣ строятся. У насъ весьма распространены съ одной стороны огульный скептицизмъ, а съ другой стороны огульное поклоненіе по отношенію къ какимъ-нибудь пріемамъ или результатамъ статистическихъ изслѣдованій. Слѣдовало бы повсюду указывать какъ слабыя стороны матеріаловъ, заключающіяся и въ неизбѣжныхъ, и въ устранимыхъ погрѣшностяхъ, такъ и сильныя стороны статистическаго наблюденія, не рѣдко выражающіяся между прочимъ въ знаніи предѣловъ погрѣшностей. Ходячій скептицизмъ по отношенію ко многимъ статистическимъ изслѣдованіямъ объясняется иногда тѣмъ, что иной изслѣдователь не обращаетъ вниманія на критику матеріаловъ и тѣмъ даетъ поводъ думать, будто бы онъ считаетъ эти матеріалы абсолютно достовѣрными.

Хозяйственная статистика занимается систематическимъ массовымъ изученіемъ хозяйственной дѣйствительности. Для того, чтобы хозяйственно-статистическія данныя могли быть названы доброкачественными, требуются (какъ и для другихъ отраслей статистическаго изслѣдованія) слѣдующія важнѣйшія условія: 1) точность отдѣльнаго наблюденія, 2) полнота наблюденія, 3) вѣрность счетныхъ операцій и 4) возможность заключать о причинной связи явленій. Разсмотримъ отдѣльно каждое изъ этихъ требованій въ примѣненіи къ изученію русской сельскохозяйственной дѣйствительности.

Статистика занимается вообще наблюденіемъ надъ массами, а не надъ отдѣльными предметами. Но по отношенію къ точности отдѣльнаго наблюденія статистика стоитъ принципіально въ одинаковыхъ условіяхъ съ наблюдательнымъ естествознаніемъ, которое занимается однопредметными наблюденіями. Правда, при однопредметномъ наблюденіи пре-

дѣлы погрѣшностей, допускаемыхъ въ отдѣльномъ наблюденіи, должны быть тѣснѣе, чѣмъ при наблюденіи массовомъ *), но сущность критическаго процесса остается въ обоихъ случаяхъ та же самая. При всякомъ планомѣрномъ наблюденіи ошибки бываютъ трехъ родовъ: 1) зависящія отъ несовершенства снарядовъ, 2) зависящія отъ несовершенства пріемовъ наблюденія и 3) такъ называемыя „случайныя" ошибки, происхожденіе которыхъ не поддается систематизаціи. На случайныхъ ошибкахъ мы останавливаться не будемъ, но посмотримъ, въ чемъ можетъ выражаться несовершенство снарядовъ и пріемовъ хозяйственно-статистическаго наблюденія.

Наблюдательнымъ снарядомъ, который можетъ быть уподобленъ химическимъ вѣсамъ, дождемѣру или телескопу, служитъ для статистика программа наблюденія (бланкъ).

Критикѣ какихъ-нибудь результатовъ всегда должна была-бы предшествовать критика той программы, по которой результаты эти были собраны. Крайне желательно, чтобы при публикаціи всякаго рода результатовъ изслѣдованія публиковались въ точности и тѣ вопросные пункты, по которымъ велось изслѣдованіе. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ правительственныя и земскія работы по русской хозяйственной статистикѣ публикуютъ точный перечень вопросныхъ пунктовъ, и многіе бланки предаются уничтоженію, не дождавшись гласности и научной критики, хотя свѣдѣнія, собранныя по этимъ бланкамъ, и подвергаются печатной сводкѣ.

Всякій, кто хоть сколько-нибудь соприкасался съ практическою статистикою, хорошо знаетъ, какъ трудно составить порядочную статистическую программу. Передъ составленіемъ программы всегда полезно произвести нѣкоторое предварительное наблюденіе, хотя-бы по немногимъ рубрикамъ и на небольшомъ раіонѣ. Затѣмъ при составленіи программы

---

*) Въ различныхъ видахъ количественнаго наблюденія допускается различная степень точности: напримѣръ, количественный анализъ въ аналитической химіи часто не допускаетъ ошибки въ 0,5%, между тѣмъ какъ русская оффиціальная геодезія мирится съ ошибками въ измѣреніи линій до 1%, а въ измѣреніи площадей до 2%.

важно имѣть передъ собою ясно поставленную цѣль предполагаемаго изслѣдованія; это выясненіе можетъ удержать отъ излишняго распространенія объема наблюденія; наприм., при оцѣночномъ изслѣдованіи окажутся ненужными подробныя свѣдѣнія о населеніи.

Нѣкоторые опытные статистики берутся распознать „кабинетную" программу отъ „обстрѣленной" на практикѣ; дѣйствительно, практика изслѣдованія почти всегда вызываетъ измѣненіе въ программѣ, и нерѣдко это измѣненіе бываетъ сокращеніемъ прежде существовавшей программы. Выбирая вопросы для новой программы, статистикъ не долженъ забывать, какое важное преимущество представляетъ краткая программа по сравненію съ подробной. При прочихъ равныхъ условіяхъ „кабинетная" программа, какъ мы упомянули, содержитъ нерѣдко такіе вопросы, которые на дѣлѣ окажутся излишними. Напримѣръ, въ первоначальной программѣ московскаго земства для поселенныхъ описаній стояли вопросы о цѣлебныхъ ключахъ въ Московской губерніи, о рыбной ловлѣ и др.; вопросы эти были откинуты въ новомъ поселенномъ бланкѣ. Нѣкоторые вопросы, немаловажные для цѣлей экономическаго изслѣдованія, приходится опускать потому, что они являются нѣсколько щекотливыми; таковъ, напримѣръ, вопросъ о задолженности землевладѣнія, иногда включавшійся въ программу мѣстныхъ изслѣдованій и вызывавшій неудовольствіе въ заинтересованныхъ личностяхъ.

Редакція каждаго отдѣльнаго вопроса требуетъ краткости, ясности и точности выраженій. Понятіе объ изслѣдуемомъ предметѣ должно быть непремѣнно установлено съ возможною точностью, какъ бы просто ни казалось съ виду наименованіе предмета; напримѣръ, надо въ хозяйственно-статистическихъ программахъ разъяснять не только, что такое „селеніе", но и что такое „лошадь", т.-е. переписываются-ли всѣ лошади отъ момента рожденія, или же сосуны не включаются въ регистрацію. Чрезвычайно полезно возможно точное опредѣленіе той мѣстности, къ которой относится регистрація. Требованіе это вполнѣ удовлетворяется только при „территоріальномъ" пріемѣ изслѣдованія, когда

въ самомъ дѣлѣ возможно для всякаго наблюдаемаго явленія указать астрономически широту и долготу, къ которымъ оно относится. Моментъ регистраціи непремѣнно долженъ быть обозначаемъ въ программѣ для такихъ явленій, которыя довольно подвижны во времени: численность молодаго скота весьма различна весною и осенью, цѣны на хлѣбъ сильно мѣняются не только по временамъ года, но и по мѣсяцамъ, такъ что при записи подобныхъ фактовъ весьма важно имѣть точную запись момента. Достоинство такъ называемыхъ „среднихъ" цифръ („среднихъ" урожаевъ „среднихъ" цѣнъ) сильно умаляется въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ точнаго указанія на то, какіе именно годы взяты для полученія „средняго". Немаловажное условіе для количественныхъ вопросовъ представляетъ точность мѣры, въ которой вопросъ выраженъ. Слово „десятина" въ Россіи требуетъ непремѣнно точной оговорки о числѣ квадратныхъ саженъ, ибо нерѣдко въ одной и той-же мѣстности употребляются десятины различной мѣры. Девятимѣрная четверть хлѣба мѣстами удержалась еще на ряду съ восьмимѣрною. Въ копнѣ хлѣба бываетъ въ разныхъ мѣстахъ весьма различное число сноповъ. Возъ сѣна, даже какъ приблизительная мѣра, въ различныхъ мѣстностяхъ имѣетъ совершенно различное значеніе. Неразработанное состояніе нашей хозяйственной метрологіи часто невыгодно отражается на качествѣ матеріаловъ сельскохозяйственной статистики. Иногда рекомендуютъ при выборѣ вопросовъ программы сообразоваться съ тѣмъ, допускаютъ ли тѣ или иныя данныя документальную повѣрку; но въ русской сельскохозяйственной статистикѣ при ничтожномъ развитіи періодическихъ записей и какого-бы то ни было счетоводства, приходится на каждомъ шагу отказываться отъ подобнаго требованія даже при изслѣдованіи хозяйствъ частновладѣльческихъ, не говоря уже о хозяйствахъ крестьянскихъ.

Съ помощью указанныхъ пунктовъ можно составить нѣкоторое апріорное представленіе о достоинствѣ того матеріала, который будетъ собираться по программѣ, подлежащей нашему разсмотрѣнію.

Теперь обратимся къ критикѣ пріемовъ наблюденія. Если программу можно уподобить химическимъ вѣсамъ, то способъ наблюденія можно сравнить со способомъ взвѣшиванія. И на хорошихъ вѣсахъ неловкій аналитикъ надѣлаетъ ошибокъ; напротивъ, невѣрность вѣсовъ не исключаетъ возможности правильно взвѣсить или отвѣсить вещество; то же и съ наблюдательными снарядами и пріемами наблюденія въ хозяйственной статистикѣ. Главныя формы первичнаго статистическаго наблюденія—опросъ и осмотръ; опросъ примѣняется въ хозяйственной статистикѣ значительно чаще, чѣмъ осмотръ. Выборка матеріаловъ изъ прежде сдѣланныхъ записей, хотя не является для даннаго времени ни осмотромъ, ни опросомъ, покоится въ свою очередь на предыдущемъ осмотрѣ, либо опросѣ. При всякомъ опросѣ возможны ошибки либо со стороны опрашиваемаго, либо со стороны опрашивающаго.

Еще Лапласъ предложилъ слѣдующую общую классификацію ошибочныхъ отвѣтовъ (въ примѣненіи къ свидѣтельскимъ показаніямъ) *). Ошибочные отвѣты могутъ получаться и въ томъ случаѣ, когда опрашиваемый хочетъ говорить правду, и въ томъ случаѣ, когда опрашиваемый хочетъ лгать. Оба вида допускаютъ двѣ разновидности: а) когда опрашиваемый знаетъ истину и б) когда онъ истины не знаетъ. Первая разновидность перваго вида даетъ ошибки совершенно случайныя, не устранимыя никакими предварительными мѣрами; сюда относится, напримѣръ, простая оговорка въ рѣчи. Вторая разновидность перваго вида, принадлежащая тоже къ неумышленнымъ ошибкамъ, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ близости момента записи къ моменту явленія: хозяинъ, увѣренно помнящій урожаи послѣднихъ лѣтъ, можетъ сдѣлать болѣе неумышленныхъ погрѣшностей въ отвѣтѣ, если его по памяти спрашиваютъ объ урожаяхъ за цѣлое десятилѣтіе. При желаніи лгать необходимо еще умѣнье лгать; иногда это умѣнье бываетъ такъ слабо раз-

---

*) См. Lacroix. Traité élémentaire du calcul des probabilités. 1864 (4 édition), p. 232.

вито, что невѣрность показанія сразу бросается въ глаза и тотчасъ-же можетъ быть исправлена. Умѣнье лгать и даже нѣкоторое хвастовство лганьемъ составляютъ отличительную черту переходнаго періода въ культурномъ развитіи людей: и человѣкъ совершенно не культурный, и человѣкъ истинно просвѣщенный не станутъ изощряться въ этомъ искусствѣ, которое, къ сожалѣнію, можетъ имѣть и у насъ въ Россіи уже цѣлую литературу. Напрасно часто предполагаютъ, будто бы сами статистики не подозрѣваютъ лганья въ отвѣтахъ: никто лучше статистиковъ-практиковъ не разскажетъ такого количества анекдотовъ, касающихся вранья при дачѣ показаній. Важнымъ контрольнымъ средствомъ противъ единоличнаго лганья (хотя не всегда и не вполнѣ достигающимъ цѣли) служитъ отбираніе показаній на сборищѣ хозяевъ, какимъ является сельскій сходъ; но и здѣсь бывали примѣры умышленнаго соглашенія домохозяевъ для невѣрныхъ показаній. Годъ изслѣдованія вліяетъ на степень лганья и на степень охоты, съ какою даются показанія. И въ Московской, и въ Нижегородской губерніи было, напримѣръ, замѣчено, что въ неурожайные годы крестьяне съ бóльшею охотою даютъ свѣдѣнія объ урожаяхъ, и свѣдѣнія эти ближе къ истинѣ, чѣмъ въ годы урожайные.

Перейдемъ къ ошибкамъ опрашивающаго. Часто опрашивающій (по данной программѣ) и опрашиваемый соединяются въ одномъ лицѣ; это бываетъ при собираніи свѣдѣній путемъ корреспонденціи. Въ виду малограмотности крестьянъ, составляющихъ главную категорію русскихъ хозяевъ, самосчисленіе оказывается мало примѣнимымъ при основномъ изслѣдованіи нашей сельскохозяйственной дѣйствительности. Въ оффиціальной русской статистикѣ, многія отрасли которой организовались по примѣру Франціи, видную роль въ качествѣ опрашивающихъ лицъ играютъ низшіе органы администраціи — волостныя правленія. Извѣстенъ ходячій взглядъ на волостную статистику, какъ на нѣчто совершенно негодное по качеству матеріала. По счастью взглядъ этотъ основывается часто лишь на апріорныхъ соображеніяхъ, а не на детальномъ критическомъ изученіи опредѣ-

ленныхъ матеріаловъ. Волостные писаря сами по себѣ столь же разнообразны, какъ русскіе люди вообще. Изъ среды самой земской статистики слышались и слышатся голоса, допускающіе при извѣстныхъ условіяхъ пользованіе волостными писарями, какъ регистраторами *). Въ связи съ пригодностью волостныхъ писарей быть регистраторами по хозяйственной статистикѣ стоитъ вопросъ объ особомъ жалованьи, которое назначалось бы писарямъ за такую регистрацію.

Противовѣсомъ обычному пріему оффиціальной статистики — регистраціи черезъ низшіе органы администраціи является преобладающій пріемъ основной земской статистики — экспедиціонный способъ или собираніе свѣдѣній на мѣстахъ при помощи особыхъ статистическихъ агентовъ. Способъ этотъ имѣетъ, конечно, выдающіяся достоинства, но не лишенъ и нѣкоторыхъ недостатковъ, отражающихся на качествѣ матеріала. Къ числу несомнѣнныхъ достоинствъ принадлежитъ возможность привлекать лицъ, обладающихъ спеціальнымъ образованіемъ. При систематическомъ наблюденіи хозяйственной жизни весьма важно, чтобы наблюдатель имѣлъ достаточно ясное представленіе о техникѣ хозяйственныхъ процессовъ, и трудно требовать, чтобы въ одномъ лицѣ соединялись знанія и интересы, относящіеся къ совершенно различнымъ отраслямъ хозяйственной дѣятельности (наприм., къ земледѣлію, промысламъ, торговлѣ, кредиту и др.). Кромѣ спеціальнаго образованія (которое является иногда положительною необходимостью) не маловажна, конечно, общеобразовательная подготовка, а эта подготовка всегда будетъ выше въ особомъ статистическомъ персоналѣ, чѣмъ въ персоналѣ волостныхъ писарей. Такая подготовка не можетъ не отразиться на безпристрастности регистраціи. Весьма существеннымъ обстоятельствомъ является далѣе практическій навыкъ къ опрашиванію; этотъ-то навыкъ помогаетъ опытному статистику открывать ложь

*) Докладъ В. И. Орлова о работахъ Моск. Стат. Отд. за 1883 г., стр. 9. — Матер. Казан. губ. I. — Херсон. Текущ. Одес. 1887. — Красноуф. Текущ. 1889. — Нижегор. Текущ. 1891.

въ показаніяхъ; благодаря ему, статистикъ, по удачному выраженію Ѳ. А. Щербины, „пріучается замѣчать всякія преднамѣренныя и непреднамѣренныя неточности въ отвѣтахъ, какъ подмѣчаетъ, наприм., опытный музыкантъ малѣйшую фальшь какого-либо инструмента въ оркестрѣ“ *). Къ недостаткамъ обычныхъ формъ примѣненія экспедиціоннаго способа можно отнести обязательную быстроту регистраціи и отсутствіе предварительнаго знакомства съ мѣстными условіями со стороны регистраторовъ, которыхъ и называютъ за то иногда „заѣзжими людьми“. Поправкою служитъ привлеченіе мѣстныхъ людей къ активному участію въ регистраціи. Привлекаемые изъ числа мѣстныхъ людей временные регистраторы требуютъ однако бо́льшаго контроля руководителей надъ регистраціею, и отъ степени этого контроля много зависитъ успѣхъ изслѣдованія.

Повѣрка отдѣльныхъ наблюденій на самомъ мѣстѣ наблюденія бываетъ далеко не всегда удобна и возможна, но иногда все-таки употребляется и приноситъ не мало пользы для оцѣнки прочности матеріаловъ. Въ собираніи свѣдѣній о количествѣ крестьянской надѣльной земли земскіе статистики не рѣдко, исполнивъ подворную перепись, производятъ на мѣстѣ же подсчетъ суммы надѣловъ и свѣряютъ эту сумму съ документальными данными. Въ хотинской земской статистикѣ свѣдѣнія объ арендѣ надѣльной земли отбирались какъ у снимающихъ, такъ и у сдающихъ; разница получилась не малая — въ 16%, но за то мы имѣемъ ясное представленіе о прочности этихъ свѣдѣній, которыя будутъ мало надежными, если опрашивать только снимающихъ, не охотно дающихъ показанія. Казанскіе статистики выѣзжали въ селенія съ предварительно заготовленными поселенными выборками изъ правительственной конской переписи. Вятскіе статистики свѣряли на мѣстѣ показанія хозяевъ о численности скота съ показаніями пастуховъ. Словесныя показанія о почвахъ въ большинствѣ случаевъ дополняются осмотромъ почвъ со стороны регистраторовъ.

*) Сборн. стат. свѣд. по Ворон. губ. I. Пред.

Точность отдѣльнаго наблюденія требуется безразлично какъ при изученіи типическихъ явленій, такъ и нетипическихъ. Полнота наблюденій — спеціальное требованіе въ массовомъ изученіи нетипическихъ явленій. Идеаломъ массоваго наблюденія является, конечно, всеобщее исчерпывающее наблюденіе. Такое наблюденіе въ примѣненіи къ территоріи и легло въ основу такъ называемаго черниговскаго типа земской статистики, а въ примѣненіи къ хозяйственнымъ единицамъ и къ хозяйствующему крестьянскому населенію въ основу московскаго типа; въ восьмидесятыхъ годахъ, какъ уже упомянуто, многія земско-статистическія работы соединили полноту наблюденій надъ территоріею съ полнотою наблюденій надъ населеніемъ. Всеобщее наблюденіе оказывается однако иногда невозможнымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже ненужнымъ. Главное значеніе принадлежитъ всеобщему наблюденію при категорическомъ перечисленіи лицъ и предметовъ, участвующихъ въ хозяйствѣ. Тутъ каждый пропускъ до извѣстной степени вредно отражается на качествѣ матеріала. Но нѣкоторыя хозяйственныя явленія, напримѣръ, цѣны представляются настолько благодарными для регистраціи, что при отмѣткѣ ихъ небольшое число случаевъ можетъ давать столь же вѣрный средній выводъ, какъ и большое число. Напримѣръ, въ 1884 году Департаментъ Земледѣлія черезъ своихъ добровольныхъ корреспондентовъ по Московской губерніи отмѣтилъ среднюю плату косца 70 коп. на своихъ харчахъ и 60 коп. на хозяйскихъ. Совершенно тѣ же цифры получило земско-статистическое бюро, хотя у земства было въ пять разъ болѣе корреспондентовъ, чѣмъ у департамента. Излишекъ въ числѣ корреспондентовъ оказался, стало-быть, по отношенію къ данному вопросу практически ненужнымъ. Но отнюдь нельзя сказать, чтобы онъ былъ столь же ненужнымъ для научной оцѣнки матеріала. Выводъ московскаго земства слишкомъ вдвое прочнѣе, чѣмъ выводъ Департамента Земледѣлія, ибо вѣроятность результата возрастаетъ, какъ квадратный корень изъ числа наблюденій. Число случаевъ наблюденія должно быть возможно наибольшее для

того, чтобы дѣйствіе главныхъ причинъ могло быть вполнѣ обнаружено и отдѣлено отъ дѣйствія причинъ второстепенныхъ. Весьма желательно, чтобы при публикаціи статистическихъ матеріаловъ издатели никогда не скупились на точныя указанія числа случаевъ наблюденія для всевозможныхъ явленій. Иногда кажущіяся отступленія отъ нѣкоторыхъ законообразностей объясняются именно тѣмъ, что въ уклоняющейся группѣ число случаевъ наблюденія слишкомъ не велико. Такъ, напримѣръ, въ Центральной Земледѣльческой области съ полною правильностью выражается законъ зависимости прироста населенія отъ величины надѣла у крестьянъ; въ Бѣлорусской области крайняя малоземельная группа, повидимому, отступаетъ отъ этого правила, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что эта малоземельная группа въ Бѣлоруссіи составляется настолько малымъ числомъ дворовъ, что не гарантирована отъ сильнаго вліянія случайныхъ причинъ.

Теорія статистики предлагаетъ нѣкоторые практическіе пріемы для опредѣленія того, достаточно или недостаточно число случаевъ наблюденія, накопленное при изученіи какого нибудь явленія. Число случаевъ можно считать въ практикѣ совершенно достаточнымъ для полученія средняго вывода, если новое увеличеніе числа случаевъ даетъ средній результатъ, который разнится менѣе, чѣмъ на $\frac{1}{200}$ (0,5%) отъ прежде полученнаго средняго результата. При всякомъ практическомъ приложеніи статистическихъ данныхъ вѣроятность, выражающаяся дробью $\frac{199}{200}$, можетъ считаться достовѣрностью, а разница между двумя отношеніями меньше чѣмъ въ полъ-процента *), показываетъ, что эти отношенія практически тождественны.

О вѣрности счетныхъ операцій нечего распространяться въ подробности. Непріятность, испытываемая при встрѣчѣ со счетными ошибками, знакома всякому, кто хоть сколько нибудь обращался со статистическими данными. Вполнѣ избѣжать погрѣшности при сводкѣ и печатаніи матеріаловъ

---

*) По отношенію къ одной изъ сравниваемыхъ величинъ.

конечно, невозможно (въ печатныхъ публикаціяхъ къ счетнымъ ошибкамъ присоединяются еще опечатки), но желательно примѣнять различныя мѣры для того, чтобы ограничить размѣры подобныхъ погрѣшностей. Въ Курскомъ земско-статистическомъ бюро „для контроля подсчета принято было за правило по возможности разъединять отдѣльныя манипуляціи; съ этою цѣлью элементарный подсчетъ подворныхъ описей производился одними лицами, дополненія изъ другихъ источниковъ, а также выводъ процентныхъ отношеній и среднихъ чиселъ — другими; ошибка въ подсчетѣ проявлялась въ рѣзкомъ уклоненіи среднихъ чиселъ или процентныхъ отношеній. Затѣмъ итоги по волостямъ и уѣздамъ подводились третьими лицами, и вновь всякая погрѣшность обнаруживалась въ отсутствіи координаціи подчиненныхъ другъ другу рубрикъ. Наконецъ, окончательный просмотръ всей группировки и примѣрная провѣрка отдѣльныхъ рубрикъ опять составляли отдѣльную манипуляцію“ *). Въ нѣкоторыхъ земско-статистическихъ учрежденіяхъ употреблялись для болѣе быстрой повѣрки выведенныхъ процентныхъ отношеній счетныя линейки и счетные часы.

Большое подспорье для контроля счетныхъ операцій въ хозяйственной статистикѣ представляютъ такъ называемыя комбинаціонныя таблицы, составлявшіяся въ Таврической, Саратовской и Воронежской, отчасти въ Черниговской, Вятской и Новгородской губерніяхъ. Здѣсь одинъ и тотъ-же матеріалъ подсчитывается въ различныхъ направленіяхъ, и этимъ гарантируется вѣрность общихъ итоговъ.

Среднія величины, публикуемыя въ хозяйственно-статистическихъ изданіяхъ, не всегда безупречны: иногда для сокращенія времени употребляется неправильный пріемъ вывода изъ среднихъ въ то время, какъ матеріалъ позволяетъ вывести надлежащія среднія величины изъ первичныхъ абсолютныхъ данныхъ.

Въ русской хозяйственной статистикѣ для сведенныхъ печатныхъ матеріаловъ ея оказывается возможнымъ еще

*) Курская губернія. Итоги. Предисловіе. Стр. 20.

одинъ критическій пріемъ, который заслуживалъ-бы самаго широкаго распространенія. Мы говоримъ о суммарномъ сличеніи свѣдѣній, заимствованныхъ изъ различныхъ источниковъ и относящихся хотя-бы приблизительно къ тому-же времени. Статистика распредѣленія угодій, исполненная въ 1881 году, даетъ для крестьянскихъ надѣльныхъ земель 1,42%, а для частновладѣльческихъ земель 1,90% недочета противъ статистики поземельной собственности (1877—78). Стало быть, свѣдѣнія о надѣльной землѣ нѣсколько точнѣе, чѣмъ о частномъ владѣніи, но и для того, и для другаго общіе итоги могутъ считаться достаточно точными. Общіяже свѣдѣнія о территоріи менѣе точны, такъ какъ статистика угодій 1881 года даетъ для 48 губерній (безъ Астраханской и Донской) недочетъ въ 4,4% противъ тѣхъ измѣреній, которыя сдѣланы г. Стрѣльбицкимъ по картамъ. Для 5 уѣздовъ, переписанныхъ вполнѣ, цифры земскихъ переписей населенія на + 1,62% больше оффиціальныхъ свѣдѣній о населеніи обоего пола. Свѣдѣнія о крестьянскомъ населеніи мужскаго пола должны считаться болѣе прочными, чѣмъ свѣдѣнія о численности женскаго пола, такъ какъ между правительственными и земскими цифрами мужчинъ различіе меньше, чѣмъ между цифрами женщинъ. Для 112 уѣздовъ земской Россіи по земскимъ переписямъ число крестьянскихъ лошадей (большею частью переписанныхъ въ первой половинѣ восьмидесятыхъ годовъ) на + 0,55% больше соотвѣтствующаго итога правительственной конской переписи 1882 года. Въ 1888 г. для 7 уѣздовъ земская цифра лошадей была на 0,87% ниже цифры, полученной офицерами въ тѣхъ же уѣздахъ за тотъ же годъ. Изъ этихъ примѣровъ видно, что свѣдѣнія о лошадяхъ обладаютъ достаточною прочностью. Гораздо менѣе прочны оффиціальныя свѣдѣнія о рогатомъ скотѣ, получаемыя безъ переписи; въ этомъ можно убѣдиться при сопоставленіи оффиціальныхъ цифръ съ земскими: земскіе итоги крестьянскаго рогатаго скота по разнымъ мѣстностямъ оказываются больше, чѣмъ соотвѣтственная сумма всего рогатаго скота по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ. Впрочемъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Самарской

губерніи земская перепись дала количество рогатаго скота лишь на 0,4% больше противъ отмѣченнаго для коммиссіи пониженія выкупныхъ платежей. За семилѣтіе 1883—89 гг. свѣдѣнія корреспондентовъ Департамента объ урожаяхъ ржи на крестьянскихъ земляхъ (по 116 уѣздамъ) на 4,3% больше, чѣмъ соотвѣтствующія свѣдѣнія Центральнаго Статистическаго Комитета. Для частновладѣльческихъ земель (въ 162 уѣздахъ) за тоже семилѣтіе получается разница въ + 9,8%. Отсюда мы заключаемъ о большей прочности правительственныхъ свѣдѣній о крестьянскомъ, чѣмъ о владѣльческомъ урожаѣ ржи.

Возможность суммарнаго сличенія русскихъ хозяйственно-статистическихъ матеріаловъ вызывается нерѣдко децентрализаціею русской статистики, и хотя въ этой децентрализаціи существуютъ несомнѣнно темныя стороны, онѣ, можетъ быть, нѣсколько окупаются этою драгоцѣнною возможностью сличеній.

Все сказанное относилось къ хозяйственной статистикѣ, какъ къ искусству изображенія хозяйственной дѣйствительности. Для того, чтобы изъ фактовъ—результатовъ статистической практики могли выработаться основанія статистической науки, необходимо отыскать существованіе правильностей и законосообразностей во взаимномъ отношеніи этихъ фактовъ. Хозяйственная статистика, какъ наука, должна изучать отношенія фактовъ, находящихся между собою въ причинной связи.

Знать о существованіи постоянной причины далеко еще не значитъ знать самую причину; но уже заключеніе о томъ, что для данной пары фактовъ существуетъ постоянная причинная связь, заслуживаетъ названія научнаго заключенія. При обсужденіи того, вѣроятно или не вѣроятно наступленіе какого-нибудь событія, можно руководиться двоякаго рода вѣроятностями: апріорными и апостеріорными. При научной обработкѣ статистическихъ матеріаловъ приходится имѣть дѣло почти исключительно съ вѣроятностями апостеріорными, которыя основываются на законѣ большихъ чиселъ. „Опредѣленіе апріорной вѣроятности требуетъ, чтобы

были вполнѣ извѣстны всѣ обстоятельства, вызывающія данное явленіе. Но на основаніи закона большихъ чиселъ можно опредѣлить вѣроятность апостеріорную, т.-е. вѣроятность повторенія явленія на будущее время, независимо отъ того, знаемъ ли мы причины явленія" *). Для вывода апостеріорныхъ вѣроятностей мы должны обладать достаточнымъ запасомъ предшествующихъ наблюденій, ибо законъ большихъ чиселъ гласитъ, что въ многократномъ повтореніи случайныхъ явленій обнаруживается правильность. Случайными явленіями теорія вѣроятностей называетъ такія, которыя зависятъ и отъ постоянныхъ и отъ перемѣнныхъ, притомъ непрогрессивно измѣняющихся причинъ. Разговорный языкъ весьма часто употребляетъ выраженіе „въ большинствѣ случаевъ", но статистическая критика не должна бы была удовлетворяться такимъ общимъ выраженіемъ: ей нужны для всякаго регистрируемаго явленія точныя указанія на то, въ какомъ именно числѣ случаевъ наблюдалось или не наблюдалось данное явленіе. Только зная это число случаевъ, мы можемъ установить какъ апостеріорную вѣроятность единичнаго явленія, такъ и существованіе постоянной причины, которая обусловливаетъ различіе въ интенсивности какого-нибудь явленія въ различныхъ мѣстностяхъ, либо въ различное время. Изучая топографическія или хронологическія колебанія какого-нибудь явленія, мы естественно интересуемся вопросомъ,—можетъ ли разница въ относительныхъ выраженіяхъ этого явленія зависѣть отъ случайныхъ причинъ, или же она вызывается существованіемъ какой-то постоянной причины. Здѣсь является на помощь формула Пуассона. Выводъ этой формулы излагается въ учебникахъ теоріи вѣроятностей **). Покажемъ употребленіе этой формулы на примѣрахъ, заимствованныхъ изъ русской хозяйственной статистики. Прежде всего эту формулу можно примѣнять къ единичному процентному отношенію для того, что-

*) Литографированныя лекціи по теоріи вѣроятностей проф. Давидова. 1872.

**) Обращаемъ вниманіе на учебникъ Лакруа, какъ не требующій знакомства съ высшею математикою: Lacroix, Traité élémentaire du calcul des probabilités. 4 éd. Paris. 1864.

бы судить, на сколько это процентное отношенiе можетъ измѣняться въ зависимости отъ совершенно случайныхъ причинъ. Формула Пуассона въ тѣхъ случаяхъ, когда передъ нами только двѣ возможныя статочности (напримѣръ, мужчины и женщины, мужчины 18—60 лѣтъ и мужчины прочихъ возрастовъ, пашня и всякая остальная земля, ведущiе хозяйство и безхозяйные, лошадные и безлошадные и т. п.) имѣетъ слѣдующее выраженiе:

$$\frac{m}{\mu} \pm 2\sqrt{\frac{2mn}{\mu^3}}$$

Здѣсь μ есть общее число всѣхъ зарегистрованныхъ случаевъ, m есть число случаевъ, соотвѣтствующихъ одной изъ двухъ возможныхъ статочностей, n число случаевъ, соотвѣтствующихъ противоположной статочности, такъ что $\mu = m + n$. Относительная частота какого-нибудь явленiя всегда можетъ быть выражена дробью, которой числитель показываетъ, во сколькихъ случаяхъ замѣчено это явленiе, а знаменатель изображаетъ общее число случаевъ; та же дробь $\frac{m}{\mu}$ служитъ для выраженiя вѣроятности даннаго явленiя m, противоположнаго явленiю n. Практическое значенiе относительнаго числа сильно зависитъ отъ абсолютныхъ величинъ, сравненiемъ которыхъ получается это число. При малой величинѣ μ дробь $\frac{m}{\mu}$ можетъ колебаться въ значительной степени подъ влiянiемъ чисто случайныхъ причинъ. Чтобы узнать предѣлы, за которыми начинается дѣйствiе постоянныхъ причинъ, надо къ дроби $\frac{m}{\mu}$ прибавить или отъ нея-же отнять нѣкоторую другую величину, а именно $2\sqrt{\frac{2mn}{\mu^3}}$. Тогда мы и получимъ двѣ величины, изъ которыхъ одна будетъ больше нашей первоначальной дроби $\frac{m}{\mu}$, а другая меньше первоначальной дроби, и случайныя причины могутъ вызвать колебанiе истиннаго отношенiя между двумя названными предѣлами.

Возьмемъ цифровой примѣръ. Подворная перепись Кур-

ской губерніи (1882—85 гг.) зарегистрировала въ этой губерніи 278,999 крестьянскихъ надѣльныхъ дворовъ; при этомъ 22,224 двора оказались не ведущими полеваго хозяйства; стало быть, отношеніе числа безхозяйныхъ дворовъ къ общему числу надѣльныхъ дворовъ есть $7{,}_{97}\%$ или 0,0797. Спрашивается, на сколько это отношеніе можетъ колебаться отъ совершенно случайныхъ причинъ. Вставимъ въ формулу Пуассона наши конкретныя величины. Предѣлами колебанія должны служить величины

$$0{,}0797+2\sqrt{\frac{2\,.\,22224\,.\,256775}{278999^3}} \text{ и } 0{,}0797-2\sqrt{\frac{2\,.\,22224\,.\,256775}{278999^3}}$$

Сдѣлаемъ съ помощью логариѳмовъ необходимыя вычисленія; тогда первая величина обратится въ 0,0800, а вторая въ 0,0794.

Между этими-то предѣлами возможны случайныя колебанія; иными словами, истинный процентъ безхозяйныхъ въ Курской губерніи можетъ быть не $7{,}_{97}\%$, а 8% или $7{,}_{94}\%$, но выше 8%, если наблюденія были вполнѣ правильны, онъ быть уже не можетъ и не можетъ также считаться ниже $7{,}_{94}\%$.

Посмотримъ теперь, какъ примѣнить формулу Пуассона къ рѣшенію вопроса, зависитъ ли топографическое различіе въ относительной величинѣ какого-нибудь явленія отъ постоянной причины, или же оно вызывается случайностью. Возьмемъ два уѣзда той же Курской губерніи. Въ Старооскольскомъ уѣздѣ изъ 17,694 надѣльныхъ дворовъ 1,653 двора не ведутъ хозяйства, т.-е. $9{,}_{3}\%$ общаго числа надѣльныхъ дворовъ оказываются безхозяйными. Въ Корочанскомъ уѣздѣ изъ 18,796 дворовъ приходится 905 безхозяйныхъ, или безхозяйные составляютъ только $4{,}_{9}\%$ общаго числа дворовъ. Имѣемъ ли мы право сказать, что Корочанскій уѣздъ подъ вліяніемъ какой-то постоянной причины отличается отъ Старооскольскаго болѣе равномѣрнымъ распредѣленіемъ въ пользованіи крестьянскою надѣльною землею? Формула Пуассона даетъ для Старооскольскаго уѣзда колебанія отъ $8{,}_{7}\%$ до $9{,}_{9}\%$, а для Корочанскаго уѣзда отъ $4{,}_{5}$ до $5{,}_{3}\%$. Нижній предѣлъ случайныхъ колебаній по Ста-

рооскольскому уѣзду стоитъ еще много выше верхняго предѣла случайныхъ колебаній по Корочанскому; стало быть, различіе въ процентѣ безхозяйныхъ здѣсь не случайно. Любопытно сличить предѣлы поуѣзднаго колебанія въ дѣйствіи случайныхъ причинъ съ предѣлами колебанія погубернскаго. По цѣлой губерніи, гдѣ число случаевъ наблюденія около 279,000, случайныя причины едва вліяютъ на десятыя доли процентной величины, между тѣмъ какъ въ Старооскольскомъ уѣздѣ (при 18.000 случаевъ) вліяніе обнаруживается уже на цѣлыхъ единицахъ процентной величины. Если возьмемъ вмѣсто Старооскольскаго уѣзда Тимской уѣздъ, то уже найденное опытомъ относительное число безхозяйныхъ дворовъ $5,_{4}\%$ показываетъ намъ, что разница между Тимскимъ и Корочанскимъ уѣздами можетъ зависѣть отъ совершенно случайныхъ обстоятельствъ.

Сравнивая по земскимъ переписямъ процентъ молодняка въ крестьянскомъ рогатомъ скотѣ Рязанской губерніи $41,_{8}\%$ съ такимъ же по Курской губерніи $39,_{2}\%$, мы можемъ доискиваться постоянной причины, такъ какъ первая величина отъ случайныхъ причинъ можетъ измѣняться въ предѣлахъ $41,_{58}$—$42,_{02}\%$, а вторая въ несмежныхъ предѣлахъ $39,_{01}$—$39,_{39}\%$.

Примѣнимъ еще ту же формулу Пуассона къ оцѣнкѣ выводовъ динамической статистики. Военно-конская перепись 1888 года въ 38 губерніяхъ (въ томъ числѣ 10 привислянскихъ) опредѣлила $29,_{84}\%$ безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ; по тѣмъ же 38 губерніямъ конская перепись 1882 г. дала большій процентъ безлошадныхъ дворовъ, а именно $30,_{86}\%$. Въ правѣ ли мы утверждать, что за шестилѣтній промежутокъ распредѣленіе лошадей между крестьянскими дворами западной и средней Россіи сдѣлалось болѣе равномѣрнымъ подъ вліяніемъ какой-то постоянной причины? Формула Пуассона указываетъ намъ, что случайныя обстоятельства могли въ процентѣ 1882 года вызывать колебанія отъ $30,_{81}\%$ до $30,_{91}\%$, а въ процентѣ 1888 года отъ $29,_{79}\%$ до $29,_{89}\%$. Стало быть, хронологическое измѣненіе въ процентѣ безлошадныхъ зависѣло не отъ случайныхъ причинъ.

Но если вмѣсто 38 губерній мы возьмемъ одну только Московскую, то тамъ, несмотря на кажущееся уменьшеніе процента безлошадныхъ, мы не можемъ уже съ увѣренностью говорить о вліяніи постоянныхъ причинъ, потому что при подстановкѣ данныхъ въ формулу Пуассона процентъ 1882 года колеблется между 29,26 и 29,74, а процентъ 1888 года между 28,78 и 29,88. Точно также отъ случайныхъ причинъ могло зависѣть повышеніе процента безлошадныхъ въ одномъ Московскомъ уѣздѣ: хотя средняя величина измѣнилась съ 23,88 на 25,20%, но первый процентъ (1882 г.) могъ колебаться отъ 22,74% до 24,82%, а второй (1888 г.) отъ 24,78 до 26,22%.

Для облегченія практическаго приложенія теоріи вѣроятностей къ пробѣ статистическаго матеріала, въ частности прямо къ пробѣ процентныхъ отношеній, проф. Давидовъ составилъ для медицинской статистики вспомогательную таблицу, которая обнимаетъ къ сожалѣнію числа наблюденій только до 5.000 и потому лишь въ рѣдкихъ случаяхъ годится для критики нашихъ хозяйственно-статистическихъ матеріаловъ *).

Отнюдь не думаемъ, чтобы въ настоящее время русскіе хозяйственно-статистическіе матеріалы могли въ значительной мѣрѣ подвергаться точному испытанію по отношенію ихъ пригодности для научныхъ выводовъ. Отъ земскихъ статистиковъ никоимъ образомъ нельзя требовать, чтобы они опредѣляли пригодность цифровыхъ матеріаловъ для научной обработки. Статистики настолько завалены дѣломъ, что у нихъ едва остается время для нѣкоторой первоначальной критики сырыхъ матеріаловъ, и занятіе дальнѣйшею критикою пошло бы только въ ущербъ первоначальной. А между тѣмъ критика матеріаловъ съ точки зрѣнія научной обра-

*) Оригинальная таблица была напечатана въ „Московскомъ врачебномъ журналѣ" за 1854 г. Въ послѣднее время таблица перепечатана въ руководствахъ по гигіенѣ, составленныхъ профессорами Скворцовымъ, Доброславинымъ и Эрисманомъ. Въ „Курсѣ гигіены" проф. Эрисмана весьма обстоятельно пояснено и употребленіе формулы Пуассона (Курсъ гигіены. М. 1887. Т. II. Прилож., стр. 32—36).

ботки должна начинаться только тогда, когда матеріалы уже подверглись оцѣнкѣ посредствомъ критики программъ, критики пріемовъ опроса, критики счетныхъ операцій, а въ благопріятныхъ случаяхъ также посредствомъ сличенія съ матеріалами однороднаго содержанія, полученными съ помощью иныхъ способовъ. Но, можетъ быть, въ средѣ приступающихъ къ научному изученію хозяйственной дѣйствительности найдутся лица, у которыхъ интересъ къ правильности выводовъ окажется настолько силенъ, что побѣдитъ утомительность и кропотливость вычисленій съ логариѳмическими таблицами. Для такихъ людей сдѣланныя здѣсь указанія могутъ оказаться небезполезными. И тѣмъ даже, кто не имѣетъ времени для личныхъ занятій по провѣркѣ матеріаловъ не безъинтересно знать, что существуютъ довольно точные способы рѣшенія вопроса, пригодны ли матеріалы для научной обработки. Способы эти составляютъ особенность массовыхъ наблюденій по сравненію съ однопредметными.

Хотя старая поговорка утверждаетъ, что „la critique est aisée, l'art est difficile", но это относится преимущественно къ поверхностной критикѣ, глубокій же критическій анализъ въ отыскиваніи истины, можетъ быть, на столько же труденъ и на столько же плодотворенъ, какъ самое искусство.

3. Значеніе сельскохозяйственной статистики.

Латинская пословица говоритъ: „omnis scientiae finis est usus", т.-е. конечная цѣль всякаго знанія есть его употребленіе. Каковъ же можетъ быть usus сельскохозяйственной статистики? Кто и зачѣмъ можетъ ею пользоваться? Наука во-первыхъ, государственная и общественная власть—во-вторыхъ и практическіе хозяева—въ-третьихъ. Прежде всего хозяйственно-статистическіе матеріалы сами по себѣ могутъ быть предметомъ самостоятельной научной обработки.

Результаты этой обработки обыкновенно носятъ то же самое названіе—„сельскохозяйственная статистика", придаваемое и фактическимъ матеріаламъ, которые сами по себѣ безъ цемента идей, конечно, никакой науки составить не

могутъ. Сельскохозяйственная статистика, какъ наука, еще очень молода, находится, такъ сказать, въ подготовительномъ стадіи развитія, гдѣ особенно требуется расчистка и группировка матеріаловъ. Хозяйственная статистика въ научномъ развитіи несомнѣнно отстала отъ статистики населенія (демографіи), но и въ научномъ изслѣдованіи хозяйственной жизни кое-что уже сдѣлано при помощи примѣненія статистическаго метода. По своему содержанію сельскохозяйственная статистика, какъ наука, примыкаетъ къ обширному циклу наукъ агрономическихъ. Даже однопредметныя наблюденія сыграли крупную роль въ разработкѣ тѣхъ матеріаловъ, которые агрономія черпаетъ для себя въ основныхъ наукахъ. Но такъ какъ сельскохозяйственная дѣятельность человѣка, разсматриваемая во всей ея совокупности, не принадлежитъ къ явленіямъ типическимъ, то для наблюдательнаго изученія этой дѣятельности требуются наблюденія массовыя, а не однопредметныя. Тѣ эмпирическіе законы, которые человѣкъ можетъ вывести путемъ наблюденій для объясненія причинной связи сельскохозяйственныхъ явленій, всегда будутъ только законами большихъ чиселъ и никогда не сравняются съ положеніями геометрическихъ теоремъ, не допускающими никакихъ исключеній. Эмпирическій законъ, построенный на наблюденіи, выводится путемъ сличенія разныхъ случаевъ дѣйствія нѣкоторыхъ предполагаемыхъ причинъ; чистое наблюденіе въ отличіе отъ эксперимента, не способно влiять на самыя причины, тѣмъ не менѣе и наблюдательный методъ стремится открывать причинность явленій. Въ научной разработкѣ массовыхъ наблюденій наибольшее примѣненіе принадлежитъ изъ числа различныхъ способовъ индуктивнаго заключенія такъ называемому способу сопутствующихъ измѣненій, который выраженъ у Милля *) въ слѣдующемъ правилѣ: „Всякое явленіе, измѣняющееся какимъ-либо образомъ всякій разъ, когда другое явленіе измѣняется особеннымъ образомъ, есть или причина или дѣйствіе этого явленія, или

---

*) Система Логики. Томъ I, стр. 459.

соединено съ нимъ какимъ-нибудь фактомъ связи причины со слѣдствіемъ". Методъ массовыхъ наблюденій или статистическій методъ въ агрономіи до сихъ поръ примѣняется въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Крупныя завоеванія, сдѣланныя теоретическою мыслью въ агрономіи за послѣдніе годы, совершались путемъ эксперимента и обыкновенно подкрѣплялись параллельными дедуктивными умозаключеніями. Агрономическое примѣненіе статистическаго метода не дождалось еще своего Тэера или своего Буссенго и, можетъ быть, никогда не дождется по той причинѣ, что роль отдѣльной личности никогда не можетъ быть здѣсь такъ велика, какъ въ дедукціи и въ экспериментѣ. Статистическій методъ въ наукѣ есть методъ сужденія о массовыхъ явленіяхъ по даннымъ счисленія. Счисленіе же лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть исполнено отдѣльною личностью, обыкновенно оно требуетъ помощи цѣлыхъ учрежденій, которыя ведутъ свои наблюденія въ сторонѣ отъ агрономической науки. Въ однопредметномъ наблюденіи ученый можетъ единолично производить наблюденія и тотчасъ же вслѣдъ за моментомъ наблюденія дѣлаетъ изъ него свои выводы; при массовомъ наблюденіи это невозможно: тамъ моменты наблюденія неизбѣжно отдѣлены по времени отъ моментовъ вывода, и между наблюденіемъ и научнымъ выводомъ вставляется еще операція механическаго подсчета матеріаловъ. Такое раздѣленіе неизбѣжно даже при изученіи измѣненій какого-нибудь предмета въ пространствѣ и совершенно необходимо при изученіи измѣненій хронологическихъ.

Независимо отъ самостоятельнаго значенія сельскохозяйственной статистики, какъ науки, т.-е. независимо отъ научной обработки хозяйственно-статистическихъ матеріаловъ, матеріалы эти, хотя бы и не подвергнутые обработкѣ, могутъ имѣть большое справочное значеніе для другихъ отраслей наукъ. Политическая экономія извлекаетъ изъ хозяйственной статистики не мало фактическихъ данныхъ, которыя служатъ для экономіи либо исходнымъ пунктомъ, либо контрольнымъ средствомъ изслѣдованія. Значительнымъ подспорьемъ является также сельскохозяйственная статистика

для полицейскаго права, въ предметъ котораго входитъ между прочимъ и сельскохозяйственная политика и для финансоваго права, изучающаго государственное хозяйство. Сельскохозяйственная экономія стоитъ, конечно, съ сельскохозяйственною статистикою въ тѣснѣйшей связи по содержанію, и часто между этими двумя предметами можно провести границу только съ методологической точки зрѣнія. Изъ дисциплинъ, относящихся къ обществовѣдѣнію, назовемъ еще исторію, которая наравнѣ со статистикою пользуется наблюдательнымъ методомъ, а по содержанію своему сливается со статистикою безъ всякихъ рѣзкихъ границъ. Географическія отрасли естествовѣдѣнія, особенно метеорологія и почвовѣдѣніе, снабжая хозяйственную статистику своимъ матеріаломъ, сами въ свою очередь могутъ пользоваться ея небезполезными указаніями. Наконецъ, техническая агрономія по своему содержанію весьма тѣсно примыкаетъ къ сельскохозяйственной статистикѣ, и вопросъ *что лучше* постоянно нуждается для своего рѣшенія въ выясненіи вопросовъ: *что, какъ, гдѣ* и *когда дѣлается*. Для науки хозяйственно-статистическіе матеріалы не знаютъ обветшанія: можно сказать, что въ этомъ смыслѣ они останутся вѣчно свѣжими.

Но возникновеніе статистическихъ учрежденій въ громадномъ большинствѣ случаевъ обусловливалось и обусловливается не научными интересами, а потребностями государственной и общественной жизни. Что же давали и даютъ наши хозяйственно-статистическіе матеріалы для нуждъ центральнаго и мѣстнаго управленія? Отвѣтомъ обыкновенно могутъ служить самые поводы появленія статистическихъ учрежденій и изслѣдованій. Тѣ три правительственныя вѣдомства, которыя отмѣчены нами выше, какъ главный источникъ нашихъ оффиціальныхъ свѣдѣній по хозяйственной статистикѣ, предъявляютъ въ то же время и наибольшій спросъ такого рода. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, соединяющее въ себѣ разнообразныя отрасли администраціи, нуждается въ подробныхъ свѣдѣніяхъ о хозяйственномъ благосостояніи отдѣльныхъ мѣстностей имперіи. Между прочимъ въ вѣдѣ-

нін этого министерства находится продовольственное дѣло, и для министерства постоянно требуются данныя для сравнительной оцѣнки продовольственной нужды въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ недавнемъ прошломъ тому же министерству принадлежали заботы о поземельномъ устройствѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, и заботы эти не могли обойтись безъ мѣстныхъ справокъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ до 1866 года имѣло на своемъ попеченіи государственныхъ крестьянъ и обязано было знакомиться съ дѣйствительностью хозяйственнаго быта этихъ крестьянъ. Кромѣ того, тому же министерству принадлежало издавна общее наблюденіе за положеніемъ сельскаго хозяйства, невозможное безъ исполненія статистическихъ работъ. Съ 1893 года учрежденіе Министерства Земледѣлія ставитъ нашему центральному управленію новыя практическія задачи, и конечно, при разрѣшеніи этихъ задачъ нельзя будетъ обойтись безъ новыхъ спеціальныхъ изслѣдованій русской сельскохозяйственной жизни. Министерство Финансовъ получаетъ отъ сельскохозяйственной статистики свѣдѣнія о платежныхъ силахъ производительнаго сельскаго населенія. Тому же министерству необходимы подробныя свѣдѣнія о производствахъ, обложенныхъ акцизомъ. Таможенная политика, находящаяся въ завѣдываніи Министерства Финансовъ, заинтересована въ регистраціи привоза и вывоза товаровъ. Для разнообразныхъ соображеній Министерство Финансовъ должно слѣдить за измѣненіемъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Государственныя учрежденія земельнаго кредита не могутъ дѣйствовать безъ существованія оцѣночной статистики. Военному Министерству требуются свѣдѣнія о сельскомъ населеніи, главномъ контингентѣ военной силы, о сельскихъ лошадяхъ, подлежащихъ военно-конской повинности, о состояніи торговли сельскохозяйственными продуктами, для которыхъ интендантское вѣдомство всегда является крупнымъ покупателемъ. Производительность отдѣльныхъ мѣстностей въ сельскохозяйственномъ отношеніи не безъинтересна и для Министерства Путей Сообщенія, которому приходится считаться съ подвижнымъ составомъ и провозоспо-

собностью отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ и внутреннихъ водныхъ путей.

Русское мѣстное самоуправленіе, оказавшее такія громадныя услуги нашему отечествовѣдѣнію, приступало и приступаетъ къ устройству земско-статистическихъ работъ почти всегда съ практическими цѣлями. Наиболѣе частыми поводами къ возникновенію земской статистики служили два обстоятельства: необходимость помогать народному продовольствію и необходимость имѣть матеріалы для правильной раскладки налоговъ. Для оцѣночныхъ цѣлей русская земская статистика сдѣлала очень много, хотя, къ сожалѣнію, трудами ея органы земскаго управленія часто слишкомъ мало пользовались. Кромѣ этихъ двухъ спеціальныхъ цѣлей, земской статистикѣ по временамъ ставились и другія цѣли, соотвѣтствующія тѣмъ обязанностямъ, которыя законъ возложилъ на земскія учрежденія. Земская благотворительность, взаимное земское страхованіе, попеченіе о развитіи мѣстной промышленности и торговли, участіе въ попеченіи о народномъ образованіи, о народномъ здравіи и тюрьмахъ, раскладка государственныхъ сборовъ—все это стоитъ въ тѣсной связи съ работами мѣстныхъ статистическихъ учрежденій, и дѣйствительно земскіе статистики накопили много матеріаловъ, которыми земства должны пользоваться при исполненіи всѣхъ этихъ функцій, клонящихся къ обезпеченію благосостоянія русскаго сельскаго населенія. Къ сожалѣнію—повторяемъ—результаты массовыхъ изслѣдованій слишкомъ мало еще примѣняются къ удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ, и происходитъ это главнымъ образомъ отъ недостатка средствъ и интеллигентныхъ силъ.

Въ заключеніе укажемъ на то, что и образованный хозяинъ не можетъ чуждаться сельскохозяйственной статистики. Для полученія сколько-нибудь успѣшныхъ результатовъ хозяинъ долженъ быть знакомъ съ тою средою, въ которой ему предстоитъ дѣйствовать; иначе ему придется слишкомъ дорогою цѣною платить за первые уроки практической жизни. Организація новаго хозяйства вызываетъ интересъ къ основной сельскохозяйственной статистикѣ, а

самое веденіе хозяйства заставляетъ хозяина относиться со вниманіемъ къ даннымъ текущей сельскохозяйственной статистики. Значеніе сельскохозяйственной статистики для практическаго хозяина особенно поднимается въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ не лишенъ техническаго сельскохозяйственнаго образованія; тогда пониманіе отдѣльныхъ техническихъ пріемовъ много выигрываетъ отъ расширенія умственныхъ горизонтовъ хозяина, отъ возможности пріурочить опредѣленный пріемъ къ условіямъ времени и мѣста; а эта возможность можетъ считаться главною цѣлью статистическаго образованія.

I. ЗЕМЛЯ.

1. Территорія.

Опредѣленіе территоріи служитъ основаніемъ для разнообразнѣйшихъ количественныхъ сравненій, употребляемыхъ въ сельскохозяйственной статистикѣ. Источникомъ свѣдѣній о территоріи Европейской Россіи служатъ межевыя данныя, военно-топографическія съемки, измѣренія картъ и различныя спеціальныя работы. Генеральное межеваніе въ Европейской Россіи началось съ 1765 года и еще въ XVIII вѣкѣ окончено было по 23 губерніямъ; эти губерніи расположились сплошнымъ кускомъ въ средней и сѣверной Россіи отъ Олонецкой до Харьковской и отъ Витебской до Пензенской. По закону у насъ была допускаема при составленіи отдѣльныхъ плановъ ошибка до 1% въ измѣреніи линіи (до 100 саженъ), что можетъ дать погрѣшность до 2% при опредѣленіи площади; въ измѣреніи угла закономъ допускается ошибка до одной четверти градуса. Военно-топографическія съемки до сихъ поръ еще не распространились на всю Европейскую Россію. Къ 1890 году *) изъ числа 50 губерній Европейской Россіи оставались безъ инструментальныхъ съемокъ губерніи Архангельская и Вологодская и части губерній Олонецкой, Вятской, Пермской, Самарской и Астраханской. Большая часть Архангельской

*) Ежегодникъ И. Р. Геогр. Общ. II. 1892. Карта въ приложеніи къ статьѣ Э. А. Коверскаго.

губерніи подвергалась только бѣглымъ рекогносцировкамъ, а западъ этой губерніи обладаетъ лишь астрономическими опредѣленіями малой точности. Точными съемками въ полуверстномъ масштабѣ съ орографіею и горизонталями изъ цѣлыхъ губерній обладаютъ только Курляндская и Бессарабская; кромѣ того такими съемками захвачены части губерній: С.-Петербургской, Ковенской, Гродненской, Волынской и Таврической. На основаніи военно-топографическихъ съемокъ для разныхъ частей Россіи составлены прекрасныя карты трехверстнаго (западн. Россія) и двухверстнаго масштаба.

Площадь всей Европейской Россіи опредѣляется въ настоящее время съ помощью измѣренія картъ. Въ послѣднее время наиболѣе тщательныя планиметрическія измѣренія карты Европейской Россіи были трижды исполнены генераломъ Стрѣльбицкимъ (результаты опубликованы въ 1874, 1882 и 1889 годахъ). Послѣдняя работа *) исчисляетъ площадь всей Имперіи въ теперешнихъ ея предѣлахъ. Для Европейской Россіи Стрѣльбицкій бралъ карту, имѣвшую масштабъ 10 верстъ въ дюймѣ (1 : 420000) на 153 листахъ. Для составленія этой карты было опредѣлено болѣе 25.000 пунктовъ. Площади, ограниченныя кривыми линіями, подвергались измѣренію съ помощью планиметра Амслера. Планиметръ накладывался 4 раза—дважды справа налѣво и дважды слѣва направо. Всѣ вычисленія производились трижды (съ помощью логариѳмовъ, съ помощью аритмометра и простымъ дѣленіемъ и умноженіемъ). Вообще при работѣ приняты были всевозможныя предосторожности для обезпеченія наибольшей точности результатовъ. Подлинные результаты измѣренія Стрѣльбицкій представилъ въ квадратныхъ верстахъ отдѣльно для каждаго уѣзда. Помимо того онъ перечислилъ эти результаты въ квадратныя мили и квадратные километры. Чтобы перейти отъ квадратныхъ верстъ къ десятинамъ, можно употреблять множитель $104,_{17}$ (болѣе точная величина $104,_{16667}$). Свѣдѣнія о территоріи Европейской

*) Стрѣльбицкій. Исчисленіе поверхности Россійской Имперіи въ царствованіе Императора Александра III. Спб. 1889.

Россіи (менѣе точныя, но за то пріуроченныя къ распредѣленію по хозяйственнымъ признакамъ) можно еще получить суммированіемъ площадей, зарегистрованныхъ при различныхъ статистическихъ работахъ. Статистика поземельной собственности, исполненная Центр. Стат. Комитетомъ въ 1878 году, даетъ для 48 губерній (кромѣ Астраханской и Донской) средній недочетъ противъ измѣреній Стрѣльбицкаго въ *пять* процентовъ площади. Самый крупный недочетъ оказался въ Черниговской губерніи, гдѣ по статистикѣ поземельной собственности не хватаетъ 18,1% площади сравнительно съ измѣреніемъ Стрѣльбицкаго. Нѣсколько менѣе недочетъ въ Новгородской губерніи—15,3%. Затѣмъ еще въ шести губерніяхъ недочетъ представляетъ внушительную величину, выше 10%; это губерніи: Волынская, Виленская, Гродненская, Минская, Смоленская и Тверская. Въ юговосточной Россіи согласіе свѣдѣній о территоріи больше, чѣмъ въ сѣверозападной. Въ двухъ губерніяхъ, Вятской и Олонецкой, статистика поземельной собственности даетъ результатъ, превышающій цифры Стрѣльбицкаго (на 4,8% по каждой изъ этихъ губерній). Свѣдѣнія статистики угодій, полученныя Центр. Комитетомъ въ 1881 г., даютъ въ среднемъ 4,4% недочета противъ исчисленій Стрѣльбицкаго. Для шести губерній средней Россіи важнымъ источникомъ территоріальной статистики является карта Менда, исполненная въ 50-хъ годахъ съ нанесеніемъ всѣхъ дачъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія.

Земская статистика территоріальнаго типа преслѣдуетъ полноту свѣдѣній по отношенію къ площади. Достойно вниманія, что одно изъ первыхъ основаній статистики такого типа положено было въ Черниговской губерніи, которая даетъ такое сильное разногласіе въ свѣдѣніяхъ о территоріи, затѣмъ типъ этотъ примѣняется между прочимъ въ губерніяхъ Новгородской и Тверской, гдѣ разница свѣдѣній тоже весьма значительна. Свѣдѣнія о территоріи, получаемыя въ земской статистикѣ, преимущественно суммируютъ показанія земельныхъ документовъ, пополненныя и исправленныя на мѣстахъ путемъ словеснаго опроса.

Поверхность Европейской России въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. 50 губерній, составляетъ около *четырехъ сотъ сорока милліоновъ десятинъ* (441.545.992 десятины безъ внутреннихъ водъ, по исчисленію Центральнаго Стат. Комитета на основаніи измѣреній Стрѣльбицкаго) *). Административное раздѣленіе территоріи до сихъ поръ заслуживаетъ полнаго вниманія при изученіи сельскохозяйственной статистики. Мельчайшею административною единицею территоріи съ опредѣленными границами до послѣдняго времени является, къ сожалѣнію, уѣздъ; волости во многихъ мѣстахъ разграничены только приблизительно (пріурочены къ населеннымъ мѣстамъ, а не къ опредѣленнымъ частямъ площади). Лишь въ 1887 году впервые Центральный Комитетъ при помощи уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій попытался одновременно опредѣлить территорію волостей; результатомъ явились карты, приложенныя къ изданію „Волости и гмины 1890 года" *). Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи насчитывается 500 уѣздовъ и 11.802 волости; такимъ образомъ, средняя величина одной губерніи въ Европейской Россіи доходитъ почти до 9 милліоновъ десятинъ, средній размѣръ уѣзда до 900.000 дес., а волости нѣсколько болѣе 37.000 дес. Но въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ эти величины меньше указанныхъ среднихъ. Величина отдѣльныхъ губерній измѣняется въ очень большихъ предѣлахъ. Самая большая губернія, Архангельская, вмѣщаетъ болѣе 77 милліоновъ десятинъ, самая маленькая—Эстляндская имѣетъ только 1.800.000 дес. Одиннадцать губерній, расположенныхъ въ сѣверной и восточной Россіи, имѣютъ площадь болѣе 10 милліон. дес. каждая и вмѣстѣ занимаютъ значительно болѣе половины Европейской Россіи. Для остальныхъ 39 губерній средній размѣръ не превышаетъ 5 милліоновъ десятинъ. Можно усмотрѣть зависимость между относительными количествами неудобныхъ земель и

---

*) Стат. Рос. Имп. X. 1890 г.

*) Статистика Россійской Имперіи. XV. XVI. XVII. Съ 3-мя выпусками картъ. 1892.

величинами губерній. Если сгруппировать 50 губерній Европейской Россіи по уменьшающемуся проценту неудобныхъ земель въ пять группъ (каждая группа изъ 10 губерній), средній размѣръ губерніи для каждой группы будетъ таковъ: 14,1 милл., 9,8 милл., 8,9 милл., 6,8 милл. и 4,2 милл. десятинъ.

Въ настоящее время еще не выработано сколько нибудь удовлетворительное раздѣленіе Россіи на сельскохозяйственные районы. Для грубыхъ сравненій можно довольствоваться раздѣленіемъ 50 губерній на двѣ группы—сѣверныхъ и южныхъ губерній, приблизительно соотвѣтствующія раздѣленію черноземныхъ и нечерноземныхъ губерній; въ каждой группѣ оказывается по 25 губерній. Менѣе удовлетворительно раздѣленіе Россіи на четыре четверти, причемъ приблизительными основаніями дѣленія служатъ меридіанъ и параллель Москвы; при такомъ дѣленіи къ сѣверозападной четверти отходитъ 17 губерній (съ Московскою), къ югозападной 13, къ сѣверовосточной 8, къ юговосточной 12 губерній.

2. Климатъ.

Климатологія имѣетъ двоякое значеніе для сельскохозяйственной статистики, во первыхъ, по обширному примѣненію метода массовыхъ наблюденій и по тщательной критикѣ количественныхъ наблюденій, во вторыхъ, по содержанію, которое относится къ выясненію одного изъ важнѣйшихъ факторовъ сельскаго хозяйства. Метеорологическія наблюденія въ Европейской Россіи начались съ 1726 года. Въ 1849 году учреждена была Главная Физическая Обсерваторія, поступившая съ 1865 г. въ вѣдомство Императорской Академіи Наукъ. Въ этой обсерваторіи централизуется сейчасъ сводка наблюденій, производимыхъ на метеорологическихъ станціяхъ, которыя раздѣляются на 3 разряда. На немногочисленныхъ станціяхъ перваго разряда (наприм., въ Павловскѣ) сверхъ обычныхъ метеорологическихъ наблюденій употребляются разные сложные приборы и кромѣ того дѣлаются наблюденія надъ земнымъ магнитизмомъ. На стан-

ціяхъ втораго разряда региструются всѣ элементы погоды: трижды въ день (7 ч. утра, 1 ч. дня и 9 ч. веч.) отмѣчаются температура воздуха, абсолютная и относительная влажность, облачность, направленіе и сила вѣтра; за сутки отмѣчаются: количество осадковъ, испареніе, максимальная и минимальная температура. На станціяхъ 3-го разряда производятся исключительно дождемѣрныя наблюденія и наблюденія надъ грозами.

Для производства наблюденій на станціяхъ составлена подробная инструкція Главной Физич. Обсерваторіи. Самая давняя метеорологическая станція—С.-Петербургъ; для нея имѣется болѣе 150 лѣтъ полныхъ метеорологическихъ наблюденій надъ температурою и 75 лѣтъ наблюденій надъ осадками. Затѣмъ къ давнимъ станціямъ (не менѣе 100 лѣтъ температуры) въ Европейской Россіи принадлежатъ: Архангельскъ, Вильно, Москва, Кіевъ, Митава, Рига, Казань, Николаевъ и Ревель. Въ 1891 году полныя метеорологическія наблюденія производились на 335 станціяхъ, дождемѣрныя на 712, грозовыя на 958 станціяхъ, посылающихъ матеріалъ въ Главную Физическую Обсерваторію. Здѣсь всѣ наблюденія тщательно пересматриваются, неполныя или неточныя откладываются въ архивъ, а остальныя сводятся и публикуются въ „Лѣтописяхъ". Для нѣкоторыхъ станцій въ Лѣтописяхъ публикуются суточныя наблюденія, но для большинства сообщаются лишь помѣсячные выводы показаній барометра, температуры, абсолютной и относительной влажности, количества осадковъ и числа дней съ осадками, а также данныя о направленіи вѣтровъ.

Кромѣ общерусской сѣти дѣйствуютъ еще нѣкоторыя мѣстныя сѣти, каковы наприм., югозападная сѣть, организованная профессоромъ Новороссійскаго университета А. В. Клоссовскимъ (въ 1892 г. эта сѣть имѣла 278 дождемѣрныхъ, 378 грозовыхъ и 262 снѣгоизмѣрительныхъ пункта) и Лифляндская сѣть (около 100 пунктовъ), устроенная Дерптскимъ экономическимъ обществомъ. Съ 1885 года метеорологическая коммиссія ири Импер. Географическомъ Обществѣ собираетъ свѣдѣнія о періодическихъ явленіяхъ раститель-

наго и животнаго міра по особой программѣ; свѣдѣнія публикуются подъ редакціею А. И. Воейкова. Та же коммиссія при той же редакціи сводитъ съ 1888 года наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ. Качественныя отмѣтки о погодѣ и объ отношеніяхъ погоды къ хозяйственнымъ явленіямъ доставляются добровольными корреспондентами Департамента Земледѣлія и нѣкоторыхъ земствъ и публикуются въ изданіяхъ этихъ учрежденій по текущей сельскохозяйственной статистикѣ. Въ Рязанской земской статистикѣ въ 1892 г. была попытка собрать свѣдѣнія о числѣ дождей по всѣмъ селеніямъ при помощи сельскихъ старостъ съ еженедѣльною регистраціею дождей. Въ послѣднее время Главная Физическая Обсерваторія еженедѣльно публикуетъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ" инструментальныя наблюденія по нѣкоторымъ станціямъ.

Изъ старыхъ сводныхъ работъ, относящихся къ климату Россіи, заслуживаетъ вниманія трудъ К. С. Веселовскаго *). Въ болѣе близкое къ намъ время опубликованы весьма обстоятельные своды свѣдѣній о температурѣ воздуха и объ осадкахъ Г. И. Вильда **). Первая изъ этихъ работъ даетъ образцовую критику массоваго матеріала, имѣющую большое методологическое значеніе для хозяйственной статистики. При оцѣнкѣ отдѣльнаго наблюденія, относящагося къ температурѣ, Вильдъ принялъ во вниманіе: a) личность и званіе наблюдателя, b) опредѣленіе времени при наблюденіи, c) состояніе температуры, d) способъ установки температуры, e) мѣстность, f) сравненіе съ надежными наблюденіями сосѣднихъ мѣстъ, g) соображенія относительно суточнаго хода температуры (подробно изслѣдованнаго на немногихъ станціяхъ). Отъ ненормальной установки термометра отклоненіе средней мѣсячной можетъ доходить до 0,5° Цельзія. Предѣломъ точности отдѣльнаго наблюденія при нормальной установкѣ термометра считается 0,1° (одна десятая часть градуса Цельзія). При вычисленіяхъ обращено

*) О климатѣ Россіи. Спб. 1857.

**) Вильдъ. О температурѣ воздуха въ Рос. Имп. Съ атласомъ. Спб. 1882.— Объ осадкахъ въ Россійск. Имп. Спб. 1887. Съ атласомъ.

вниманіе на слѣдующія обстоятельства: a) на термометрическую скалу (Цельзія или Реомюра), b) времясчисленіе (грегоріанское или юліанское), c) сочетаніе годовыхъ наблюденій и переводъ на истинную суточную среднюю, d) интерполяцію пробѣловъ наблюденія, e) точность вычисленія (каждое вычисленіе производилось по 2 раза, средняя температура выводилась съ точностью до двухъ десятичныхъ знаковъ). Сумма оцѣночныхъ признаковъ давала общую оцѣнку качества отдѣльныхъ наблюденій, сдѣланную по десятибальной системѣ (изъ 479 станцій только 65 получили высшую отмѣтку 10; для 83 станцій, получившихъ отмѣтку 0, наблюденія вовсе не приняты во вниманіе). Кромѣ качества наблюденій принималась въ расчетъ и ихъ масса; отъ умноженія качества наблюденій на число лѣтъ получался коэффиціентъ, указывающій вѣсъ общей суммы наблюденій (Петербургъ получилъ коэффиціентъ 1210, Москва 544, Тамбовъ только 90). Въ сводной работѣ Вильда объ атмосферныхъ осадкахъ при оцѣнкѣ показаній о высотѣ осадковъ, обращено вниманіе на форму и величину дождемѣра и на высоту дождемѣра надъ поверхностью земли. При оцѣнкѣ исчисленія дней съ осадками обращено вниманіе на то, считались ли дни съ очень слабыми осадками.

Немаловажныя наблюденія надъ продолжительностью ледянаго покрова на русскихъ озерахъ и рѣкахъ подверглись сводкѣ со стороны М. А. Рыкачева *). Многолѣтнія барометрическія отмѣтки сведены и обработаны въ большомъ трудѣ А. А. Тилло **). При согласованіи барометрическихъ наблюденій, произведенныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, необходимо приводить показанія барометра къ уровню моря.

Среднюю годовую температуру воздуха въ Европейской Россіи можно принять около *пяти съ половиною градусовъ* Цельзія: если взять по Вильду температуру 36 пунктовъ

*) Рыкачевъ. Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Россійской Имперіи. Спб. 1886.
**) Тилло. Распредѣленіе атмосфернаго давленія на пространствѣ Россійской Имперіи и Азіатскаго материка. Спб. 1890. Съ атласомъ.

съ наблюденіями не менѣе 10 лѣтъ, получается $5,_{60}{}^0$; если взять температуру 40 губернскихъ городовъ послѣ 1862 г., не исключая кратковременныхъ наблюденій, получается средній выводъ $+5,_{35}{}^0$ *). Въ бóльшей части пунктовъ Европейской Россіи средняя температура года имѣетъ величины отъ $+2^0$ до $+10^0$. Годовыя изотермы въ Европейской Россіи идутъ по направленію съ сѣверозапада на юговостокъ; напримѣръ, годовая изотерма $+4^0$ Ц. проходитъ черезъ Петергофъ, Новгородъ, Тверь, по сѣверозападной границѣ Московской, по сѣвернымъ границамъ Рязанской и Тамбовской губ., черезъ Пензенскую и Симбирскую на Самарскую Луку и Оренбургъ. Годовая изотерма -2^0 имѣетъ значеніе, какъ граница постоянно промерзшей почвы. Если считать лѣтомъ время, когда средняя темперетура сутокъ выше $+12^0$ Цельз., то изотера (лѣтняя изотерма) $+14^0$ обозначаетъ сѣверную границу земледѣлія въ Россіи, $+18^0$ соотвѣтствуетъ сѣверной границѣ чернозема, $+20^0$ сѣверной границѣ степей, $+22^0$ границѣ воздѣлыванія винограда. Изотеры направляются вообще съ югозапада на сѣверовостокъ. При приближеніи къ востоку на 1^0 долготы температура лѣта въ Россіи возрастаетъ приблизительно на $0,_{33}{}^0$ Цельз. Линія средней температуры іюля, который въ значительномъ большинствѣ случаевъ бываетъ самымъ теплымъ мѣсяцемъ года, въ 20^0 Ц. въ западной и средней Россіи проходитъ весьма близко къ сѣверной границѣ чернозема, а на востокѣ идетъ южнѣе этой границы; а именно, іюльская изотерма 20^0 пересѣкаетъ губерніи: Волынскую, Кіевскую, Черниговскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую, Тамбовскую, Пензенскую, Нижегородскую, Самарскую, Казанскую, Уфимскую и Оренбургскую. Зимою называютъ нерѣдко время, въ продолженіе котораго средняя температура сутокъ не превышаетъ 0^0. Но довольно распространено раздѣленіе и на четыре времени года, равныя по числу мѣся-

---

*) Сводъ среднихъ годовыхъ для губернскихъ городовъ съ 1863 года по 1887 г. напечатанъ въ изданіи Центр. Статист. Комитета „Стат. Рос. Имп." X. 1890 г.

цевъ (по три). Изохимены (зимнія изотермы) въ Европейской Россіи направляются почти перпендикулярно къ направленію изотеръ. По изохименамъ въ Россіи располагается время озимыхъ посѣвовъ. Съ приближеніемъ къ востоку на 1° долготы, температура зимы (во второмъ изъ указанныхъ значеній), уменьшается среднимъ числомъ на $0{,}4$ Цельзія. Линія средней температуры января въ —10° Ц. проходитъ черезъ середину С.-Петербургской губерніи, затѣмъ по западнымъ окраинамъ Новгородской и Тверской губерній, по губерніямъ Смоленской, Калужской, Тульской, Орловской, Воронежской, Донской и Астраханской. Вильдъ обращаетъ вниманіе на среднюю температуру февраля въ —2°, какъ на границу бука, среднюю температуру мая въ +5°, какъ предѣлъ воздѣлыванія ячменя, августа въ +10°, какъ сѣверную границу лѣсовъ и на октябрьскую +10°, какъ на предѣлъ винорадарства. Годовою амплитудою температуры называется разница между средними температурами самаго жаркаго и самаго холоднаго мѣсяца (у насъ обыкновенно іюля и января). Годовая амплитуда въ Европ. Россіи увеличивается съ запада на востокъ и наибольшей величины достигаетъ въ Оренбургѣ (37°). Въ связи съ линіями среднихъ температуръ стоятъ изотаки, которыми обозначается одинаковое наступленіе времени вскрытія рѣкъ. Ходъ изотакъ близокъ къ ходу линій, соединяющихъ мѣстности съ одновременнымъ наступленіемъ температуры 0°. Изотака 7 марта направляется по губерніямъ Подольской, Бессарабской и Таврической; изотака 6 апрѣля идетъ черезъ С.-Петербургъ, Кострому, Елабугу и Оренбургъ. На сѣверовостокѣ Архангельской губерніи ледъ на рѣкахъ держится среднимъ числомъ около 200 дней, между тѣмъ какъ въ югозападной Россіи есть мѣстности, гдѣ рѣки покрыты льдомъ только 80 дней. Кромѣ южнаго берега Крыма, повсюду въ Европейской Россіи замѣчается ежегодное замерзаніе прѣсныхъ водъ.

Среднее годовое количество атмосферныхъ осадковъ въ Европейской Россіи можно принять около *четырехъ сотъ семидесяти миллиметровъ*: если взять по Вильду годовое ко-

личество осадковъ для 56 пунктовъ съ наблюденіями не менѣе 10 лѣтъ, получается $467_{,7}$ миллиметровъ (если принять Москву за центръ, сѣверозападная четверть имѣетъ $533_{,5}$, сѣверовосточная $467_{,7}$, югозападная $444_{,1}$, юговосточная $433_{,3}$ милл.); для 37 губернскихъ городовъ Европейской Россіи осадки, зарегистрованные въ послѣднее время, даютъ среднее годовое количество 496 миллиметровъ*). Въ бо́льшей части Европейской Россіи годовое количество имѣетъ среднія величины отъ 400 до 600 миллиметровъ. Годовыя изогіеты, т.-е. линіи, проходящія черезъ мѣстности съ одинаковымъ годовымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ, изображаются на картѣ Россіи бо́льшею частью ломаными линіями, которыя остріемъ направлены къ востоку. Вильдъ называетъ изогіету 400 миллиметровъ границею сухости. Эта изогіета изъ сѣверной части Олонецкой губерніи направляется на Архангельскъ, Устьсысольскъ, къ Уральскому хребту и идетъ по восточному склону Урала, затѣмъ поворачиваетъ на Оренбургъ, оттуда на сѣверозападъ къ Елабугѣ и Казани**), затѣмъ спускается по Волгѣ до Камышина, далѣе направляется на югозападъ черезъ Усть-Медвѣдицкую, Славяносербскъ, Александровскъ и упирается въ Черное море въ Одессѣ. Почти вся Европейская Россія лежитъ въ области преобладанія лѣтнихъ дождей. Притомъ по Воейкову***) въ сѣверной Россіи преобладаютъ августовскіе осадки, затѣмъ въ средней Россіи приблизительно къ югу отъ 59° с. ш. іюльскіе, а въ южной Россіи іюньскіе. Граница между цреобладаніемъ іюльскихъ и іюньскихъ дождей проходитъ по губерніямъ: Подольской, Кіевской, Полтавской, Харьковской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Симбирской, Самарской и Оренбургской. Внѣ области преобладанія лѣтнихъ дождей изъ мѣстностей Европейской Россіи (50 губерній), находятся западъ Эстляндіи и сѣверъ Курляндіи, съ преобладаніемъ дождей въ началѣ осени и

*) Вычислено по таблицамъ въ „Стат. Рос. Имп.“ (X. 1890).

**) На картѣ А. И. Воейкова въ сборникѣ „Сельское и лѣсное хозяйство Россіи“ (1893), та же изогіета проведена отъ Оренбурга прямо на Самару.

***) Воейковъ. Климаты земнаго шара. Спб. 1884.

южный берегъ Крыма, гдѣ бываетъ сухое лѣто, а наибольшее количество дождей приходится на позднюю осень и зиму. Изогіета трехъ весеннихъ мѣсяцевъ (мартъ—май) въ 100 миллиметровъ (граница весенней сухости) не заходитъ такъ далеко на востокъ, какъ граница годовой сухости и направляется отъ Онежскаго озера черезъ Никольскъ, Симбирскъ, Саратовъ на Екатеринославъ и Бендеры. За лѣтнее время (іюнь — августъ) менѣе 100 миллиметровъ имѣютъ только Астраханская губернія и Кольскій полуостровъ. Осенняя (сентябрь—ноябрь) изогіета въ 100 миллиметровъ (граница осенней сухости) проходитъ по черноземной Россіи большею частью недалеко отъ 50° с. ш.; только на правомъ берегу Днѣпра она отклоняется на югозападъ, а на лѣвомъ берегу Волги отходитъ на сѣверовостокъ. Зимніе мѣсяцы (декабрь—февраль) въ большей части Европейской Россіи отличаются сухостью; болѣе 100 миллиметровъ осадковъ выпадаетъ за зиму лишь въ четырехъугольной полосѣ, восточная граница которой идетъ отъ Чебоксаръ на Саратовъ, а западная отъ Могилева (губ.) на Лубны; кромѣ того сюда принадлежатъ части прибалтійскихъ губерній и южный берегъ Крыма. Наибольшее число дней съ осадками, (свыше 100) представляетъ треугольникъ, вершины котораго расположены не вдалекѣ отъ Петрозаводска, Дерпта и Коломны. Наибольшее количество воды въ одинъ дождливый день выпадаетъ въ прикарпатской полосѣ, наименьшее въ Астраханской губерніи *).

Облачность въ Европейской Россіи имѣетъ вообще наибольшую величину позднею осенью и зимою; лѣто, — время малой облачности. Въ большей части мѣстностей средняя облачность выше 50%. Относительная влажность воздуха имѣетъ обыкновенно среднюю величину отъ 70% до 90%. За исключеніемъ южнаго берега Крыма, Европейская Россія ежегодно имѣетъ снѣжный покровъ хотя бы въ теченіе части зимы. Грозы въ сѣверной и сред-

---

*) Воейковъ. Метеорологія. 1891 г., стр. 135. Также „Сел. и Лѣс. Хоз. Рос.“, стр. 8.

ней Россіи чаще всего бываютъ въ іюлѣ, а на югѣ въ іюнѣ; наибольшее число грозъ встрѣчается въ югозападномъ краѣ, наименьшее на крайнемъ сѣверѣ и на южномъ берегу Крыма. Градъ случается сравнительно чаще повидимому въ полосахъ, проходящихъ по губерніямъ *): Волынской, Подольской, Кіевской, Могилевской и Пензенской.

Барометрическое давленіе для 40 губернскихъ городовъ Европейской Россіи, безъ приведенія къ уровню моря, составляетъ въ среднемъ выводѣ около 751 миллиметра. Для нѣкоторыхъ мѣсяцевъ, какъ наприм., для марта, апрѣля, іюня, октября, изобары (или линіи равнаго атмосфернаго давленія) располагаются на картѣ Европейской Россіи ломаными линіями съ остріемъ, обращеннымъ на западъ. Наибольшимъ среднимъ годовымъ давленіемъ отличаются мѣстности по нижнему теченію Волги. Для распредѣленія вѣтровъ въ Россіи не имѣется новыхъ обширныхъ работъ. По старымъ выводамъ Веселовскаго, Европейская Россія по отношенію къ преобладающимъ вѣтрамъ, можетъ быть раздѣлена на три области: въ сѣверозападной преобладаютъ югозападные вѣтры, въ юговосточной-восточные, а въ промежуточной-сѣверозападные **). Одна изъ границъ между этими областями проходитъ черезъ Каменецъ, Кіевъ, Орелъ и Уфу, другая черезъ Кишиневъ, Изюмъ, Новохоперскъ и Оренбургъ. При значительномъ протяженіи Россіи съ юга на сѣверъ, различія въ продолжительности освѣщенія должны имѣть хозяйственное значеніе; этими различіями вызывается меньшая продолжительность растительнаго періода хлѣбовъ въ сѣверной Россіи. Въ Ялтѣ самый длинный день продолжается немногимъ болѣе 15 часовъ, въ Кременчугѣ 16 часовъ, въ Калугѣ—17, въ Новгородѣ—18, въ Олонцѣ—19, въ Повѣнцѣ—20, въ Пинегѣ 21 часъ, а въ Мезени 22 часа.

---

*) По отчетамъ Московскаго общества страхованія посѣвовъ отъ градобитія (Таргонскій. Географич. распредѣленіе града. М. 1893).

**) А. И. Воейковъ отмѣчаетъ только 2 полосы: преобладанія югозападныхъ и преобладанія восточныхъ вѣтровъ.

3. Почва.

Еще въ XVII столѣтіи собирались свѣдѣнія о почвахъ для кадастра, который былъ исполненъ шведами въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ этомъ кадастрѣ почвы различались по мощности, по цвѣту и по роду подпочвы (присутствіе или отсутствіе каменистой подпочвы).

Вольное Экономическое Общество въ прошломъ столѣтіи дважды (въ 1765 и 1790 годахъ) разсылало хозяйственно-статистическія программы, имѣвшія вопросы о почвахъ; вторая программа старалась выяснить пригодность отдѣльныхъ почвъ для воздѣлыванія различныхъ растеній. Въ сороковыхъ годахъ Министерство Государственныхъ Имуществъ разослало своимъ мѣстнымъ о́рганамъ (палатамъ) бланки для нанесенія свѣдѣній о почвахъ. Въ этихъ бланкахъ установлены были 9 родовъ почвы безъ точныхъ указаній на то, что̀ разумѣлось подъ каждымъ названіемъ. Этими родами были: 1) черноземъ, 2) глинистая почва, 3) песокъ, 4) суглинокъ или супесокъ, 5) иловатая почва, 6) солонцы, 7) мѣловая почва, 8) каменистыя мѣста и 9) болота. Подъ этими знаками нанесены были составленныя по бланкамъ свѣдѣнія на первую общерусскую почвенную карту, изданную Министерствомъ Госуд. Имуществъ въ 1851 году. Тѣ же знаки, за исключеніемъ мѣловой почвы, употреблены на почвенной картѣ 1857 г. Съ 1842 г. при Министерствѣ Госуд. Имуществъ шли работы кадастровыхъ отрядовъ, которыя до сихъ поръ остаются главнымъ источникомъ для общей почвенной характеристики Европейской Россіи. Въ этихъ работахъ объективное изслѣдованіе соединялось съ примѣненіемъ систематическаго опроса мѣстныхъ жителей; изъ объективныхъ признаковъ отмѣчались цвѣтъ, глубина, отношеніе къ влагѣ; на карту наносились только тѣ различія, которыя были доступны опредѣленію на глазъ. Опросъ велся на волостныхъ или сельскихъ сходахъ и относился къ характеристикѣ и мѣстоположенію почвъ различнаго качества; при помощи „добросовѣстныхъ“ кадастровые отряды стремились получить мнѣнія лучшихъ хозяевъ относительно раз-

личныхъ сортовъ земель. Въ 1859 г. въ руководство кадастровымъ отрядамъ предложена была класификація, въ которой кромѣ естественныхъ свойствъ приняты были во вниманіе и нѣкоторые техническіе признаки, напр. количество скота, качество обработки, а основаніемъ раздѣленія почвъ на разряды принята величина урожаевъ, соотвѣтствующихъ различнымъ почвамъ. Еще до 1859 г. были собраны свѣдѣнія и составлены почвенныя карты по 21 губерніи. Результаты кадастровыхъ работъ по нѣсколькимъ губерніямъ были опубликованы *) съ приложеніемъ почвенныхъ погубернскихъ картъ, но бóльшая часть этихъ работъ до сихъ поръ не приведена въ систему и не опубликована. На картахъ, составленныхъ кадастровыми отрядами, употреблялись 15 почвенныхъ знаковъ: 1) черноземъ, 2) глинистая, 3) песчаная, 4) суглинистая, 5) супесчаная, 6) заливная, 7) сѣрая (или хорошій суглинокъ), 8) бурая (степной суглинокъ юговосточной Россіи), 9) илъ, 10) чернище (черная глина), 11) болота, 12) мергель, 13) солонецъ, 14) подзолъ, 15) каменистая. Кадастровыя свѣдѣнія послужили важнѣйшимъ матеріаломъ при составленіи лучшей общерусской почвенной карты В. И. Чаславскаго, изданной въ 1879 г. съ объяснительнымъ текстомъ **) В. В. Докучаева. Карта эта, составлявшаяся въ теченіе многихъ лѣтъ по разнообразнымъ источникамъ, имѣетъ очень много почвенныхъ знаковъ, именно 32, въ томъ числѣ 9 для обозначенія различныхъ разновидностей чернозема. Упрощенная и не вполнѣ точная копія этой карты издана фирмою Ильина въ 1888 г. Всякая регистрація угодій, сопровождающаяся отдѣльною отмѣткою количества неудобныхъ земель, можетъ помогать почвенной характеристикѣ по крайней мѣрѣ въ отрицательномъ смыслѣ. Единственнымъ общерусскимъ источникомъ является пока работа, исполненная Центр. Стат. Комитетомъ въ 1881 году ***).

---

*) Матеріалы для статистики Россіи. 6 выпусковъ, 1858—71.

**) Картографія русскихъ почвъ. Спб. 1879.

***) Стат. Временникъ. Серія III. Вып. 4. 1881.

Въ Министерствѣ Путей Сообщенія сосредоточиваются свѣдѣнія о почвахъ или „грунтахъ", собираемыя на каждой грунтовой дорогѣ съ почтовыми станціями. Свѣдѣнія эти повидимому нигдѣ не сводятся и не публикуются.

Въ 1876 году при Имп. В. Э. Обществѣ устроилась коммиссія для всесторонняго изученія русскаго чернозема. Геолого-географическія работы были поручены В. В. Докучаеву, который въ 1877, 1878 и 1881 годахъ посѣтилъ разные пункты черноземной Россіи, собралъ до 480 образцовъ почвы и подпочвы и въ 1883 г. представилъ тщательно разработанные результаты своихъ изслѣдованій *). Къ этой работѣ приложена схематическая почвенная карта черноземной Россіи съ нанесеніемъ предполагаемыхъ изогумусовыхъ линій, для которыхъ основаніемъ послужили 286 опредѣленій почвеннаго перегноя по способу Кнопа. Этотъ способъ даетъ болѣе низкіе результаты, чѣмъ способъ Густавсона, но едва ли это отражается на пригодности матеріала для географическихъ сравненій. Съ 1888 года при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ учреждена постоянная почвенная коммиссія, которая между прочимъ ставитъ себѣ задачею собираніе народной почвенной терминологіи, установку наилучшаго типа почвенныхъ картъ, пробное составленіе почвенныхъ картъ для отдѣльныхъ мѣстностей и собираніе разнообразныхъ матеріаловъ по почвенной географіи **). Въ 1893 году П. А. Костычевъ напечаталъ маленькую схематическую карту главнѣйшихъ почвъ черноземной полосы съ обозначеніемъ почвъ известковыхъ, песчаныхъ, сѣрыхъ лѣсныхъ и солончаковыхъ ***).

Земскія работы по почвенной географіи начались въ Рязанской губерніи съ 1870 г. Члены земскихъ оцѣночныхъ партій собирали образцы почвы и подпочвы, измѣряли глубину и занимались опросомъ лицъ ведущихъ хозяйство какъ въ крестьянскихъ селеніяхъ, такъ и въ частныхъ имѣніяхъ.

---

*) В. В. Докучаевъ. Русскій черноземъ. Спб. 1883.

**) Два выпуска „Трудовъ" этой коммиссіи изданы И. В. Э. Обществомъ.

***) Сборникъ „Сельское и Лѣсное Хозяйство Россіи".

Для классификаціи почвъ приняты разряды установленные по урожайности. Результатомъ явилась первая земская почвенная карта (10 верстнаго масштаба), приложенная къ изданію 1877 года *).

Съ 1876 г. началось мѣстное изслѣдованіе почвъ въ Черниговской губерніи, закончившееся въ 1883 году и послужившее образцомъ для послѣдующихъ работъ въ губерніяхъ Вятской **), Новгородской, Казанской, отчасти въ Уфимской, Харьковской и Херсонской. Основою изслѣдованія служилъ опросъ мѣстныхъ жителей въ каждомъ поселкѣ Черниговской губерніи. Свѣдѣнія пріурочивались къ довольно мелкимъ территоріальнымъ единицамъ, которымъ присвоено названіе „дачъ"; границы этихъ дачъ наносились на 3 верстную карту, раздѣленную кромѣ того на мелкіе квадраты. Мѣстнымъ жителямъ задавались вопросы о томъ, на какіе сорты почвъ могутъ быть раздѣлены пахатныя земли опредѣленной дачи по минеральному составу и по главнымъ физическимъ свойствамъ; изъ числа послѣднихъ особое вниманіе обращалось на отношеніе почвъ къ влагѣ. Для каждаго сорта спрашивалось его мѣстное названіе и вкратцѣ описывались его свойства. Расположеніе сортовъ почвы указывалось на планѣ каждой дачи, и показанія согласовались съ показаніями сосѣднихъ дачъ. Для каждой дачи опредѣлялась пропорція различныхъ почвъ, и соотвѣтственно съ этимъ устанавливались знаки для почвенныхъ картъ. Мѣстная терминологія почвъ оказалась весьма разнообразною, но въ концѣ концовъ установлены 10 крупныхъ группъ съ многочисленными подгруппами: 1) черноземъ, 2) сѣро-черноземъ, 3) сѣрая, 4) сѣроглинистая, 5) сѣропесчаная, 6) глинистая, 7) песчаная, 8) подзолы и солонцы, 9) торфяники и 10) заливныя земли. Результаты напечатаны въ 15 выпускахъ изданій Черниговской земской статистики ***). По словамъ

---

*) Обзоръ и результаты работъ Рязанскаго Губ. Земства по оцѣнкѣ предметовъ земскаго обложенія. М. 1877 г.

**) Вятскія работы заслуживаютъ особаго вниманія по указаніямъ на связь между почвами и преобладающими лѣсными породами.

***) Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Черниг. губ. I — XV. Черн.

черниговскихъ изслѣдователей, собранный ими „матеріалъ почвовѣдѣнія не содержитъ ничего привнесеннаго самими собирателями; это суммированіе знаній отдѣльныхъ хозяевъ" *). Такимъ образомъ черниговскія работы являются наиболѣе чистымъ и пока наиболѣе обширнымъ примѣненіемъ статистическаго метода къ изслѣдованію русскихъ почвъ.

Въ работахъ Нижегородскаго земства мы имѣемъ удачное соединеніе объективнаго изслѣдованія почвъ съ детальнымъ и глубоко продуманнымъ массовымъ опросомъ. Еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ почвы Нижегородской губерніи подверглись естественно-историческому описанію, матеріалъ котораго былъ собранъ и разработанъ подъ руководствомъ и при дѣятельномъ участіи профессора В. В. Докучаева **). Матеріалъ собирался въ продолженіе 3 лѣтъ (1882—84). Каждый помощникъ руководителя объѣзжалъ всѣ поселки уѣзда съ десятиверстною картою въ рукахъ; на эту карту прямо наносились отмѣтки, указывавшія различіе почвъ. Собирались образцы всѣхъ встрѣчавшихся сортовъ почвы, горныхъ породъ, окаменѣлостей и полезныхъ ископаемыхъ; сдѣлано было около 4000 почвенныхъ разрѣзовъ (считалось, что 1 искусственный разрѣзъ приходился приблизительно на 80 десятинъ площиди пахатныхъ земель). Наиболѣе важными признаками признаны геологическія, физическія и химическія свойства. Ботаническіе признаки подвергнуты были впослѣдствіи дополнительному изученію; для выясненія метеорологическихъ особенностей губерніи ограничились лишь компилятивною обработкою литературнаго матеріала по сосѣднимъ мѣстностямъ. Геологическія свойства опредѣлялись отчасти на мѣстѣ, химическое и физическое изслѣдованіе велись въ университетскихъ лабораторіяхъ (въ С.-Петербургѣ и Дерптѣ). Почвы высушивались

1877—87. (Для 11 уѣздовъ опубликованы почвенныя карты въ шестиверстномъ масштабѣ).

*) Матер. Вып. XI, стр. 10.

**) Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи, часть естественно-историческая. 14 выпусковъ. Спб. 1882—86. Съ геологич. и почвен. картами 10 верстнаго масштаба. Вступленіе, одиннадцать поуѣздныхъ выпусковъ и 2 сводныхъ по губерніи.

при 15°—16°, измельчались, затѣмъ сравнивались по цвѣту, изслѣдовались подъ лупою и при дѣйствіи кислотъ. Въ 300 образцахъ былъ опредѣленъ перегной по способу Кнопа, 35 образцовъ подвергнуты механическому анализу (изъ нихъ 24 въ приборѣ Шене), сдѣлано 175 опредѣленій физическихъ свойствъ, 25 опредѣленій поглотительной способности, 31 образецъ подвергнутъ полному химическому анализу, 9 образцовъ неполному. При химическомъ анализѣ почвы обрабатывались 4 реактивами: 1% соляною кислотою, 10% горячею соляною кислотою, концентрированною сѣрною кислотою, и наконецъ производилось полное разложеніе посредствомъ плавиковой кислоты *).

Въ 1887 году въ Нижегородской губерніи открылось земское статистическое бюро. Это бюро признало нужнымъ произвести дополнительныя почвенныя изслѣдованія, пріуроченныя къ мелкимъ территоріальнымъ единицамъ. Помимо объективнаго наблюденія, выполненнаго при главномъ участіи Н. М. Сибирцева, статистическій персоналъ собиралъ путемъ опроса мѣстныхъ жителей подробныя свѣдѣнія о почвахъ по программѣ, составленной тѣмъ же Н. М. Сибирцевымъ. Въ этой программѣ по нѣкоторымъ вопросамъ, относящимся къ рельефу мѣстности, мѣстной терминологіи и отчасти къ почвенно-культурной топографіи, обязательно собираются данныя во всѣхъ населенныхъ пунктахъ уѣзда. Затѣмъ въ типичныхъ пунктахъ каждаго района или тамъ, гдѣ встрѣчены новые типы почвъ, программа задаетъ болѣе детальные вопросы по описанію почвъ (мѣстное названіе, цвѣтъ, толщина, структура, переходный слой, подпочва, камни, дикая растительность) и по культурнымъ особенностямъ почвъ (отношеніе къ влагѣ, къ обработкѣ, къ удобренію, къ погодѣ, къ культурнымъ растеніямъ). Всѣ вопросы заданы по возможности въ наиболѣе конкретной формѣ **). Во мно-

*) По примѣру нижегородскаго естественно-историческаго описанія почвъ заканчивается теперь такое же описаніе почвъ Полтавской губерніи на средства мѣстнаго земства; геологическое изслѣдованіе здѣсь было сдѣлано раньше А. В. Гуровымъ (результаты напечатаны въ 1888 г.).

**) Свѣдѣнія о почвахъ по 4 уѣздамъ опубликованы въ 4 выпускахъ изда-

гихъ земско-статистическихъ учрежденіяхъ, собираніе свѣдѣній о почвахъ включалось въ поселенные бланки для крестьянскаго хозяйства и въ бланки для владѣльческаго хозяйства; но при недостаточной конкретности вопросовъ многія свѣдѣнія не обладали достаточною отчетливостью и нерѣдко даже вовсе не подвергались разработкѣ *).

Если при помощи карты Чаславскаго опредѣлить на глазъ преобладающую въ каждомъ уѣздѣ окраску и придать каждому уѣзду одно какое нибудь почвенное названіе (сообразно преобладающей окраскѣ), то изъ 497 уѣздовъ Европейской Россіи**) въ 288 (въ 58,3%) оказываются почвы нечерноземныя, въ 20 сѣрыя и 189 черноземныя. Изъ нечерноземныхъ почвъ наибольшимъ распространеніемъ пользуется суглинокъ (151 уѣздъ), затѣмъ слѣдуютъ почвы песчаная (56), супесчаная (49) и глинистая (16 уѣздовъ); уѣзды съ другими видами нечерноземныхъ почвъ очень малочисленны. Среди черноземныхъ почвъ на картѣ Чаславскаго преобладаетъ „черноземъ" безъ особой отмѣтки (101 случай), далѣе слѣдуетъ черноземъ тучный (44 уѣзда) и черноземъ суглинистый (26 уѣздовъ). Соединяя вмѣстѣ почвы черноземныя и нечерноземныя, мы для 313 случаевъ можемъ такъ опредѣлить преобладающій механическій составъ: суглинистыя почвы занимаютъ 177 уѣздовъ (56,6%), песчаныя 60, супесчаныя 53, глинистыя только 23 уѣзда.

Въ нечерноземной Россіи можно замѣтить чередованіе каменистыхъ, болотистыхъ и песчаныхъ земель, расположенныхъ большими полосами.

Каменистыя земли занимаютъ почти весь сѣверъ Россіи

нія: Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегор. губ. Часть экономическая. Н. Н. 1888—92. (Для Горбатовскаго уѣзда опубликована почвенная карта). Для Княгининскаго уѣзда подробная трехверстная карта напечатана на средства уѣзднаго земства въ 1892 г.

*) Интересующихся подробностями программъ, по которымъ собирались у насъ свѣдѣнія о почвахъ путемъ опроса, отсылаемъ къ замѣткѣ „О статистическомъ изслѣдованіи русскихъ почвъ". (Сел. Хоз. и Лѣсов. 1891. № 12).

**) Безъ Кольскаго, Красноярскаго и Измаильскаго.

и непосредственно примыкаютъ къ полосѣ тундръ, которыя уже недоступны для земледѣлія. Каменистыя почвы Эстляндіи, С.-Петербургской *), Олонецкой и Архангельской губерній образовались на мѣстѣ. Наносные валуны кромѣ крайняго сѣвера встрѣчаются въ губерніяхъ Лифляндской, Витебской, Псковской, Новгородской, Тверской, Смоленской, Московской. Въ Лифляндіи очистка полей отъ валуновъ составляетъ немаловажную меліорацію. Обширная область болотъ тянется по губерніямъ Волынской, Минской, Витебской, Псковской, Новгородской, Владимірской, Нижегородской, Костромской, Вятской и Пермской. Къ этой области примыкаетъ полоса песковъ, окаймляющая сѣверную границу чернозема; особое распространеніе пески имѣютъ по берегамъ Припети, Березины, Десны, по лѣвому берегу Оки, отчасти по Волгѣ; въ этой полосѣ песковъ попадаются отличные заливные луга. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нечерноземной Россіи большое значеніе принадлежитъ подзолистымъ почвамъ, которыя были первоначально описаны въ губерніяхъ Смоленской, Московской и Тверской.

Относительно сѣверной границы чернозема до сихъ поръ еще не состоялось такого соглашенія, которое позволило бы точно провести эту границу по отдѣльнымъ уѣздамъ. На схематической картѣ Докучаева сѣверная граница чернозема проходитъ ближе къ сѣверозападу, чѣмъ на большой картѣ Чаславскаго. Во всякомъ случаѣ линейной границы не существуетъ, а имѣется довольно широкая полоса (шириною верстъ въ 100 и болѣе), въ которой сѣверныя дерновыя почвы постепенно и незамѣтно смѣняются черноземомъ (Докучаевъ). Эта промежуточная полоса проходитъ по южной части Волынской губерніи, по сѣверной части Кіевской, по Черниговской губерніи вблизи Десны, задѣваетъ сѣверозападную часть Курской губерніи, пересѣкаетъ почти по меридіану Орловскую губернію и отдѣляетъ сѣверозападную часть Тульской губерніи. Въ Рязанской губерніи грани-

---

*) Групповыя таблицы земской статистики частновлад. хозяйства С.-Петербургской губ. имѣютъ рубрики: „на плитѣ“ и „внѣ плиты“.

ца измѣняетъ свое сѣверовосточное направленіе на юговосточное, въ Тамбовской губерніи врѣзывается на югъ по долинѣ рѣки Цны, въ Нижегородской губ. идетъ опять на сѣверовостокъ, въ Казанской приблизительно совпадаетъ съ теченіемъ Волги до Казани, а затѣмъ съ нижнимъ теченіемъ Камы, задѣваетъ южную часть Вятской губерніи *) и наконецъ, отрѣзавъ къ чернозему юговосточную часть Пермской губерніи, переходитъ въ Западную Сибирь. Такимъ образомъ сѣверная граница чернозема проходитъ по 12 губерніямъ. При той группировкѣ губерній, какая примѣнялась до послѣдняго времени въ статистическихъ изданіяхъ Департамента Земледѣлія, къ черноземной полосѣ отходятъ 25 губерній въ 5 группахъ (южныя степныя, среднія черноземныя, югозападныя, сѣверныя черноземныя и юговосточныя), къ нечерноземной полосѣ причисляются тоже 25 губерній въ 6 группахъ (промышленныя, западныя, прибалтійскія, сѣверозападныя, сѣверныя и заволжскія лѣсныя губерніи). Въ юговосточной части черноземной Россіи заслуживаетъ вниманія значительное распространеніе солончаковъ. Крайній юговостокъ Европейской Россіи совершенно лишенъ чернозема. На картѣ П. А. Костычева указаны известковыя почвы по правому берегу Волги въ губерніяхъ Симбирской и Саратовской, а также на востокѣ Курской и на западѣ Воронежской губерніи. На той же картѣ помѣщены сѣрыя лѣсныя земли въ губерніяхъ Бессарабской, Подольской, Кіевской, Херсонской, Екатеринославской (сплошная полоса), а также островками въ 8 черноземныхъ губерніяхъ, во Владимірской и Пермской. В. В. Докучаевъ въ своемъ изслѣдованіи чернозема обратилъ вниманіе на то, что въ восточной Россіи черноземъ сравнительно богаче содержаніемъ перегноя, чѣмъ на западѣ, но за то на западѣ почвенный слой глубже. Чер-

*) Мѣстное изслѣдованіе почвъ, предпринятое Вятскими земскими статистиками, не обнаружило даже въ Елабужскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ присутствія настоящаго чернозема (съ сухопутнорастительнымъ происхожденіемъ), такъ что слѣдуетъ, кажется, проводить промежуточную полосу по сѣверной части Уфимской губерніи. Такъ это и сдѣлано на картѣ проф. Костычева (1893 г.).

ноземная Россія раздѣлена Докучаевымъ схематически на 5 изогумусовыхъ полосъ (въ первой 13—16% перегноя, въ послѣдней 2—4%); границы этихъ полосъ суть ломаныя линіи, остріями обращенныя къ западу. Въ связи съ правильностью распредѣленія перегноя въ русскихъ почвахъ можно подмѣтить правильность въ распредѣленіи содержанія фосфорной кислоты, обнаруженнаго химическими анализами и содержанія иловатыхъ частицъ, обнаруженнаго механическими анализами *).

Подъ именемъ неудобныхъ земель соединяются земли весьма различныя по естественнымъ свойствамъ (пески, болота, солончаки, тундры), но сходныя по своей хозяйственной непригодности въ настоящее время. Такія земли составляютъ *девятнадцать* процентовъ площади Европейской Россіи (19,1%), но такъ какъ онѣ занимаютъ особенно много мѣста въ губерніяхъ имѣющихъ большой размѣръ, то въ громадномъ большинствѣ губерній процентъ неудобныхъ земель ниже средней величины, а во многихъ ниже 10%.

Выше среднерусской величины процентъ неудобныхъ земель только въ губерніяхъ Архангельской (54,9), Астраханской (50%), Новгородской (21,7%), Минской (21,7), С.-Петербургской (21,4%) и Витебской (19,6%). Наименьшее относительное количество неудобныхъ земель встрѣчается въ двухъ наиболѣе распаханныхъ губерніяхъ—Курской (3,8%) и Тульской (2,7%). Если признать значительнымъ содержаніе неудобныхъ земель свыше 10%, то Европейская Россія раздѣлится на три полосы, изъ которыхъ сѣверозападная и юговосточная сравнительно богаты неудобными землями, а средняя напротивъ бѣдна ими. Граница сѣверозападной полосы довольно ровная линія, проходящая по южнымъ, юговосточнымъ или восточнымъ границамъ губерній Волынской, Минской, Могилевской, Смоленской, Тверской, Новгородской, Олонецкой и Архангельской. Граница юговосточной полосы идетъ по сѣверозападнымъ, сѣвернымъ или западнымъ

---

*) Правильность механическаго состава указана въ ненапечатанной работѣ М. В. Фааса.

предѣламъ Донской области и губерній Саратовской, Самарской и Оренбургской. Кромѣ большой среднерусской полосы менѣе 10% неудобныхъ земель оказывается еще въ Ковенской губерніи.

4. Землевладѣніе.

До 1878 года въ Россіи не было однородныхъ и одновременно собранныхъ свѣдѣній о распредѣленіи поземельной собственности. Въ 1877—78 годахъ для 49 губерній (безъ Дон. области) было исполнено Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ обслѣдованіе поземельной собственности. Единицею наблюденія служило населенное мѣсто, такъ что земли каждаго поселка отмѣчались на отдѣльномъ листкѣ. Листки для крестьянской надѣльной земли выполнялись въ волостныхъ правленіяхъ (гдѣ нерѣдко хранятся земельные документы для надѣльной земли), для владѣльческой земли землевладѣльцами. Разработка произведена въ двухъ направленіяхъ: по категоріямъ поземельной собственности *) и по волостямъ **). Въ 1881 году Центральный Комитетъ занимался собираніемъ свѣдѣній объ угодьяхъ и культурахъ по 50 губерніямъ; такъ какъ это обслѣдованіе велось раздѣльно на крестьянскихъ надѣльныхъ и на частновладѣльческихъ земляхъ, то поуѣздные итоги земель этихъ категорій получились въ сводной работѣ объ угодьяхъ и культурахъ ***). Въ 1886 году Центральный Комитетъ предпринялъ новое собираніе свѣдѣній о землевладѣніи совмѣстно съ регистраціею землепользованія, угодій и культуръ. Вопросные листки разосланы были во всѣ сельскія общества и ко всѣмъ владѣльцамъ и арендаторамъ отдѣльныхъ имѣній. Губернскіе комитеты должны были заняться сличеніемъ собранныхъ свѣдѣній съ данными казенныхъ палатъ земскихъ управъ. Ма-

*) Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ, 8 томовъ. 1880—86. Сводъ свѣдѣній напечатанъ въ Стат. Временникѣ, серія III. Вып. 10. 1886.

**) Волости и важнѣйшія селенія Европ. Россіи. 8 томовъ. 1880—86.

***) Стат. Врем. Сер. III. Вып. 4. 1884.

теріалъ вмѣсто начала 1887 г. былъ полученъ въ Центральномъ Комитетѣ большею частью только въ теченіе 1888 г., частью даже въ 1889. Публикація матеріала отдѣльными погубернскими выпусками началась только съ 1892 года*). Крестьянское надѣльное землевладѣніе подверглось особой регистраціи въ 1887 году, съ нанесеніемъ на карту границъ волостей; результаты напечатаны въ 1892 году подъ заглавіемъ „Волости и гмины 1890 года" **).

Въ Министерствѣ Финансовъ Д-тъ Окладныхъ сборовъ дважды публиковалъ поуѣздныя свѣдѣнія о количествѣ облагаемой земли по главнымъ категоріямъ поземельной собственности ***).

Исчисленіе казенныхъ земель ведется въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, причемъ свѣдѣнія о казенныхъ лѣсныхъ земляхъ ежегодно публикуются въ отчетахъ Лѣснаго Департамента. Для крестьянскихъ надѣльныхъ земель Центральный Стат. Комитетъ опубликовалъ еще поволостныя свѣдѣнія, собранныя въ 1881 году при изслѣдованіи мірскихъ расходовъ для Кохановской коммиссіи ****). Для регистраціи формъ крестьянскаго землевладѣнія была сдѣлана попытка Центральнымъ Комитетомъ въ 1877—78 г. Заслуживаетъ вниманія программа для собиранія свѣдѣній объ общинѣ, составленная и опубликованная В. Э. и Геогр. обществами. По этой программѣ были доставлены матеріалы, часть которыхъ напечатана въ 1880 году *****). Свѣдѣнія о частновладѣльческой землѣ собирались и публиковались при подготовкѣ крестьянской реформы, затѣмъ доставлены были губернаторами въ 1872 году для Валуевской коммиссіи. Ос-

*) Главнѣйшія данныя поземельной статистики (Статист. Россіи Имперіи XXII).

**) Стат. Рос. Имп. Вып. XV, XVI, XVII.

***) Статистическія данныя о прямыхъ налогахъ. 1883. 1888.

****) Стат. Врем. Серія III. Вып. 13. 1886.

*****) Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской общины. Т. 1. 1880. По вопросу объ общинѣ въ литературѣ 70-хъ годовъ заслуживаетъ еще особаго вниманія монографія А. С. Посникова, заключающая между прочимъ описаніе общинныхъ порядковъ въ Ярославской губерніи. (Общинное Землевладѣніе. Вып. II. 1878 г.).

нованія владѣнія частной поземельной собственности подверглись публикаціи только для имѣній заложенныхъ въ Дворянскомъ Банкѣ за 3 года (1886—88).

Свѣдѣнія о мобилизаціи частновладѣльческой земли, т. е. о переходахъ этой земли изъ рукъ въ руки сосредоточиваются у старшихъ нотаріусовъ окружныхъ судовъ; для 46 губерній эти свѣдѣнія сгруппированы по уѣздамъ и опубликованы за 2 года 1882 и 1887 для коммиссіи Плеве *). О количествахъ земли, пріобрѣтаемыхъ крестьянами съ помощью Крестьянскаго Банка, помѣщаются свѣдѣнія въ годовыхъ отчетахъ этого банка.

Въ земской статистикѣ болѣе точная регистрація землевладѣнія началась вмѣстѣ съ установкою территоріальнаго типа мѣстныхъ изслѣдованій. При отсутствіи территоріальныхъ изслѣдованій землевладѣніе регистровалось и региструется въ поселенныхъ и похозяйственныхъ (подворныхъ) бланкахъ. Если господствуетъ общинная форма владѣнія крестьянскою землею, считается достаточнымъ отмѣчать у каждаго двора число паевъ надѣльной земли, затѣмъ суммировать это число, умножить на средній размѣръ пая и свѣрить полученное произведеніе съ выборкою изъ земельнаго документа (уставной грамоты или владѣнной записи); такая выборка предварительно занесена уже въ поселенный бланкъ. О купчей землѣ надо дѣлать запросъ какъ у каждаго домохозяина, такъ и у лицъ присутствующихъ при составленіи поселеннаго бланка; при этихъ способахъ отмѣтки нѣтъ возможности выяснить въ точности топографію отдѣльныхъ участковъ владѣнія, и не трудно пропустить нѣкоторые участки.

Учетъ земель съ особенною детальностью выполняется въ территоріальныхъ статистическихъ работахъ Нижегородскаго земства. Основаніями для учета общей площади отдѣльныхъ владѣній служатъ тамъ документальныя данныя. Исходнымъ пунктомъ являются выборки изъ земской окладной книги. Затѣмъ изъ межеваго архива губернской чертежной выбираются свѣдѣнія о всѣхъ дачахъ генераль-

*) Временникъ Центр. Стат. Комитета, № 11. 1889.

наго и спеціальнаго межеванія; для каждой дачи составляется особая карточка, и положеніе дачи опредѣляется на межевой картѣ. Далѣе дѣлаются выборки о переходахъ земель со времени учрежденія нотаріата (1869 г.) на особой карточкѣ для каждаго случая перехода. Для крестьянской надѣльной земли дѣлаются выборки изъ владѣнныхъ актовъ въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ. При мѣстномъ изслѣдованіи посѣщаются всѣ селенія и имѣнія уѣзда, вездѣ, гдѣ можно, разсматриваются владѣнные документы и планы, разспрашиваются владѣльцы, управляющіе, арендаторы о мѣстонахожденіяхъ владѣнія и о прежнихъ владѣльцахъ. Для мелкаго личнаго крестьянскаго владѣнія важнымъ подспорьемъ является подворная перепись. По каждой учетной дачѣ межевыя свѣдѣнія сличаются съ документальными данными о настоящихъ владѣніяхъ. Учетъ земель оказывается громаднымъ и копотливымъ трудомъ.

Въ собираніи свѣдѣній о формахъ крестьянскаго землевладѣнія громадная заслуга принадлежитъ покойному статистику московскаго земства В. И. Орлову. Онъ произвелъ основательное обслѣдованіе общиннаго землевладѣнія по всей Московской губерніи *), а по его примѣру формы землевладѣнія стали подвергаться довольно подробному изученію со стороны земскихъ статистиковъ другихъ губерній. Въ Московской программѣ вопросы объ общинномъ землевладѣніи относились главнымъ образомъ къ частотѣ, срокамъ, поводамъ и способамъ общихъ и частныхъ передѣловъ земли. Матеріалы, собранные земскими статистиками относительно крестьянской общины, сведены и разработаны В. П. Воронцовымъ **).

По многимъ мѣстностямъ земскіе статистики занимались выборкою и разработкою нотаріальныхъ свѣдѣній о переходахъ земель изъ рукъ въ руки.

*) Результаты напечатаны въ классической работѣ «Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губерніи» (Сборн. стат. свѣд. по Москов. губ. Т. IV, 1879).

**) Итоги экономич. изслѣдованія Россіи. Т. I. Крестьянская община. В. В. М. 1891.

Въ 1878 году изъ общей площади 49 губерній (безъ Донской области), болѣе *тридцати восьми процентовъ* (38,5%) занимала государственная земля, крестьянскимъ надѣламъ принадлежала *треть* (33,4%), а частному землевладѣнію *двадцать четыре процента* (24%) общей площади. Остальныя категоріи земель въ количественномъ отношеніи маловажны. Хотя государственная земля занимаетъ сравнительно наибольшую часть территоріи, но она является главною категоріею поземельной собственности по сравненію съ другими категоріями лишь въ немногихъ губерніяхъ крайняго сѣверовостока. Это суть губерніи Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Вятская и Пермская. Крестьянская надѣльная земля является главнымъ видомъ земельной собственности во всѣхъ юговосточныхъ губерніяхъ, а также въ центральныхъ и кромѣ того на западѣ, въ губерніяхъ Бессарабской, Подольской, Кіевской, Гродненской, Лифляндской. Въ остальныхъ губерніяхъ преобладающею категоріею оказывается частновладѣльческая земля; сюда принадлежатъ губерніи Таврическая, Екатеринославская, Херсонская, Полтавская, Волынская, шесть западныхъ, двѣ прибалтійскія, три сѣверозападныя и Костромская *).

Въ нечерноземной Россіи (25 губерній) государству принадлежитъ 56,8%, въ черноземной (24 губерніи) относительное количество государственныхъ земель въ 10 разъ меньше (5,6%). Наибольшій процентъ государственныхъ земель встрѣчается въ Архангельской губерніи (97,3%), наименьшій въ Эстляндской (0,2%).

Въ 1858 г. площадь земель, считавшихся собственностью казны, была въ 1½ раза больше, чѣмъ теперь, но значительная часть этой площади фактически находилась въ пользованіи государственныхъ крестьянъ и если сравнить теперешнее государственное землевладѣніе съ площадью, нахо-

*) При сборникѣ „Сельское и Лѣсное Хозяйство Россіи" 1893 г. напечатана составленная нами карта главныхъ категорій поземельной собственности по губерніямъ; къ сожалѣнію, карта снабжена невѣрными объясненіями знаковъ: вмѣсто „губерніи съ преобладаніемъ государственныхъ земель" ошибочно напечатано „болѣе половины государственныхъ земель" и т. д.

дившеюся тогда въ непосредственномъ распоряженіи казны, то окажется, что казенное землевладѣніе возросло на 48%. Впрочемъ главною причиною этого возрастанія служитъ отрѣзка земель въ пользу казны въ малонаселенныхъ сѣверныхъ губерніяхъ и если исключить эти губерніи, для остальныхъ 42 губерній получается убыль государственнаго землевладѣнія на 5,$_{3}$%. Главныя причины убыли—отводъ земель безземельнымъ поселенцамъ и отставнымъ солдатамъ (преимущественно въ юговосточной Россіи), затѣмъ Высочайшія пожалованія (преимущественно до 1865 года) и льготная распродажа земель польскихъ и башкирскихъ.

Число крестьянскихъ дворовъ, владѣвшихъ надѣльною землею въ 1878 г. простиралось почти до 10 милліоновъ (по 49 губерніямъ). Въ 1886—88 гг. по 50 губерніямъ зарегистровано 10.579,766 крестьянскихъ дворовъ и 139.476,380 десятинъ земли. Крестьянскія надѣльныя земли въ большинствѣ случаевъ занимаютъ отъ 40% до 60% площади отдѣльныхъ губерній. Для 24 черноземныхъ губерній относительное значеніе крестьянскихъ надѣловъ совершенно таково, каково значеніе государственныхъ земель для нечерноземной полосы (56,$_{8}$); въ нечерноземной Россіи (25 губ.) крестьянскіе надѣлы занимаютъ только 20,$_{9}$%. Наибольшія относительныя количества надѣльныхъ земель (свыше 60% площади) встрѣчаются въ губерніяхъ Астраханской, Оренбургской *), Уфимской, Воронежской и Курской, наименьшія же количества (менѣе 30% площади губерніи) встрѣчаются въ Минской, Пермской, Вологодской и Архангельской губерніяхъ. Единицею исчисленія при надѣленіи крестьянъ землею служила вообще ревизская душа, т.-е. мужчина, записанный въ десятую ревизію (1858). На одну ревизскую душу русскіе крестьяне получили въ среднемъ выводѣ нѣсколько болѣе *пяти десятинъ* (5,$_{2}$) надѣльной земли. На одну мужскую душу въ 1878 г. приходилось 4,$_{1}$ десят., а на одинъ надѣльный дворъ нѣсколько болѣе *двѣнадцати* (12,$_{3}$) десятинъ *удобной* надѣльной земли.

---

*) Въ Астраханской и Оренбургской къ крестьянскимъ надѣламъ причисляются надѣлы мѣстныхъ казаковъ.

Для 147 уѣздовъ, по которымъ къ 1891 г. были опубликованы результаты переписей земской статистики, среднее количество всей надѣльной земли (съ неудобною) составляетъ на одинъ крестьянскій дворъ $11,_{48}$ десятинъ, а на душу обоего пола (на ѣдока) нѣсколько менѣе *двухъ* ($1,_{98}$) десятинъ. Наибольшими надѣлами на дворъ отличались въ 1878 г. Лифляндія (40 дес.) и Курляндія (38 д.), наименьшими (по 6 десятинъ съ небольшимъ) губерніи Кіевская, Полтавская, Подольская и Архангельская. Въ центральной и югозападной Россіи крестьянскій надѣлъ на дворъ менѣе средней величины (12 дес.): сѣверозападная граница этого малоземельнаго района шла въ 1878 г. по сѣвернымъ или западнымъ границамъ губерній: Подольской, Кіевской, Черниговской, Могилевской, Калужской, Тверской, Ярославской, Костромской и Казанской. Юговосточнымъ предѣломъ того-же района служатъ южныя или восточныя границы губерній: Симбирской, Пензенской, Тамбовской, Орловской, Курской, Харьковской, Полтавской и Херсонской. Къ тому же малоземельному району принадлежитъ совершенно отдѣльно лежащая Архангельская губернія. Наибольшіе надѣлы на ревизскую душу встрѣчаются въ юговосточной Россіи, но и по величинѣ надѣловъ на ревизскую душу многоземельныя губерніи даютъ на картѣ такое же подковообразное очертаніе, какое замѣчается при распредѣленіи губерній по величинѣ крестьянскаго надѣла на дворъ.

Регистрація крестьянскаго землевладѣнія за 1887 годъ *) даетъ такіе результаты. На одинъ дворъ среднимъ числомъ въ 50 губ. (съ Донскою) приходится *тринадцать* ($13,_{2}$) десятинъ всякой земли (съ неудобной). Если раздѣлить Евр. Россію на 4 четверти при помощи параллели и меридіана Москвы, то наименьшій надѣлъ на дворъ оказывается въ югозападной Россіи—$7,_{9}$ дес. затѣмъ почти одинаковый въ сѣверовосточной $13,_{6}$ д. и сѣверозападной $14,_{2}$ дес. и наибольшій въ юговосточной $18,_{1}$ дес, на дворъ. Для

*) Стат. Рос. Имп. XV. XVI. XVII. 1892. Свѣдѣнія относятся преимущественно къ 1886—88 гг., отчасти исправлены по 1890 годъ.

49 губерній (безъ Донской) средняя величина надѣла $12,_6$ дес. всякой земли на дворъ. Въ географіи размѣровъ надѣла отличаются отъ 1878 года губерніи: Воронежская, Смоленская и Псковская, попадающія въ малоземельный районъ; если-же дѣлать сопоставленіе со среднею величиною для 50 (а не для 49) губерній, то кромѣ этихъ трехъ губерній и вышеописаннаго района къ малоземельной Россіи слѣдуетъ отнести Екатеринославскую, Саратовскую и Витебскую. Наименьшіе надѣлы въ 1887 г. по губерніямъ: Черниговской, Полтавской, Кіевской и Подольской (менѣе 6 дес.).

Главными разрядами крестьянъ являются разрядъ бывшихъ государственныхъ, которымъ принадлежитъ почти половина надѣльной земли (49%) и разрядъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которыхъ надѣлы занимаютъ 29% всей надѣльной площади. Число ревизскихъ душъ, относящихся къ обѣимъ этимъ категоріямъ, было почти одинаково (10 милл. помѣщ. и $9^1/_2$ государ.), но среднiй надѣлъ у государственныхъ крестьянъ около 15 десятинъ на дворъ, а у бывшихъ помѣщичьихъ только 9 десятинъ. Наибольшая разница въ надѣленіи землею тѣхъ и другихъ крестьянъ замѣчается въ Новороссіи и въ юговосточныхъ губерніяхъ, гдѣ много дарственниковъ, получившихъ четверть нормальнаго надѣла. Половина бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (по числу душъ) сосредоточена на надѣлахъ отъ 2 до 4 десятинъ на ревизскую душу, между тѣмъ какъ среди государственныхъ крестьянъ болѣе 60% (по числу душъ) получили надѣлъ свыше 6 десятинъ на ревизскую душу.

Всѣхъ частныхъ владѣній въ 1878 г. по 49 губерніямъ было 481.358 съ 91.605.845 десятинами земли. Частновладѣльческая земля на черноземѣ занимаетъ около $^1/_3$ общей площади ($31,_7$%), а въ нечерноземной Россіи менѣе $^1/_5$ ($19,_7$%). Въ восьми губерніяхъ частновладѣльческая земля превосходитъ половину площади; это губерніи: Минская, Эстляндская, Могилевская, Херсонская, Смоленская, Витебская, Псковская и Таврическая. За то въ шести губерніяхъ процентъ владѣльческой земли спускается ниже 10%, а именно въ Оренбургской, Астраханской, Вятской и

трехъ сѣверныхъ. Сословное распредѣленіе частной поземельной собственности до сихъ поръ не потеряло своего значенія, а въ послѣднее десятилѣтіе даже усилило его. Въ общемъ числѣ частныхъ владѣльцевъ уже въ 1878 г. болѣе половины составляли крестьяне (56,7%), но по количеству земли главная масса владѣльческихъ земель—*восемьдесятъ процентовъ* принадлежала дворянамъ, которые въ числѣ владѣльцевъ составляли менѣе одной четверти (23,8%). Въ 8 губерніяхъ западной Россіи дворянское владѣніе охватываетъ болѣе 90% владѣльческой площади и нигдѣ кромѣ Архангельской губерніи не спускается ниже 50%. Наименьшее количество дворянской земли (менѣе 60%) кромѣ 3 сѣверныхъ губерній встрѣчается въ Владимірской (57,2%). Купеческому землевладѣнію принадлежало въ 1878 г. *одиннадцать процентовъ* частновладѣльческой площади. Выше 20% купеческая земля составляла въ губерніяхъ: Олонецкой, Владимірской, Вятской и Самарской. Минимальныя количества ея (менѣе 1%) оказались въ губерніяхъ Виленской и Ковенской. Личная крестьянская собственность (внѣнадѣльная) занимала вдвое меньшую площадь, чѣмъ купеческая земля, т. е. *пять съ половиной процентовъ*. Наибольшія относительныя количества внѣнадѣльной земли крестьянъ встрѣчались въ губерніи Архангельской (97,3%), а затѣмъ (болѣе 20%) въ губерніяхъ Вологодской, Ярославской и Тверской. Наименьшими количествами ея (менѣе 1%) отличались въ 1878 г. губерніи прибалтійскія, югозападныя, Бессарабская, Херсонская и Пермская.

Средній размѣръ русскаго частнаго землевладѣнія составлялъ въ 1878 г. *сто девяносто десятинъ*; на черноземѣ этотъ размѣръ (207 д.) лишь немногимъ больше, чѣмъ въ нечерноземной Россіи (185 д.) Такая малая величина получается вслѣдствіе обилія мелкихъ собственниковъ. Средній размѣръ владѣнія у дворянъ болѣе *шестисотъ* десятинъ (638 д.), у купцовъ 775 д., у мѣщанъ 33 д., у крестьянъ 18 десятинъ. Наибольшій средній размѣръ одного владѣнія, превышающій 1000 десятинъ, встрѣчается во всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ и въ 3 восточныхъ: Пермской (самый большой

17301 дес.), Астраханской и Оренбургской. Наименьшимъ среднимъ размѣромъ владѣнія (менѣе 75 десятинъ) отличаются губерніи съ сильнымъ развитіемъ внѣнадѣльной крестьянской собственности и кромѣ нихъ Полтавская и Курская (гдѣ много мелкихъ дворянскихъ владѣній). Если принять нижнимъ предѣломъ крупнаго владѣнія 1000 десятинъ и верхнимъ предѣломъ мелкаго владѣнія 100 десятинъ въ одномъ владѣніи, то вся частная собственность распредѣлится между тремя категоріями такъ, что на долю крупнаго землевладѣнія придется *семьдесятъ процентовъ* ($70,_6$%) земли, на долю средняго (отъ 100 до 1000 десятинъ) *двадцать три* ($22,_6$), на долю мелкаго землевладѣнія около *семи процентовъ* ($6,_8$%), частновладѣльческой площади. Число же землевладѣльцевъ распредѣляется такъ, что мелкіе собственники составляютъ громадное большинство—$84,_1$%, средніе около 1/8 ($12,_6$%), а крупные только $3,_3$% общаго числа. Крупная собственность особенно развита на сѣверозападной и восточной окраинахъ, а наименьшій сравнительно процентъ (менѣе 40%) занимаетъ въ губерніяхъ Курской, Ярославской и Тульской. За то Тульская губернія занимаетъ первое мѣсто по проценту средней поземельной собственности; это единственная губернія, гдѣ владѣнія съ размѣрами отъ 100 до 1000 десятинъ занимаетъ свыше половины ($56,_7$%) всей владѣльческой площади. Къ Тульской губерніи приближаются, имѣя болѣе 40% средней собственности, 5 ближнихъ губерній, составляющихъ вмѣстѣ съ Тульскою крестообразную фигуру; это Московская, Калужская, Рязанская, Орловская и Курская. Наибольшій процентъ мелкой собственности кромѣ Архангельской губерніи ($97,_8$) встрѣчается въ Ярославской ($26,_8$%).

Статистика основаній частнаго владѣнія имѣется только для дворянскихъ имѣній, заложенныхъ за три года (1886—88) въ Дворянскомъ Банкѣ. Изъ числа этихъ имѣній (6270 имѣній съ 5.041.083 десятинами) $54,_2$% достались владѣльцамъ по наслѣдству, $32,_8$% вольною покупкою, $6,_7$% дареніемъ, $4,_9$% покупкою съ торговъ и $1,_7$% Высочайшимъ пожалованіемъ или пріобрѣтеніемъ на особыхъ льготныхъ условіяхъ.

Частновладѣльческая земля представляется гораздо болѣе подвижною категоріею владѣнія, чѣмъ земля крестьянскихъ надѣловъ, которые не могутъ быть продаваемы, пока они не выкуплены. Въ 1882 г. количество земли, перешедшее изъ рукъ въ руки по куплѣ-продажѣ, составляло $3,_{35}$%, въ 1887 г.—$2,_{38}$% всей частновладѣльческой площади, зарегистрованной въ 1878 г., такъ что среднiй годовой процентъ мобилизаціи частной земли съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ можно считать около *трехъ процентовъ*. Наибольшiй процентъ мобилизаціи (выше 5%) оказался въ губерніяхъ: Орловской, Смоленской, Витебской, Самарской и Вологодской. Земскіе статистики извлекаютъ изъ нотаріальныхъ матеріаловъ и публикуютъ свѣдѣнія о переходѣ земель къ владѣльцамъ различныхъ сословiй и различныхъ размѣровъ владѣнія. За единственнымъ исключеніемъ Царицынскаго уѣзда (Саратов. губ.) повсюду отмѣчена убыль земли въ рукахъ дворянъ и повсюду-же возрастаніе внѣнадѣльной крестьянской собственности. Купечество мѣстами сокращаетъ, въ другихъ мѣстахъ (и кажется, чаще) увеличиваетъ площадь своего землевладѣнія. Въ измѣненіяхъ по размѣру владѣнія можно отмѣтить возрастаніе площади подъ владѣніями наименьшаго размѣра (менѣе 50 дес.).

О ростѣ крестьянской внѣнадѣльной собственности можно судить до нѣкоторой степени по отчетамъ Крестьянскаго Банка. До 1 января 1892 года при помощи банка было пріобрѣтено крестьянами 1.742.332 дес. земли (въ томъ числѣ сельскими обществами 796.924, товариществами 924.406, и отдѣльными крестьянами 21.002 д.); внѣнадѣльное крестьянское землевладѣніе увеличилось болѣе, чѣмъ на треть противъ величины, зарегистрованной въ 1878 г., только благодаря содѣйствію Крестьянскаго Банка. Максимальная дѣятельность банка приходилась на 1885 годъ, минимальная на 1890 г. Въ 1891 г. среди продавцовъ 80% составляли дворяне, $12,_{8}$% купцы. Всего за 9 лѣтъ банкъ выдалъ 60½ милліоновъ руб. ссудъ; доплаты покупщиковъ составляли 14½ милліоновъ руб. На одного домохозяина, участвовавшаго въ покупкѣ, средняя покупка составляла 7 десятинъ.

Удѣльная поземельная собственность, установленная со временъ Павла I, по характеру своему подходитъ къ государственной. Изъ числа 50 губерній удѣльныя земли встрѣчаются только въ 29. Наибольшую относительную важность удѣльныя земли имѣютъ въ Симбирской губерніи, четверть которой принадлежитъ удѣльному вѣдомству (и другая четверть бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи (напримѣръ, въ Саратовской губерніи) довольно большія количества земель принадлежатъ городамъ, въ четырехъ губерніяхъ изъ числа 50 встрѣчается землевладѣніе казачьихъ войскъ (Донскаго, Астраханскаго *) и Оренбургскаго); повсюду мелкими клочками попадаются земли церковныя; кромѣ того встрѣчаются и другія категоріи земель, которыя однако имѣютъ значеніе небольшое по сравненію съ упомянутыми тремя главными категоріями.

Двумя основными формами крестьянскаго владѣнія надѣльною землею являются подворно-участковое и общинное владѣніе; какъ бы промежуточную форму между ними составляетъ четвертное владѣніе, довольно распространенное по бывшимъ окраинамъ Московскаго государства (въ губ. Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Саратовской, Самарской). По довольно неточнымъ свѣдѣніямъ о формахъ владѣнія, собраннымъ при регистраціи поземельной собственности въ 1877—78 гг., подворное владѣніе у государственныхъ крестьянъ захватываетъ болѣе, чѣмъ половину общаго числа ревизскихъ душъ въ губерніяхъ Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Подольской, Полтавской и Черниговской; въ среднемъ около 26% числа общинъ, около 21% ревизскихъ душъ и около 16% земли у бывшихъ государственныхъ крестьянъ пользуются подворнымъ владѣніемъ. У владѣльческихъ крестьянъ (съ пробѣлами свѣдѣній по нѣсколькимъ губерніямъ) къ подворному владѣнію отнесены 17% числа общинъ, 28% числа душъ и 28% земли. Во всякомъ случаѣ можно сказать, что въ общемъ итогѣ общинная форма владѣнія до послѣдняго

*) У Астраханскаго войска кромѣ Астрахан. губерніи есть земля въ Саратовской.

времени господствовала надъ подворною. Существеннымъ признакомъ общинной формы землевладѣнія можно признать коренные передѣлы, при которыхъ происходитъ *количественное* измѣненіе участковъ, достающихся отдѣльнымъ хозяевамъ. Въ семидесятыхъ годахъ и въ началѣ восьмидесятыхъ коренные передѣлы были значительно болѣе распространены въ нечерноземной Россіи, чѣмъ въ черноземной. Во многихъ мѣстахъ отмѣчено задерживающее вліяніе выкупа земли на коренные передѣлы. Потягольная разверстка земли (по рабочей силѣ семействъ), характерная для крѣпостнаго права, теперь значительно сократилась въ черноземной Россіи, но продолжала существовать тамъ, гдѣ платежи превышали доходность земли. Въ бóльшей части черноземной Россіи земско-статистическія изслѣдованія восьмидесятыхъ годовъ отмѣтили борьбу между разверсткою земли по ревизскимъ душамъ (по числу мужчинъ 1858 года) и разверсткою по наличнымъ мужскимъ душамъ; послѣдній способъ стремится къ большей равномѣрности въ распредѣленіи земли *). Частота передѣловъ стоитъ въ связи съ уровнемъ крестьянскаго благосостоянія. За 20 лѣтъ 1858—78 гг. каждая община Московской губерніи передѣляла свои мірскія поля въ среднемъ выводѣ $2,_1$ раза; средній промежутокъ между двумя послѣдними передѣлами былъ нѣсколько болѣе 4 трехпольныхъ сѣвооборотовъ. Переверстки (жеребьевки) или обмѣнъ участковъ по положенію (безъ количественнаго измѣненія) распространены значительно сильнѣе, чѣмъ коренные передѣлы. Техника передѣловъ и переверстокъ, не смотря на примитивность пріемовъ, часто съ удивительною правильностью достигаетъ равномѣрнаго распредѣленія участковъ по ихъ величинѣ и по качеству земли.

5. Пользованіе землею.

Въ 1881 году при обслѣдованіи распредѣленія земель по угодьямъ Центральный Статистическій Комитетъ попытался

---

*) „Ревизская разверстка отживаетъ свой вѣкъ“ (В. В. Крестьянская община. Стр. 226).

собрать свѣдѣнія о количествахъ земли, снятыхъ крестьянами подъ посѣвъ озимый и яровой, подъ покосъ и подъ выгонъ; свѣдѣнія эти, опубликованныя по уѣздамъ *) во многихъ случаяхъ оказались ниже дѣйствительности. Въ томъ же году Департаментъ Земледѣлія **) при помощи добровольныхъ корреспондентовъ зарегистровалъ свѣдѣнія объ увеличеніи или уменьшеніи арендованія земель въ различныхъ мѣстностяхъ; при этомъ выясняется районъ преобладанія испольной аренды. Въ 1882 году по 39 губерніямъ были собраны для коммиссіи пониженія выкупныхъ платежей довольно подробныя свѣдѣнія объ арендованіи земель бывшими помѣщичьими крестьянами; свѣдѣнія эти опубликованы поуѣздно ***). Въ 1887 году Центральный Комитетъ повторилъ свое изслѣдованіе землепользованія совмѣстно съ регистраціею землевладѣнія, угодій и культуръ, но результаты опубликованы пока для немногихъ мѣстностей ****). Свѣдѣнія о пользованіи казенными оброчными статьями сосредоточиваются въ Министерствѣ Государственнаго Имуществъ, причемъ Лѣсной Департаментъ ежегодно публикуетъ свѣдѣнія объ оброчныхъ статьяхъ лѣснаго вѣдомства, а Департаментъ Земледѣлія иногда сообщаетъ объ оброчныхъ статьяхъ хозяйственнаго вѣдомства. Отчеты Дворянскаго Банка даютъ нѣкоторыя свѣдѣнія о способахъ пользованія землею въ тѣхъ дворянскихъ имѣніяхъ, которыя принимаются къ залогу банкомъ.

Въ земской статистикѣ вопросъ о пользованіи землею является непремѣнною составною частью и подворныхъ, и поселенныхъ бланковъ при изслѣдованіи крестьянскаго хозяйства, а также бланковъ, употребляемыхъ при регистраціи хозяйства частновладѣльческаго. Подворная перепись обыкновенно стремится выяснить для каждаго двора количество десятинъ, сдаваемыхъ и снимаемыхъ въ аренду. Сдача и съемка земли цѣлыми обществами, а также разнообразныя

*) Стат. Временникъ. Серія III, вып. 4. 1884.

**) 1881 г. въ сел. хоз. отнош. Общій обзоръ года.

***) Стат. Врем. Серія III, вып. 5. 1885.

****) Стат. Рос. Имп. XXII.

условія аренды отмѣчаются въ поселенныхъ бланкахъ. При изслѣдованіи владѣльческихъ хозяйствъ отдѣльно записывается долгосрочная сдача земли съ указаніемъ рода угодій и срока и погодная сдача за деньги, за долю продукта и за отработки; кромѣ того ставится особый вопросъ о томъ, сколько десятинъ остается въ собственномъ хозяйствѣ. Свѣдѣнія о пользованіи землею пріурочиваются обыкновенно къ послѣднему хозяйственному году. Обширный матеріалъ, добытый земскими статистиками при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, подвергнутъ обстоятельной сводкѣ и разработкѣ въ примѣненіи къ внѣнадѣльнымъ арендамъ въ докторской диссертаціи профессора Н. А. Карышева *).

Общая площадь казенныхъ оброчныхъ статей хозяйственнаго вѣдомства составляла къ 1887 году **) около 4 милліоновъ десятинъ; изъ этого количества цѣлая треть приходится на Самарскую губернію и 80% на 13 многоземельныхъ губерній. Изъ общаго количества земли подъ оброчными статьями 80% сдаются въ долгосрочную аренду, хотя многіе арендаторы пересдаютъ затѣмъ землю погодно мелкимъ съемщикамъ, 7% сдается прямо въ краткосрочную аренду, а 13% пустуетъ или находится въ хозяйственномъ управленіи. Крестьянскія общества снимаютъ 27% всей земли оброчныхъ статей. Средній размѣръ одного участка 604 дес. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ, преимущественно въ Курляндіи, казенная земля сдается отдѣльными имѣніями; средній размѣръ такого имѣнія 428 десятинъ. Въ лѣсномъ вѣдомствѣ къ 1892 г. ***) было болѣе 610.000 десятинъ земли оброчныхъ статей по 50 губерніямъ (половина общей площади статей хозяйственнаго вѣдомства поручается завѣдыванію лѣсничихъ); средній размѣръ одной оброчной статьи лѣснаго вѣдомства только 39 десятинъ.

---

*) Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи. Томъ II. Дерптъ. 1892.

**) Историч. обозрѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Ч. III. Спб. 1888.

***) Отчетъ по лѣсному управленію за 1891 годъ. Спб. 1893.

Не всѣ крестьянскіе дворы, получившіе надѣлъ, непосредственно пользуются своею надѣльною землею. Тѣ дворы, которые сдаютъ или запускаютъ всю надѣльную землю, носятъ названіе безхозяйныхъ. Для 140 уѣздовъ Европейской Россіи по земскимъ переписямъ среднее относительное количество безхозяйныхъ двововъ составляетъ *десять процентовъ* (10%) общаго числа надѣльныхъ дворовъ. Губерніи, изслѣдованныя въ полномъ составѣ, даютъ слѣдующіе проценты безхозяйныхъ: Московская — 16,7% (въ 1877 — 78 гг.) и 14,8% (въ 1883 г.), Таврическая 12,6%, Саратовская 12,5%, Рязанская 12%, Тамбовская 10,6%, Самарская 10,1%, Курская 8%. Наибольшіе проценты безхозяйныхъ найдены въ нѣсколькихъ уѣздахъ губерній С.-Петербургской (С.-Петербургскомъ и Шлиссельбургскомъ) и Московской (Коломенскомъ, Богородскомъ, Бронницкомъ). Наименьшія относительныя количества безхозяйныхъ дворовъ найдены въ 2 уѣздахъ Новгородской губерніи (Демянскомъ и Бѣлозерскомъ) и 2 уѣздахъ Вятской губ. (Нолинскомъ и Орловскомъ). Близость различнаго рода промышленныхъ и торговыхъ центровъ вызываетъ обыкновенно повышенный процентъ безхозяйныхъ дворовъ; между тѣмъ въ мѣстностяхъ сравнительно глухихъ, удаленныхъ отъ удобныхъ путей сообщенія наблюдается болѣе равномѣрное распредѣленіе пользованія надѣльною землею. Во многихъ мѣстахъ выяснена связь между крестьянскою нуждою и сдачею надѣльной земли. При прочихъ равныхъ условіяхъ, чѣмъ выше хозяйственная обезпеченность какой-нибудь группы крестьянскаго населенія, тѣмъ меньше въ этой группѣ процентъ безхозяйныхъ дворовъ.

По исчисленіямъ Н. А. Карышева для 103 уѣздовъ къ внѣнадѣльной арендѣ прибѣгаютъ *сорокъ два процента* (42,3%) общаго числа крестьянскихъ дворовъ. Для 126 уѣздовъ внѣнадѣльная аренда, помимо аренды пастбищъ обнимаетъ *девятнадцать* процентовъ площади крестьянскаго землевладѣнія съ купчими землями *). Въ географическомъ распредѣ-

---

*) Карышевъ. Итоги. Т. II, стр. VII.

леніи внѣнадѣльныхъ арендъ Н. А. Карышевъ указываетъ двѣ полосы: малоарендную, относящуюся преимущественно къ центральнымъ губерніямъ, но имѣюшую продолженія на сѣверъ (до С.-Петерб. губ.) и на югъ (до Таврической) и многоарендную, которая охватываетъ малоарендную полосу съ юговостока, юга и запада. Размѣры внѣнадѣльныхъ крестьянскихъ арендъ измѣняются въ прямой зависимости отъ колебаній размѣровъ годныхъ къ сдачѣ земель. Аренда внѣнадѣльныхъ земель развивается въ прямомъ отношеніи съ увеличеніемъ хозяйственной обезпеченности снимающихъ землю крестьянъ. Мірская форма арендованія уступаетъ мѣсто единоличной, которая распространяется или въ видѣ пополосной погодной раздачи владѣльческихъ земель отдѣльнымъ съемщикамъ или въ видѣ крупнаго арендованія цѣлыхъ участковъ зажиточными лицами для пересдачи земель дѣлянками нуждающемуся населенію. Погодный наемъ является господствующею формою, и сроки внѣнадѣльныхъ крестьянскихъ арендъ вообще отличаются краткостью. Центральный Статистич. Комитетъ въ 1881 г. зарегистровалъ только 11½ милліоновъ десятинъ земли, снимавшейся крестьянами въ аренду, что составляло 8,6% надѣльной площади; но, какъ уже упомянуто, цифры эти должны считаться значительно ниже дѣйствительности. Наибольшее отношеніе арендной площади къ надѣльной отмѣчено въ 1881 г. для губерній Херсонской и Екатеринославской (выше 20%), наименьшее для Вятской, Оренбургской (менѣе 2%). По свѣдѣніямъ 1882 г. земля, снимавшаяся бывшими помѣщичьими крестьянами (39 губерній), составляла приблизительно четвертую часть (24%) отъ площади ихъ надѣловъ (какъ извѣстно, значительно уступающихъ по размѣру надѣламъ бывшимъ государственныхъ крестьянъ). Въ черноземной Россіи среднее отношеніе равнялось 35%, въ нечерноземной 15%. Самое высокое отношеніе найдено для губерній Новороссійскихъ и Самарской. На одинъ крестьянскій дворъ приходилось среднимъ числомъ по 2 десятины арендной земли; выше 4 десятинъ это количество поднималось въ Новороссіи, а также въ Самарской и Оренбургской губерніяхъ, ниже 1 десятины

падало въ губерніяхъ сѣверныхъ, а также Пермской, Нижегородской и Витебской.

Для частновладѣльческаго землепользованія немногочисленныя, но разсѣянныя по многимъ губерніямъ свѣдѣнія имѣются въ отчетахъ Дворянскаго Банка. По этимъ свѣдѣніямъ за три года (1886—88) число имѣній, самостоятельно ведущихъ хозяйство, составляетъ 68,4% общаго числа заложенныхъ дворянами имѣній; 21,6% сданы въ аренду, 10% эксплуатируются смѣшаннымъ способомъ. Губерніи, въ которыхъ болѣе 25% заложенныхъ дворянскихъ имѣній сданы въ аренду, составляютъ сплошной районъ, охватывающій всю западную и южную Россію; сѣверными оконечностями этого района являются губерніи Псковская и Ковенская (въ прибалтійскихъ Дворянскій Банкъ не дѣйствуетъ), восточными— Донская и Астраханская. Земля, сданная въ долгосрочную аренду, составляетъ 20,4% общей площади дворянскихъ имѣній. Испольная сдача земли, т. е. сдача за долю продукта по сообщеніямъ корресподентовъ Департамента Земледѣлія за 1881 г. оказалась наиболѣе развитою въ сѣверозападной Россіи. Районъ наибольшаго распространенія испольной сдачи охватываетъ губерніи Новгородскую, С.-Петербургскую, Псковскую, Витебскую, Смоленскую, Могилевскую, Минскую, Гродненскую и части Калужской, Орловской, Черниговской, Кіевской и Подольской. Юговосточная граница этого района близка къ сѣверозападной границѣ чернозема. Въ центральной черноземной Россіи значительнымъ разпространеніемъ пользуется такъ называемая „отработочная“ аренда, при которой за пользованіе извѣстнымъ количествомъ земли крестьяне исполняютъ для землевладѣльца опредѣленное количество работы.

Матеріалы земской статистики, относящіеся къ частновладѣльческому землепользованію, отличаются значительною пестротою и большимъ сводкамъ еще не подвергались. Въ полномъ составѣ подвергнута изслѣдованію (съ напечатанными результатами) только С.-Петербургская губернія. Для имѣній сельскохозяйственнаго характера въ С.-Петербургкой губерніи частновладѣльческая земля распредѣляется

почти поровну между имѣніями съ владѣльческою запашкою и имѣніями безъ таковой (имѣніямъ первой категоріи принадлежатъ 51,2% общаго количества земли), а по числу имѣній свыше $^{3}/_{5}$ (61,8%) относятся къ первой категоріи. Изъ общаго числа имѣній 10,8% сданы арендаторамъ въ полномъ составѣ, 12,2% сданы мелкими участками. Изъ числа имѣній съ владѣльческою запашкою 29,4% практикуютъ сдачу угодій въ аренду.

Въ уѣздахъ Московской, Курской и Тамбовской губерній наибольшій процентъ земли, сдаваемой въ аренду, отмѣченъ земскими статистиками для имѣній средняго размѣра.

6. Задолженность частнаго землевладѣнія.

Всѣ земельно-кредитныя учрежденія находятся подъ контролемъ Министерства Финансовъ, поэтому въ этомъ вѣдомствѣ сосредоточены всѣ свѣдѣнія о долгахъ русскаго землевладѣнія земельнымъ банкомъ. Гипотечные долги частнымъ лицамъ региструются Сенатскими Вѣдомостями, но сведены лишь за одинъ годъ г. Смирновымъ *); нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ долгахъ можно получитъ изъ отчета Дворянскаго Банка. За нѣкоторые годы опубликованы подробныя свѣдѣнія о земельной задолженности въ „Ежегодникѣ кредитныхъ учрежденій", издававшемся въ Министерствѣ Финансовъ **). Сводомъ этихъ свѣдѣній занимались кромѣ того комитетъ съѣзда учрежденій земельнаго кредита ***) и Центральный Статистическій Комитетъ для коммиссіи Плеве ****). На основаніи выборокъ изъ отчетовъ земельныхъ банковъ написана недавняя статья о задолженности Е. И. Жигачева *****). Погубернскія свѣдѣнія о задолженности къ 1892 году сведены въ сборникѣ, который изданъ Департаментомъ Земледѣлія для Чикагской выставки ******).

---

*) Статист. свѣд. о суммѣ денежн. займовъ въ 1888 г. Уфа. 1889.

**) Четыре выпуска за 1877—81 гг. Спб. 1880—86.

***) Стат. сборникъ свѣдѣній по земельн. кредиту, 3 выпуска. 1887—93.

****) Времен. Центр. Стат. Комитета. № 2 1888 г.—№ 8 1889 г.

*****) Е. И. Жигачевъ. Задолженность частн. землевлад. въ Россіи. Русская Мысль. 1892. № 11.

******) Сельское и лѣсное хозяйство Россіи, статья гг. Бржескаго и Голубева.

До 1859 года единицею исчисленія помѣщичьей задолженности служила крѣпостная душа, а не десятина. Государственный Заемный Банкъ (въ просторѣчіи именовавшійся Ломбардомъ) выдалъ въ 1859 г. ссудъ на 425 милліоновъ рублей; въ этомъ учрежденіи было заложено болѣе $^2/_3$ общаго числа крепостныхъ душъ. Въ 1859 г. Ломбардъ былъ уничтоженъ, и до 1864 г. русскіе помѣщики оставались безъ всякаго организованнаго земельнаго кредита. Въ 1864 году возникъ на началахъ взаимности первый частный земельный банкъ—Херсонскій, а въ 1866 г. учреждено Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита; съ 1871 г. стали открываться частные акціонерные банки. Общая дѣятельность земельно-кредитныхъ учрежденій до 1884 года непрерывно возрастала, и уже къ 1 января 1884 г. было заложено немногимъ менѣе трети, $31,_2\%$ общей площади владѣльческихъ земель. Въ 1885 г. учрежденъ и съ 1886 г. началъ дѣйствовать Государственный Дворянскій Земельный Банкъ; съ этимъ Банкомъ слилось въ 1890 году общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита, являвшееся по количеству заложенной земли самымъ крупнымъ изъ частныхъ земельно-кредитныхъ учрежденій. Къ 1892 году по 48 губерніямъ (безъ Архангельской и Олонецкой) въ земельныхъ банкахъ заложено было 86.775 имѣній съ 40.405.066 десятинами, что даетъ отношеніе около *сорока одного* ($40,_8$) ко всей площади частновладѣльческой земли. Губерніи съ наибольшею задолженностью, гдѣ заложено свыше половины всей владѣльческой земли, расположены въ 3 мѣстностяхъ: на сѣверозападѣ три прибалтійскія губерніи, на югозападѣ Екатеринославская, Херсонская, Харьковская, Полтавская, Подольская, Кіевская и Минская, на юговостокѣ: Казанская, Симбирская, Саратовская, Пензенская, Тамбовская, Тульская и Орловская. Наименьшая задолженность (менѣе 5%) въ губерніяхъ Вятской и Вологодской.

На заложенной къ 1892 году землѣ числилось долга 964 милліона рублей. Въ пятилѣтіе 1885—90 г. задолженность землевладѣнія банкамъ увеличивалась ежегодно на 50 милліоновъ рублей. По исчисленію г. Смирнова за 1888 г. част-

ными лицами у частныхъ же лицъ было заключено займовъ подъ залогъ земель на 36 милліоновъ рублей.

Государсгвенный Дворянскій Банкъ за первыя 6 лѣтъ своей дѣятельности, т. е. по 1 января 1892 г. выдалъ 11.788 ссудъ подъ залогъ 9.841.421 десятины земли; общая сумма ссудъ превысила 328 милліоновъ рублей (изъ числа ссудъ 38 относятся къ Кавказскихъ губерніямъ). Изъ 50 губерній Европейской Россіи 45 *) пользуются ссудами Дворянскаго Банка. По 44 губерніямъ (безъ Донской области, по которой не регистровалась дворянское землевладѣніе), было заложено въ Дворян. Банкѣ около 10% общаго числа дворянскихъ владѣній (зарегистрованныхъ въ 1878 году) и 13,6% всей земли, числившейся за дворянами въ 1878 году; дѣйствительное отношеніе должно быть выше, такъ какъ количество земель въ дворянскихъ рукахъ съ теченіемъ времени уменьшается. Въ составѣ земли, привлеченной къ залогу въ Дворянскомъ Банкѣ за 6 лѣтъ, 22,7% приходилось на долю земли, прежде не заложенной (во второе трехлѣтіе процентъ такой земли былъ больше, чѣмъ въ первое). Въ 1891 году недоимки составляли 43,1% годоваго оклада. По абсолютнымъ величинамъ недоимокъ особенно выдавались губерніи: Орловская, Тамбовская, Пензенская, Саратовская и Полтавская. Въ 1891 году впервые состоялись торги на имѣнія, не внесшія въ Дворянскій Банкъ платежей. За невзносъ майскаго платежа 1890 года поступили на торги 29 имѣній, изъ нихъ 7 остались за Банкомъ; за невзносъ ноябрьскаго платежа 1890 года изъ 46 имѣній продано 36. По третьей публикаціи за невзносъ перваго платежа поступило 5,5% общаго числа заложенныхъ имѣній, за невзносъ втораго платежа 8,5%, въ обоихъ случаяхъ особенно высокій процентъ давали заемщики Пензенской и Нижегородской губерній. Частными банками въ 1889 году предназначалось къ продажѣ 27,4% заложенныхъ имѣній, но въ дѣйствительности было продано и осталось за банками только 0,75% числа имѣній. Какъ уже упомянуто, свѣдѣнія Дворянскаго Банка

*) За исключеніемъ Архангельской, Олонецкой и трехъ прибалтійскихъ.

региструютъ между прочимъ и прежніе долги имѣній по частнымъ закладнымъ. Эти земельные долги частнымъ лицамъ составляютъ за 6 лѣтъ (1886—91) только 13,7% отъ суммы долговъ частнымъ земельнымъ банкамъ; стало быть, гипотечные долги кредитнымъ учрежденіямъ даютъ гораздо большую сумму, чѣмъ долги по частнымъ закладнымъ. Средній ссудный процентъ по частнымъ закладнымъ можно опредѣлись только за 3 года (1886—88), онъ составляетъ безъ малаго *девять процентовъ* (8,8%); преобладающими величинами являются 10%, а затѣмъ 6%, 8% и 12%. Подъ соло-векселя было выдано къ 1893 году около 9 милліоновъ рублей.

7. Цѣны на землю.

Сравнительно наибольшая доля мѣстныхъ матеріаловъ, относящихся къ цѣнамъ на землю, принадлежитъ арендным цѣнамъ; но систематической сводкѣ матеріалы эти подвергались лишь въ слабой степени. Въ 1881 г. Департаментъ Земледѣлія при помощи своихъ добровольныхъ корресподентовъ собралъ свѣдѣнія объ арендныхъ цѣнахъ подъ озимый и подъ яровой посѣвъ; для нѣкоторыхъ мѣстностей такія же свѣдѣнія были доставлены корреспондентами въ 1885 году и затѣмъ вновь по всей Россіи въ 1888 г. при собираніи матеріаловъ о стоимости производства хлѣбовъ *). Въ 1888 г. земскія учрежденія и уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія доставили свѣдѣнія объ арендныхъ цѣнахъ для коммиссіи пониженія выкупныхъ платежей. Свѣдѣнія эти (по 39 губерніямъ) подверглись сводкѣ въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ. Они относятся къ арендным цѣнамъ: a) на пахатную землю, b) на сѣнокосную и луговую и c) на землю безъ различія угодій **). Въ отчетахъ Дворянскаго Банка публикуются данныя о разрѣшенныхъ арендныхъ договорахъ, въ томъ числѣ объ арендной платѣ.

*) Сельскохоз. и статист. свѣд. по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ III. 1890.

**) Статист. Временникъ. Серія III. Вып. 5. 1885.

Арендныя цѣны казен. оброчныхъ статей публикуются Министерствомъ Госуд. Имуществъ.

Въ земской статистикѣ свѣдѣнія объ арендныхъ цѣнахъ получаются какъ при подворномъ и поселенномъ опросѣ крестьянъ, такъ и при опросѣ частныхъ землевладѣльцевъ. У крестьянъ опрашиваются отдѣльно цѣны надѣльной и внѣнадѣльной земли. У владѣльцевъ отбираются отдѣльныя показанія о долгосрочной арендной платѣ и о краткосрочной, съ раздѣленіемъ платы на денежную и натуральную и съ дальнѣйшимъ раздѣленіемъ натуральной платы на расплату долею продукта и отработками. Сводъ земско-статистическихъ свѣдѣній о крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендныхъ платахъ сдѣланъ въ выше названной книгѣ проф. Карышева *). Для продажныхъ цѣнъ на землю на мѣстахъ имѣется меньше матеріала прежде всего потому, что покупка земли распространена гораздо слабѣе, чѣмъ арендованіе. Общимъ источникомъ свѣдѣній могли бы служить нотаріальныя данныя, опубликованныя поуѣздно для 47 губерній (безъ прибалтійскихъ, за 1882 и 1887 годы **), а по нѣкоторымъ мѣстностямъ разработанныя земскими статистиками, но въ этихъ актовыхъ матеріалахъ продажная цѣна, вообще говоря, показывается ниже дѣйствительности, такъ какъ и продавецъ, и покупатель обыкновенно заинтересованы въ уплатѣ возможно наименьшей суммы крѣпостныхъ пошлинъ; чрезмѣрному пониженію актовыхъ цѣнъ препятствуетъ предѣльная законная оцѣнка, утвержденная въ 1883 г. Для крупныхъ районовъ хорошимъ матеріаломъ съ 1883 года служатъ совершенно точныя цифры, относящіяся къ покупкамъ земли съ помощью крестьянскаго Банка. Въ 1891 г. Департаментъ Земледѣлія опубликовалъ свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ земли, доставленныя добровольными корреспондантами въ 1883—1887 годахъ ***). Въ земской статистикѣ данныя о про-

*) Итоги эконом. изслѣдованія Россіи. II. 1892.

**) Времен. Центр. Стат. Ком. 1889 г. № 11.

***) Сельскохоз. и статист. свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. IV. 1891. При этомъ корреспонденты по воспоминаніямъ доставили свѣдѣнія и о цѣнахъ за 60-ые и 70-ые годы.

дажныхъ цѣнахъ, полученныя путемъ мѣстнаго опроса, опубликованы лишь для немногихъ мѣстностей. Свѣдѣнія о залоговыхъ цѣнахъ на землю и о ссудахъ на десятину публикуются различными кредитными учрежденіями.

Въ 1886 году средняя арендная цѣна одной десятины казенныхъ оброчныхъ статей хозяйственнаго вѣдомства была 1 р. 57 к. за десятину; около $^1/_3$ площади казенныхъ оброчныхъ статей расположено въ Самарской губерніи, гдѣ средняя арендная цѣна на нихъ около 1 рубля за дес. *). Отъ оброчныхъ статей лѣснаго вѣдомства средній доходъ для 50 губерній въ 1891 г. былъ 1 р. 19 к. съ десятины; Вологодская и Пермская губерніи, гдѣ особенно велика площадь лѣсныхъ статей, имѣютъ среднюю арендную цѣну десятины около 50 копѣекъ.

Арендная цѣна на крестьянскую надѣльную землю, сколько можно судить по земско-статистическимъ матеріаламъ, имѣетъ въ общихъ чертахъ географическія колебанія сходныя съ измѣненіемъ цѣнъ на внѣнадѣльную землю; но абсолютный размѣръ арендной платы за надѣльную землю вообще ниже, чѣмъ за внѣнадѣльную вслѣдствіе стѣсненнаго положенія крестьянъ-сдатчиковъ. Напримѣръ, по Саратовской губерніи при средней цѣнѣ на внѣнадѣльную землю около 7 р. надѣльная сдавалась по 4 р. 75 к. за десятину.

Свѣдѣнія, собранныя Департаментомъ Земледѣлія въ 1881 г., обнаружили наивысшую арендную плату на землю подъ озимый посѣвъ въ губерніи Курской, въ сѣверозападной части Харьковской, въ восточной части Орловской, въ сѣверозападной части Воронежской, на югѣ Тульской и Рязанской и на югозападѣ Тамбовской губерніи; здѣсь арендная плата подъ озимь стояла выше 20 р. за десятину; отъ этого центральнаго ядра болѣе или менѣе высокія цѣны озимой аренды, выше 10 рублей распространялись на западъ до Румынской границы и на востокъ до южной части Вятской губер-

---

*) Крестьянамъ казенная земля въ Самарской губерніи достается по 1 р. 24 к., а удѣльная по 1 р. 74 к. (Сборн. Самар. VIII).

ніи. Подъ яровое въ большинствѣ случаевъ земля снималась дешевле, чѣмъ подъ озимое, только на юговостокѣ при переложномъ хозяйствѣ встрѣчалось обратное отношеніе.

Свѣдѣнія, собранныя въ 1882 году для коммиссіи пониженія выкупныхъ платежей выяснили такія колебанія арендной платы для черноземной и для нечерноземной Россіи:

	Пашня.	Сѣнокосъ.	Земля безъ различія угодій.
Черноземная полоса . .	2 р. 31 к.—16 р.—к.	—р. 75 к.—15 р. 50 к.	1 р. 12 к.—14 р. 26 к.
Нечерноземная полоса .	1 „ 97 „ — 8 „ 55 „	1 „ 65 „ —12 „ 04 „	1 „ — „ — 5 „ 79 „

По сравненію съ 1872 г., когда собирались свѣдѣнія для Валуевской коммиссіи, къ 1882 г. въ черноземной Россіи произошло значительное возрастаніе арендныхъ цѣнъ (особенно въ губерніяхъ Курской, Полтавской, Рязанской, Тамбовской); напротивъ въ разныхъ мѣстахъ нечерноземной полосы (напр. въ губерніяхъ Новгородской, Костромской, Нижегородской) арендныя цѣны совсѣмъ не измѣнились. Начало восьмидесятыхъ годовъ было временемъ максимальныхъ арендныхъ цѣнъ, соотвѣтствовавшихъ максимальнымъ цѣнамъ на хлѣбъ. Уже въ началѣ 1885 г. Департаментъ Земледѣлія констатировалъ паденіе арендныхъ цѣнъ въ разныхъ мѣстностяхъ преимущественно центральной черноземной Россіи. Въ 1888 г. по показаніямъ хозяевъ, средняя арендная цѣна земли подъ рожь была 7 р. 75 к. (на черноземѣ 8 р. 74 к., въ нечерноземной полосѣ 6 р. 73 к.), а подъ овесъ 6 р. 05 к. (на черноземѣ 6 р. 67 к., въ нечерноземной полосѣ 5 р. 42 к.); такимъ образомъ, среднюю арендную цѣну пахатной земли при трехпольи надо принять нѣсколько ниже *пяти* рублей (4 р. 60 к., если не считать паръ) *). Свѣдѣнія, сгруппированныя по земской статистикѣ Н. А. Карышевымъ, даютъ среднюю для 91 уѣзда цѣну при внѣнадѣльномъ денежномъ арендованіи 7 р. 05 к.; для малоарендной полосы средняя цѣна 8 р. (долгосрочн. 7 р. 58 к., погодн. 12 р. 14 к.), для многоарендной полосы 5 р. 60 к. (долго-

*) Выводъ сдѣланъ изъ погубернскихъ среднихъ.

срочная 3 р. 50 к., погодная 7 р. 23 к.). Денежныя арендныя платы, по изслѣдованію г. Карышева, измѣняются въ обратномъ направленіи съ измѣненіемъ размѣровъ внѣнадѣльныхъ арендъ и срока аренды. Долгосрочная аренда обходится цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ дороже, чѣмъ отдѣльнымъ съемщикамъ. Частновладѣльческая земля снимается крестьянами по высшимъ цѣнамъ, чѣмъ казенная и удѣльная. Денежныя арендныя цѣны измѣняются въ обратномъ направленіи съ измѣненіемъ хозяйственной обезпеченности съемщиковъ, съ разстояніемъ земель отъ усадебъ и рынковъ и въ прямомъ направленіи съ урожайностью участковъ и съ развитіемъ земельно-арендной спекуляціи (пересдачи земель). Натуральныя арендныя платы выше денежныхъ.

Продажная цѣна на землю въ Россіи въ 60-хъ годахъ не поднималась вообще выше 70 рублей за десятину и превосходила 50 р. за десятину только въ трехъ районахъ: прибалтійскомъ, югозападномъ и центральномъ черноземномъ. Цѣны на землю въ 1883 г., сообщенныя корреспондентами Департамента Земледѣлія, оказались всего выше въ большей части черноземной нестепной полосы отъ Подольской до Симбирской губерніи; здѣсь, равно какъ въ 2 прибалтійскихъ губерніяхъ — Лифляндской и Курляндской, средняя цѣна десятины превосходила 100 рублей. Въ 1889 г. этотъ сторублевый районъ не заходилъ уже такъ далеко на востокъ и оканчивался югозападными частями Рязанской и Тамбовской губерній; прибалтійскія губерніи къ нему не относились. Пониженіе продажныхъ цѣнъ на землю въ промежутокъ между 1883 г. и 1889 г. обнаружилось главнымъ образомъ на черноземѣ въ губерніяхъ Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и южной части Нижегородской (въ этой же мѣстности сказалось наиболѣе сильное относительное паденіе цѣнъ на рожь), а изъ нечерноземныхъ губерній преимущественно въ литовскихъ; здѣсь цѣны упали болѣе, чѣмъ на 20%. Наибольшее повышеніе цѣнъ отмѣчено въ Донской области, въ Крыму и въ южной части Херсонской губерніи. Среднія продажныя цѣны по періодамъ изображаются такими величинами:

	Въ 60-хъ годахъ.	Въ 70-хъ годахъ.	1883.	1889.
Для черноземной полосы	33 р.	55 р.	85 р.	90 р.
„ нечерноземной „	24 „	36 „	52 „	51 „
„ 44 губерній	28 р.	45 р.	68 р.	71 р.

Въ среднемъ выводѣ по этимъ свѣдѣніямъ въ концѣ 80-хъ годовъ продажныя цѣны были не ниже, чѣмъ въ первой половинѣ тѣхъ же годовъ.

Нотаріальныя данныя, какъ уже было указано, намѣренно понижаются противъ дѣйствительныхъ продажныхъ цѣнъ. Для 1887 г. средній выводъ изъ абсолютныхъ цифръ (актовая сумма, раздѣленная на количество земли) составляетъ 34 р. 57 к. за десятину; если же взять среднюю изъ 47 погубернскихъ данныхъ, получится 41 р. 97 к., а по полосамъ для чернозема 57 р. 33 к., для нечерноземной Россіи 23 р. 69 к.

Размѣръ продаваемаго участка оказываетъ довольно правильное вліяніе на актовыя продажныя цѣны: для участковъ мелкаго землевладѣнія, менѣе 100 десятинъ средняя цѣна 52 р. 12 к., для средняго 100—1000 дес.—42 р. 43 к., для крупнаго свыше 1000 дес. 24 р. 15 к. за десятину.

Земля, приторгованная крестьянами при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка съ открытія банка (1883 г.) по 1 января 1892 г. даетъ (для 2.790,119 десятинъ) среднюю покупную цѣну 1 десятины въ *сорокъ пять рублей*—45 р. 40 к.; при покупкѣ сельскими обществами цѣна 46 р. 66 к., крестьянскими товариществами 44 р. 29 к. и отдѣльными крестьянами 48 р. 56 к. Если же ограничиться только дѣйствительно купленными землями, средняя покупная цѣна составитъ (для 1.742,331 дес.) 43 р. 11 к. за десятину. Въ первые три года дѣятельности банка (1883—85) покупная цѣна десятины стояла по 52 рубля съ копѣйками; въ 1891 г. средняя цѣна была 38 р. 89 к.

Средняя залоговая цѣна одной десятины по свѣдѣніямъ земельно-кредитныхъ учрежденій замѣчательно близко подходитъ къ средней цѣнѣ земли, приторгованной при содѣйствіи Крестьянскаго банка, а именно эта залоговая цѣна по вы-

численію Е. И. Жигачева (почти для 32 милл. дес.) составляетъ 45 р. 60 к. Въ Дворянскомъ Банкѣ залоговыя цѣны десятины по годамъ колебались (для первоначальныхъ залоговъ по оцѣнкамъ банка) слѣдующимъ образомъ:

Годъ.	Число губ.	Цѣна дес.	Годъ.	Число губ.	Цѣна дес.
1886	33	74 р. 27 к.	1889	41	60 р. 64 к.
1887	42	62 „ 81 „	1890	41	52 „ 57 „
1888	41	50 „ 60 „	1891	46	53 „ 59 „

Средняя ссуда на десятину, выданная земельно-кредитными учрежденіями до 1892 года по 48 губерніямъ (безъ Архангельской и Олонецкой), составляетъ 23 рубля 86 копѣекъ. Наивысшій размѣръ ссуды (болѣе 50 р. на дес.) оказался въ губерніяхъ Курской, Рязанской, Тульской, Полтавской, и Подольской, наименьшій (менѣе 5 р. на дес.)—въ Костромской и Пермской.

II. СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ.

1. Численность и составъ населенія.

Демографія или популяціонистика представляетъ собою обширный самостоятельный отдѣлъ статистики; но хозяйственная статистика нуждается въ демографическомъ матеріалѣ, такъ что съ изслѣдованіями сельскаго хозяйства весьма часто соединяется собираніе нѣкоторыхъ свѣдѣній о сельскомъ населеніи; это бываетъ, напримѣръ, въ большинствѣ случаевъ въ земской статистикѣ. Абсолютная цифра населенія важна, какъ основаніе для разнообразнѣйшихъ редукцій, употребляемыхъ въ хозяйственной статистикѣ; знакомство съ составомъ населенія помогаетъ пониманію многихъ сторонъ сельскохозяйственной жизни.

Первыя *переписи* русскаго сельскаго населенія производились еще татарами. Отрывочныя переписи велись при московскихъ великихъ князьяхъ и царяхъ. При Петрѣ Великомъ было нѣсколько переписей *) еще раньше первой ревизіи, предпринятой по указу 1718 года. Послѣдняя десятая ревизія произведена въ 1858 году; подъ именемъ „ревизской души“ до сихъ поръ разумѣется мужчина, попавшій въ ревизію 1858 года. Въ ревизіи не вносились: дворяне, чиновники, солдаты, казаки, духовенство, почетные граждане и многія другія лица. Переписывалось населеніе обоего пола

*) Интересныя подробности объ этихъ переписяхъ сообщены въ книгѣ П. Н. Милюкова „Государственное хозяйство Россіи при Петрѣ Великомъ“ (М. 1892)—Свѣдѣнія объ устройствѣ переписей въ Россіи приведены въ трудѣ Бушена „Наличное населеніе Россіи за 1858 г.“ (Спб. 1863).

и всякаго возраста. Работниками назывались мужчины отъ 18 до 60 лѣтъ, работницами женщины отъ 16 до 55 лѣтъ. Изъ частныхъ правительственныхъ переписей прежняго времени особаго вниманія заслуживаетъ Румянцевская перепись Малороссіи пополненная въ 1767 г. *).

Правительственными *текущими списками* сельскаго населенія являются: для крестьянъ посемейные списки волостныхъ правленій, заведенные у насъ на основаніи исправленныхъ ревизскихъ сказокъ, для другихъ сословій различные сословные списки и полицейскія свѣдѣнія. Духовенство тоже имѣетъ въ своемъ завѣдываніи списки православнаго населенія въ видѣ исповѣдныхъ росписей. Важнымъ источникомъ свѣдѣній о составѣ населенія являются призывные списки воинскихъ присутствій; сводъ данныхъ, доставленныхъ воинскими присутствіями за 10 лѣтъ (1874—83), былъ разработанъ и напечатанъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1886 году **). Отъ времени до времени Центральный Статистическій Комитетъ сводитъ и публикуетъ оффиціальныя свѣдѣнія о населеніи, группирующіяся въ губернскихъ комитетахъ и входящія, какъ выше было сказано, въ составъ приложеній къ Всеподданнѣйшимъ губернаторскимъ отчетамъ; полная поуѣздная публикація свѣдѣній о городскомъ и о сельскомъ населеніи Европейской Россіи относится, къ сожалѣнію, только къ 1885 году ***). Погубернскія свѣдѣнія о всемъ населеніи (безъ раздѣленія на городское и сельское) опубликованы за 1886 годъ ****). Наконецъ, въ самое послѣднее время (въ 1893 году) появились погубернскія свѣдѣнія о городскомъ и сельскомъ населеніи за 1890 годъ безъ точнаго указанія о происхожденіи данныхъ *****).

---

*) Для трехъ уѣздовъ Черниговской губерніи (Городницкаго, Кролевецкаго и Суражскаго) результаты этой переписи напечатаны и разработаны параллельно съ результатами земской переписи.

**) Статист. Временникъ Серія III, Вып. 12.

***) Статистика Россійской Имперіи I. 1887.

****) Статистика Россійской Имперіи X. 1890.

*****) Урожай 1892 г. Времен. Центр. Ст. Ком. № 25. А также Стат. Рос. Имп. XXVI.

Свѣдѣнія о крестьянскомъ населеніи опубликованы были Центральнымъ Комитетомъ неоднократно. Послѣдняя поволостная публикація съ указаніемъ половаго состава относится къ 1887 году *).

Въ земской статистикѣ переписи всего населенія исполнялись лишь по нѣкоторымъ уѣздамъ губерній Черниговской, Херсонской и Тверской, но всѣми земско-статистическими учрежденіями публиковались результаты мѣстной подворной переписи *крестьянскаго* населенія. Подворный опросъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ производится на сельскихъ сходахъ для облегченія взаимнаго контроля показаній; за отсутствующихъ домохозяевъ свѣдѣнія даются либо членами ихъ семьи, либо сосѣдями. Населенію каждаго двора отводится либо горизонтальная строка, если перепись дѣлается по спискамъ, либо особая подворная карточка (что въ послѣднее время бываетъ чаще). Личныя карточки (съ нанесеніемъ каждаго лица на особую карточку) къ цѣлымъ уѣздамъ у насъ до сихъ поръ еще не примѣнялись, хотя употребленіе ихъ могло бы имѣть значеніе, особенно при регистраціи занятій. Подъ именемъ двора въ земской статистикѣ разумѣются одно лицо или нѣсколько лицъ, владѣющихъ самостоятельными средствами существованія и ведущихъ собственное хозяйство. Внѣшнимъ признакомъ отдѣльнаго двора служитъ единство потребленія — общій печной горшокъ (не изба и даже не печка) **). Солдаты, находящіеся на службѣ, включаются въ составъ семьи, а наемные работники не включаются. Для каждаго лица непремѣнно и повсюду отмѣчается, конечно, полъ. Возрастный составъ населенія иногда регистрируется довольно подробно, иногда-же дается только раздѣленіе населенія между рабочимъ и нерабочимъ возрастомъ. Предѣлы рабочаго возраста принимаются тѣ же, какіе употреблялись при ревизіи т.-е. отъ 18 до 60 лѣтъ для мужчинъ, отъ 16 до 55 лѣтъ для женщинъ***).

*) Волости и гмины. Стат. Рос. Имп. XV. XVI. XVII.

**) Протоколы засѣд. Стат. Отд. Моск. Юрид. Отд. 1887. Январь—Февраль.

***) Лишь очень рѣдко, напримѣръ по Екатеринославской губерніи и по

Собираются свѣдѣнія о грамотныхъ и учащихся, иногда о калѣкахъ т.-е. лицахъ неспособныхъ къ полной рабочей дѣятельности. Занятія населенія регистрируются не вездѣ и притомъ съ весьма различною степенью полноты.

Въ земской статистикѣ были опыты веденія и текущихъ списковъ населенія; таковы подворныя книги Новгородской губерніи.

Свѣдѣнія земской статистики о численности крестьянскаго населенія принадлежатъ по общему заключенію къ довольно точнымъ, особенно по отношенію къ наличному постоянному населенію. Иногда часть подворной карточки изображаетъ изъ себя поименный списокъ, что служитъ гарантіею противъ пропусковъ въ перечетѣ населенія.

Формы табличной сводки свѣдѣній о населеніи весьма разнообразны. Въ большинствѣ земско-статистическихъ изданій сообщается группировка крестьянскихъ дворовъ по числу работниковъ (безъ работника, съ 1 работникомъ, съ двумя, съ 3 и болѣе).

Населеніе пятидесяти губерній Европейской Россіи по свѣдѣніямъ Центральнаго Комитета за 1890 годъ составляло болѣе *восьмидесяти восьми* милліоновъ человѣкъ (88.153.900). На губернію среднимъ числомъ приходилось около 1.763.000 жителей, на уѣздъ около 177.000, на волость 7.470, на поселокъ 176 человѣкъ. По абсолютной цифрѣ населенія изъ отдѣльныхъ губерній первое мѣсто занимала Кіевская (3.138.900), второе Вятская; только по этимъ двумъ губерніямъ цифра населенія превосходила три милліона, слѣдующія мѣста принадлежали губерніямъ Полтавской, Тамбовской, Пермской и Воронежской (болѣе $2^3/_4$ м.). Наименьшее число жителей (337.500) показывалось въ Архангельской губерніи, самой большой по величинѣ; немного превосходили ее губерніи Олонецкая и Эстляндская (наименьшая изъ всѣхъ по величинѣ); затѣмъ населеніе менѣе 1 милліона

Чердынскому уѣзду, земскіе статистики пользовались иными предѣлами возрастныхъ группъ.

числилось еще по губерніямъ Курляндской и Астраханской. Нѣкоторыя изъ правительственныхъ вѣдомствъ не удовлетворяются для своихъ соображеній полицейскими цифрами населенія, а пробуютъ опредѣлять ихъ съ помощью вычисленія за болѣе поздніе сроки. Такъ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ, вычисляя приблизительные размѣры относительнаго потребленія спирта, даетъ вычисленныя цифры населенія. За 1890 годъ *) населеніе 50 губерній Европейской Россіи опредѣлялось акцизнымъ вѣдомствомъ въ *девяносто одинъ* милліонъ человѣкъ (91.124.00). По этимъ свѣдѣніямъ тоже въ Кіевской и Вятской губерніяхъ населеніе превосходитъ 3 милліона; свыше $2^3/_4$ милліоновъ населенія принято въ губерніяхъ Полтавской, Тамбовской, Пермской, Воронежской и Самарской. Если воспользоваться свѣдѣніями объ ариѳметическомъ приростѣ населенія (за 1882—86 гг. по даннымъ Центр. Комитета) и примѣнить этотъ приростъ къ послѣдовавшему пятилѣтію, то къ 1892 году населеніе Европейской Россіи должно было составлять около 93 милліоновъ человѣкъ; населеніе Самарской и Тамбовской губерній могло превосходить 3 милліона. Если дѣлить Европейскую Россію на двѣ полосы черноземную и нечерноземную, согласно прежней группировкѣ Департамента Земледѣлія, на долю чернозема (25 губерній) придется нѣсколько болѣе $^3/_5$ населеленія а на долю нечерноземной полосы (другія 25 губерній) около $^2/_5$ всего населенія. Численность крестьянскаго населенія 50 губерній къ 1890 году по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ **) опредѣлялась въ 70.743.964 человѣка; изъ нихъ $60,_7\%$ живутъ въ 25 черноземныхъ губерніяхъ.

Общая плотность населенія въ Европейской Россіи по свѣдѣніямъ 1890 года составляетъ приблизительно *двадцать одинъ* человѣкъ (20.8) на одну квадратную версту. Изъ отдѣльныхъ губерній Европейской Россіи наивысшую общую

---

*) Приложеніе къ отчету Деп. Неокладныхъ Сборовъ за 1890 г. Въ такомъ же изданіи за 1891 г. цифра населенія почему-то уже не выведена.

**) Стат. Рос. Имп. XV. XVI.

14,₈₂% всѣхъ освидѣтельствованныхъ. Наибольшіе проценты такого рода лицъ (свыше 20%) падаютъ на три прибалтійскія губерніи и С.-Петербургскую; наименьшими ихъ процентами отличались губерніи Смоленская (7,₉) и Вятская (9,₅). Въ юговосточной Россіи процентъ непринятыхъ по болѣзни замѣтно меньше, чѣмъ въ сѣверозападной. Отсрочку по невозмужалости получили за десятилѣтіе 15,₁₃% общаго числа освидѣтельствованныхъ въ Европейской Россіи. Наибольшими процентами (свыше 20%) такихъ недозрѣлыхъ отличались губерніи Казанская, Вятская, Олонецкая и Московская, а всего меньше (менѣе 10%) ихъ было по губерніямъ Курляндской, Саратовской, Бессарабской и Самарской (8,₅%). Сѣверная Россія даетъ вообще большій процентъ забракованныхъ по невозмужалости, чѣмъ Россія южная.

Особый интересъ для сельскохозяйственной статистики представляютъ, конечно, специальныя свѣдѣнія о сельскомъ населеніи. Послѣдній подробный сводъ такихъ свѣдѣній относится къ 1885 году. Въ этомъ году сельское населеніе составляло нѣсколько менѣе *восьмидесяти восьми* (87,₈%) процентовъ всего населенія пятидесяти губерній. Въ 1883 году процентъ сельскаго населенія былъ 88, за 20 лѣтъ передъ тѣмъ въ 1863 году 90%, а еще раньше въ 1858 году 90,₆%. Только въ одной С.-Петербургской губерніи городскаго населенія больше, чѣмъ сельскаго, къ которому тамъ принадлежитъ 40% *). Затѣмъ менѣе 80% сельское населеніе 1885 года составляло въ губерніяхъ Московской (58,₉), Херсонской, Таврической, Бессарабской и Лифляндской (79,₆). Въ этихъ губерніяхъ болѣе 20% населенія живетъ въ городахъ. Затѣмъ еще довольно высоко стоятъ по проценту городскаго населенія губерніи Екатеринославская и Харьковская—на югѣ, Эстляндская, Курляндская, Витебская и Могилевская—на сѣверозападѣ. Наименьшимъ процентомъ городскаго населенія (менѣе 5%) въ 1885 году от-

*) Изъ отдѣльныхъ уѣздовъ перевѣсъ городскаго населенія надъ сельскимъ оказывается только въ семи: Астраханскомъ, Московскомъ, Одесскомъ, Рижскомъ, С.-Петербургскомъ, Симферопольскомъ и Харьковскомъ.

личались губерніи Вологодская, Вятская, Уфимская, Воронежская и Донская область *). Хотя въ общемъ выводѣ процентъ сельскаго населенія съ 1858 г. по 1885 г. замѣтно сократился, но по нѣкоторымъ губерніямъ относительное количество сельскаго населенія напротивъ возросло. Таковы губерніи Архангельская, Вологодская, Астраханская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Калужская. Въ среднерусскихъ губерніяхъ относительное уменьшеніе городскаго населенія слѣдуетъ приписать тому, что съ проложеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ торговля централизовалась въ Москвѣ. Крупнѣйшими городскими центрами Европейской Россіи, насчитывавшими болѣе 100.000 жителей каждый, являлись 10 городовъ: С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Рига, Харьковъ, Кіевъ, Казань, Саратовъ, Кишиневъ и Вильно. Абсолютная численность сельскаго населенія 50 губерній въ 1890 году составляла безъ малаго *семьдесятъ восемь* милліоновъ человѣкъ (77.576.902) по свѣдѣніямъ Центральнаго Комитета. Сельское населеніе занимало $88,_1$%, общей суммы населенія. Болѣе 95% сельскаго населенія насчитывалось въ четырехъ поименованныхъ губерніяхъ (безъ Донской) и кромѣ того въ Пермской. Наименьшими процентами сельскаго населенія отличались губерніи: С.-Петербургская ($40,_2$), Московская ($58,_9$), Херсонская ($71,_1$), Бессарабская ($79,_3$) и Таврическая ($79,_6$).

Средняя плотность *сельскаго населенія* 50 губерній въ 1890 году превышала *восемнадцать* человѣкъ на одну квадратную версту ($18,_3$); въ 1885 году она равнялась $16,_{92}$ чел. Наибольшею плотностью сельскаго населенія (площадь подъ городами при этомъ не принимается въ расчетъ) отличаются четыре губерніи: Подольская, Кіевская, Полтавская и Курская; только въ этихъ губерніяхъ густота сельскаго населенія превосходила въ 1885 г. 50 чел. на кв. версту. Самая низкая плотность сельскаго населенія оказывается, ко-

*) Относительно Донской области слѣдуетъ замѣтить, что въ 1885 г. въ ней числилось одно только городское поселеніе—Новочеркасскъ; съ 1888 къ области присоединенъ бывшій Ростовскій уѣздъ съ большими городами Ростовомъ и Таганрогомъ.

нечно, въ Архангельской губерніи; тамъ она составляла въ 1885 г. всего только 0,38 чел. За Архангельскою слѣдовали Олонецкая, потомъ Вологодская и Астраханская. Ниже среднерусской величины плотность сельскаго населенія оказывалась въ 1885 г. еще въ губерніяхъ: Оренбургской, Пермской, Новгородской, Донской, Таврической, Самарской, Костромской, Уфимской и С.-Петербургской. Тѣ губерніи, въ которыхъ плотность сельскаго населенія была въ 1885 г. болѣе 30 человѣкъ на одну квадр. версту, располагаются сплошною полосою съ широкимъ основаніемъ на западной границѣ Европейской Россіи отъ Ковенской губерніи до Бессарабской (6 губ.) и съ выростомъ на сѣверовостокъ до Казанской губерніи включительно; сѣверная граница этого выроста совпадаетъ съ сѣверными или сѣверозападными границами губерній Волынской, Кіевской, Черниговской, Орловской, Калужской, Московской, Рязанской, Тамбовской, Нижегородской, Казанской; а южная граница того же выроста соотвѣтствуетъ южнымъ или югозападнымъ границамъ губерній Казанской, Симбирской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Кіевской и Подольской.

Половой составъ сельскаго населенія, подобно составу всего населенія Европейской Россіи, показываетъ преобладаніе женщинъ надъ мужчинами: въ общемъ итогѣ на 100 мужчинъ сельскаго населенія приходятся 102,9 женщины. Но по 12 губерніямъ въ сельскомъ населеніи преобладаютъ мужчины; эти губерніи суть 5 новороссійскихъ, Астраханская, Харьковская, Черниговская, Волынская, Гродненская, Минская, Витебская. Стало быть, весь югъ и часть запада не слѣдуютъ общему правилу преобладанія женщинъ въ сельскомъ населеніи. Особенно сильный перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами въ сельскомъ населеніи наблюдается для группы такъ называемыхъ промышленныхъ губерній: Московской, Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской и Владимірской. Это—мѣстность, въ которой сильно развиты мужскіе отхожіе промыслы. Изъ губерній съ чисто великорусскимъ населеніемъ ни въ одной не встрѣчается преоб-

ладанія мужчинъ. Наибольшимъ перевѣсомъ мужскаго сельскаго населенія отличаются губерніи Бессарабская и Таврическая. Сличеніе полицейскихъ свѣдѣній о сельскомъ населеніи за 20 лѣтній промежутокъ показываетъ, что съ теченіемъ времени преобладаніе женщинъ въ сельскомъ населеніи нѣсколько ослабилось: въ 1863 году получалось отношеніе 104,$_7$, въ 1883 г.—103,$_4$ женщины къ 100 мужчинамъ. Изъ числа 50 губерній такое уменьшеніе относительнаго количества женщинъ наблюдалось въ 36. Свѣдѣнія о крестьянскомъ населеніи, собранныя къ 1890 г., даютъ отношеніе женщинъ къ мужчинамъ 102:100. Для 25 черноземныхъ губерній, взятыхъ вмѣстѣ, замѣчается почти полное равенство въ численности женщинъ и мужчинъ; для 25 нечерноземныхъ губерній отношеніе 105,$_2$:100. Изъ четырехъ четвертей, образованныхъ меридіаномъ и параллелью Москвы, преобладаніе мужчинъ въ крестьянскомъ населеніи оказывается только для югозападной четверти. Относительно возрастнаго состава замѣтимъ, что по даннымъ, собраннымъ для коммиссіи пониженія выкупныхъ платежей въ 1882 г. по 39 губерніямъ, мужчины—работники составляли приблизительно *половину* (50,$_6$%) всего мужскаго населенія среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которымъ понижался платежъ. Свѣдѣнія рекрутскихъ присутствій не публикуются раздѣльно для городскаго и сельскаго населенія, такъ что мы лишены возможности дѣлать интересныя сравненія процента слабосильныхъ и недоразвившихся въ средѣ сельскихъ и городскихъ новобранцевъ. Единственными массовыми свѣдѣніями, относящимися къ физическимъ свойствамъ русскаго сельскаго населенія являются данныя о слѣпыхъ, собранныя въ 1886 году по почину и на средства Маріинскаго попечительства и сгруппированныя Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ *). Слѣпота оказалась значительно сильнѣе распространенною въ сельскомъ населеніи, чѣмъ въ городскомъ: въ селеніяхъ на 10.000 жителей насчитано 23 слѣпыхъ, въ городахъ только 11. Сравнительно наимень-

*) Стат. Рос. Имп. II.

шія количества слѣпыхъ отмѣчены въ южной и югозападной Россіи, что ставится въ связь съ изохименою (въ частности съ меньшею продолжительностью снѣжнаго покрова). Наибольшими относительными количествами слѣпыхъ въ сельскомъ населеніи (свыше 35 на 10.000) отличаются восточныя губерніи Симбирская, Казанская, Уфимская, Вятская, а изъ западныхъ Могилевская. Наименьшее отношеніе слѣпыхъ (менѣе 15) зарегистровано по губерніямъ Таврической, Бессарабской, Гродненской, Донской, Екатеринославской и Минской. Изъ этнографическихъ вліяній отмѣчена распространенность слѣпоты среди монголо-финскихъ народностей, особенно вотяковъ, чувашей, черемисъ. У поляковъ, молдаванъ и нѣмцевъ слѣпота встрѣчается сравнительно рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ зрѣніе утрачивается въ возрастѣ до 5 лѣтъ. Только $^1/_{10}$ слѣпыхъ имѣетъ собственныя средства къ существованію.

Теперь остановимся не надолго на нѣкоторыхъ демографическихъ данныхъ, добытыхъ земскою статистикою. Средняя численность крестьянской семьи по даннымъ земскихъ подворныхъ переписей для 163 уѣздовъ нѣсколько менѣе *шести* человѣкъ ($5,_{96}$) *). Свѣдѣнія эти относятся почти исключительно къ восьмидесятымъ годамъ (за 1880 годъ взятъ одинъ только уѣздъ). Отмѣтимъ кстати, что по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1878 года, собиравшимся при регистраціи поземельной собственности, средняя крестьянская семья имѣла $3,_{15}$ душъ мужскаго пола. Свѣдѣнія, собранныя въ 1882 году для коммиссіи пониженія выкупныхъ платежей **), дали въ среднемъ выводѣ ровно 3 мужскія души на одинъ дворъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ 39 губерніяхъ. По свѣдѣніямъ 1886—90 года ***) средняя величина крестьян-

---

*) Интересно, что совершенно такая же численность получалась для 148 уѣздовъ (безъ тѣхъ 15 уѣздовъ, для которыхъ результаты напечатаны въ 1891 и 1892 годахъ). Губерніи, изслѣдованныя въ полномъ составѣ, даютъ: Курская $6,_0$, Рязанская $6,_3$, Самарская $6,_0$, Саратовская $5,_9$, Таврическая и Тамбовская по $6,_0$.

**) Стат. Врем. Сер. III, вып. 5.

***) Волости и гмины 1890 г.

скаго двора по 50 губерніямъ опредѣлена очень высоко въ 6,6 душъ. Для четырехъ четвертей Европ. Россіи средніе размѣры двора таковы: для сѣверозападной наибольшій 7,7, для югозападной 6,6, для юговосточной 6,8, для сѣверовосточной наименьшій 5,9. Наибольшая численность крестьянской семьи отмѣчена земскою статистикою въ западной части Воронежской губерніи (уѣзды Нижнедѣвицкій 7,8 чел., Коротоякскій 7,3, Землянскій 7 чел.), затѣмъ въ уѣздахъ Борисоглѣбскомъ (Тамб.), Скопинскомъ (Ряз.), Бердянскомъ (Тавр.) (по 7 человѣкъ въ каждомъ). Наименьшіе размѣры крестьянской семьи оказались въ уѣздахъ Хотинскомъ (Бес. г. 4,8 чел.), Ананьевскомъ (Херс.), Ялтинскомъ (Тавр.), Крестецкомъ (Новг.), Гжатскомъ (Смол.), Вольскомъ (Сарат.), Макарьевскомъ (Ниж.) и С.-Петербугскомъ (4,9); всѣ эти уѣзды имѣютъ среднюю семью менѣе, чѣмъ въ 5 человѣкъ. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ средній размѣръ семьи колеблется въ предѣлахъ отъ 5 до 7 человѣкъ. Центральная черноземная Россія (губ. Курская, Воронежская, Тамбовская, Рязанская, Орловская) даютъ семью болѣе 6 человѣкъ. Въ Малороссіи (губ. Черниговская и Полтавская), на востокѣ и на сѣверѣ семья вообще менѣе 6 человѣкъ. Сличеніе размѣровъ крестьянской семьи въ настоящее время и во время десятой ревизіи (1858 г.) показываетъ, что средняя величина семьи повсюду сократилась вслѣдствіе увеличенія семейныхъ раздѣловъ *). Сокращеніе размѣровъ семьи произошло неравномѣрно: нечерноземные уѣзды даютъ вообще непропорціонально сильное сокращеніе сравнительно съ черноземными.

Для 6 губерній **) съ 64 уѣздами, гдѣ мѣстная подворная перепись захватила всѣ уѣзды и результаты изслѣдованій напечатаны (до 1893 г.), средняя численность семьи у бывшихъ государственныхъ крестьянъ по земскимъ переписямъ

---

*) Изъ числа уѣздовъ съ результатами, напечатанными до 1887 года, стаціонарное состояніе отмѣчено только въ Бахмутскомъ уѣздѣ (Екатериносл. губ.), а увеличеніе среднихъ размѣровъ не встрѣтилось нигдѣ.

**) Курская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Таврическая, Тамбовская.

опредѣляется въ $6_{,8}$ человѣкъ. Въ тѣхъ же 6 губерніяхъ государственные крестьяне въ 1858 году *) имѣли средній размѣръ семьи въ $7_{,5}$ человѣкъ. По тремъ уѣздамъ Черниговской губерніи (Городницкому, Кролевецкому и Суражскому) мы имѣемъ возможность сравнить результаты земской переписи (1882—83 гг.) съ Румянцевскою переписью 1767 года: по Румянцевской переписи средняя величина семьи для этихъ уѣздовъ опредѣлена была въ $6_{,9}$ человѣкъ, 116 лѣтъ спустя податныя сословія этихъ уѣздовъ **) давали семью въ $6_{,0}$ человѣкъ.

У бывшихъ государственныхъ крестьянъ средній размѣръ семьи по земскимъ переписямъ больше, чѣмъ у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ; это наблюдается для всѣхъ 6 губерній, изслѣдованныхъ въ полномъ составѣ. Во многихъ мѣстностяхъ отмѣчена зависимость величины семьи отъ національности: такъ, въ Саратовской губерніи у нѣмцевъ семья $8_{,1}$ чел., у мордвы $6_{,6}$, у великороссовъ $5_{,7}$. Еврейская семья по херсонскимъ и черниговскимъ переписямъ больше, чѣмъ русская; по тѣмъ же переписямъ въ привилегированныхъ сословіяхъ размѣръ семьи меньше, чѣмъ среди крестьянъ. Для разныхъ мѣстностей можно отмѣтить прямую связь между размѣрами надѣла и величиною семьи.

Относительно половаго состава крестьянскаго населенія изъ данныхъ земской статистики можно извлечь тѣ же географическія указанія, какъ и изъ оффиціальныхъ свѣдѣній о сельскомъ населеніи. Въ сѣверной Россіи, вообще говоря, оказывается преобладаніе женщинъ, въ южной Россіи—мужчинъ. Въ итогѣ для 6 губерній половой составъ крестьянскаго населенія выражается отношеніемъ $100_{,3}$ женщинъ на 100 мужчинъ ***). При сличеніи земскихъ данныхъ съ данными X ревизіи оказывается, что лишь въ немногихъ уѣздахъ относительное количество женщинъ увеличилось; въ громад-

*) Вычислено по Статистич. Обзору Госуд. Имуществъ за 1858 г.

**) По Кролевецкому уѣзду взяты были для сравненія только 33 селенія.

***) Курская ($97_{,8}$) и Таврическая губернія ($94_{,3}$) принадлежатъ къ мужскимъ, Рязанская ($101_{,1}$), Самарская ($103_{,6}$), Саратовская ($102_{,5}$) и Тамбовская ($101_{,2}$) къ женскимъ.

номъ большинствѣ случаевъ оно, напротивъ, уменьшилось, и граница мужской Россіи съ теченіемъ времени подвинулась къ сѣверу. Въ противоположность тому измѣненію, которое совершилось въ послѣднюю четверть вѣка, по 3 уѣздамъ Черниговской губерніи за 116 лѣтъ преобладаніе мужчинъ смѣнилось преобладаніемъ женщинъ. По Румянцевской переписи въ этихъ уѣздахъ на 100 мужчинъ приходилось только $96_{,3}$ женщинъ, по земскимъ же переписямъ—$101_{,6}$ женщина *). Зависимость половаго состава отъ національности отмѣчена во многихъ мѣстностяхъ; среди національностей, исповѣдующихъ магометанство, обыкновенно наблюдается преобладаніе мужчинъ; въ Таврической губерніи у татаръ половой составъ $87_{,7}$ у русскихъ $93_{,5}$, у нѣмцевъ $97_{,8}$.

Относительно группировки крестьянскаго населенія по возрастамъ большая часть данныхъ, какъ уже сказано, позволяетъ лишь выдѣлить населеніе рабочаго возраста изъ общей массы населенія. По шести губерніямъ съ полною подворною переписью изъ всего мужскаго населенія мужчины рабочаго возраста, т. е. отъ 18 до 60 лѣтъ, составляли $48_{,7}$% **). При нанесеніи возрастнаго состава на карту оказывается, что въ сѣверной Россіи, повидимому, чаще встрѣчается преобладаніе мужчинъ рабочаго возраста, на югѣ же общимъ правиломъ можно принять преобладаніе нерабочихъ возрастовъ въ мужскомъ населеніи. Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ (Херс. губерніи) для привилегированныхъ сословій отмѣченъ бо̀льшій процентъ мужчинъ рабочаго возраста (особенно высокій у купцовъ — 55%), чѣмъ для непривилегированныхъ (наименьшій у нѣмцевъ-колонистовъ и евреевъ $43_{,2}$). Въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ можно подмѣтить обратную зависимость между величиною семьи и процентомъ мужчинъ рабочаго возраста. Въ Московской губерніи мѣстное изслѣдованіе 1876—78 гг. обнаружило повышеніе процента муж-

---

*) По Тверской губерніи сличеніе оффиціальныхъ свѣдѣній за 95-лѣтній промежутокъ показываетъ тоже увеличеніе относительнаго числа женщинъ: въ 1783 г. ихъ было $101_{,6}$, въ 1878 г.—$110_{,8}$.

**) Отдѣльныя губерніи даютъ такія отношенія: Курская $49_{,2}$, Рязанская 50%, Самарская $46_{,3}$, Саратовская $51_{,8}$, Таврическая $46_{,4}$, Тамбовская 50%.

чинъ-работниковъ по сравненію съ X ревизіею (съ $51,_{8}$ на 54%). Достойно вниманія, что въ трехъ уѣздахъ Черниговской губерніи рабочій составъ мужскаго населенія остался почти неизмѣннымъ за 116-лѣтній промежутокъ времени ($46,_{8}\%$ въ 1767 г., $46,_{1}\%$ въ 1882—83 гг.). Около половины общаго количества крестьянскихъ дворовъ обладаютъ повидимому только однимъ работникомъ мужскаго пола: для 5 губерній, изслѣдованныхъ подворною переписью въ полномъ составѣ (кромѣ Тамбовской), однорабочіе дворы даютъ $49,_{2}\%$; въ тѣхъ же 5 губерніяхъ $5,_{1}\%$ крестьянскихъ дворовъ вовсе лишено мужчинъ рабочаго возраста. Въ 3 уѣздахъ Черниговской губерніи за 116 лѣтъ процентъ однорабочихъ дворовъ замѣтно увеличился (съ $51,_{2}$ на $60,_{1}$), а процентъ дворовъ безъ мужчинъ-работниковъ измѣнился мало (съ $6,_{1}$ на $6,_{4}\%$). Въ женскомъ населеніи тоже повидимому около половины находится въ рабочемъ возрастѣ; по крайней мѣрѣ для 5 губерній съ полною подворною переписью (безъ Таврической) *) къ возрасту отъ 16 до 55 лѣтъ принадлежитъ $49,_{2}\%$ женскаго крестьянскаго населенія. Топографическія различія процента нерабочаго населенія вызываются главнымъ образомъ различіями въ относительныхъ количествахъ дѣтей. Подробную возрастную группировку изъ цѣлыхъ губерній можно получить только по Таврической, въ которой возрастный составъ крестьянскаго населенія обоихъ половъ выражается слѣдующими отношеніями:

	Мужч.	Женщ.		Мужч.	Женщ.
До 7 лѣтъ	$23,_{6}$	$24,_{4}$	18—30	$21,_{9}$	$23,_{3}$
7—13 „	$17,_{3}$	$17,_{3}$	31—60	$24,_{5}$	$23,_{2}$
14—17 „	$8,_{6}$	$8,_{9}$	61 и болѣе	$4,_{1}$	$2,_{9}$

Громадное преобладаніе мужчинъ въ старческомъ возрастѣ встрѣчается преимущественно среди татаръ. Въ восьми уѣздахъ Воронежской губерніи **) можно вычислить возраст-

*) Въ Таврич. губерніи принята иная группировка возрастовъ женскаго населенія.

**) Бирюченскій, Бобровскій, Богучарскій, Задонскій, Коротоякскій, Нижнедѣвицкій, Новохоперскій и Павловскій.

ный составъ населенія тоже по шести группамъ, но съ иными предѣлами; дѣлаемъ это только для мужскаго населенія:

До 1 года	5,1%	14—17 лѣтъ	8,2%
1—6 лѣтъ	16,8	18—60 „	49,0
7—13 „	16,0	свыше 60 л.	4,8

По тѣмъ же уѣздамъ можно опредѣлить процентъ калѣкъ: онъ составляетъ 1,7% всего мужскаго населенія.

Для крайне важнаго вопроса о распредѣленіи населенія по занятіямъ мы имѣемъ погубернскія данныя для Таврической губерніи. Исключительно сельскимъ хозяйствомъ и садоводствомъ занимаются 67% крестьянскаго населенія этой губерніи (въ трехъ материковыхъ уѣздахъ 76,1%), тѣ же занятія въ связи съ подсобными промыслами берутъ 17,5% (въ материковыхъ уѣздахъ 16,3%), наконецъ, исключительно промыслами занимаются 15,5% населенія (въ материковыхъ уѣздахъ только только 7,6%).

Свѣдѣнія о грамотности сельскаго населенія по даннымъ земской статистики подверглись обстоятельной сводкѣ со стороны Н. М. Бычкова *). Для 110 уѣздовъ земской Россіи г. Бычковъ опредѣлилъ среднее отношеніе грамотныхъ и учащихся ко всему населенію въ 9,4%; среди мужскаго населенія грамотные и учащіеся составляютъ 16,2%, среди женщинъ 2,6; при перечисленіи на населеніе свыше 8 лѣтъ (по таблицамъ Буняковскаго) получаются отношенія 12.1, 21.1, 3,8%. Максимальною грамотностью отличались для мужчинъ С.-Петербургскій уѣздъ (51,6), для женщинъ Камышинскій (31,3%). Наименьшая грамотность отмѣчена у мужчинъ въ Бугульминскомъ уѣздѣ (3,9), у женщинъ въ Хорольскомъ (0,1%). Среди промысловаго населенія грамотность развита сильнѣе, чѣмъ среди чисто-земледѣльческаго. Нѣмцы-колонисты оказываются болѣе грамотными, чѣмъ великоруссы, а великоруссы въ свою очередь грамотнѣе инородцевъ. По сопоставленію г. Бычкова можно видѣть, что развитіе грамотности находится въ прямой зависимости отъ зажиточно-

*) Юридич. Вѣстникъ. 1890. №№ 7—8.

сти, поскольку она выражается количествами земли, рабочаго скота и мужской рабочей силы. Отмѣтимъ еще относительныя количества грамотныхъ и учащихся мужчинъ въ тѣхъ 6 губерніяхъ, гдѣ крестьянское населеніе подверглось сплошной подворной переписи. Средняя величина для этихъ 6 губерній (64 уѣзда)—15,4% всего мужскаго населенія, а по отдѣльнымъ губерніямъ такова: для Таврической 22,2%, Рязанской 20,3%, Саратовской 19,2%, Самарской 15,7%, Курской 11,7% и Тамбовской 9%.

Къ краткому обзору данныхъ о численности и составѣ русскаго сельскаго населенія добавимъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія о размѣщеніи сельскаго населенія по населеннымъ мѣстамъ. По полицейскимъ свѣдѣніямъ 1885 года сельское населеніе 49 губерній (безъ Донской области, гдѣ не показано число населенныхъ мѣстъ) въ количествѣ 76.215,322 человѣкъ обитало въ 481,457 населенныхъ мѣстахъ, такъ что на одно селеніе приходилось среднимъ числомъ 158 человѣкъ, что должно соотвѣтствовать 24 семействамъ. Для 25 нечерноземныхъ губерній среднее число жителей на сельскій поселокъ—69, для 25 черноземныхъ почти впятеро больше—322. Если меридіаномъ Москвы раздѣлить эти полосы на западную и восточныя части, то въ нечерноземной Россіи западная часть имѣетъ 65 жителей на поселокъ, восточная 77, на югѣ же разница между западомъ и востокомъ гораздо значительнѣе, такъ какъ для югозападной Россіи средній выводъ 256, для юговосточной—427. Безводье было одною изъ главныхъ причинъ, заставившихъ юговосточную Россію селиться сравнительно болѣе крупными поселками. Тотъ же географическій выводъ можно сдѣлать изъ анализа свѣдѣній о числѣ дворовъ въ сельскихъ обществахъ по статистикѣ поземельной собственности (1877—78) и по даннымъ коммиссіи выкупныхъ платежей (1882 г.). Бывшіе государственные крестьяне селятся вообще болѣе крупными поселками, чѣмъ бывшіе владѣльческіе: у первыхъ на 1 сельское общество насчитано 103 двора, у вторыхъ только 42. Полнымъ отсутствіемъ деревенскаго разселенія и исключительнымъ развитіемъ хуторскаго отличается Курляндская губернія.

По свѣдѣніямъ 1887—90 гг. *), средняя величина крестьянскаго селенія около 35 дворовъ (34,8 для 49 губерній безъ Лифляндской). Черноземная Россія имѣетъ среднее селеніе въ 87,8 крестьянскихъ дворовъ, нечерноземная только въ 17,1. Отдѣльно въ юговосточной четверти приходится 100 дворовъ, въ югозападной 79, въ сѣверовосточной 23,6, въ сѣверозападной (безъ Лифляндіи) 14 дворовъ.

По даннымъ земской статистики для 163 уѣздовъ средній размѣръ крестьянскаго селенія **) опредѣляется въ 63 двора съ населеніемъ въ 371 человѣкъ; не надо забывать, что сѣверная Россія, гдѣ поселки имѣютъ меньшую величину, слабо представлена въ земской статистикѣ, а южная напротивъ сильнѣе подверглась мѣстнымъ изслѣдованіямъ. Наибольшая величина крестьянскихъ селеній найдена въ уѣздахъ Камышинскомъ (294 двора) и Мелитопольскомъ (263 двора). Наименьшимъ числомъ дворовъ отличаются крестьянскіе поселки въ уѣздахъ Орловскомъ Вятской губ. (12) и Тихвинскомъ (15 дворовъ на селеніе). Губерніи, изслѣдованныя въ полномъ составѣ, даютъ такое число дворовъ на 1 селеніе: Курская 100, Рязанская 77, Самарская 164, Саратовская 155, Таврическая 83 и Тамбовская 100. Селенія, имѣющія свыше 100 дворовъ, составляютъ въ Таврической губерніи 18,7%, въ Тамбовской 31%, въ Самарской 50% общаго числа.

2. Движеніе населенія.

Естественное движеніе населенія, т.-е. число случаевъ рожденія и смерти, а также случаевъ вступленія въ бракъ регистрируется въ Россіи духовенствомъ. Нынѣ употребляемая форма метрическихъ записей выработана болѣе полувѣка тому назадъ, въ 1838 году, для православнаго населенія; формы для католиковъ, протестантовъ и евреевъ устроены въ 20-хъ и 30-хъ годахъ. Старообрядческое населеніе реги-

*) Стат. Рос. Имп. XV, XVI.

**) По нѣкоторымъ уѣздамъ пришлось вмѣсто числа селеній взять число обществъ, хотя эти величины не совпадаютъ.

стрируется полиціею. Запись о фактахъ рожденія и смерти должна дѣлаться въ метрическихъ книгахъ немедленно по исполненіи крещенія и погребенія, запись о бракѣ одновременно съ бракосочетаніемъ. Духовенство періодически доставляетъ свѣдѣнія въ консисторіи и въ губернскіе статистическіе комитеты. Лишь немногіе статистическіе комитеты, каковы Московскій, С.-Петербургскій, Тульскій и Тверской, примѣняютъ карточную регистрацію, т. е. каждый случай рожденія, смерти и брака наносятъ на особую карточку; значительное большинство комитетовъ довольствуется полученіемъ сводныхъ вѣдомостей. Разработкою приходскихъ свѣдѣній о движеніи населенія занимается Центральный Статистическій Комитетъ *). Въ земской статистикѣ регистрація смертности исполняется очень рѣдко, напримѣръ въ Воронежской губерніи: тамъ подворная перепись (по 9 уѣздамъ) ставила для каждаго двора вопросъ о числѣ и возрастѣ умершихъ за послѣдній годъ и за нѣсколько прежнихъ лѣтъ (прежде за 10, въ послѣднее время за 3). Смертность въ лѣчебныхъ заведеніяхъ региструется медицинскимъ персоналомъ; изъ свѣдѣній этого рода особаго вниманія заслуживаетъ статистическая отчетность земскихъ врачей **).

Механическое движеніе населенія внутри Россіи не имѣетъ достаточно точной регистраціи. Свѣдѣнія о лицахъ, переѣзжающихъ границу, собираются жандармскими чинами и до 1888 г. включительно сводились и публиковались Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ (теперь, къ сожалѣнію, перестали публиковаться). Движеніе пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ составляетъ предметъ сводки для статистическаго отдѣла Министерства Путей Сообщенія. Гужевое и пѣшеходное движеніе, конечно, ускользаютъ отъ регистраціи. Переселенія крестьянъ для прежняго времени

*) Результаты разработки печатались прежде въ видѣ выпусковъ „Стат. Временника“, теперь въ „Статистикѣ Рос. Имперіи“. Общіе погубернскіе своды помѣщались въ „Сборникахъ свѣдѣній по Россіи“ за разные годы.

**) Сводъ свѣдѣній за многіе годы по разнымъ губерніямъ помѣщенъ въ „Земско-Медицинскомъ Сборникѣ“.

имѣютъ статистическій матеріалъ въ дѣлахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Съ 80-ыхъ годовъ устроилась правительственная регистрація переселенцевъ въ нѣсколькихъ пунктахъ восточной Россіи. Земская статистика довольно давно обратила вниманіе на регистрацію переселеній. Обстоятельной статистической разработкѣ переселенческій вопросъ подвергся со стороны В. Н. Григорьева *) и Н. Н. Романова **). Нѣкоторымъ матеріаломъ для изученія механическихъ передвиженій населенія могутъ служить свѣдѣнія о крестьянскихъ паспортахъ и свидѣтельствахъ; свѣдѣнія эти разрабатываются иногда земскими статистиками.

По свѣдѣніямъ послѣдняго времени (1884—89), въ Европейской Россіи на 1000 жителей заключалось ежегодно нѣсколько менѣе 9 браковъ (8,7); при вычисленіи на основаніи таблицъ смертности къ 1000 жителей возраста 15—60 лѣтъ получается отношеніе 15.4 ***). Средній возрастъ вступленія въ бракъ опредѣляется у насъ (1884—87) въ 24,8 года для мужчины, въ 20,7 л. для женщины ****). За 20 лѣтъ (1867—86) среднее число браковъ 9,4 на 1000 жителей *****). Въ восьмидесятыхъ годахъ средняя брачность въ Россіи была ниже, чѣмъ въ началѣ семидесятыхъ. Восточная Россія отличается большею относительною брачностью, чѣмъ западная, южная большею брачностью, чѣмъ сѣверная. Въ обратномъ направленіи, т. е. съ запада на востокъ и съ сѣвера на югъ понижается средній брачный возрастъ: наиболѣе поздно вступаетъ въ бракъ населеніе прибалтійскихъ губерній, а особенно рано въ Донской области и Саратовской губерніи. Наибольшее число браковъ въ Россіи изъ отдѣльныхъ мѣсяцевъ приходится на январь и февраль. Сельская брачность въ Европейской Россіи за-

*) Переселенія крестьянъ Рязанской губерніи. М. 1884.

**) Переселенія крестьянъ Вятской губерніи. В. 1881.

***) Янсонъ. Сравн. стат. населенія. 1893. Стр. 152.

****) Тамъ же. Стр. 161.

*****) Стат. Рос. Имп. XII. 1890. Введеніе П. А. Бесаснова.

мѣтно выше, чѣмъ городская. Такъ, если взять среднее число браковъ въ городахъ и селеніяхъ за 5 лѣтъ (1884—89) и отнести его къ количеству населенія за 1885 годъ, то для городскаго населенія получается $7,_{06}$ браковъ на 1000 человѣкъ, а для сельскаго $9,_{03}$ браковъ на 1000 жителей. Урожай оказываетъ, повидимому, вліяніе на частоту браковъ: менѣе урожайные годы 1885 и 1886 дали по 615 и 613 тысячъ сельскихъ браковъ, въ 1887 ихъ было 656, а въ 1888 (урожайный годъ послѣ урожайнаго) 729 тысячъ. Среди сельскихъ браковъ браки холостыхъ съ дѣвицами даютъ еще большее преобладаніе ($83,_{5}$%), чѣмъ среди городскихъ ($81,_{1}$% въ 1888 году). Возрастъ вступленія въ бракъ въ деревняхъ ниже, чѣмъ въ городахъ: такъ за 1888 годъ на 100 браковъ въ городахъ $10,_{3}$, а въ селеніяхъ $33,_{8}$% давали возрастъ жениха въ 20 лѣтъ и менѣе; невѣсты того же возраста были въ городахъ для $42,_{1}$%, въ селеніяхъ для $56,_{9}$% общаго числа браковъ.

Общая рождаемость въ Европейской Россіи за 1884—88 гг. изображается среднимъ отношеніемъ около 47 рожденій ($46,_{7}$ безъ мертворожденныхъ) *) на 1000 жителей. За двадцатилѣтіе 1867—86 гг. средняя рождаемость $49,_{3}$ на 1000 жителей. Наибольшею рождаемостью отличается низовое поволжье и бассейнъ Камы (53), наименьшею западныя окраины Европейской Россіи (34). Наибольшія числа рожденій въ Россіи падаютъ на январь и октябрь, наименьшія на апрѣль и май (этотъ минимумъ соотвѣтствуетъ минимуму зачатій во время страды въ іюлѣ и августѣ). Городская рождаемость значительно ниже, чѣмъ сельская, что можно видѣть при сравненіи городской рождаемости, выведенной за 5 лѣтъ (1884—88) изъ годовыхъ относительныхъ цифръ съ общею рождаемостью выведенною такимъ же способомъ: для городской рождаемости получается средняя величина $37,_{5}$, для общей $48,_{3}$. Въ 1888 году въ городахъ оказалось $38,_{9}$ рожденій на 100 жителей, въ селеніяхъ $51,_{4}$ на 100

---

*) Янсонъ. Стр. 194. На 1000 женщинъ 15—50 лѣтъ считается въ годъ 190 дѣтей.

жителей при общей рождаемости $49,_9$. Разница была бы еще больше, еслибъ исчислять рождаемость только по отношенію къ взрослому населенію, котораго въ городахъ сравнительно больше. Какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ рожденіяхъ мальчики преобладаютъ надъ дѣвочками, но среди сельскихъ рожденій это преобладаніе мужскаго пола ($105,_3$) не такъ рѣзко, какъ среди городскихъ ($108,_9$ за пятилѣтіе 1884—88). За четырехлѣтіе 1885—88 только въ 1887 максимумъ сельскихъ рожденій палъ на августъ, въ остальные годы онъ приходился на январь.

Общая смертность Европейской Россіи въ послѣднее время (пятилѣтіе 1884—88 гг.) изображается отношеніемъ 32 умершихъ къ 1000 жителей; за двадцатилѣтіе (67—86 гг.) средняя величина общей смертности была $35,_8$ на 1000 человѣкъ. Максимальная за 20 лѣтъ смертность отмѣчена въ 1872 г. ($40,_5$), минимальная въ 1886 ($31,_2$). Тридцать, сорокъ лѣтъ тому назадъ смертность въ Россіи имѣла меньщую величину, чѣмъ въ ближайшее къ намъ время *). Въ восточныхъ и центральныхъ частяхъ Европейской Россіи общая смертность выше, чѣмъ въ западныхъ и южныхъ. Съ такимъ географическимъ распредѣленіемъ можно сопоставить отношеніе числа новобранцевъ къ мужскимъ рожденіямъ, на 21 годъ предшествовавшимъ призыву; въ 1883 году изъ числа мужчинъ, родившихся въ 1862 г., по западной Россіи явилось къ отбыванію повинности большее число, чѣмъ по восточной: максимумъ дали губерніи Ковенская, Минская и Курляндская (болѣе 60%), минимумъ столичныя, Пермская, Олонецкая и Смоленская (менѣе 40%). Въ западной и юго-западной Россіи преобладающія числа смертей изъ отдѣльныхъ мѣсяцевъ падаютъ на февраль и мартъ, въ восточной и сѣверовосточной на іюль и августъ; границу между этими двумя полосами Янсонъ **) проводитъ по губерніямъ С.-Петербургской, Лифляндской, Витебской, Могилевской, Черниговской, Курской, Харьковской и Донской. На пер-

---

*) Янсонъ. Стр. 340—341.

**) Тамъ же. Стр. 266.

вомъ году жизни умираетъ въ Россіи 305 на 1000 (за 1874—84 гг.). При распредѣленіи общей смертности по 5 лѣтнимъ группамъ наибольшая смертность падаетъ на группу до 5 лѣтъ (470), наименьшая на 10—15 лѣтъ (6,4). Средняя продолжительность жизни въ Россіи, выведенная изъ 20 лѣтнихъ данныхъ, только 18,75 лѣтъ *).

Въ противоположность западно-европейскимъ государствамъ Россія отличается избыткомъ сельской смертности надъ смертностью городскою. За семилѣтіе 1882—88 гг. отношеніе средняго годоваго числа умершихъ къ соотвѣтствующимъ цифрамъ населенія 50 губерній за 1885 годъ было таково:

	Города.	Селенія.	Вся Евр. Россія.
мужское населеніе	31,3	36,2	35,6
женское „	28,4	33,4	32,6
оба пола	30,3	34,8	34,3 *).

И мужская, и женская смертность въ русскихъ селеніяхъ даетъ бо̀льшую среднюю величину, чѣмъ смертность въ городахъ, притомъ какъ въ селеніяхъ, такъ и въ городахъ мужская смертность выше, чѣмъ женская. Эти отношенія повторяются и при сравненіи отдѣльныхъ годовъ:

Годы.	Гор.	Сел.	Сел. муж.	Сел. жен.	Годы.	Гор.	Сел.	Сел. муж.	Сел. жен.
1882	34,3	39,6	41,3	37,8	1884	29,7	33,9	35,2	32,5
1883	32,5	37,2	38,9	35,6	1885	30,3	35,7	37,3	33,9

Сельская смертность однако выше, чѣмъ городская не во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи: изъ числа 50 губерній въ 18 существуетъ обратное отношеніе, сходное съ западноевропейскимъ, т. е. городская смертность среди мужскаго населенія превосходитъ сельскую. Эти губерніи

---

*) Стат. Рос. Имп. XII.

**) Это отно̀шеніе выше цитированнаго ранѣе по Янсону (32,0) вслѣдствіе двухъ причинъ: во-первыхъ, въ наше исчисленіе вошли 1883 и особенно 1882 г. съ значительною смертно̀стью, во-вторыхъ, у Янсона взята цифра населенія за 1886 годъ, которая много выше и вѣроятно ближе къ истинѣ, чѣмъ цифра 1885 г., но, къ сожалѣнію, не можетъ быть распредѣлена между городскимъ и сельскимъ населеніемъ.

расположены четырьмя сплошными полосами: во-первыхъ, сюда принадлежатъ всѣ три прибалтійскія губерніи, во-вторыхъ, крайній сѣверъ и крайній востокъ (6 губерній со включеніемъ Уфимской и Ярославской), въ-третьихъ, сплошная полоса юговосточная и отчасти южная, куда кромѣ 3 приволжскихъ губерній (Симбирской, Саратовской и Астраханской) и Пензенской входятъ восточная Новороссія, а также губерніи Полтавская и Курская; въ-четвертыхъ, то же показываютъ губерніи Тульская съ Рязанской. Не смотря на преобладаніе женщинъ въ сельскомъ населеніи, число мужскихъ смертей больше, чѣмъ число женскихъ (отношеніе $105_{,4}$: 100), хотя, конечно, перевѣсъ далеко не столь силенъ, какъ въ числѣ мужскихъ городскихъ смертей надъ женскими городскими ($118_{,8}$: 100). За семилѣтіе 1882—88 гг. наибольшая смертность сельскаго населенія отмѣчена въ губерніяхъ Московской ($47_{,1}$), Пермской ($46_{,5}$), Нижегородской ($45_{,9}$) и Владимірской ($45_{,8}$), наименьшая въ Курляндской ($19_{,8}$), Астраханской ($21_{,4}$), Лифляндской ($21_{,9}$), Эстляндской ($22_{,6}$) и Ковенской ($24_{,6}$). Смертность выше средней оказывается въ сплошной полосѣ, охватывающей большую часть центральной и восточной Россіи; западная граница этой полосы идетъ отъ Петербурга на Новочеркасскъ; сверхъ того сюда принадлежитъ Кіевская губернія, но изъ восточныхъ не относятся Архангельская, Вологодская, Ярославская, Казанская, Уфимская, Оренбургская и Астраханская. Въ 5 уѣздахъ Воронежской губерніи *) (за 3 года) мужская смертность (по свѣдѣніямъ земской статистики) у безземельныхъ $39_{,7}$, у имѣющихъ до 5 дес.—$34_{,5}$, при 5—15 д.—$32_{,1}$, при 15—25 д. $28_{,8}$, при 25—50 д. $27_{,8}$, болѣе 50 дес.—$22_{,8}$ на 1000.

Естественный приростъ населенія, т. е. отношеніе перевѣса рожденій надъ смертями къ численности населенія составляетъ для Европейской Россіи по даннымъ за 20 лѣтъ (1867—86) среднюю годовую величину въ $1_{,35}$% (максималь-

*) Бирюченскому, Бобровскому, Богучарскому, Новохоперскому и Павловскому.

ную за 20 лѣтъ величину прироста давалъ 1875 г.—$1,_{67}\%$ *), минимальную 1868 г.—$0,_{73}\%$). Если взять естественный приростъ населенія въ среднемъ выводѣ за семилѣтіе 1882—88 и относить исчисленіе къ населенію 1885 года, то получатся такія величины:

	Мужчины.	Женщины.	Оба пола.
городское населеніе	$0,_{48}$	$0,_{77}$	$0,_{62}$
сельское "	$1,_{65}$	$1,_{51}$	$1,_{62}$

Итакъ, естественный приростъ населенія въ деревняхъ выше чѣмъ въ городахъ; женскій приростъ выше мужскаго прироста въ городахъ и, наоборотъ, ниже мужскаго въ сельскомъ населеніи.

Иную картину даетъ распредѣленіе дѣйствительнаго прироста населенія. Дѣйствительный приростъ измѣряется простымъ сравненіемъ исчисленій населенія по одной и той же мѣстности въ два различные промежутка. За 20 лѣтній періодъ 1863—83 гг. общій приростъ населенія имѣлъ среднюю годовую величину $1,_{6}\%$, но дѣйствительный приростъ городскаго населенія гораздо выше, чѣмъ приростъ сельскаго: первый имѣлъ среднюю годовую величину $2,_{75}\%$, второй $1,_{31}\%$. Увеличеніе численности городскаго населенія происходитъ не столько отъ естественнаго размноженія, сколько отъ переселенія жителей изъ деревни въ города. Въ сельскомъ населеніи наибольшій дѣйствительный ариѳметическій приростъ (свыше 2% въ годъ) былъ за 20 лѣтъ въ 4 южныхъ губерніяхъ: Астраханской, Оренбургской, Донской и Таврической и двухъ западныхъ: Минской и Витебской. Наименьшимъ приростомъ (менѣе $^1/_2\%$ въ годъ) за то же 20 лѣтіе отличалось сельское населеніе Курляндіи и четырехъ промышленныхъ губерній: Смоленской, Тверской, Ярославской и Владимірской. По послѣднимъ даннымъ Центр. Статистическаго Комитета, за пятилѣтіе 1885—90 гг. **) приростъ сельскаго населенія 50 губерній имѣлъ среднюю го-

*) Въ 1888 г. величина естественнаго прироста была еще больше—$1,_{76}\%$. Замѣтимъ, что предшествовавшіе годы 1874 и 1887 были весьма урожайными, а 1867 напротивъ очень неурожайный.

**) Стат. Рос. Имп. XXVI. 1893.

довую величину 1,72%. Наибольшими величинами сельскаго прироста за это пятилѣтіе отличались губерніи Могилевская (2,62%) и Херсонская (2,58%), наименьшими обѣ столичныя (Московская 0,50, С.-Петербургская 0,58), а также три прибалтійскія и Ярославская; только въ этихъ шести губерніяхъ годовая величина прироста была менѣе 1%. Изъ всѣхъ уѣздовъ Европейской Россіи убыль сельскаго населенія за пятилѣтній промежутокъ отмѣчена только въ трехъ уѣздахъ Московской губерніи: Верейскомъ, Можайскомъ и Рузскомъ.

Статистика поземельной собственности даетъ довольно детальныя свѣдѣнія о приростѣ мужскаго крестьянскаго населенія за двадцатилѣтіе 1858 — 78 гг.; максимальный приростъ былъ найденъ въ трехъ новороссійскихъ губерніяхъ, а также въ Виленской и Витебской; минимальный въ Московской и Ярославской *). Статистика поземельной собственности обнаружила интересное вліяніе размѣровъ надѣла на приростъ населенія. Эта зависимость для трехъ главныхъ разрядовъ крестьянъ изображается такими отношеніями **).

Приростъ.

При надѣлахъ.	Государств.	Помѣщичьи.	Удѣльные.
2 дес. и мен.	12,6%	18,3%	12,8%
2—4 дес.	17,9	20,0	16,1
4—6 дес.	22,6	23,5	18,8
болѣе 6 д.	26,9	29,4	22,2

Земско-статистическія свѣдѣнія даютъ обильный матеріалъ по дѣйствительному приросту крестьянскаго населенія (преимущественно при сопоставленіи съ ревизскими данными 1858 года).

3. Сельскія постройки и ихъ пожары.

Хотя статистика построекъ должна была бы принадлежать отдѣлу о капиталѣ, но такъ какъ большая часть свѣ-

*) Убыль мужскаго крестьянскаго населенія за этотъ 20 лѣтній період былa констатирована только въ трехъ уѣздахъ: Гжатскомъ, Ельнинскомъ и Романово-Борисоглѣбскомъ.

**) Стат. Врем. Серія III. Вып. 10.

дѣній о русскихъ постройкахъ относится къ жилымъ строеніямъ, умѣстно вслѣдъ за данными о сельскомъ населеніи остановиться нѣсколько на жилищахъ этого населенія. Свѣдѣнія о числѣ сельскихъ зданій съ особымъ указаніемъ числа каменныхъ зданій ежегодно доставляются губернскими статистическими комитетами для приложеній къ Всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ. Одновременное однородное обслѣдованіе сельскихъ *жилыхъ* построекъ по Россіи произведено было въ 1877—78 годахъ вмѣстѣ съ обслѣдованіемъ поземельной собственности. Результаты обслѣдованія опубликованы въ восьми томахъ „Статистики поземельной собственности". Сельскія жилыя постройки сгруппированы въ этой работѣ по уѣздамъ и губерніямъ, по роду населенныхъ мѣстъ, по матеріалу построекъ (каменныя, деревянныя, мазаныя) и по матеріалу кровли (желѣзо, дерево, солома, черепица и др.). Въ земской статистикѣ въ подворную перепись включаются обыкновенно число жилыхъ избъ, весьма часто ихъ размѣры, матеріалъ построекъ и матеріалъ кровли, а иногда число холодныхъ построекъ съ различнымъ назначеніемъ. Въ таблицахъ по крестьянскому хозяйству даются обыкновенно свѣдѣнія о числѣ бездомовыхъ хозяйствъ (а иногда и распредѣленіе избъ по размѣрамъ). При собираніи свѣдѣній о частновладѣльческомъ хозяйствѣ отмѣчаются число и родъ построекъ въ имѣніи и ихъ приблизительная цѣнность. Собираются также данныя о расходахъ, вызываемыхъ постройками, но изъ этихъ данныхъ достаточно полно региструется только расходъ по страхованію, о расходѣ по ремонту построекъ свѣдѣній собрано очень немного, о расходѣ же по погашенію сельскихъ построекъ у насъ не имѣется еще почти никакихъ фактическихъ свѣдѣній. Данныя о цѣнности частновладѣльческихъ построекъ для имѣній, заложенныхъ въ Обществѣ Взаимнаго Поземельнаго Кредита, сгруппированы въ сводномъ изданіи Департамента Окладныхъ Сборовъ.

Матеріалы, относящіеся къ статистикѣ взаимнаго земскаго страхованія построекъ и къ статистикѣ взаимнаго губернскаго страхованія (для губерній, не пользующихся земскими

учрежденіями), сводятся отъ времени до времени Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Въ Московской и Тамбовской губерніяхъ земскіе статистики подробно разработали свѣдѣнія о земскомъ страхованіи и пожарахъ. Въ Московской губерніи данныя о страхованіи и пожарахъ входятъ также въ составъ текущей земской статистики. Свѣдѣнія о сельскихъ пожарахъ на основаніи полицейскихъ протоколовъ группируются губернскими статистическими комитетами. Центральный Статистическій Комитетъ четыре раза разрабатывалъ эти свѣдѣнія въ общей сложности за 28 лѣтъ (1860—87); при этомъ число и истребительность пожаровъ группировались по губерніямъ и уѣздамъ, по временамъ года и по причинамъ (неизвѣстныя причины, неосторожность, поджогъ, дурное устройство печей и трубъ, молнія); отмѣчена также сумма убытка отъ пожаровъ. Богатый матеріалъ частныхъ страховыхъ обществъ по статистикѣ построекъ и пожаровъ большею частью совершенно недоступенъ для публики. Первое Россійское Страховое Общество въ 1877 году напечатало (но не для всеобщаго свѣдѣнія) интересный сводъ за 50 лѣтъ (1827 — 76). Въ земской страховой статистикѣ свѣдѣнія о пожарахъ отмѣчаются и разрабатываются съ большею точностію и детальностью, чѣмъ свѣдѣнія полицейскихъ протоколовъ.

По статистикѣ поземельной собетвенности на одно крестьянское селеніе среднимъ числомъ приходятся 33 крестьянскія жилыя строенія. Наибольшимъ числомъ строеній на 1 селеніе обладаютъ губерніи: Самарская, Бессарабская, Астраханская, Кіевская, Воронежская, Саратовская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская и Екатеринославская: въ каждой изъ этихъ губерній южной и юговосточной Россіи одно крестьянское селеніе имѣетъ болѣе 100 жилыхъ построекъ. Въ этой мѣстности преобладаютъ, какъ выше было указано, крупные поселки. Наименьшее число строеній (менѣе 10) на крестьянскій поселокъ встрѣчается въ губерніяхъ Ковенской, Витебской и трехъ прибалтійскихъ, причемъ наиболѣе разсѣяны крестьянскія постройки въ Кур-

ляндіи ($1,_5$ на одно селеніе), гдѣ, какъ уже упомянуто, крестьянство разселилось почти безъ исключенія хуторами. На одну частновладѣльческую усадьбу въ Европейской Россіи среднимъ числомъ приходятся 3 жилыя строенія: наибольшимъ числомъ жилыхъ построекъ обладаютъ усадьбы въ Новороссіи, наименьшимъ въ разныхъ мѣстностяхъ сѣверной Россіи. Нѣсколько больше ($3,_7$) среднее число построекъ, приходящееся на одну усадьбу священно-и церковно-служителей (или на такъ называемый погостъ). Въ остальныхъ деревенскихъ поселкахъ (на казенныхъ, владѣльческихъ и на монастырскихъ земляхъ) насчитано среднимъ числомъ по $6,_5$ строеній на поселокъ. Вся сельская Россія вообще обладала въ 1878 году двадцатью ($20,_3$) жилыми постройками на одинъ поселокъ. А поселенія съ городскимъ характеромъ имѣли среднимъ числомъ по 574 жилыя постройки на одинъ поселокъ (собственно города 1350, мѣстечки и посады 270).

Преобладающимъ матеріаломъ русскихъ сельскихъ жилыхъ построекъ является, конечно, дерево. Каменныя постройки во всѣхъ негородскихъ поселеніяхъ за 1878 годъ составляли только $2^1/_2\%$, т. е. одну *сороковую* долю общаго числа жилыхъ построекъ. Даже городскія поселенія имѣли только $12,_6\%$ каменныхъ построекъ (въ томъ числѣ собственно города около 17%). Наибольшій процентъ сельскихъ каменныхъ построекъ, превышающій 5%, встрѣчается въ трехъ мѣстностяхъ Европейской Россіи: въ Новороссіи *) (максимумъ Херсонская губернія 29%), въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ (максимумъ Курляндія 12%) и въ одной изъ центральныхъ, именно Тульской (15%). Почти полное отсутствіе каменныхъ деревенскихъ жилищъ отмѣчено въ губерніяхъ: Черниговской, Казанской, Симбирской, Уфимской и трехъ крайнихъ сѣверныхъ ($0,_1\%$ и менѣе). Въ крестьянскихъ селеніяхъ, которыя по численности втрое преобладаютъ надъ владѣльческими усадьбами, среднiй процентъ каменныхъ

---

*) О Донской области, не входившей въ регистрацію 1878 г., можно заключить по другимъ свѣдѣніямъ (Ст. Врем. III. 8. Табл. XXIV).

строеній только 2%; наибольшимъ числомъ такихъ строеній отличаются селенія Новороссіи ($11,_{5}$% въ среднемъ выводѣ для 4 губерній безъ Донской области), за Новороссіею слѣдуютъ центральныя земледѣльческія губерніи; почти отсутствуютъ каменные дома въ деревняхъ Литвы и Бѣлоруссіи и вполнѣ отсутствуютъ въ 2 крайнихъ сѣверныхъ губерніяхъ. Для владѣльческихъ усадебъ средній процентъ каменныхъ жилыхъ построекъ ($12,_{5}$%) соотвѣтствуетъ среднему проценту ихъ въ городскихъ поселеніяхъ и впятеро превышаетъ среднерусскую величину. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ не новороссійскія, а прибалтійскія губерніи, гдѣ каменные дома составляютъ $40,_{2}$% частновладѣльческихъ жилищъ, затѣмъ идетъ Новороссія ($29,_{2}$), потомъ уже центральныя земледѣльческія губерніи ($13,_{8}$). Наименьшій процентъ каменныхъ усадебныхъ построекъ на крайнемъ сѣверѣ ($1,_{5}$%), затѣмъ въ Бѣлоруссіи ($3,_{3}$).

Преобладающимъ матеріаломъ кровли русскихъ сельскихъ построекъ должна, конечно, считаться солома, такъ какъ изъ общаго числа деревянныхъ зданій (съ городскими) въ 1882 году *) болѣе двухъ третей, а именно $66,_{9}$% составляли жилища крытыя соломою и камышемъ, $30,_{3}$% съ тесовыми крышами и только $0,_{8}$% приходилось на крыши желѣзныя, $2,_{3}$% зданій крыты другими особо не поименованными матеріалами. На каменныхъ постройкахъ соломенныя крыши повидимому тоже преобладали, такъ какъ желѣзныя отмѣчены лишь въ $6,_{6}$%, а деревянныя въ $10,_{7}$% общаго числа случаевъ **). Тесовыя крыши, съ теченіемъ времени значительно вытѣсняющіяся соломенными и желѣзными, наиболѣе распространены на сѣверѣ, а затѣмъ въ приволжскихъ мѣстностяхъ. Въ крестьянскихъ селеніяхъ процентъ огнеупорныхъ крышъ оченъ не великъ. Въ некрестьянскихъ поселкахъ Московской промышленной области (6 губерній) огнеупорныя кровли въ 1878 году составляли $15,_{6}$% ***) общаго

*) Сбор. Свѣд. по Евр. Рос. за 1882 г. Изд. Цен. Ком. 1884.

**) Матеріалъ кровли по статистикѣ позем. собственности не подвергнутъ общему детальному подсчету.

***) По Московской губерніи $35,_{5}$%.

числа и были всѣ желѣзныя, въ центральной землед. области $13_{,8}$, въ литовской только $2_{,4}\%$ (причемъ $1_{,9}\%$, т. е. большинство огнеупорныхъ крышъ были изготовлены изъ черепицы). Черепица занимала также относительно видное мѣсто на кровляхъ Бѣлоруссіи. Матеріалы 1-го Россійскаго Страховаго общества для 1876 года показываютъ деревянныхъ сельскохозяйственныхъ построекъ 86%, смѣшанныхъ $2_{,75}\%$, каменныхъ $11_{,75}\%$. Деревянныя строенія съ соломенными крышами даже у довольно зажиточныхъ страхователей 1-го Общества составляли $42_{,6}\%$ общаго числа сельскохозяйственныхъ построекъ ($36_{,7}\%$ съ тесовыми, $6_{,6}\%$ съ желѣзными крышами).

Изъ свѣдѣній о крестьянскихъ постройкахъ, добытыхъ при земскихъ подворныхъ переписяхъ, отмѣтимъ, что для четырехъ цѣлыхъ губерній (съ 44 уѣздами) средній процентъ бездомовыхъ крестьянскихъ хозяйствъ оказался $6_{,8}$; въ частности для Рязанской губерніи процентъ этотъ $11_{,7}\%$, для Самарской и Саратовской по $6_{,1}\%$, для Курской $4_{,2}\%$. Въ Рязанской губерніи изъ числа надѣльныхъ хозяевъ только 4% имѣютъ по двѣ и больше избъ; въ Саратовской губерніи такихъ семействъ $3_{,6}\%$. Въ Самарской губерніи изъ общей суммы крестьянскихъ жилыхъ построекъ $70_{,8}\%$ имѣютъ своимъ матеріаломъ дерево, 21% воздвигнутъ изъ сырцоваго кирпича. Въ Саратовской губерніи деревянныя избы составляютъ $94_{,7}\%$, въ Рязанской $95_{,2}\%$ общаго числа. Для Рязанской губерніи имѣется интересное указаніе на способы топки (по 11 уѣздамъ): свыше половины ($50_{,9}\%$) общаго числа Рязанскихъ избъ топятся по черному, т. е. являются курными избами.

По цѣлой С.-Петербургской губерніи можно располагать нѣкоторыми свѣдѣніями о частновладѣльческихъ постройкахъ. Изъ общаго числа имѣній съ владѣльческою запашкою только $1_{,1}\%$ лишенъ построекъ. На одно имѣніе съ постройками приходится почти по 2 жилыя постройки ($1_{,98}$) и $6_{,86}$ другихъ построекъ (въ томъ числѣ $1_{,59}$ для скота).

Постройки, находящіяся въ чертѣ крестьянскихъ селеній, подлежатъ обязательному взаимному страхованію, которымъ въ земскихъ губерніяхъ занимаются земства. Премія, взи-

мавшаяся при обязательномъ земскомъ страхованіи, составляла за 1888 годъ $1,_{26}$% отъ страховой суммы, средняя страховая сумма при обязательномъ земскомъ страхованіи только 30 р. на строеніе; въ добровольномъ земскомъ страхованіи страховой процентъ тоже очень высокъ—$1,_{14}$%, страховая сумма 385 р. на строеніе. Въ среднемъ за 5 лѣтъ убытки по взаимному земскому страхованію составляютъ 79% отъ суммы уплаченныхъ премій.

Страхованіемъ отъ огня въ 1888 году занимались 15 частныхъ коммерческихъ обществъ, которыя взимали среднимъ числомъ въ видѣ преміи $0,_{76}$% отъ принятой къ застрахованію суммы. По размѣру застрахованій важнѣйшее общество—Первое Россійское, на долю котораго падаетъ около 20% всей суммы застрахованій. Барыши нашихъ частныхъ коммерческихъ обществъ очень велики: за 5 лѣтъ (1884—88) пожарные убытки составляли только 58% отъ суммы полученныхъ обществами премій.

Въ общемъ числѣ пожаровъ *) по 49 губерніямъ (безъ Донской) за 28 лѣтъ (1860—87) сельскіе пожары составляли около 92%. На 1 сельское населенное мѣсто за 28 лѣтъ случилось въ среднемъ выводѣ $1,_8$ пожара (на 1 городъ 110 пожаровъ). Наибольшимъ числомъ пожаровъ на 1 селеніе отличалась Пензенская губернія ($6,_9$), затѣмъ Симбирская ($5,_2$), далѣе смежныя Рязанская, Воронежская, Тамбовская, Нижегородская; наименьшее число случаевъ встрѣчалось въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ ($0,_2$ и менѣе). Средняя истребительность сельскихъ пожаровъ за 28 лѣтъ—$3,_7$ т.-е. среднимъ числомъ въ одинъ пожаръ горѣли $3,_7$ постройки; истребительность городскихъ пожаровъ меньше ($2,_3$). Истребительность русскихъ пожаровъ съ годами падаетъ; это можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія показателей общей истребительности по періодамъ:

1860—64	$4,_9$	1870—74	$4,_2$	1880—82	$3,_3$
1865—69	$4,_5$	1875—79	$3,_5$	1883—87	$3,_0$

*) Абсолютное число пожаровъ 782,353. За пятилѣтіе 1883—87 среднее число пожаровъ въ годъ 43,335.

Географія истребительности сельскихъ пожаровъ представляется довольно правильною: особенно велика истребительность въ юговосточной Россіи, причемъ наибольшія отношенія за 28 лѣтъ приходятся на долю губерній Пензенской и Саратовской, здѣсь горѣло среднимъ числомъ болѣе 7 строеній въ одинъ пожаръ; затѣмъ свыше 5 строеній на пожаръ приходилось въ близкихъ губерніяхъ: Тамбовской, Рязанской, Владимірской, Нижегородской, Казанской и Самарской. Наименьшею истребительностью, менѣе 2 строеній на пожаръ, отличаются губерніи прибалтійскія (3), новороссійскія (4), а также Подольская, Полтавская, Витебская, Олонецкая, Архангельская, Пермская. Изъ общаго числа сельскихъ построекъ ежегодно горѣло 0,89%. Сгораемость сельскихъ построекъ за 28 лѣтъ оказывается наибольшею въ сплошной полосѣ, составляющейся изъ 9 губерній: Саратовской, Симбирской, Пензенской, Нижегородской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Тамбовской; здѣсь среднимъ числомъ въ годъ горѣло болѣе 1,25% сельскихъ строеній. Наименьшая сгораемость сельскихъ построекъ, менѣе 0,23% въ 4 новороссійскихъ губерніяхъ, въ Подольской и Эстляндской. Средняя стоимость одного горѣвшаго сельскаго строенія опредѣлена въ 383 р.; въ западной Россіи эта стоимость замѣтно выше, чѣмъ въ восточной; наиболѣе цѣнными (свыше 1000 р. въ среднемъ выводѣ за 28 лѣтъ) оказываются сельскія постройки, горѣвшія въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ и въ С.-Петербургской; самыми дешевыми постройками, по свѣдѣніямъ полицейскихъ протоколовъ, отличалась Вятская губернія. На 1 жителя среднее годовое количество убытковъ отъ сельскихъ пожаровъ было больше всего (выше 1 р.) въ губерніяхъ столичныхъ, Херсонской и Рязанской.

Сельскіе и городскіе пожары различаются между собою въ своемъ распредѣленіи по временамъ года. Если считать времена года равными и заключающими по три мѣсяца такимъ образомъ, что зима начинается декабремъ и кончается февралемъ и т. д., то городскіе пожары распредѣляются по числу такъ, что на зиму приходится 21,3%, на весну 22,3%

на лѣто 30,8%, на осень 25,6% общаго числа пожаровъ за 13 лѣтъ (1875—87). За тѣ же 13 лѣтъ сельскіе пожары распредѣляются иначе: здѣсь максимумъ, хотя и не рѣзкій, приходится на осень 29,0, затѣмъ слѣдуетъ лѣто 28,5, потомъ весна 25,1, и, наконецъ, зимою число пожаровъ является значительно уменьшеннымъ—17,4%. Распредѣленіе сельскихъ пожаровъ по временамъ года представляетъ еще географическія различія: между тѣмъ какъ сѣверная и сѣверозападная Россія (до Минской губерніи включительно) представляютъ согласно общерусскому итогу преобладаніе осеннихъ пожаровъ, въ южной и юговосточной Россіи сельскіе пожары, подобно городскимъ, случаются чаще всего въ лѣтнее время (особенно рѣзкое преобладаніе лѣтнихъ пожаровъ встрѣчается въ Таврической губерніи, особенно рѣзкое преобладаніе осеннихъ—въ Архангельской). Это географическое различіе зависитъ отъ различій въ температурѣ лѣта и отчасти отъ бытовыхъ причинъ, вызывающихъ усиленное употребленіе огня осенью (овины и др.) въ сѣверной Россіи. Наибольшая истребительность сельскихъ пожаровъ изъ числа четырехъ временъ года приходится на лѣто: лѣтомъ на 1 пожаръ приходится 5 горѣвшихъ сельскихъ строеній, весною 4, осенью 2,5, зимою только 1,8. Что касается отмѣчаемыхъ въ полицейскихъ протоколахъ причинъ пожаровъ, то здѣсь видное мѣсто принадлежитъ традиціонному выраженію „причины не извѣстны". Изъ общей суммы сельскихъ пожаровъ за 13 лѣтъ (1875—87) на долю неосторожнаго обращенія съ огнемъ отнесены 32,5%, на долю поджога 13,3%, дурнаго устройства печей и трубъ 9,0%, молніи 3,5% и на долю остальныхъ и неизвѣстныхъ причинъ 41,7%. Неосторожное обращеніе съ огнемъ, повидимому, опредѣленной географіи не имѣетъ. Поджоги за 28 лѣтъ свѣдѣній объ общемъ числѣ пожаровъ (сельскихъ и городскихъ) всего чаще встрѣчались въ губерніяхъ Волынской, Черниговской, Курской и Нижегородской (болѣе 20%), всего рѣже въ Виленской, Вятской, Олонецкой и Архангельской (менѣе 5%). Въ числѣ сельскихъ пожаровъ за 8 лѣтъ (1875—82) по обилію поджоговъ (свыше 20% причинъ) выдавались тѣ же четыре названныя

губерніи съ прибавленіемъ Владимірской и Симбирской. Дурное устройство печей и трубъ нѣсколько чаще служитъ причиною пожаровъ въ сѣверной Россіи, чѣмъ въ южной. Изъ различныхъ причинъ пожаровъ наиболѣе яснымъ географическимъ распредѣленіемъ отличается молнія. Въ западной Россіи пожары значительно чаще возникаютъ вслѣдствіе грозы, чѣмъ въ восточной, что стоитъ въ связи и съ частотою грозъ. Къ востоку отъ Московскаго меридіана молнія, какъ причина сельскихъ пожаровъ за восьмилѣтіе 1875—82, встрѣчалась сравнительно часто (болѣе 5%) только въ Вологодской и Костромской губерніяхъ; напротивъ, къ западу отъ Петербургскаго меридіана она являлась сравнительно рѣдко (менѣе 3%) только по одной Бессарабской губерніи. Особенно часто вызывались молніею сельскіе пожары въ Гродненской губерніи (болѣе 10% числа случаевъ).

Изъ выводовъ земской пожарной статистики по двумъ губерніямъ отмѣтимъ, что какъ въ Московской, такъ и въ Тамбовской губерніи матеріалъ кровли оказываетъ замѣтное вліяніе на частоту пожаровъ. Въ Московской губерніи истребительность пожаровъ правильно возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣра селеній; то же наблюдается въ Тамбовской губерніи для не очень крупныхъ поселковъ; въ торгово-промышленныхъ поселкахъ Московской губерніи пожары чаще и истребительнѣе, чѣмъ въ чисто земледѣльческихъ. Истребительность по обѣимъ губерніямъ для дневныхъ пожаровъ выше, чѣмъ для ночныхъ; лѣтомъ въ обѣихъ губерніяхъ преобладаютъ дневные пожары, осенью вечерніе. Въ числѣ извѣстныхъ причинъ пожаровъ по обѣимъ губерніямъ на первомъ мѣстѣ стоитъ неосторожное обращеніе съ огнемъ, въ частности шалость дѣтей.

4. Наемъ на сельско-хозяйственныя работы.

Не имѣя переписи, Европейская Россія не имѣетъ и настоящей статистики занятій, такъ что за исключеніемъ крестьянскаго хозяйства немногихъ мѣстностей, у насъ нѣтъ возможности раздѣлить населеніе на самостоятельное (въ

частности дающее работу) и несамостоятельное (берущее работу). Даже далеко не всѣ земскія переписи отмѣчаютъ число тѣхъ крестьянскихъ дворовъ, которые нанимаютъ батраковъ; и нанимающіеся подвергаются сплошному перечету не во всѣхъ переписяхъ. Въ Воронежской земской статистикѣ почти по всѣмъ уѣздамъ имѣется особая группировка съ раздѣленіемъ крестьянскихъ дворовъ на три группы: нанимающихъ батраковъ, нейтральныхъ и дворовъ съ нанимающимися въ батраки. Разнообразныя свѣдѣнія объ условіяхъ найма на работу заносятся въ поселенные бланки и бланки частновладѣльческаго хозяйства. По частнымъ хозяйствамъ нѣкоторыхъ мѣстностей собраны и опубликованы массовыя свѣдѣнія о составѣ администраціи. Богатый матеріалъ по этому вопросу земскіе статистики находятъ еще въ книгахъ сдѣлокъ и договоровъ и отчасти подвергаютъ этотъ матеріалъ разработкѣ. Многочисленныя свѣдѣнія объ юридическихъ условіяхъ работы въ началѣ семидесятыхъ годовъ помѣщены въ приложеніяхъ къ докладу Валуевской коммиссіи. Департаментъ Земледѣлія неоднократно получалъ черезъ своихъ добровольныхъ корреспондентовъ разнообразныя свѣдѣнія объ условіяхъ найма рабочихъ; эти разновременныя свѣдѣнія подверглись общей группировкѣ (хотя, къ сожалѣнію, не сведены по Россіи въ удобообозрѣваемую форму) въ 1892 г. *).

Крестьянское хозяйство Европейской Россіи до сихъ поръ является по преимуществу областью приложенія работы самостоятельной, работы на себя. Это обстоятельство вмѣстѣ съ преобладающимъ назначеніемъ сельскохозяйственнаго производства (для удовлетворенія собственныхъ потребностей, а не для рынка) является весьма важною отличительною чертою русскаго сельскаго хозяйства отъ сельскаго хозяйства многихъ другихъ странъ.

*) Сельско-хозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Выпускъ V. Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и передвиженіе рабочихъ. Составилъ С. А. Короленко. Спб. 1892.

Изъ числа губерній, подвергшихся мѣстной подворной переписи въ полномъ составѣ *), только одна Таврическая позволяетъ вывести погубернское отношеніе для числа крестьянскихъ дворовъ съ наемными рабочими. Въ Таврической губерніи это отношеніе не мало—$12,_9$%; но многочисленныя поуѣздныя указанія изъ другихъ мѣстностей позволяютъ заключить, что въ большинствѣ случаевъ эта величина держится ниже 10%. Наемъ батраковъ стоитъ въ понятной прямой связи съ хозяйственною состоятельностью нанимающихъ дворовъ. Связь эта для Таврической губерніи можетъ быть обнаружена благодаря групповымъ таблицамъ: среди дворовъ, не имѣющихъ собственнаго полеваго или садоваго хозяйства, процентъ нанимающихъ батраковъ—$3,_1$%, въ группѣ съ посѣвомъ до 5 десятинъ къ найму батраковъ прибѣгаютъ $3,_4$%, при посѣвѣ 5—10 десятинъ $4,_4$%, 10 — 25 десятинъ $11,_1$%; слѣдующая группа съ посѣвомъ 25—50 дес. даетъ уже большой скачекъ и насчитываетъ $38,_3$% дворовъ съ батраками, наконецъ, въ послѣдней группѣ при посѣвѣ болѣе 50 десятинъ на дворъ наемными рабочими располагаютъ уже двѣ трети—$66,_5$% общаго числа крестьянскихъ дворовъ.

Для 10 уѣздовъ Воронежской губерніи **) общее число дворовъ съ наемными батраками опредѣляется только въ $5,_2$% всей суммы крестьянскихъ дворовъ, затѣмъ $12,_1$% той же суммы посылаетъ нанимающихся въ батраки и громадное большинство—$82,_7$% хозяйствъ Воронежской губерніи является по отношенію къ найму нейтральнымъ, т. е. не имѣетъ ни батраковъ, ни нанимающихся. На 100 дворовъ, пользующихся наемными рабочими въ тѣхъ-же 10 уѣздахъ, приходится только $47,_4$ годовыхъ работниковъ, $22,_4$ годовыхъ полуработника, $22,_0$ полугодовыхъ работника и $34,_3$ полугодовыхъ полуработника. Стало-быть, общая сумма лицъ, нанявшихся на постоянную работу къ Воронежскихъ крестьянамъ, только на $26,_1$% больше числа нанимающихъ дворовъ.

---

*) Съ результатами напечатанными до 1893 года.

**) Не достаетъ Воронежскаго и Валуйскаго.

Наемъ рабочихъ и здѣсь обнаруживаетъ прямую связь съ хозяйственною состоятельностью дворовъ, съ другой стороны, по размѣрамъ группы дворовъ съ нанимающимися можно подмѣтить обратную связь той же хозяйственной состоятельности съ поставкою батраковъ. Въ Полтавской губерніи найдены большею частью еще меньшія величины процента дворовъ съ батраками. Одна изъ наименьшихъ величинъ опредѣлена для Хотинскаго уѣзда Бессарабской губерніи, гдѣ только $0,_{37}$% общаго числа крестьянскихъ дворовъ имѣетъ постоянныхъ наемныхъ рабочихъ. Область употребленія наемной работы въ крестьянскомъ хозяйствѣ, конечно, гораздо шире, чѣмъ область найма собственно батраковъ (постоянныхъ рабочихъ), но земская статистика лишь рѣдко даетъ возможность судить объ общемъ размѣрѣ употребленія наемной работы. Число дворовъ, обрабатывающихъ надѣлъ наймомъ, часто говоритъ больше объ отсутствіи рабочаго скота, а иногда и рабочей силы людей въ собственномъ хозяйствѣ, чѣмъ о капитализаціи условій работы. Въ итогѣ для пяти губерній, переписанныхъ вполнѣ (безъ Тамбовской) $18,_{9}$% общаго числа дворовъ, обрабатывающихъ надѣлъ, обрабатываютъ землю наймомъ. Тамъ, гдѣ распространена работа волами, распространенъ и особый способъ обработки, именуемый „супрягою", когда нѣсколько домохозяевъ сходятся вмѣстѣ и общимъ скотомъ обрабатываютъ по очереди свои поля. Въ Саратовской губерніи къ супрягѣ прибѣгаютъ лишь $3,_{1}$% общаго числа ведущихъ хозяйство дворовъ. Въ Таврической губерніи изъ всѣхъ хозяевъ, обрабатывающихъ землю, обрабатываютъ собственнымъ скотомъ $43,_{3}$%, супрягою $44,_{7}$%, наймомъ $10,_{7}$%, иными способами $1,_{3}$. Процентъ дворовъ, обрабатывающихъ землю своимъ скотомъ, возрастаетъ правильно съ возрастаніемъ хозяйственной состоятельности (размѣровъ посѣва); въ томъ же направленіи правильно уменьшается процентъ обрабатывающихъ наймомъ; а супряга имѣетъ наибольшіе размѣры при умѣренной величинѣ посѣва (5—10 дес.)—$67,_{8}$, при меньшемъ посѣвѣ размѣръ ея меньше $51,_{4}$%, при увеличеніи посѣва до 25 д. еще нѣсколько менѣе 49%, а съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ

посѣва размѣръ супряги рѣзко уменьшается (25—50 дес. $6,_3$, свыше 50 дес. $0,_7$%). Сдѣльный, а отчасти и поденный наемъ на земледѣльческія работы играетъ видную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ всей Европейской Россіи. Помимо мѣстнаго найма немаловажнымъ представляется и отходъ на земледѣльческія работы въ отдаленныя мѣстности. Это массовое движеніе рабочихъ, повторяющееся каждую весну, ждетъ еще правильной регистраціи. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ добровольныхъ корреспондентовъ Департаментомъ Земледѣлія, въ наибольшее число мѣстностей разсѣиваются отхожіе крестьяне изъ губерній Смоленской, Калужской, Тульской, Рязанской, Курской и Полтавской. Изъ наибольшаго числа мѣстностей пришлые рабочіе стекаются въ губерніяхъ Екатеринославской и Донской, затѣмъ Таврической и Херсонской (въ Херсонской губерніи эти пришлые рабочіе именуются иногда „кадетами" и „жуликами"). Въ Бессарабію и въ югозападный край приходятъ между прочимъ рабочіе изъ Австріи.

Частновладѣльческое хозяйство въ Россіи лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ обходится безъ участія наемной работы. При сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ частновладѣльческое хозяйство не можетъ обойтись безъ особой наемной администраціи, которая почти не встрѣчается въ крестьянскомъ хозяйствѣ. О наймѣ администраціи имѣются свѣдѣнія для цѣлой С.-Петербургской губерніи. Въ $15,_3$% общаго числа имѣній С.-Петербургской губерніи съ владѣльческою запашкою владѣльцы вовсе не живутъ на мѣстѣ, наиболѣе развитъ владѣльческій абсентеизмъ въ уѣздахъ Царскосельскомъ $48,_8$% и С.-Петербургскомъ $45,_5$%. Въ тѣхъ же уѣздахъ замѣчается наибольшее число имѣній, управляемыхъ посторонними лицами ($30,_5$ и $30,_7$%). Въ С.-Петербургскомъ и Петергофскомъ уѣздахъ число лицъ наемной администраціи болѣе, чѣмъ половина суммы имѣній. Въ имѣніяхъ, управляемыхъ посторонними лицами, на одно лицо администраціи по губерніи приходится въ среднемъ $53,_3$ десятины экономической запашки, причемъ при размѣрѣ запашки до 25 дес. среднее количество ея $13,_3$ дес., при 25—100 дес.—$41,_2$ д.,

свыше 100 дес. 97,9 десятинъ на одно лицо наемной администраціи. Въ Лебедянскомъ и Кирсановскомъ уѣздахъ Тамбовской губерніи 42% общаго числа имѣній съ размѣромъ выше 50 дес. обладаютъ наемною администраціею. При группировкѣ по размѣрамъ имѣній оказывается прямая зависимость присутствія администраціи отъ этихъ размѣровъ. Въ Кирсановскомъ уѣздѣ на одно лицо администраціи приходится 151 дес. экономической запашки, причемъ это относительное количество растетъ почти правильно вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ имѣній *). По 3 уѣздамъ Орловской губерніи приблизительно 74% числа имѣній находятся въ завѣдываніи самихъ владѣльцевъ.

Батрацкое хозяйство т. е. исполненіе работъ по преимуществу годовыми рабочими, наибольшаго развитія достигло въ частныхъ имѣніяхъ прибалтійскаго края. Формы найма на работу здѣсь довольно разнообразны **), но вообще отличаются устойчивостью и постоянствомъ договоровъ. Въ западныхъ губерніяхъ батрацкое хозяйство также пользуется значительнымъ распространеніемъ. Помимо этихъ двухъ мѣстностей въ большей части Европейской Россіи преобладающею формою найма на работы въ частныхъ хозяйствахъ является соединеніе издѣльнаго найма съ наймомъ батраковъ. Поденный наемъ встрѣчается повсюду, но почти нигдѣ не занимаетъ особенно выдающагося положенія среди другихъ формъ найма. По 6 уѣздамъ Московской губерніи преобладающимъ типомъ найма оказался такой, при которомъ всѣ работы лежатъ на окрестныхъ крестьянахъ. Въ юговосточной Россіи преобладающая форма найма сдѣльный наемъ на работу, причемъ уборка исполняется почти исключительно

*) Интересующихся подробностями отсылаемъ къ замѣткѣ „Управленіе имѣніями въ губерніяхъ С.-Петербургской и Тамбовской“ (Сел. Хоз. и Лѣсов. 1892. № 12).

**) Въ Лифляндіи, напримѣръ, встрѣчается не менѣе восьми способовъ расплаты съ работниками. Эти работники суть: а) Hofsknechte, притомъ 1) получающіе только деньги, 2) только содержаніе (Deputat), 3) деньги и содержаніе; в) Landsknechte: 4) деньги, содержаніе и землю, 5) деньги и землю, 6) содержаніе и землю, 7) только землю и 8) половину урожая.

пришлыми рабочими. Въ Новороссіи такіе же пришлые рабочіе занимаются уборкою поденно. Въ Малороссіи значительно распространена уборка съ натуральною платою изъ доли урожая. Въ центральной черноземной Россіи немаловажное значеніе принадлежитъ работѣ за угодья или такъ называемой „отработочной системѣ", когда сосѣдніе крестьяне исполняютъ самыя разнообразныя работы для частныхъ имѣній и получаютъ за это въ свое пользованіе часть владѣльческой земли. Изъ количественныхъ отношеній, отмѣченныхъ земскою статистикою для наемной работы въ частномъ хозяйствѣ, приведемъ валовые итоги по С.-Петербугской губерніи, гдѣ частное хозяйство подверглось сплошному погубернскому изслѣдованію. На 2050 имѣній съ владѣльческой запашкой при 944,427 десятинахъ земли и 45,683 дес. экон. запашки, зарегистровано 4,696 годовыхъ рабочихъ, въ томъ числѣ 2,220 полевыхъ, 553 мужчинъ и 971 женщинъ при скотѣ (17,975 коровъ), 125 сторожей, 520 лѣсниковъ (при 637,995 дес. лѣса); кромѣ того зарегистровано 766 лѣтнихъ рабочихъ, изъ нихъ полевыхъ 472 и на скотномъ дворѣ мужчинъ 219, женщинъ 75. Кромѣ того тѣ же 2,050 имѣній располагали 16,699 пѣшими и 9,453 конными отработочными днями. По четыремъ уѣздамъ Тамбовской губерніи (Моршанскому, Кирсановскому, Лебедянскому и Липецкому), гдѣ частное хозяйство изслѣдовалось въ 1887 и 1888 годахъ, въ 609 имѣніяхъ съ 497,798 десятинами земли и 159,983 дес. экономической запашки найдено 6,681 годовыхъ рабочихъ и 2,819 сроковыхъ мужчинъ. Въ числѣ годовыхъ полевые и усадебные мужчины составляли 3,562, такія же женщины 773, мужчины при скотѣ 1,610, женщины при скотѣ 283, лѣсная стража 285 лицъ. Изъ числа сроковыхъ полевыхъ и усадебныхъ отмѣчено 1,843, при скотѣ 976.

5. Заработная плата.

Массовый матеріалъ о сельской заработной платѣ, собранный однороднымъ способомъ за довольно большое число лѣтъ, имѣется у насъ только для поденной платы. Съ 1882

года Департаментъ Земледѣлія собираетъ и публикуетъ поуѣздныя и погубернскія свѣдѣнія о поденной платѣ, доставляемыя ему добровольными корреспондентами. Свѣдѣнія эти относятся къ тремъ періодамъ *)—къ періоду яровыхъ посѣвовъ, уборки травъ и уборки хлѣба и для каждаго періода обнимаютъ собою пять рубрикъ. Это суть: 1) плата упряжному работнику, 2) плата пѣшему мужчинѣ на своихъ харчахъ, 3) ему же на хозяйскихъ харчахъ, 4) поденщицѣ на своихъ харчахъ и 5) ей же на хозяйскихъ харчахъ.

Свѣдѣнія о заработной платѣ годовыхъ и лѣтнихъ рабочихъ, доставленныя Департаменту въ разное время, впервые разработаны въ 1892 году **). Для сдѣльныхъ цѣнъ на работу богатый матеріалъ былъ полученъ при собираніи свѣдѣній объ издержкахъ производства какъ отъ корреспондентовъ Департамента Земледѣлія ***), такъ и при посредствѣ губернской администраціи для коммиссіи сенатора Плеве****). Свѣдѣнія о заработной платѣ входятъ въ составъ оффиціальныхъ „справочныхъ цѣнъ", которыя однако по этому пункту никакой общей сводкѣ не подвергаются. Въ изданіяхъ земской статистики основной и текущей заключается не мало свѣдѣній какъ о сроковой, такъ и о сдѣльной заработной платѣ; отчасти эти свѣдѣнія извлекаются изъ ведущихся по волостнымъ правленіямъ „книгъ сдѣлокъ и договоровъ", отчасти региструются при сплошномъ мѣстномъ изслѣдованіи крестьянскаго и владѣльческаго хозяйства, наконецъ, въ текущей статистикѣ обыкновенно доставляются корреспондентами. Пока еще по немногимъ сравнительно уѣздамъ земскими статистиками собраны до-

---

*) До 1891 года включительно свѣдѣнія по первымъ двумъ періодамъ публиковались довольно близко къ моментамъ регистраціи; съ 1892 года разработка этихъ свѣдѣній отложена, подобно свѣдѣніямъ третьяго періода, до разработки общихъ годовыхъ обзоровъ. Первый анализъ свѣдѣній департамента о поденной платѣ былъ представленъ нами въ статьѣ: „Поденная плата въ русскомъ земледѣліи за 1892 годъ" (Русская Мысль 1883. № 6).

**) Сельск. Хоз. и Стат. Свѣд. Т. V. 1892.

***) Тамъ же. Т. III. 1890. Матеріалъ этотъ тщательно разработанъ подъ руководствомъ А. А. Шульца.

****) Временникъ Центр. Стат. Комитета №№ 10 и 12. 1889.

вольно подробныя свѣдѣнія о жалованьи и о содержаніи лицъ, исполняющихъ въ частныхъ имѣніяхъ различныя административныя должности и объ общемъ расходѣ на администрацію по отдѣльнымъ имѣніямъ. Въ матеріалахъ Валуевской Коммиссіи имѣются свѣдѣнія о сроковой заработной платѣ по разнымъ мѣстностямъ, и кромѣ того показаны административные расходы для 200 имѣній, заложенныхъ въ обществѣ Взаимн. Позем. Кредита. При регистраціи издержекъ производства (въ 1888 г.) корреспонденты Департамента Земледѣлія доставляли свѣдѣнія и объ административныхъ расходахъ.

Для общаго ознакомленія съ географическими и хронологическими колебаніями заработной платы изъ различныхъ отмѣтокъ, дѣлаемыхъ корреспондентами Департамента Земледѣлія, наибольшее удобство представляетъ отмѣтка, относящаяся къ поденной платѣ мужчины на хозяйскихъ харчахъ. Эта плата въ среднемъ выводѣ за десять лѣтъ 1882—91 гг. имѣла по Европейской Россіи въ періодъ яровыхъ посѣвовъ среднюю величину *тридцать двѣ* (32,00) копѣйки *). Для 23 черноземныхъ губерній средняя величина за 10 лѣтъ (28,2 к.) имѣла меньшій размѣръ, чѣмъ средняя величина той же весенней поденной платы въ 22 нечерноземныхъ губерніяхъ (36 к.) **). Максимальная весенняя плата поденщику на хозяйскихъ харчахъ приходится на губерніи Ярославскую (47,3 к.) и прибалтійскія (Курляндія 44,5 к., Лифляндія 44 к., Эстляндія 43 к.), минимальная на Пензенскую (21,8 к.), Волынскую (22,5 к.), Тамбовскую (23,6) и Орловскую (24,7 к.). Большая часть нечерноземныхъ губерній имѣетъ весеннюю плату выше среднерусской, но въ западныхъ губерніяхъ (кромѣ Витебской), а также въ губерніяхъ Калужской и Вятской она ниже среднерусской величины. На черноземѣ

*) Таковъ же приблизительно былъ средній размѣръ этой платы за восьмилѣтіе 1882—89 гг. (32,36 коп.).

**) Изъ числа черноземныхъ не могли быть выведены свѣдѣнія за все десятилѣтіе по губерніямъ Оренбургской и Астраханской, изъ числа нечерноземныхъ губерній по Минской, Гродненской и Архангельской.

весенняя поденная плата выше среднерусской величины только въ четырехъ южныхъ губерніяхъ: Бессарабской, Херсонской, Таврической, Донской. Во время уборки травъ поденная плата пѣшему мужчинѣ на хозяйскихъ харчахъ составляетъ въ среднемъ за десятилѣтіе 1882—91 гг. *сорокъ четыре* ($44,_{8}$) копѣйки *). Для черноземныхъ губерній эта такъ называемая „лѣтняя“ поденная плата ($41,_{5}$ к.) ниже, чѣмъ для нечерноземныхъ губерній ($46,_{7}$ к.). За десятилѣтній срокъ поденная плата въ уборку травъ достигала наибольшаго средняго размѣра (свыше 60 к.) въ губерніяхъ Бессарабской, Владимірской, С.-Петербургской, а наименьшаго (менѣе 35 коп.) въ губерніяхъ Виленской, Гродненской и Вятской. Средній размѣръ поденной платы въ періодъ уборки хлѣба равняется *пятидесяти* ($50,_{1}$) копѣйкамъ за десятилѣтіе 1882—91 гг. **). Въ противоположность весенней и лѣтней платѣ, эта, такъ называемая „осенняя“ плата (не соотвѣтствующая календарной осени) для 23 черноземныхъ губерній ***) въ среднемъ выводѣ значительно выше, чѣмъ для 25 нечерноземныхъ: на черноземѣ она 56 копѣекъ, въ нечерноземной полосѣ около 45 копѣекъ ($44,_{9}$) ****). Наибольшую величину, выше 90 копѣекъ, средній размѣръ платы въ уборку хлѣба имѣлъ по четыремъ новороссійскимъ губерніямъ: Херсонской ($98,_{5}$), Донской ($98,_{5}$), Таврической ($95,_{5}$) и Екатеринославской ($94,_{0}$). Наименьшимъ среднимъ размѣромъ, менѣе 35 к. той же платы отличаются губерніи Вятская ($32,_{5}$) и Виленская ($34,_{0}$); нѣсколько выше размѣръ платы въ губерніяхъ Казанской ($35,_{0}$), Гродненской ($35,_{5}$), Пензенской ($36,_{0}$), Минской ($38,_{3}$), Тамбовской ($38,_{3}$), Орловской ($38,_{5}$) и Пермской ($39,_{5}$). Граница высокой поденной платы въ уборку хлѣба, превышающей среднерусскую величину, проходитъ недалеко отъ границы степей, относя къ этой

---

*) За восьмилѣтіе 1882—89 гг. та же величина $45,_{25}$ коп.

**) За восьмилѣтіе 1882—89 гг. она составляетъ $51,_{84}$ к., такъ что неурожай 1891 г. замѣтно отразился на средней величинѣ.

***) Безъ Оренбургской и Астраханской.

****) За восьмилѣтіе она была $45,_{14}$ въ нечерноземныхъ, $57,_{83}$ к. въ черноземныхъ губерніяхъ.

высокой платѣ всю Новороссію (съ Бессарабіею), а также губерніи Харьковскую, Воронежскую, Саратовскую и Самарскую. Кромѣ того изъ числа нечерноземныхъ губерній средняя плата за 10 лѣтіе выше 50 копѣекъ оказывается въ губерніяхъ Курляндской, Эстляндской, С.-Петербургской, Ярославской и Архангельской. При сравненіи среднихъ цифръ за три періода по двумъ полосамъ обнаруживается отличіе черноземной отъ нечерноземной по взаимному отношенію платы за различные періоды. Между тѣмъ какъ на черноземѣ максимальная плата приходится на періодъ уборки хлѣба, въ нечерноземной полосѣ этотъ максимумъ принадлежитъ періоду уборки травъ. Это зависитъ главнымъ образомъ отъ сравнительно большей роли сѣнокосовъ въ нечерноземной Россіи, отъ недостатка рабочихъ рукъ и быстраго созрѣванія хлѣба въ степяхъ, а отчасти отъ того, что въ нечерноземной полосѣ сильнѣе примѣняется навозное удобреніе, требующее немалаго количества работы въ тотъ же періодъ уборки травъ.

Хронологическія колебанія мужской поденной платы на харчахъ хозяина для періода яровыхъ посѣвовъ и для періода уборки хлѣбовъ по черноземнымъ и нечерноземнымъ губерніямъ были таковы:

Годы.	Въ періодъ яровыхъ посѣвовъ. Черноз. губ.	Въ періодъ яровыхъ посѣвовъ. Нечерн. губ.	Въ періодъ уборки хлѣбовъ. Черноз. губ.	Въ періодъ уборки хлѣбовъ. Нечерн. губ.
1882	30,40 коп.	37,38 коп.	58,04 коп.	47,29 коп.
1883	29,55 „	37,28 „	67,61 „	45,52 „
1884	31,00 „	37,62 „	65,22 „	45,40 „
1885	30,25 „	35,48 „	47,70 „	40,15 „
1886	25,52 „	33,21 „	49,18 „	43,36 „
1887	27,04 „	33,82 „	49,34 „	45,00 „
1888	28,47 „	35,09 „	77,39 „	44,37 „
1889	28,83 „	36,80 „	46,74 „	44,32 „
1890	27,21 „	36,67 „	50,39 „	44,60 „
1891	24,08 „	34,42 „	42,48 „	42,60 „

Въ числѣ причинъ, обусловливающихъ хронологическое колебаніе весенней поденной платы, слѣдуетъ назвать

крестьянскій урожай яровыхъ хлѣбовъ въ предшествовавшемъ году. Послѣ низкаго урожая яровыхъ ощущается усиленная потребность въ покупкѣ сѣмянъ, а потому и усиленный наемъ на поденную работу, сопряженный съ паденіемъ платы. Такъ, послѣ очень сухаго 1885 года плата на черноземѣ весною 1886 года замѣтно упала. Не безъ вліянія остаются и виды на предстоящій урожай озимыхъ, что особенно видно на примѣрѣ несчастнаго 1891 года. Плата въ періодъ уборки хлѣбовъ между прочимъ зависитъ отъ высоты урожая; такъ, очень урожайный, особенно для Новороссіи, 1888 годъ сопровождался громаднымъ подъемомъ заработной платы на черноземѣ; напротивъ, 1889 годъ, отличавшійся недородомъ озимыхъ на югѣ, имѣлъ низкую плату во время уборки, а совершенно неурожайный 1891 годъ отличался небывалымъ паденіемъ черноземной платы и даже явился единственнымъ примѣромъ паденія черноземной платы ниже уровня нечерноземной полосы. Хронологическія колебанія поденной платы на черноземѣ сильнѣе, чѣмъ въ нечерноземной полосѣ, гдѣ также урожаи и цѣны на продукты отличаются большею устойчивостью.

Женская поденная плата на хозяйскихъ харчахъ представляетъ географическія колебанія, сходныя съ колебаніями мужской платы *). Отношеніе женской платы къ мужской въ нечерноземной Россіи выше, чѣмъ въ черноземной. Наемъ на своихъ харчахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, особенно на западѣ, преобладаетъ надъ наймомъ съ хозяйскими харчами **). Географическія колебанія платы поденщика съ собственными харчами въ общемъ соотвѣтствуютъ колебаніямъ платы при харчахъ хозяина. Во время яроваго посѣва высшій размѣръ поденной пла-

*) Анализируя географическія колебанія суммы мужской и женской поденной платы по областямъ, П. А. Вихляевъ (въ ненапечатанной работѣ) нашелъ интересную зависимость размѣровъ поденной платы отъ произведенія размѣровъ надѣла на средній урожай.

**) Въ 1890 г. въ періодъ уборки хлѣба наемъ со своими харчами преобладалъ надъ наймомъ съ хозяйскими въ губерніяхъ югозападныхъ, прибалтійскихъ, Могилевской, Московской и С.-Петербургской.

ты *) на своихъ харчахъ за десятилѣтіе 1882—91 получали поденщики въ губерніяхъ Архангельской (72 к.) и Курляндскій (63), низшій размѣръ въ Волынской (31 к.) и Подольской (32 к.). Въ покосъ высшая плата на своихъ харчахъ была въ губерніяхъ Таврической, Донской, Архангельской, Олонецкой и Курляндской (болѣе 70 к.), наименьшая въ Волынской, Вятской, Уфимской и Полтавской (менѣе 50 к.). Уборка хлѣба на харчахъ поденщика оплачивалась выше всего (болѣе 1 р.) въ 4 новороссійскихъ губерніяхъ (безъ Бессарабской); менѣе 50 к. за этотъ періодъ поденщики получали въ губерніяхъ Орловской, Тамбовской, Пензенской, Вятской, Казанской и Уфимской. Погодныя колебанія осенней платы имѣли наибольшую величину во всѣхъ степныхъ губерніяхъ. Посредствомъ сопоставленія платы на своихъ харчахъ съ платою на харчахъ хозяина можно вычислять приблизительную стоимость харчей поденщика и поденщицы въ различныхъ мѣстностяхъ и въ среднемъ по Россіи: такъ напримѣръ, можно опредѣлить, что осенью 1886 г. мужскіе харчи обходились въ среднемъ $13_{,4}$ к., женскіе $9_{,1}$ коп., весною 1888 г. мужскіе харчи стоили около 8 коп. Процентъ, занимаемый стоимостью харчей въ весеннемъ заработкѣ поденщика, больше, чѣмъ такой же процентъ въ заработкѣ во время уборки хлѣба.

Реальная заработная плата, выраженная въ хлѣбѣ, для черноземной Россіи выше, чѣмъ для нечерноземной, въ періодъ уборки хлѣба. Напротивъ, даже въ этотъ періодъ для чернозема получается значительно меньшая величина реальной платы, выраженной въ землѣ, чѣмъ для нечерноземной полосы. За шестилѣтіе 1882—87 гг. осенняя мужская плата на хозяйскихъ харчахъ составляла почти 1% ($0_{,96}$) отъ средней стоимости десятины, взятой по покупкамъ Крестьянскаго Банка; въ черноземныхъ губерніяхъ это отношеніе было $0_{,77}$%, а въ нечерноземныхъ $2_{,05}$%. Стало быть, нечерноземный поденщикъ путемъ сбереженій гораздо легче

---

*) Заимствовано изъ сборника „Сел. и Лѣсн. Хозяйство Россіи“ 1883 г. Стр. 333—334.

можетъ сдѣлаться землевладѣльцемъ, чѣмъ черноземный, которому нужно сберечь заработную плату за 130 дней для того, чтобы пріобрѣсти одну десятину земли. При сравненіи платы упряжному и пѣшему работнику получается приблизительная величина оплаты лошадиной работы. Интересно, что въ западной Россіи работа лошади въ періодъ яровыхъ посѣвовъ цѣнится дороже, чѣмъ работа человѣка, а въ восточной Россіи, напротивъ, работа человѣка оплачивается выше, чѣмъ работа лошади.

По свѣдѣніямъ корреспондентовъ Департамента Земледѣлія, за разное время сгрупированнымъ, въ 1892 году плата годовому работнику на продовольствіи нанимателя въ среднемъ по Россіи опредѣляется въ *шестьдесятъ два* рубля. Высшій размѣръ этой платы (не менѣе 80 р.) оказывается въ пяти новороссійскихъ губерніяхъ *), въ Астраханской, С.-Петербургской и 2 прибалтійскихъ (Курляндіи и Лифляндіи); наименьшая плата отмѣчена въ четырехъ губерніяхъ западной окраины: Волынской (30 р.), Гродненской (37 р.), Ковенской (43 р.) и Подольской (44 р.). Плата выше средней сосредоточивается въ двухъ полосахъ: къ одной южной, кромѣ поименованныхъ губерній, принадлежатъ еще Самарская, Саратовская и Харьковская, другая сѣверная, кромѣ 3 названныхъ губерній, заключаетъ Эстляндію, Олонецкую, Новгородскую, Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Владимірскую и Московскую. Стоимость продовольствія годового работника опредѣлена корреспондентами Департамента довольно высоко, въ среднемъ выводѣ въ 46 рублей **), причемъ наибольшія величины приходятся на губерніи Курляндскую, Эстляндскую и Санктъ-Петербургскую—по 65 рублей, а наименьшая величина, почти вдвое уступающая наибольшей, соотвѣтствуетъ Подольской губерніи и составляетъ 33 р. 50 к. Въ громадномъ большинствѣ числа гу-

*) Максимумъ въ Таврической губерніи, 104 р.

**) Для 28 имѣній, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, по отчетамъ практикантовъ Петровской Академіи средняя стоимость дневнаго продовольствія опредѣляется въ 11 копѣекъ. Это даетъ приблизительно 40 рублей въ годъ.

берній стоимость годоваго содержанія не менѣе 40 и не болѣе 50 рублей. Средняя плата годовой работницѣ исчисляется въ 34 рубля; она восходитъ до максимума въ С.-Петербургской губерніи (60 р.) и падаетъ до минимума (25 р.) въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской и Оренбургской. Полѣтчики, нанимаемые преимущественно съ 23 апрѣля, съ 1 или съ 9 мая по 1 октября и рѣже по 1 или 14 ноября, получаютъ всего больше въ новороссійскихъ. прибалтійскихъ и пріозерныхъ губерніяхъ (не менѣе 50 р.), всего меньше въ Казанской, Уфимской и Минской (30 руб.).

Постоянная наемная работа въ крестьянскихъ дворахъ повидимому оплачивается ниже, чѣмъ въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. По 8 уѣздамъ Воронежской губерніи *) собранъ массовый матеріалъ, позволяющій судить о вознагражденіи батраковъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ: средній заработокъ годоваго работника только 43 р. 50 к., годоваго полуработника 15 р. 75 к., полугодоваго работника 31 р., полугодоваго полуработника 9 р. 50 к.

Сдѣльная заработная плата, особенно распространенная въ примѣненіи къ уборкѣ, но имѣющая также весьма важное значеніе и при наймѣ на обработку, колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ подъ вліяніемъ условій мѣста и времени. По даннымъ, собраннымъ при исчисленіи стоимости производства **), полная обработка десятины земли подъ рожь съ посѣвомъ обходится въ среднемъ выводѣ частнымъ хозяйствамъ въ 6 р. 81 к. (длл черноземныхъ губерній 5 р. 81 к., для нечерноземныхъ 8 р. 04 к.), стоимость удобренія имѣетъ немногимъ меньшую среднюю величину 5 р. 92 к. Уборка косою, распространенная преимущественно на югѣ и востокѣ Россіи даже для тѣхъ губерній, гдѣ матеріалъ ***) позволилъ дать средніе выводы, колеблется отъ 1 р. 65 к. въ Казанской, до 5 р. 50 к. на десятину яроваго въ Бессарабской и 5 р. 73 к. на дес. ржи въ Лифляндіи:

*) Безъ Воронежскаго, Острогожскаго, Землянскаго и Валуйскаго.

**) Сел. Хоз. и стат. свѣд. III, 1890.

***) Сел. Хоз. и стат. свѣд. V. 1892.

крайнія же исключительныя колебанія въ Оренбургской и Донской области доходятъ до 25 р. Уборка ржи серпомъ измѣняется по оплатѣ отъ 3 р. 45 к. въ Могилевской до 6 р. на дес., въ Тверской, Эстляндской и Архангельской.

Въ заключеніе остановимся еще нѣсколько на вознагражденіи администраціи въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Въ С.-Петербургской губерніи стоимость наемной администраціи составляетъ въ среднемъ 13,51 коп. расходовъ на десятину владѣльческой земли. Одно лицо наемной администраціи (считая и администрацію низшую) получаетъ тамъ въ среднемъ выводѣ около 307 р. Административный расходъ на десятину общей площади оказывается всего выше въ имѣніяхъ средней величины, отъ 100 до 500 дес., а расходъ на десятину запашки понижается довольно правильно вмѣстѣ съ уменьшеніемъ размѣровъ имѣнія. У дворянъ, купцовъ и иностранцевъ административный расходъ составляетъ нѣсколько болѣе 4 рублей на 1 десятину запашки. Въ имѣніяхъ, предоставляемыхъ стороннимъ лицамъ, расходъ на десятину запашки почти въ 7 разъ больше, чѣмъ въ имѣніяхъ, остающихся подъ надзоромъ владѣльцевъ. Въ тѣхъ же имѣніяхъ расходъ на десятину запашки имѣетъ наименьшую величину при среднихъ размѣрахъ запашки.

Средній окладъ „управляющаго" для имѣній С.-Петербургской губерніи около 370 рублей (отъ 254 р. въ Лужскомъ уѣздѣ, до 551 р. въ Царскосельскомъ). Въ Тамбовской губерніи мѣстное изслѣдованіе обнаружило значительную пестроту и неопредѣленность номенклатуры для лицъ администраціи. Для 3 уѣздовъ *) среднее вознагражденіе одного лица администраціи составляетъ 211 рублей; оно рѣзко возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ экономической запашки. Средній размѣръ жалованья управляющаго въ этихъ трехъ уѣздахъ около 800 рублей (798 рублей). Конторщикъ въ тѣхъ же трехъ уѣздахъ получаетъ въ среднемъ только 120 рублей, приказчикъ около 200 рублей, староста 130 р., ключникъ 100 р., объѣздчикъ 75 р. Для лицъ выс-

*) Моршанскаго, Кирсановскаго и Лебедянскаго.

шей администраціи содержаніе обходится отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ годовой суммы жалованья. Административные расходы составляютъ въ среднемъ выводѣ около 1 рубля на десятину удобной земли. На десятину запашки расходъ всего меньше при среднихъ размѣрахъ запашки. По 6 уѣздамъ Московской губерніи средній расходъ по управленію опредѣляется въ 54 коп. на десятину, причемъ четвертая часть имѣній имѣетъ такого расхода болѣе 1 рубля.

Свѣдѣнія, собранныя земскою статистикою по 245 имѣніямъ въ 13 уѣздахъ изъ 6 черноземныхъ губерній, даютъ среднюю цифру годоваго жалованья управляющаго въ 710 рублей; если присоединить сюда 141 имѣніе С.-Петербургской губерніи, получается (для 384 имѣній) среднее жалованье 586 рублей. Въ 1870—72 годахъ административный расходъ въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ Обществѣ Взаимн. Позем. Кредита, составлялъ въ среднемъ 22 копѣйки на десятину ($24,_5$ коп. въ черноземныхъ губ., $15,_4$ к. въ нечерноземныхъ). Губерніи съ наибольшими расходами (выше 50 к.) на десятину общей площади составляли почти сплошной районъ на югѣ Россіи; это были губерніи Таврическая, Донская, Екатеринославская, Подольская, Кіевская, Полтавская, Харьковская, Курская, Воронежская и Тульская. При исчисленіи стоимости производства *) добровольными корреспондентами административный расходъ опредѣленъ около 2 рублей на десятину ржанаго посѣва **).

---

*) Сел. Хоз. и стат. свѣд. III. 1890.

**) Въ С.-Петербургской губерніи по свѣдѣніямъ Департамента Земледѣлія средній расходъ 3 рубля на десятину ржи близокъ къ той величинѣ (2 р. 80 к.), которая выведена нами по земскимъ даннымъ на десятину экономической запашки.

III. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ и СКОТОВОДСТВО.

1. Угодья.

До 1881 года для Европейской Россіи не существовало общихъ однородныхъ свѣдѣній о распредѣленіи угодій, основанныхъ на прямомъ одновременномъ наблюденіи. Всероссійская статистика давала обыкновенно свѣдѣнія, полученныя путемъ вычисленія, причемъ основнымъ источникомъ для вычисленія служили большею частью давно устарѣвшія данныя генеральнаго межеванія, и источники поправокъ отличались крайнею пестротою; здѣсь принимались во вниманіе свѣдѣнія губернаторскихъ отчетовъ, палатъ и управленій Государственныхъ Имуществъ, результаты военно-топографическихъ съемокъ и другія свѣдѣнія, собиравшіяся офицерами Генеральнаго Штаба, а также и свѣдѣнія частныхъ источниковъ. Свѣдѣнія объ угодьяхъ включаются въ составъ приложеній къ Всеподданѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ. Въ 1877 и 1878 годахъ Центральный Статистическій Комитетъ во время обслѣдованія поземельной собственности собралъ предварительныя свѣдѣнія о количествѣ пахатныхъ земель по отдѣльнымъ владѣніямъ; свѣдѣнія эти, сгруппированныя по губерніямъ, уѣздамъ и категоріямъ владѣній, опубликованы въ восьми томахъ „Статистики позем. собственности", а въ поволостной группировкѣ помѣщены въ изданіи „Волости и важнѣйшія селенія".

Въ 1881 году, приступая къ реформѣ урожайной статистики, тотъ-же Центральный Комитетъ разослалъ впервые

по всѣмъ 50 губерніямъ листки, относящіеся къ распредѣленію земли по угодьямъ и пашни по посѣвамъ. Эти листки, имѣющіе единицею наблюденія отдѣльное владѣніе, разсылались черезъ посредство волостныхъ правленій во всѣ сельскія общества и ко всѣмъ владѣльцамъ и арендаторамъ имѣній. Весь сырой матеріалъ при посредствѣ губернскихъ комитетовъ доставленъ въ Центральный Комитетъ. Результаты напечатаны въ 1884 году *). Основныя таблицы даютъ по губерніямъ и уѣздамъ: 1) общее количество земли, 2) количество пахатной земли, 3) количество лѣсной земли и 4) количество неудобныхъ земель (болота, пески, дороги и т. п.). Затѣмъ для крестьянскихъ надѣльныхъ и для владѣльческихъ земель **) дана таблица, въ которой показано болѣе детальное распредѣленіе земли: пахатная земля раздѣлена на засѣянную и незасѣянную, луга на заливные и незаливные, лѣсная площадь на лѣсъ (строевой и дровяной) и лѣсную заросль; особо показаны 1) площадь подъ огородами, садами и усадьбами, 2) выгоны и пастбища, 3) неудобная земля.

Въ началѣ 1887 года Центральный Комитетъ тѣмъ же спсобомъ повторилъ обслѣдованіе угодій, но, къ сожалѣнію до 1893 года результаты были опубликованы по одной Московской губерніи ***). Свѣдѣнія о четырехъ видахъ удобной земли (пашня, сѣнокосы и пастбища, лѣсъ, прочая удобная) сгруппированы по уѣздамъ и по главнымъ категоріямъ владѣнія, а для частновладѣльческой земли и по сословіямъ владѣльцевъ. Затѣмъ даны раздѣльно площади полей, усадебъ, огородовъ, хмѣльниковъ, садовъ, сѣнокосовъ заливныхъ и незаливныхъ, пастбищъ, лѣса строеваго, лѣса дровянаго, заросли, остальной удобной.

---

*) Статист. Временникъ. Серія III. Вып. 4. 1884. Это до сихъ поръ одна изъ важнѣйшихъ русскихъ оффиціальныхъ публикацій по сельскохозяйственной статистикѣ.

**) О распредѣленій угодій на казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ имѣются отдѣльныя погубернскія свѣдѣнія въ изданіи „Сборн. свѣд. по Евр. Россіи за 1882 г.“ Спб. 1884.

***) Статист. Рос. Имп. XXII. Вып. 24 (по алфавиту губерній). 1892.

Свѣдѣнія о казенныхъ лѣсахъ сосредоточиваются въ Лѣсномъ Департаментѣ и публикуются въ его обстоятельныхъ ежегодныхъ отчетахъ.

Въ основной земской статистикѣ пріемы собиранія свѣдѣній объ угодьяхъ довольно разнообразны. Тамъ, гдѣ не примѣняется территоріальное изслѣдованіе, всегда является возможность пропуска значительныхъ количествъ земли пустующей или принадлежащей владѣльцамъ изъ другихъ уѣздовъ. При мѣстномъ изслѣдованіи источникомъ служатъ экспликаціи къ планамъ и опросъ владѣльцевъ и арендаторовъ; въ случаѣ существованія плана или земельнаго документа путемъ опроса стремятся большею частью выяснить лишь тѣ измѣненія, которыя произошли въ распредѣленіи угодій со времени составленія плана или выдачи земельнаго документа. Совѣщаніе при статистическомъ отдѣленіи московскаго юридическаго общества въ 1889 г. рекомендовало выдѣлять изъ общаго количества земли: 1) усадьбы, 2) пашню, 3) разнаго вида покосы, 4) лѣса, 5) пастбища, 6) неудобныя земли и 7) земли, способъ эксплуатаціи которыхъ не можетъ быть точно опредѣленъ подъ общимъ названіемъ „прочія земли". Изъ общаго количества усадебной земли признано желательнымъ выдѣленіе той ея непроизводительной части, которая составляетъ усадьбу въ тѣсномъ смыслѣ слова, именно мѣста подъ постройками и огуменники. Покосы необходимо раздѣлять на категоріи по тѣмъ естественнымъ признакамъ, которые, какъ можно предполагать, должны влiять на урожайность и качество травъ. Лѣсъ раздѣляется на собственно лѣсъ и кустарникъ, причемъ кустарникъ не долженъ смѣшиваться съ зарослью. Пастбищами должны считаться лишь тѣ угодья, которыя предназначены исключительно для пастьбы скота. Неудобною землею считается земля неспособная ни къ какой сельскохозяйственной культурѣ, съ особымъ выдѣленіемъ земель, эксплуатируемыхъ иными способами (глиница, каменоломни и т. п.).

По обслѣдованію 1881 года въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи главнымъ угодьемъ оказалась лѣсная земля, занимающая *тридцать девять* ($38{,}_8$%) процентовъ общей площади; пахатныя земли занимаютъ *двадцать шесть* ($26{,}_9$%), остальныя удобныя *шестнадцать* ($15{,}_9$%) и неудобныя земли *девятнадцать* ($19{,}_1$%) процентовъ русской территоріи. По вычисленіямъ профессоровъ Рудзскаго и Шафранова *), собственно лѣсная почва въ 50 губерніяхъ составляетъ не болѣе $35{,}_8$% общей площади. Въ значительномъ большинствѣ губерній процентъ лѣсной площади оказывается ниже среднерусскаго. Наибольшій процентъ лѣса даетъ Вологодская губернія ($86{,}_3$%), такъ какъ въ Архангельской губерніи значительныя лѣсныя площади причисляются къ неудобнымъ землямъ. Болѣе половины площади лѣсъ занимаетъ также въ губерніяхъ Пермской, Олонецкой, Костромской и Вятской. Менѣе 10 процентовъ земли подъ лѣсомъ находится во всѣхъ Новороссійскихъ губерніяхъ, а также въ Курской, Полтавской, Воронежской, Самарской и Астраханской (минимумъ $1{,}_2$%). Черноземная полоса (25 губерній) имѣетъ только $15{,}_3$% площади подъ лѣсомъ, между тѣмъ какъ въ нечерноземной Россіи (другія 25 губерній) лѣсъ занимаетъ болѣе половины площади—$53{,}_5$%. Въ западной Россіи переходъ отъ лѣсистыхъ мѣстностей къ безлѣснымъ совершается съ большею постепенностью, чѣмъ въ Россіи восточной. Изъ главныхъ категорій землевладѣнія лѣсомъ всего богаче казенныя и удѣльныя земли, на которыхъ почти двѣ трети—$64{,}_3$% всей площади находится подъ лѣсомъ, между тѣмъ какъ у частныхъ владѣльцевъ лѣсъ занимаетъ $37{,}_6$%, а на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ только $10{,}_1$% площади.

Казенные лѣса, по свѣдѣніямъ 1891 года **), въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи занимаютъ общую площадь въ 116 милліоновъ десятинъ (съ тундрами 143 милліона), раздѣленную на $10^1/_2$ тысячъ дачъ; собственно удобная пло-

---

*) „Сельск. и Лѣсн. Хоз. Россіи“ 1893.

**) Отчетъ по лѣсному управленію Мин. Гос. Имущ.

щадь составляется 92 милліонами десятинъ. Вполнѣ устроенною казенная лѣсная площадь считается только въ губерніяхъ Бессарабской, Екатеринославской, Тульской и Эстляндской; кромѣ того болѣе 90% казенной лѣсной площади устроено еще въ губерніяхъ Калужской, Курляндской, Нижегородской, Подольской, Полтавской, Псковской и Харьковской. Общая площадь искусственно разведенныхъ насажденій въ дачахъ лѣснаго вѣдомства къ концу 1891 года составляла въ 50 губерніяхъ 66.263 десятинъ, причемъ приблизительно двѣ трети (67%) разведены посадкою, а остальная треть посѣвомъ. Въ посадкахъ хвойныя породы преобладаютъ надъ лиственными, но въ общемъ распредѣленіи закультивированной площади первое мѣсто принадлежитъ лиственнымъ породамъ (43,1), за ними слѣдуютъ хвойныя (41,3), а за ними смѣси хвойныхъ съ лиственными (15,6).

На крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ лѣсъ нигдѣ не занимаетъ болѣе половины удобной площади; только въ Вологодской, Олонецкой и Уфимской губерніяхъ лѣсомъ занято болѣе 1/4 удобной надѣльной земли, а въ 18 губерніяхъ (въ томъ числѣ даже въ Симбирской) лѣсной земли въ составѣ крестьянскихъ надѣловъ оказывается менѣе 5%, на частновладѣльческихъ земляхъ въ 21 губерніи лѣсъ занимаетъ болѣе половины удобныхъ земель; менѣе 5% удобной владѣльческой земли лѣсъ составляетъ только въ четырехъ южныхъ губерніяхъ. На частновладѣльческой площади въ 1881 году взрослый лѣсъ (строевой и дровяной) занималъ 72%; остальные 28% находились подъ лѣсными зарослями. Наибольшій процентъ взрослаго лѣса оказался у частныхъ владѣльцевъ Эстляндской, Лифляндской и Астраханской губерній (свыше 90%), наименьшій въ Московской, Калужской и Тульской (менѣе 50%). Изъ древесныхъ породъ *) главное значеніе въ составѣ русскаго лѣса имѣютъ сосна, ель, дубъ, береза, осина и мѣстами липа; южная граница сплошнаго распространенія сосны въ западной Россіи близ-

---

*) По Турскому, Шафранову и Рудзкому.

ка къ границѣ чернозема, а на востокѣ проходитъ южнѣе границы чернозема, островное распространеніе сосны доходитъ приблизительно до границы степей. Южная граница ели соотвѣтствуетъ границѣ чернозема. Сѣверная граница дуба идетъ отъ Петербурга къ южнымъ частямъ Вятской и Пермской губерніи. Береза и осина не встрѣчаются только въ южной Новороссіи и Астраханской губ. Липа не растетъ только въ Архангельской губерніи.

Процентъ пашни только въ 13 губерніяхъ изъ числа 50 оказывается ниже среднерусской величины (26,₂%). Наибольшій процентъ пахатныхъ земель свыше 70% встрѣчается въ губерніяхъ Курской (74,₂) и Тульской (73,₀). Болѣе чѣмъ на половину распаханы 15 русскихъ губерній, расположенныхъ преимущественно въ черноземной нестепной полосѣ; изъ числа степныхъ и полустепныхъ губерній такая сильная распашка встрѣчается въ Екатеринославской, Харьковской, Воронежской и Саратовской; за Волгу этотъ высокій процентъ распашки не переступаетъ. Наименьшій относительный размѣръ пашни, менѣе 10%, встрѣчается въ губерніяхъ Астраханской, Пермской и трехъ сѣверныхъ: Вологодской, Олонецкой и Архангельской (минимумъ 0.₈%). Въ губерніяхъ прибалтійскихъ распахано въ среднемъ выводѣ только 20%. Для 25 губерній черноземной полосы средній процентъ пашни 49,₄%, для 25 нечерноземныхъ почти въ четыре раза менѣе, именно 12,₆%; иными словами, на черноземѣ въ 1881 году была распахана *половина*, въ нечерноземной Россіи *восьмая* доля площади. При группировкѣ губерній по нисходяшему проценту неудобныхъ земель оказывается обратная зависимость между величинами этого процента и процентами пашни; при группировкѣ по плотности сельскаго населенія *) обнаруживается прямая зависимость между густотою сельскаго населенія и относительными количествами пашни.

Категорія владѣнія оказываетъ значительное вліяніе на относительный размѣръ распашки: въ то время, какъ на

*) Въ обоихъ случаяхъ устраивалось по 5 группъ (изъ 10 губерній каждая).

крестьянскихъ надѣлахъ распахано болѣе половины площади (53,7%), процентъ пашни на частновладѣльческихъ земляхъ (27,2) близокъ къ среднерусскому, а на земляхъ казны и удѣла процентъ этотъ имѣетъ совершенно ничтожную величину (1.7%).

Крестьянская распашка черноземной полосы (58,3%) не особенно сильно различается отъ нечерноземной (46,1%), между тѣмъ какъ у частныхъ владѣльцевъ процентъ пашни на черноземѣ (40,7%) въ 3½ раза больше, чѣмъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ. На крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ наибольшая распашка встрѣчается въ черноземныхъ губерніяхъ Тульской, Симбирской, Орловской и Курской; здѣсь распахано болѣе ⁴/₅ удобной надѣльной земли. Наименѣе, менѣе чѣмъ на ⅓, распаханы надѣлы въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской, Астраханской и Вологодской. У бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ надѣльная земля распахана сильнѣе, чѣмъ у бывшихъ государственныхъ. При группировкѣ губерній по величинѣ крестьянскаго надѣла на дворъ обнаруживается *) обратная зависимость между размѣрами надѣла и процентами распашки.

На частновладѣльческихъ земляхъ наибóльшую распашку представляютъ шесть черноземныхъ губерній, расположенныхъ сплошнымъ кускомъ: Курская, Тульская, Воронежская, Полтавская, Тамбовская и Пензенская; здѣсь распахано свыше 60% удобной владѣльческой земли. Изъ губерній черноземной полосы наименьшіе проценты владѣльческой распашки даютъ Астраханская губернія (въ сущности нечерноземная) и затѣмъ Уфимская. Изъ нечерноземныхъ губерній владѣльческая земля наиболѣе распахана въ Гродненской. Самый низкій процентъ пашни встрѣчается у владѣльцевъ Вятской, Олонецкой и Пермской губерній. При анализѣ большихъ чиселъ оказывается, что процентъ пашни у частныхъ владѣльцевъ измѣняется въ обратныхъ направленіяхъ съ отношеніями, наблюдаемыми въ распредѣленіи

---

*) Взяты были 48 губерній (безъ Бессарабской и Донской) и расположены въ 4 группы по убывающему порядку надѣла на дворъ.

поземельной собственности по размѣрамъ владѣнія: у крупныхъ владѣльцевъ земля распахана относительно слабѣе, чѣмъ у мелкихъ *).

Сословіе владѣльцевъ остается не безразличнымъ по отношенію къ проценту пашни на владѣльческой землѣ: по даннымъ 1878 года, дворянская земля имѣетъ процентъ пашни немного ниже среднерусскаго—$25,_9\%$; дворяне черноземной полосы распахали $41,_1\%$ своихъ владѣній, а дворяне нечерноземной Россіи лишь немногимъ болѣе десятой доли ($10,_6\%$). Наибольшій средній размѣръ пахатнаго участка у дворянъ (свыше 400 десятинъ) наблюдается въ трехъ мѣстностяхъ Россіи: на сѣверо-западѣ—Курляндія и Лифляндія, на юго-западѣ—Кіевская, Подольская и Бессарабская губерніи, на юговостокѣ—Симбирская, Саратовская и Самарская. Купечество имѣло къ 1878 году подъ пашнею $17,_7\%$ (на черноземѣ $31,_7\%$, въ нечерноземныхъ губерніяхъ $3,_8\%$), мѣщанская земля—$34,_4\%$ ($48,_1\%$ и $23,_2$), личная собственность духовенства 55% ($66,_9\%$ и $19,_1\%$).

Помимо пашни и лѣса остальная удобная земля составляется преимущественно лугами и пастбищами. За отсутствіемъ опубликованныхъ свѣдѣній о казенныхъ и удѣльныхъ лугахъ и пастбищахъ нельзя дать общаго процента луговой земли для Европейской Россіи; для крестьянскихъ и владѣльческихъ земель регистрація 1881 года даетъ раздѣльныя свѣдѣнія о сѣнокосахъ и пастбищахъ. У крестьянъ собственно луга преобладаютъ надъ пастбищами, у землевладѣльцевъ наоборотъ. Относительное значеніе луговой земли для крестьянскихъ и владѣльческихъ земель приблизительно одинаково ($23,_1$ и $22,_2\%$), но по отношенію къ пашнѣ крестьянскія земли бѣдны лугами. Въ итогѣ крестьянской и владѣльческой луговой площади половина ($50,_8\%$) показана подъ сѣнокосами, остальная половина подъ пастбищами. Пастбища составляютъ болѣе половины луговой площади во всѣхъ степныхъ губерніяхъ, а изъ числа нечерноземныхъ только

*) Въ черноземныхъ губерніяхъ замѣтна обратная зависимость между среднимъ размѣромъ частнаго владѣнія и процентомъ пашни на владѣльческихъ земляхъ; для нечерноземныхъ губерній такой зависимости не наблюдается.

въ Лифляндской; наименьшіе проценты пастбищъ на луговой площади, менѣе 20%, даютъ на западѣ губерніи Смоленская и Черниговская, а на востокѣ Нижегородская, Казанская и Вятская. Процентомъ разной удобной земли, кромѣ пашни и лѣса, наиболѣе богаты (свыше 40%, но менѣе 50%) пять новороссійскихъ губерній, Лифляндія и Эстляндія; наименьшій процентъ такой земли (менѣе 10%) замѣчается въ трехъ сѣверныхъ губерніяхъ, двухъ сѣверовосточныхъ и въ Симбирской. На картѣ Россіи можно замѣтить чередованіе четырехъ полосъ, поочередно богатыхъ и бѣдныхъ лугами. Разныя удобныя земли на черноземѣ (24,6%) имѣютъ втрое бо́льшую относительную величину, чѣмъ въ нечерноземной полосѣ.

Огородную и приусадебную землю по печатнымъ публикаціямъ нельзя выдѣлить для всей Европейской Россіи. На крестьянскихъ надѣлахъ такая земля составляетъ 3,6% общей площади (4% удобной земли), на частновладѣльческихъ 1,1% (1,2% удобной). Сравнительно высокіе проценты огородной и приусадебной земли какъ на крестьянскихъ надѣлахъ, такъ и въ частномъ владѣніи замѣчаются по губерніямъ югозападнаго края, въ Малороссіи и Бессарабіи.

Сопоставляя по каждой губерніи количества земли, занятыя главными родами угодій, мы можемъ раздѣлить всю Европейскую Россію по отношенію къ распредѣленію угодій на шесть районовъ *). Въ двухъ районахъ преобладаетъ пашня, въ двухъ—лѣсъ и въ двухъ—остальная удобная земля, которую безъ погрѣшности можно признать по преимуществу луговою. Районы съ преобладаніемъ луговой земли имѣютъ наименьшую величину. Въ южномъ луговомъ районѣ послѣдовательность угодій такова: 1) луга, 2) пашня, 3) лѣсъ. Это губерніи Таврическая, Астраханская, Оренбургская. Въ сѣверномъ луговомъ районѣ послѣдовательность иная: 1) луга, 2) лѣсъ, 3) пашня; сюда принадлежатъ только Лифляндія и Эстляндія. Къ южному полевому району, гдѣ порядокъ угодій 1) пашня, 2) луга, 3) лѣсъ, относятся губер-

---

*) Составленная нами карта районовъ распредѣленія угодій помѣщена въ сборникѣ „Сельское и Лѣсное Хозяйство Россіи“ (Спб. 1893).

нiи: Бессарабская, Подольская, Херсонская, Екатеринославская, Полтавская, Харьковская, Воронежская, Курская, Донская, Саратовская, Самарская, а также отдѣльно лежащiя Тульская и Ковенская. Въ сѣверномъ полевомъ районѣ послѣдовательность угодiй: 1) пашня, 2) лѣсъ, 3) луга. Сюда входятъ губернiи Виленская, Гродненская, Волынская, Кiевская, Черниговская, Калужская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская, Владимiрская, Нижегородская,Казанская. Къ южному лѣсному району принадлежатъ губернiи съ такимъ порядкомъ угодiй: 1) лѣсъ, 2) пашня, 3) луга. Западный кусокъ этого района составляется губернiями Минской, Могилевской, Витебской, Псковской, Смоленской и Московской; въ восточномъ кускѣ того же южнаго лѣснаго района помѣщаются губернiи Костромская, Вятская, Уфимская и Пермская. Наконецъ, шестой районъ распредѣленiя угодiй есть сѣверный лѣсной, гдѣ порядокъ таковъ: 1) лѣсъ, 2) луга, 3) пашня. Сюда относятся семь губернiй, лежащихъ сплошною полосою на сѣверѣ: Архангельская, Вологодская, Олонецкая, С.-Петербургская, Новгородская, Тверская и Ярославская и кромѣ того черезполосно расположенная Курляндiя.

Единственная губернiя, по которой до 1893 года опубликованы были данныя вторичнаго обслѣдованiя угодiй, Московская не показываетъ значительныхъ измѣненiй въ распредѣленiи угодiй за шестилѣтнiй промежутокъ времени 1881—1887 гг. Лѣсная площадь нѣсколько уменьшилась (съ 39,6% на 38,7%), пахатная тоже убавилась, хотя въ еще болѣе слабой степени (съ 31,9% на 31,5%), количество разной удобной земли возросло (съ 23,2% на 24,2%), неудобной земли также немного прибыло (съ 5,3% на 5,6%), но въ общемъ измѣненiя такъ ничтожны, что могутъ считаться лежащими въ предѣлахъ погрѣшностей наблюденiя.

2. Полевыя культуры.

До 1881 года въ Россiи не было одновременныхъ и однородныхъ свѣдѣнiй о размѣрѣ площадей, занятыхъ различ-

ными культурными растеніями. Соображенія о распредѣленіи культуръ основывались главнымъ образомъ на данныхъ о высѣвѣ, собираемыхъ для Всеподданнѣйшихъ губернаторскихъ отчетовъ; самыя данныя о высѣвѣ расчленены были по отдѣльнымъ главнымъ растеніямъ лишь съ 1870 г. и могли служить для сужденія о площадяхъ лишь послѣ поправки на различную густоту посѣва, а однородныхъ массовыхъ свѣдѣній о густотѣ посѣва тоже не существовало. Въ 1881 году Центральный Статистическій Комитетъ, совмѣстно со свѣдѣніями о распредѣленіи угодій, собралъ и свѣдѣнія о распредѣленіи культуръ на пахатной землѣ въ 50 губерніяхъ. На основаніи этихъ свѣдѣній, напечатанныхъ въ 1884 году по уѣздамъ и по губерніямъ для крестьянскихъ и владѣльческихъ земель *), комитетъ производилъ вычисленіе валоваго сбора различныхъ растеній съ 1883 года по 1889 годъ включительно. Публикація, относящаяся къ 1881 году, даетъ сначала для пахатныхъ земель крупныя подраздѣленія: площадь подъ озимыми зерновыми хлѣбами, подъ стручковыми растеніями, подъ корнеплодами и огуречными, подъ торговыми растеніями, подъ кормовыми травами, подъ залежами и подсѣками. Детальныя подраздѣленія состоятъ въ указаніяхъ площади, занятой отдѣльными растеніями: рожью озимою, рожью яровою, пшеницею озимою, пшеницею яровою, полбою, кукурузою, ячменемъ, гречихою, овсомъ, просомъ, горохомъ, остальными стручковыми, картофелемъ, свекловицею, огуречными и тыквенными растеніями, льномъ, коноплею, подсолнечникомъ, рапсомъ и сурѣпою, табакомъ, остальными торговыми растеніями. Въ началѣ 1887 г. комитетъ предпринялъ новое обслѣдованіе культурныхъ площадей (совмѣстно съ обслѣдованіемъ угодій), но свѣдѣнія, которыя должны были относиться къ 1886 году, поступали въ комитетъ медленно (большею частью въ 1888 г.), а печатная публикація ихъ началась лишь съ 1892 г. **). Этими новыми свѣдѣніями о культурныхъ площадяхъ комитетъ сталъ пользоваться для поуѣздныхъ вычисленій вало-

*) Стат. Рос. Имп. XXII. Вып. 24. Московъ. губернія.
**) Стат. Врем. Серія III. Вып. 4. 1884.

ваго сбора, начиная съ урожая 1890 года. Въ программѣ 1887 года стояли вопросы о 22 культурныхъ растеніяхъ. Въ публикаціи выдѣлена пахатная земля, поступающая подъ сѣнокосъ; изъ числа культуръ обособлены чечевица, огурцы, арбузы, рожь и сурѣпка и прибавлена графа „остальныхъ растеній". Въ 1892 году Центральный Комитетъ поручилъ губернскимъ статистическимъ комитетамъ собрать свѣдѣнія только о культурныхъ площадяхъ, безъ общей регистраціи угодій, и послѣ свѣрки съ данными уѣздныхъ управъ, казенныхъ палатъ и съ другими источниками, представить въ волостныхъ и уѣздныхъ сводахъ *) въ Центральный Комитетъ. Этими свѣдѣніями комитетъ воспользовался при разработкѣ урожайныхъ показаній за 1892 годъ, но параллельно съ этимъ произвелъ и другое исчисленіе валоваго сбора по свѣдѣніямъ 1887 года **).

О площадяхъ, занятыхъ посѣвами сахарной свекловицы и табаку, ежегодно собираются свѣдѣнія акцизнымъ вѣдомствомъ и печатаются въ годовыхъ отчетахъ Департамента Окладныхъ Сборовъ (а также и въ Вѣстникѣ Финансовъ).

Добровольные корреспонденты Департамента Земледѣлія ежегодно сообщаютъ этому учрежденію различныя свѣдѣнія объ измѣненіи въ площадяхъ, занятыхъ отдѣльными культурными растеніями. Этихъ свѣдѣній достаточно для констатированія грубыхъ измѣненій по большимъ районамъ.

Въ основной земской статистикѣ крестьянскаго хозяйства вопросъ о распредѣленіи культуръ большею частью задается только въ поселенныхъ бланкахъ, рѣже въ подворныхъ; впрочемъ, въ подворныхъ бланкахъ, напримѣръ Нижегородской земской статистики вопросъ этотъ задается (и то въ формѣ валоваго высѣва) не каждому крестьянскому двору, а лишь нѣкоторымъ хозяевамъ, отъ которыхъ ожидаются удовлетворительные отвѣты; такимъ образомъ, здѣсь получаются лишь приблизительныя свѣдѣнія о распредѣленіи крестьянскихъ культуръ.

---

*) Въ 1881 и 1887 гг. въ Центральный Комитетъ поступали подлинныя карточки, составленныя по владѣніямъ.

**) Статистика Россійской Имперіи. XXVI. 1893.

Въ тѣхъ бланкахъ, по которымъ описывается владѣльческое хозяйство, почти всегда ставятся конкретные вопросы о величинѣ площади, занятой каждымъ растенiемъ, объ общей площади экономическаго посѣва, о площади подъ паромъ и залежью; обыкновенно имѣется особый вопросъ о сѣвооборотѣ, иногда включаются вопросы о сортахъ культурныхъ растенiй и отмѣтки объ увеличенiи или уменьшенiи площади подъ отдѣльными культурами. При территорiальномъ изслѣдованiи стараются установить пропорцiю посѣвовъ на пахатной землѣ каждой дачи, причемъ вспомогательными средствами для опредѣленiя площади крестьянскихъ посѣвовъ могутъ служить вопросы о размѣрахъ душеваго надѣла и количествахъ высѣва. Текущая земская статистика отмѣчаетъ главнѣйшiя измѣненiя, происходящiя съ теченiемъ времени въ распредѣленiи культуръ.

Вся пахатная площадь въ 1881 году распредѣлялась такимъ образомъ, что *двадцать пять* процентовъ ($24,_8$) приходилось на долю пара; *пятнадцать* ($14,_9$) процентовъ занимали перелоги, т.-е. залежи, подсѣки и разная пустующая пашня, и наконецъ остальные *шестьдесятъ* процентовъ ($60,_6\%$) заняты были посѣвами. По среднему проценту пара крестьянскiе надѣлы (25%) мало отличаются отъ владѣльческихъ земель, но высокiе проценты пара (болѣе 30%), характеризующiе трехполье, значительно чаще (въ 24 губернiяхъ) встрѣчаются у крестьянъ, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ (въ 12 губернiяхъ). На владѣльческихъ земляхъ наибóльшiй процентъ пара встрѣчается преимущественно въ черноземныхъ нестепныхъ губернiяхъ, на крестьянской землѣ процентъ этотъ заходитъ далѣе на сѣверъ. Наименьшiе проценты пара—въ южной и юговосточной Россiи. Перелоги на владѣльческой пашнѣ занимаютъ $21,_8\%$, на крестьянскихъ надѣлахъ менѣе $12,_1\%$. Особенно изобилуютъ перелогами (свыше 40%) владѣльческiя земли степнаго заволжья, восточной Новороссiи и Воронежской губернiи.

Въ 1892 году посѣвная площадь у крестьянъ слишкомъ

въ 2 съ половиною раза превышала посѣвную площадь землевладѣльцевъ. Владѣльческая посѣвная площадь оказалась нѣсколько больше крестьянской по двумъ губерніямъ Херсонской и Полтавской (въ 1881 году по всѣмъ губерніямъ владѣльческая площадь уступала крестьянской). Затѣмъ въ 15 губерніяхъ размѣръ владѣльческихъ посѣвовъ превышалъ половину площади крестьянскихъ посѣвовъ; сюда принадлежали губерніи Симбирская, Тульская, Орловская, Екатеринославская и бо́льшая часть губерній западной Россіи: Бессарабія, 3 югозападныя, Минская, Гродненская, Виленская, Лифляндія и Эстляндія.

Важнѣйшая группа русскихъ посѣвовъ—зерновые хлѣба: они занимаютъ безъ малаго *девяносто два* процента посѣвной площади (91,5% въ 1881 году, 91,9% въ 1892 году) *); только 8,5% посѣвной или 5% всей пахатной площади приходилось въ 1881 году на остальныя группы культурныхъ растеній. На крестьянскихъ посѣвахъ зерновые хлѣба занимаютъ нѣсколько большій процентъ (92% въ 1881 г.), чѣмъ на владѣльческихъ (89%). Половину всей хлѣбной площади (51%) занимали въ 1881 году крестьянскіе хлѣба черноземной Россіи, затѣмъ 24% принадлежало крестьянскимъ хлѣбамъ нечерноземной Россіи, около 20% составляли владѣльческіе хлѣба чернозема и около 5% владѣльческіе хлѣба нечерноземной полосы. Средняя величина посѣва зерновыхъ хлѣбовъ на одно владѣніе (при исчисленіи крестьянскихъ дворовъ и частныхъ владѣній по статистикѣ поземельной собственности) оказывается нѣсколько болѣе 6 десятинъ (6,27). Свыше 5 десятинъ хлѣбныхъ посѣвовъ на одно владѣніе приходилось (1881 г.) въ губерніяхъ прибалтійскихъ, литовскихъ (кромѣ Гродненской), Новороссіи, въ средней черноземной полосѣ, на среднемъ и нижнемъ теченіи Волги и на нижнемъ теченіи Камы. Здѣсь слѣдуетъ искать наибольшаго развитія денежнаго зерноваго хозяйства, производящаго хлѣбъ для рынка, а не для прокормленія самихъ хозяевъ.

Для 23 губерній Европейской Россіи посѣвы зерновыхъ

*) Свѣдѣнія 1892 г. не совсѣмъ полны.

хлѣбовъ въ 1881 году составляли процентъ выше средне-русскаго; большая часть этихъ губерній расположена сплошною полосою въ юговосточной и центральной Россіи; отдѣльно лежатъ часть сѣверной Россіи изъ 3 губерній (Архангельской, Олонецкой и Новгородской) и 2 южныя губ.—Таврическая и Бессарабская. Граница сплошнаго района усиленной культуры зерновыхъ хлѣбовъ идетъ отъ сѣверныхъ предѣловъ Пермской и Вятской губерній приблизительно на Казань, Рязань, Тулу, Орелъ, Черниговъ до Днѣпра, затѣмъ по Днѣпру приблизительно до широты Полтавы, затѣмъ на Новочеркасскъ, Саратовъ и Оренбургъ.

Яровые хлѣба занимаютъ въ Европейской Россіи въ общемъ итогѣ бóльшую площадь, чѣмъ озимые; перевѣсъ яровой площади въ среднемъ около 30% (какъ въ 1881, такъ и въ 1892 году); на крестьянскихъ поляхъ онъ больше (около 32% въ 1881 г.), на владѣльческихъ меньше (менѣе 25%). Если взять распредѣленіе числа губерній, то большинство (31 губ.) окажется на сторонѣ губерній съ преобладаніемъ озимыхъ посѣвовъ надъ яровыми; эти губерніи располагаются сплошною полосою приблизительно треугольнаго очертанія; основаніемъ треугольника служитъ вся западная сухопутная граница, а вершиною Вятская губернія.

Изъ отдѣльныхъ хлѣбовъ по размѣрамъ посѣвной площади безспорно первое мѣсто занимаетъ рожь, которая оставляетъ далеко за собою всѣ остальныя культурныя растенія. Въ 1881 году площадь подъ рожью составляла 37% (въ 1892 г. $35_{,4}$%) общей площади посѣвовъ. Много ниже ржи помѣщались овесъ (20% въ 1881 г., $19_{,3}$% въ 1892 г.) и пшеница ($16_{,8}$% въ 1881 г., $18_{,4}$% въ 1892 г.), еще значительно ниже ячмень ($7_{,1}$% въ 1881 г., $8_{,7}$% въ 1892 г.). Площадь, занятая четырьмя главными полевыми растеніями, занимала въ 1881 г. болѣе 52 милліоновъ десятинъ, къ 1887 году она возросла до 56 милліоновъ *), къ 1892 году отчасти подъ вліяніемъ сильнаго неурожая 1891 года опять упала до 54

*) Вычислено суммированіемъ погубернскихъ цифръ, полученныхъ по урожайной публикаціи за 1891 годъ.

милліоновъ *). Въ 1887 году изъ площади, занятой четырьмя важнѣйшими хлѣбами, около 70% приходилось на долю 25 черноземныхъ и только 30% на долю такого же числа нечерноземныхъ губерній; пшеничная площадь почти вся (95%) принадлежала чернозему, изъ ячменной (69%) и ржаной (65%) приблизительно по двѣ трети, изъ овсяной сравнительно наименьшій процентъ (58%).

За четырьмя названными растеніями слѣдуютъ гречиха и просо; въ 1881 г. площадь подъ гречихою ($5,_7$%) была значительно больше, чѣмъ подъ просомъ ($3,_8$%); въ 1892 г. отношенія совершенно измѣнились, и площадь посѣвовъ проса**) ($4,_2$) превзошла гречишную ($3._8$).

Дальнѣйшія мѣста принадлежатъ льну и картофелю; здѣсь тоже отношенія перемѣнились, такъ какъ въ 1881 году льна ($2,_2$%) сѣялось немного больше, чѣмъ картофеля ($2,_1$%), а въ 1892 г. картофельные посѣвы ($3,_0$) были уже значительно обширнѣе льняныхъ ($1,_8$). Каждое изъ поименованныхъ растеній занимаетъ площадь не менѣе 1 милліона десятинъ. Къ третьестепеннымъ культурнымъ растеніямъ, занимающимъ не болѣе ½ милліона десятинъ подъ каждое, принадлежатъ кукуруза, горохъ и конопля. Остальныя культурныя растенія, попадающія въ регистрацію, занимаютъ сравнительно очень небольшія площади. По абсолютной величинѣ посѣвовъ для большинства культурныхъ растеній оказывается преобладаніе крестьянской площади надъ владѣльческою; но вопреки этому общему правилу владѣльческіе посѣвы даютъ бо̀льшую площадь, чѣмъ крестьянскіе, для озимой пшеницы (но не пшеницы вообще), для бобовъ, рапса, свекловицы, табака и кормовыхъ травъ. Порядокъ главныхъ культуръ на крестьянскихъ земляхъ нѣсколько разнится отъ порядка ихъ на владѣльческихъ. Для крестьянъ этотъ порядокъ (въ 1892 г.) былъ таковъ: рожь, овесъ, пше-

*) Отчасти уменьшеніе должно объясняться примѣненіемъ иныхъ способовъ полученія свѣдѣній.

**) Усиленные посѣвы проса въ 1892 г. отчасти были вызваны общимъ недостаткомъ яровыхъ сѣмянъ (просо высѣвается въ наименьшемъ количествѣ на десятину).

ница, ячмень, просо, гречиха, картофель, ленъ, конопля, горохъ, кукуруза; у владѣльцевъ же наблюдалась такая последовательность: рожь, пшеница, овесъ, ячмень, просо, гречиха, картофель, кукуруза, ленъ, горохъ, свекловица.

Русская рожь въ громадномъ большинствѣ случаевъ озимая рожь: яровая рожь занимала въ 1892 году лишь $1,_5$% ржаной площади (менѣе $0,_8$% всей площади посѣвовъ). На черноземѣ рожью занята приблизительно одна треть ($33,_1$% въ 1881 г.), въ нечерноземной Россіи $45,_2$% посѣвной площади. Наибольшее распространеніе ржаной культуры представляетъ обширная четырехъ-угольная полоса, которой сѣверная граница идетъ отъ Пскова на Вятку, а южная отъ верховьевъ Припети до Самарской луки. Абсолютный размѣръ ржаной площади и въ 1886, и въ 1892 году былъ больше всего въ Вятской губерніи (свыше 1 милліона десятинъ). Для крестьянскихъ посѣвовъ относительное значеніе ржи ($38,_8$% въ 1881 г., $37,_8$% въ 1892 г.) больше, чѣмъ для владѣльческихъ ($32,_2$% въ 1881 г., $30,_2$ въ 1892 г.). Въ промежутокъ времени между 1881 и 1887 годами площадь подъ рожью увеличилась на $6,_7$% *); но не смотря на это общее увеличеніе площади въ 19 губерніяхъ культура ржи сократилась. Эти 19 губерній занимаютъ, во-первыхъ, всю сѣверозападную четверть Европейской Россіи, если провести меридіанъ и параллель черезъ Москву; затѣмъ сюда относятся Таврическая губернія и 6 восточныхъ (Ярославская, Нижегородская, Казанская, Пермская, Уфимская и Оренбургская). Наибольшее относительное сокращеніе произошло въ губерніяхъ Московской и Ковенской. Это сокращеніе съ избыткомъ покрылось увеличеніемъ въ 31 губерніи; наибольшее увеличеніе оказалось во всей южной Россіи, кромѣ Таврической губерніи. Въ промежутокъ времени съ 1887 г. по 1892 годъ ржаная площадь напротивъ сократилась на $8,_3$% **). Въ этотъ промежутокъ увеличеніе озимыхъ ржаныхъ посѣ-

*) Площадь 1887 г. вычислена по урожайной публикаціи 1891 г.

**) Урожай 1892 г. Спб. 1893. Дѣйствительный размѣръ сокращенія, вѣроятно, не такъ великъ, потому что свѣдѣнія 1892 г. о площадяхъ, вѣроятно. даютъ уменьшенныя цифры.

вовъ произошло въ 20 губерніяхъ преимущественно западной Россіи (Таврическая, Бессарабская, 3 югозападныя, 3 литовскія, 3 бѣлорусскія, Черниговская и кромѣ того Псковская, С.-Петербургская, Ярославская, Тверская, 3 крайнія сѣверныя и Пермская). Сокращеніе въ значительной степени зависѣло отъ сильнаго неурожая 1891 г.

Овесъ занимаетъ относительно наибольшую площадь въ губерніяхъ сѣверовосточныхъ (кромѣ Архангельской), а также въ Тульской и смежныхъ съ нею. Южная Россія имѣетъ сравнительно слабое развитіе овсяной культуры. Также, какъ и для ржи, процентъ овса въ нечерноземныхъ посѣвахъ (27,8%) выше, чѣмъ въ черноземныхъ (16,8%). На крестьянскихъ и на владѣльческихъ посѣвахъ овесъ имѣетъ приблизительно одинаковое значеніе. За шестилѣтіе 1881—87 гг. овсяные посѣвы увеличились на 6,3%, но въ 17 губерніяхъ преимущественно западной Россіи они за этотъ срокъ сократили свою площадь. Съ 1887 по 1892 г. и для овса отмѣчено сокращеніе культурной площади на 6,8%.

Пшеница для чернозема (23,8% въ 1881 г.) гораздо важнѣе, чѣмъ для нечерноземныхъ посѣвовъ (3,3%). На владѣльческихъ поляхъ участіе пшеницы (24.3% въ 1892 г.) значительно больше, чѣмъ на крестьянскихъ (16,1%). Большая часть русскихъ пшеничныхъ полей занята яровою пшеницею; подъ яровою пшеницею и въ 1881 г., и въ 1886, и въ 1892 г. было втрое больше земли, чѣмъ подъ озимою (въ 1892 г. яровая пшеница занимала 74,4% всей пшеничной площади). Озимая пшеница преобладаетъ надъ яровою только въ трехъ югозападныхъ губерніяхъ, трехъ литовскихъ, двухъ прибалтійскихъ, Псковской, Минской, Московской и въ 5 сѣверныхъ черноземныхъ. Наибóльшіе проценты посѣвной площади озимая пшеница занимаетъ въ югозападной Россіи, особенно въ губерніяхъ Кіевской и Подольской. Какъ уже упомянуто, озимая пшеница есть единственное хлѣбное растеніе, которое культивируется частными владѣльцами на бóльшей площади, чѣмъ крестьянами; понятно, что и относительное значеніе ея для владѣльческихъ полей гораздо выше (почти вчетверо въ 1881 г.), чѣмъ для крестьянскихъ. Яро-

вая пшеница культивируется преимущественно въ южной и юговосточной Россіи; на востокѣ культура ея доходитъ далеко на сѣверъ, такъ что въ замѣтныхъ размѣрахъ встрѣчается даже въ Шенкурскомъ уѣздѣ (Архангельской губерніи); всего менѣе яровой пшеницы сѣется въ центральной Россіи и въ среднихъ долготахъ сѣверной Россіи. Для крестьянскаго и для владѣльческаго хозяйства относительное значеніе яровой пшеницы довольно сходно. За шестилѣтіе 1881—87 гг. пшеничная культура въ 50 губерніяхъ увеличила свою площадь на 7,6%, не смотря на то, что въ 27 губерніяхъ пшеничная площадь уменьшилась; большая часть этихъ губерній расположена въ средней Россіи по долготѣ (между долготами Курска и Тамбова); напротивъ, въ западной и восточной Россіи, особенно въ юговосточной культура пшеницы расширилась. Относительный размѣръ воздѣлыванія увеличился гораздо болѣе для озимой пшеницы (на 14,1%), чѣмъ для яровой (6,8%). За пятилѣтіе 1887—92 г. произошло новое увеличеніе размѣровъ пшеничной площади на 6,6%, и опять-таки озимая плошадь возросла въ значительно бо́льшей пропорціи (на 12,6), чѣмъ яровая (на 4,6); яровая увеличилась исключительно на владѣльческихъ посѣвахъ, а на крестьянскихъ произошло даже нѣкоторое сокращеніе. При этомъ, однако, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, преимущественно юговосточной Россіи, произошло значительное уменьшеніе пшеничной площади.

Ячменная культура располагается на картѣ Европейской Россіи въ формѣ буквы С, захватывая сѣверную, западную и южную окраины (приморскія); въ центральной и восточной Россіи воздѣлываніе ячменя слабо развито. Относительное значеніе ячменя выступаетъ преимущественно въ трехъ мѣстахъ: на сѣверѣ, особенно въ Архангельской губерніи, гдѣ, по климатическимъ причинамъ, ячмень является важнѣйшимъ полевымъ растеніемъ (ячмень продовольственный), на сѣверозападѣ въ губерніяхъ прибалтійскихъ и Ковенской (ячмень пивоваренный) и наконецъ на югозападѣ въ губерніяхъ Полтавской, Бессарабской и нѣсколько менѣе въ остальной Новороссіи (ячмень экспортный). На крестьян-

скихъ и на владѣльческихъ земляхъ въ 1892 году относительное значеніе ячменя было совершенно одинаково. Воздѣлываніе ячменя въ Европейской Россіи расширяется: съ 1881 г. по 1887 г. произошло значительное увеличеніе ячменной площади на 20,3%, а съ 1887 по 1892 г. новое увеличеніе на 7,6%. Въ первое шестилѣтіе развитіе ячменной культуры приходилось преимущественно на южныя и юговосточныя губерніи. Во второе пятилѣтіе все увеличеніе падаетъ на крестьянскую площадь; владѣльческіе посѣвы показываютъ даже небольшое уменьшеніе общаго итога; въ юговосточной Россіи, однако, сокращеніе коснулось и крестьянскихъ посѣвовъ.

За ячменемъ въ 1892 г. стояло просо. Это важный хлѣбъ юговосточной Россіи отъ Астраханской губерніи до Тамбовсной и Рязанской; изъ числа западныхъ губерній культура проса была въ 1881 году сравнительно болѣе развита въ Кіевской. Гречиха, въ противоположность ячменю, характеризуетъ собою континентальную Россію, преимущественно сѣверную часть черноземной полосы. Наибольшее относительное мѣсто принадлежитъ гречихѣ въ посѣвахъ Черниговской губерніи. Къ сѣверу отъ Владиміра и къ югу отъ Полтавы гречиха культивируется слабо. Картофель имѣетъ наибольшее относительное значеніе въ губерніяхъ сѣверозападной Россіи; максимальный процентъ занятъ картофелемъ въ посѣвахъ Эстляндіи (на винокуреніе); кромѣ того заслуживаетъ вниманія культура картофеля въ нѣсколькихъ сѣверныхъ черноземныхъ губерніяхъ, особенно въ Тульской и Орловской. Культура льна особенно распространена въ сѣверозападной Россіи, въ губерніяхъ прибалтійскихъ, Псковской, Витебской, нѣсколько менѣе въ средней промышленной и сѣверной, а затѣмъ въ Новороссіи. Сѣверъ культивируетъ ленъ преимущественно на волокно, югъ на сѣмя, сѣверозападъ на сѣмя и на волокно. Кукуруза культивируется особенно сильно въ Бессарабіи, гдѣ она составляетъ главный предметъ продовольствія; горохъ особенно выдѣляется въ посѣвахъ литовскихъ губерній; конопля въ центральной Россіи, особенно въ Орловской губерніи.

Измѣненія, происходившія въ площадяхъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ растеній, изображаются въ нижеслѣдущей таблицѣ, гдѣ для верхней горизонтальной строки за 100 приняты площади 1881 года, а для нижней площади 1887 года.

	Просо.	Гречиха.	Картоф.	Ленъ.	Кукуруза.	Конопля.	Горохъ.
1881—87 г.	+13,1 %	—10,8	+35,8	—20,0	+24,5	—14,5	—17,8
1888—92 г.	+10,8 %	—24,1	+ 7,2	+ 2,9	+17,6	+31,8	+ 6,1

Итакъ, изъ всѣхъ сколько-нибудь важныхъ по размѣрамъ площади русскихъ полевыхъ растеній только гречиха показываетъ непрерывное сокращеніе культуры, что и подтверждается, между прочимъ, приблизительными отмѣтками корреспондентовъ Департамента Земледѣлія за восьмидесятые годы. Сплошное увеличеніе посѣвовъ, подобно вышеупомянутымъ пшеницѣ и ячменю, давали просо, картофель и кукуруза.

По сахарной свекловицѣ и табаку, кромѣ свѣдѣній Центральнаго и Губернскихъ Комитетовъ, имѣются, какъ уже сказано, всероссійскія свѣдѣнія, ежегодно публикуемыя Департаментомъ Неокладныхъ Сборовъ. Въ 1893 году сахарная свекловица воздѣлывается въ 13 черноземныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, всего подъ свекловицею 274.584 десятины *); наибольшія площади заняты ею въ губерніяхъ Кіевской и Подольской губерніяхъ, за ними слѣдовала Харьковская, потомъ Курская, Волынская и Черниговская. За 9 лѣтъ (1882—93) свекловичная площадь возрасла на 10,8 %. По сравненію съ 1892 годомъ площадь подъ свекловицею увеличилась въ 1893 году на 12 %. Культурою табака въ 1892 г. занимались 29 губерній изъ числа 50. Абсолютная площадь табачныхъ плантацій была больше всего въ Черниговской губерніи, на второмъ мѣстѣ стояла Полтавская, затѣмъ Таврическая и Тамбовская.

Кормовыя травы, по свѣдѣніямъ 1881 года, занимали выдающійся процентъ только на владѣльческихъ посѣвахъ прибалтійскаго края (18,7 % посѣвной площади) и нѣкоторыхъ другихъ губерній сѣверозападной четверти Россіи (напр.

*) Вѣстн. Фин. 1893. № 29.

С.-Петербургской, Московской). На крестьянскихъ надѣлахъ въ большей части губерній кормовыя травы въ 1881 году вовсе не встрѣчались.

Подъ районами полевой культуры мы понимаемъ мѣстности съ преобладаніемъ тѣхъ или другихъ полевыхъ растеній. Установить районы на количественномъ основаніи можно путемъ сравненія площадей, занятыхъ различными растеніями, для каждой опредѣленной мѣстности; территоріальною единицею такъ же, какъ при установкѣ районовъ угодій, мы избираемъ губернію, и для каждой губерніи ограничиваемся тремя преобладающими въ полевой культурѣ растеніями. Если въ каждой губерніи отобрать три культурныя растенія, занимавшія на поляхъ наибольшую площадь въ 1892 г., то вся Европейская Россія можетъ быть раздѣлена на десять районовъ полевой культуры. Опишемъ составъ этихъ районовъ и ихъ подраздѣленія по губерніямъ.

I. Обширный ржано-овсяно-ячменный районъ захватываетъ 14 смежныхъ губерній. Изъ нихъ въ наибольшемъ числѣ (въ 12) встрѣчается послѣдовательность: а) 1) рожь, 2) овесъ, 3) ячмень. Это суть въ алфавитномъ порядкѣ слѣдующія нечерноземныя губерніи, расположенныя сплошною массою: Виленская, Витебская, Вологодская, Вятская, Калужская, Ковенская, Костромская, Курляндская, Олонецкая, С.-Петербургская, Смоленская, Тверская. Другая послѣдовательность b) 1) рожь, 2) ячмень, 3) овесъ встрѣчается въ Лифляндіи. Третья послѣдовательность с) 1) ячмень, 2) рожь, 3) овесъ находитъ себѣ мѣсто въ Архангельской губерніи.

II. Вторымъ райономъ по числу губерній (10) является въ послѣднее время ржано-овсяно-пшеничный районъ. На картѣ Россіи онъ лежитъ въ трехъ кускахъ. Въ порядкѣ культуръ здѣсь тоже наблюдается троякая послѣдовательность. Порядокъ: а) 1) рожь, 2) овесъ, 3) пшеница замѣчается въ губерніяхъ Волынской, Нижегородской, Пермской, Симбирской и Уфимской. Послѣдовательность b) 1) рожь, 2) пшеница, 3) овесъ даютъ губерніи Воронежская, Кіевская и Саратовская. Порядку с) 1) пшеница, 2) рожь, 3) овесъ слѣдуютъ губерніи Подольская и Оренбургская.

III. Разсѣянный топографически ржано-овсяно-картофельный районъ очень выросъ въ послѣднее время. Здѣсь единственная послѣдовательность 1) рожь, 2) овесъ, 3) картофель. Сюда принадлежатъ губерніи: Гродненская, Минская, Московская, Новгородская, Орловская, Тульская, Ярославская.

IV. Ржано-овсяно-гречишный районъ по числу губерній слишкомъ вдвое сократилъ свои размѣры въ сравненіи съ 1881 годомъ. Къ 1892 году ржано-овсяно-гречишный районъ составлялся только шестью разсѣянными губерніями. Изъ нихъ для пяти послѣдовательность была: a) 1) рожь, 2) овесъ, 3) гречиха; это губерніи Владимірская, Казанская, Курская, Могилевская и Пензенская. Иной порядокъ b) 1) рожь, 2) гречиха, 3) овесъ наблюдается въ одной только Черниговской губерніи.

V. Ржано-пшенично-ячменный районъ занимаетъ сплошною полосою югъ Россіи и заключаетъ въ себѣ тоже 6 губерній. Послѣдовательность a) 1) рожь, 2) пшеница, 3) ячмень встрѣчается въ губерніяхъ Полтавской и Харьковской. Послѣдовательность b) 1) пшеница, 2) рожь, 3) ячмень наблюдается въ Донской области и Таврической губерніи. Наконецъ третьимъ порядкомъ c) 1) пшеница, 2) ячмень, 3) рожь отличаются губерніи Екатеринославская и Херсонская.

VI. Ржано-овсяно-просяной районъ, съ послѣдовательностью 1) рожь, 2) овесъ, 3) просо занимаетъ двѣ сосѣднія губерніи Тамбовскую и Рязанскую.

VII. Пшенично-ржано-просяной районъ тоже съ единственною послѣдовательностью 1) пшеница, 2) рожь, 3) просо составляется также двумя сосѣдними губерніями Астраханскою и Самарскою.

По одной губерніи заключаютъ въ себѣ слѣдующіе районы: VIII 1) рожь, 2) овесъ, 3) ленъ — Псковская губернія; IX 1) рожь, 2) ячмень, 3) картофель — Эстляндія и X 1) пшеница, 2) кукуруза, 3) ячмень—Бессарабія. Бессарабія является единственною губернію, гдѣ рожь не занимаетъ ни одного изъ первыхъ трехъ мѣстъ.

Указанное распредѣленіе районовъ относится къ общимъ

итогамъ посѣвныхъ площадей по каждой губерніи за 1892 годъ. Значительное большинство губерній имѣетъ одинаковую послѣдовательность главныхъ культуръ на крестьянскихъ и на владѣльческихъ земляхъ. Но въ 13 губерніяхъ эти послѣдовательности другъ отъ друга отличаются *).

Въ промежутокъ времени между 1887 и 1892 годами произошли, повидимому, бóльшія измѣненія въ районахъ полевой культуры, чѣмъ въ предшествовавшее шестилѣтіе съ 1881 по 1887 г. Ржано-овсяно-ячменный районъ состоялъ въ 1887 году **) изъ 15 губерній: къ нему относились еще Эстляндія и Новгородская, но не принадлежала Калужская губернія; во всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ ячмень стоялъ выше овса. Къ ржано-овсяно-пшеничному району принадлежали тоже 10 губерній, но вмѣсто Нижегородской губерніи въ немъ была Самарская; въ Пермской губерніи овесъ былъ сильнѣе ржи, въ Воронежской овесъ сильнѣе пшеницы. Къ ржано-овсяно-картофельному району принадлежали только 2 губерніи Московская и Гродненская. Ржано-овсяно-гречишный районъ составлялся 11 губерніями; кромѣ 6 губерній, принадлежащихъ къ нему теперь, тогда въ него входи-

---

*) Приводимъ эти отличія въ алфавитномъ порядкѣ губерній, называя только тѣ послѣдовательности, которыя не сходны съ общегубернскими. Въ Виленской губерніи на крестьянскихъ земляхъ господствуютъ: 1) рожь, 2) овесъ, 3) гречиха. Тотъ же порядокъ на владѣльческихъ земляхъ Вятской губерніи. У владѣльцевъ Кіевской губерніи послѣдовательность культуръ: 1) пшеница, 2) овесъ, 3) рожь. По Курской губерніи для владѣльцевъ: 1) рожь, 2) овесъ, 3) пшеница. Нижегородскіе владѣльцы имѣютъ подобно Вятскимъ: 1) рожь, 2) овесъ, 3) гречиха. Въ Новгородской губерніи владѣльцы сохранили старый порядокъ: 1) рожь, 2) овесъ, 3) ячмень. По Пермской губерніи тоже старый порядокъ у владѣльцевъ: 1) овесъ, 2) рожь, 3) пшеница. Крестьяне Подольской губерніи имѣютъ: 1) рожь, 2) пшеница, 3) овесъ. У Полтавскихъ владѣльцевъ, также какъ и у Харьковскихъ: 1) пшеница, 2) рожь, 3) ячмень; у С.-Петербургскихъ: 1) рожь, 2) овесъ, 3) картофель; у Таврическихъ: 1) пшеница, 2) ячмень, 3 рожь. Наконецъ у владѣльцевъ Ярославской губерніи старый порядокъ: 1) рожь, 2) овесъ, 3) ленъ.

**) Подробности о районахъ 1886—87 гг. сообщены въ статьѣ „Районы русской полевой культуры" (журналъ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство" 1892 г. № 10). Тамъ же помѣщена и карта, перепечатанная въ сборникѣ „Сельск. и Лѣсн. Хозяйство Россіи" (1893).

ли Калужская, Минская, Нижегородская, Орловская и Тульская. Пятый, шестой и десятый районы не измѣнились. Къ пшенично-ржано-просяному принадлежала въ 1887 г. одна Астраханская, за то ржано-овсяно-льняной кромѣ Псковской заключалъ Ярославскую. Ржано-ячменно-картофельнаго района вовсе не существовало.

Съ 1881 по 1887 г. измѣненія встрѣчались только въ 7 губерніяхъ. Наиболѣе важныя зависѣли отъ сокращенія гречишныхъ посѣвовъ. Въ 1881 году къ ржано-овсяно-гречишному району принадлежали не 11, а 14 губерній: въ Рязанской губерніи гречиха замѣнилась просомъ, а въ Симбирской и Уфимской—пшеницею. Въ Подольской губерніи рожь въ 1881 году стояла выше овса, въ Харьковской пшеница выше ржи; въ Воронежской и Саратовской губерніяхъ пшеница и овесъ помѣнялись мѣстами.

Въ данныхъ земской статистики мы не имѣемъ пока ни одной цѣлой губерніи, по которой были бы суммированы основныя свѣдѣнія о распредѣленіи культуръ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ *). Для частновладѣльческихъ посѣвовъ мы узнаемъ изъ земской статистики о послѣдовательности культуръ для цѣлой С.-Петербургской губерніи. Здѣсь на экономическихъ посѣвахъ въ 1888 году преобладали кормовыя травы, за ними слѣдовали рожь, овесъ, ячмень; изъ отдѣльныхъ уѣздовъ губерніи только въ Новоладожскомъ кормовыя травы стояли не на первомъ мѣстѣ. По даннымъ земской статистики, кормовыя травы оказываются еще преобладающими растеніями на экономическихъ посѣвахъ въ 4 западныхъ уѣздахъ Московской губерніи (1881—82 гг.), въ уѣздахъ Гжатскомъ Смоленской губерніи (1886 г.) и въ Зубцовскомъ Тверской (1886).

3. Мертвый инвентарь.

Массовыя свѣдѣнія о мертвомъ инвентарѣ въ русскомъ земледѣліи принадлежатъ преимущественно земской стати-

*) Въ Таврической губерніи текущая земская статистика за 1888 годъ подтвердила преобладаніе пшеницы, ржи и ячменя въ общей площади посѣвовъ

стикѣ. Въ большинствѣ случаевъ свѣдѣнія о крестьянскомъ мертвомъ инвентарѣ входятъ въ составъ поселенныхъ описаній, но иногда, какъ въ губерніяхъ Таврической, Воронежской, Саратовской, Орловской, отчасти Херсонской и Екатеринославской эти свѣдѣнія включены и въ подворную перепись. Въ Таврической губерніи по семи уѣздамъ даны табличныя свѣдѣнія о числѣ плуговъ и скоропашекъ, о числѣ косилокъ и жнеекъ, о числѣ делижановъ, а также о числѣ дворовъ безъ плуговъ, безъ пахатныхъ орудій и безъ орудій перевозки *). Въ Воронежской губерніи большая часть имѣетъ табличныя, подворно собранныя свѣдѣнія о дворахъ безъ инвентаря, о числѣ плуговъ, о числѣ сохъ, о числѣ молотилокъ и другихъ орудій, о числѣ телѣгъ; кромѣ того даются еще свѣдѣнія о суммѣ расходовъ на инвентарь съ указаніемъ числа дворовъ, доставившихъ эти свѣдѣнія. Весьма подробныя свѣдѣнія о мертвомъ инвентарѣ включаются въ составъ бюджетныхъ бланковъ, выполняемыхъ въ Воронежской губерніи для немногихъ хозяйствъ каждаго уѣда. Въ поселенныхъ бланкахъ помѣщается вопросъ о родѣ обычныхъ орудій, о мѣстѣ ихъ пріобрѣтенія и стоимости, иногда о продолжительности службы и о замѣнѣ однихъ орудій другими. Частновладѣльческіе бланки всегда имѣютъ вопросы о мертвомъ инвентарѣ, заданные съ большею или меньшею детальностью и относящіеся иногда ко всему мертвому инвентарю, иногда только къ улучшенному. Въ С.-Петербургской губерніи для цѣлой губерніи имѣются табличныя свѣдѣнія о числѣ плуговъ, сохъ, боронъ, прочихъ орудій обработки, сѣялокъ, косилокъ, молотилокъ, вѣялокъ съ сортировками, конныхъ граблей и прочихъ орудій и наконецъ телѣгъ. Въ имѣніяхъ Тамбовской губерніи печатныя таблицы регистрируютъ число плуговъ, желѣзныхъ боронъ, сѣялокъ, молотилокъ, вѣялокъ и сортировокъ.

Отчеты Дворянскаго Банка за три года (1886—88) содержатъ свѣдѣнія о составѣ и цѣнности мертваго инвентаря въ

---

*) Въ Ялтинскомъ уѣздѣ недостаетъ графы о дворахъ безъ пахатныхъ орудій и графы о числѣ косилокъ и жатокъ.

дворянскихъ имѣніяхъ; свѣдѣнія эти, не смотря на свою немногочисленность, даютъ небезъинтересныя указанія для географіи мертваго инвентаря. Въ осеннихъ бланкахъ Департамента Земледѣлія и текущей земской статистики задаются вопросы о распространеніи новыхъ орудій и машинъ, и нѣкоторыя свѣдѣнія по этому вопросу подвергаются печатной сводкѣ. Для коммиссіи сенатора Плеве собирались данныя объ употребленіи машинъ въ земледѣліи *).

Въ ряду русскихъ крестьянскихъ пахатныхъ орудій численное преобладаніе, по всей вѣроятности принадлежитъ сохѣ. Матеріалы, собранные земскими статистиками, показываютъ, что южная граница распространенія сохи, какъ главнаго пахатнаго орудія, проходитъ, между прочимъ, внутри губерній Пермской, Казанской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Харьковской и Черниговской; на востокѣ и на западѣ земской Россіи южная граница сохи проходитъ довольно близко къ сѣверной границѣ чернозема; въ центральной части Россіи граница сохи спускается далеко на югъ. Разновидности русской сохи весьма разнообразны и отчасти довольно подробно описаны земскими статистиками. Употребленіе деревяннаго плуга (на востокѣ именуемаго сабаномъ) отмѣчено земскими статистиками въ крестьянскомъ хозяйствѣ большинства черноземныхъ губерній земской Россіи. На югѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новороссіи (отчасти и въ Полтавской губерніи) деревянные плуги въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ значительной степени вытѣснены желѣзными; на сѣверѣ въ промышленныхъ губерніяхъ, напримѣръ Смоленской и Московской, среди крестьянъ быстро распространяются желѣзные плуги, но иного типа, болѣе легкіе, чѣмъ въ Новороссіи. Рало является обычнымъ спутникомъ малороссійскаго деревяннаго плуга. Косуля встрѣчается въ губерніяхъ Ярославской, Вологодской и Владимірской. Косилки и жнейки имѣютъ особое значеніе для крестьянскаго хозяйства Таврической губерніи. Молотилки

*) Времен. Цен. Ком. № 10. 1889.

и вѣялки въ замѣтной пропорціи зарегистрированы у крестьянъ Орловской и Воронежской губерній.

Добавляемъ нѣкоторыя количественныя свѣдѣнія о крестьянскомъ мертвомъ инвентарѣ, извлеченныя изъ земско-статистическихъ матеріаловъ. По цѣлой Таврической губерніи на 100 крестьянскихъ хозяйствъ съ посѣвомъ приходится $100_{,4}$ пахатныхъ орудій, на 100 дес. посѣва — $5_{,78}$ орудій (по $17_{,3}$ десятинъ на орудіе). Въ семи уѣздахъ Таврической губерніи (безъ Ялтинскаго) 41% дворовъ не имѣетъ собственныхъ пахатныхъ орудій. Въ тѣхъ же семи уѣздахъ на 100 хозяйствъ съ посѣвомъ насчитано было 8 косилокъ и жнеекъ *), на 100 дес. посѣва ихъ приходилось $0_{,44}$, такъ что на 1 косилку и жнейку имѣлось 227 десятинъ крестьянскаго посѣва. Въ Задонскомъ и Землянскомъ уѣздахъ Воронежской губерніи на 100 десятинъ надѣльной земли приходится съ небольшимъ по 12 сохъ. Въ Хвалынскомъ и Вольскомъ уѣздахъ Саратовской губерніи число перевозочныхъ средствъ вдвое больше числа дворовъ **).

По свѣдѣніямъ, собраннымъ земскими статистиками о частныхъ имѣніяхъ въ шести уѣздахъ Московской губерніи, 24% общаго числа имѣній уже въ 1881—82 гг. обладало усовершенствованными орудіями и машинами; въ Ржевскомъ уѣздѣ Тверской губерніи въ 1883 г. такія имѣнія составляли 1/8 общаго числа. Треть имѣній Мценскаго уѣзда снабжена была въ 1885 году плужнымъ инвентаремъ, молотилки имѣлись въ 88% общаго числа имѣній. Въ томъ же 1885 году на 100 имѣній Острогожскаго уѣзда приходилось 38 паровыхъ молотилокъ, 64 конныхъ молотилки и 199 вѣялокъ и сортировокъ; на одно пахатное орудіе въ Острогожскомъ уѣздѣ приходилось 26 десятинъ экономическаго посѣва. Въ четырехъ уѣздахъ Тамбовской губерніи для 609 имѣній (болѣе 50 дес.) съ собственною запашкою найдены такія отноше-

*) Это было еще до весьма урожайнаго 1888 года, который несомнѣнно увеличилъ число крестьянскихъ машинъ.

**) Болѣе подробныя количественныя свѣдѣнія сгруппированы въ статьѣ „Мертвый инвентарь въ русскомъ крестьянскомъ земледѣліи“ (Вѣстн. рус. сел. хоз. 1889).

нія на 100 имѣній: плуговъ 482, желѣзныхъ боронъ 506, сѣялокъ 69, молотилокъ 87, вѣялокъ и сортировокъ 156. Для цѣлой С.-Петербургской губерніи на 1 пахатное орудіе приходится только 7 десятинъ экономической запашки. Сохи еще преобладаютъ надъ плугами въ С.-Петербургскихъ имѣніяхъ, такъ что на 100 сохъ насчитано 62 плуга, но въ 5 уѣздахъ, ближайшихъ къ Петербургу, плуги преобладаютъ надъ сохами. Число боронъ почти равно числу пахатныхъ орудій. На 1 молотилку приходится ровно 90 десятинъ зерноваго посѣва, на 1 вѣялку или сортировку 39 дес. зерноваго посѣва. Одна телѣга соотвѣтствуетъ $8,_6$ десятинамъ экономической запашки. Снабженіе улучшеннымъ мертвымъ инвентаремъ стоитъ въ тѣсной зависимости съ абсолютными размѣрами экономической запашки:

Колич. экон. запашки.	Имѣній съ плугами.	Имѣній съ сѣялками.	Имѣній съ молотилками.
менѣе 10 дес.	$22,_3$%	$0,_1$	$0,_4$
11— 25 „	$34,_5$	$2,_4$	$6,_0$
26— 50 „	$71,_3$	$12,_0$	$25,_0$
51—100 „	$85,_1$	$32,_2$	$52,_9$
101—200 „	$92,_4$	$50,_0$	$80,_3$
болѣе 200 „	$100,_0$	$81,_2$	$93,_7$

Имѣнія съ плугами составляютъ большинство у колонистовъ (100%), купцовъ и иностранцевъ ($70,_4$) и у дворянъ ($68,_1$). Высокіе проценты имѣній съ сѣялками встрѣчаются только у купцовъ и иностранцевъ ($21,_1$) и у дворянъ ($19,_2$); то же и число имѣній съ молотилками ($36,_9$ и $32,_8$).

По свѣдѣніямъ Дворянскаго Банка за 1886—88 гг. паровыя молотилки по отношенію къ площади дворянскихъ имѣній, заложенныхъ въ Банкѣ, наиболѣе распространены въ губерніяхъ Бессарабской и Херсонской; затѣмъ большое относительное число ихъ отмѣчено въ губерніяхъ Подольской, Полтавской, Харьковской, Воронежской и Ковенской (единственной нечерноземной) *). Для конныхъ молотилокъ

*) Въ прибалтійскихъ губерніяхъ Государственный Дворянскій Банкъ не дѣйствуетъ.

центральнымъ ядромъ являются губерніи Рязанская и Тульская; здѣсь оказывается наибольшее отношеніе числа конныхъ молотилокъ къ площади дворянскихъ имѣній. Слѣдующую группу составляютъ губерніи, прилегающія къ вышеуказаннымъ (кромѣ Московской), а также Нижегородская и Курская; приблизительно въ той же степени снабжены 3 западныя губерніи—Виленская, Гродненская и Волынская. Наибольшая численность конныхъ молотилокъ по отношенію къ площади оказалась въ губерніяхъ Таврической, Могилевской, Ковенской и С.-Петербургской. Сохи (по свѣдѣніямъ за 2 года) составляютъ болѣе половины общаго числа орудій обработки въ 6 центральныхъ губерніяхъ, а также въ Виленской, Тверской, Самарской и Уфимской; наименьшее относительное число сохъ приходится преимущественно на южныя губерніи, а совершенное отсутствіе сохъ отмѣчено въ дворянскихъ имѣніяхъ губерній Таврической, Бессарабской, Минской и трехъ губерній югозападнаго края. По относительному числу плуговъ, боронъ, косилокъ и жнеекъ первое мѣсто принадлежитъ губерніи Кіевской.

Въ среднемъ выводѣ, по свѣдѣніямъ за 3 года *), на 100 дворянскихъ имѣній, заложенныхъ въ Банкѣ, приходится 18 паровыхъ и 79 конныхъ молотилокъ, 471 соха, 755 плуговъ, экстирпаторовъ и другихъ пахатныхъ орудій, 1459 боронъ; за 2 года на 100 имѣній приходится 67 сѣялокъ и 157 вѣялокъ и сортировокъ.

4. Обработка, удобреніе и посѣвъ.

По отношенію къ пріемамъ обработки мы ограничиваемся лишь краткимъ указаніемъ на примѣняемую въ русской статистикѣ, преимущественно земской, постановку вопросовъ; факты, сюда относящіеся, большею частью еще слишкомъ отрывочны, и въ настоящее время нельзя дать свода ихъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ. При основномъ изслѣдованіи крестьянскаго хозяйства вопросы о пріемахъ обработки ни-

*) Свѣдѣнія о мертвомъ инвентарѣ имѣются по 2682 имѣніямъ.

когда не задаются въ подворной переписи, а включаются въ поселенный бланкъ; при изслѣдованіи владѣльческаго хозяйства вопросы относятся къ техническимъ пріемамъ отдѣльной хозяйственной единицы. Иногда задается довольно неопредѣленный вопросъ объ обычномъ способѣ обработки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Новгородская губернія) техническіе пріемы подвергаются подробному описанію въ особомъ районномъ бланкѣ, а для отдѣльныхъ владѣльческихъ хозяйствъ отмѣчаются лишь отличія отъ общепринятыхъ по району пріемовъ. Нѣкоторыя программы (напр. черниговская) желаютъ для каждой работы такихъ же подробныхъ описаній съ технической и съ бытовой стороны, съ указаніемъ и объясненіемъ мѣстныхъ названій для различныхъ техническихъ пріемовъ и съ возможнымъ перечисленіемъ мотивовъ, по которымъ хозяева держатся даннаго способа обработки.

Конкретные вопросы земско-статистическихъ программъ о пріемахъ обработки относятся: 1) къ числу работъ, 2) къ времени исполненія работъ, 3) къ глубинѣ пахоты, 4) къ урочному положенію, 5) къ послѣдовательности работъ въ теченіе года и 6) къ измѣненіямъ въ пріемахъ обработки. По послѣднему пункту задаются обыкновенно вопросы какъ въ текущей земской статистикѣ, такъ и въ статистикѣ Департамента Земледѣлія.

Въ 1888 году губернская администрація по порученію коммиссіи сенатора Плеве собирала отъ хозяевъ свѣдѣнія о наименьшемъ, наибольшемъ и среднемъ числѣ рабочихъ дней, требующихся по различнымъ мѣстностямъ для исполненія вспашки и бороньбы. Погубернскій сводъ этихъ свѣдѣній опубликованъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ *). Нѣкоторыя данныя объ урочномъ положеніи на обработку можно извлечь изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ 1888 г. Департаменту Земледѣлія по вопросамъ объ издержкахъ производства **).

---

*) Времен. Центр. Стат. Ком. № 10. 1889.

**) Сел. Хоз. и Стат. Свѣд. III. 1890.

По удобренію полей нѣкоторыя фактическія свѣдѣнія собраны были еще кадастровыми отрядами. Въ 1884 году Департаментъ Земледѣлія поставилъ корреспондентамъ вопросъ о примѣняемыхъ въ ихъ мѣстностяхъ способахъ удобренія; свѣдѣнія, доставленныя тогда корреспондентами, разработаны лишь въ годовомъ обзорѣ за 1887 годъ. Какъ ни малочисленны эти свѣдѣнія, по сравненію съ площадью Россіи, они впервые даютъ приблизительныя географическія границы распространенія навознаго удобренія, а также сравнительную экстенсивность и интенсивность примѣненія навоза въ различныхъ мѣстахъ. Въ этихъ свѣдѣніяхъ сообщается о той долѣ пахатныхъ полей, которая ежегодно удобряется въ различныхъ мѣстностяхъ, о количествѣ навоза употребляемомъ на десятину, о времени вывозки, о разстояніяхъ вывозки и о важнѣйшихъ причинахъ, препятствующихъ употребленію навоза въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Кромѣ того отмѣчены мѣстности, гдѣ встрѣчается значительное примѣненіе другихъ удобреній, помимо хлѣвнаго навоза.

Въ земской статистикѣ до половины восьмидесятыхъ годовъ нерѣдко употреблялись косвенные способы для опредѣленія количествъ навоза (по числу головъ скота, по количеству корма), но въ послѣднее время стали въ обширныхъ размѣрахъ примѣняться и прямыя наблюденія. Вопросъ о самомъ существованіи удобренія является вполнѣ умѣстнымъ для нѣкоторыхъ частей черноземной Россіи; въ такихъ случаяхъ обыкновенно спрашивается и о томъ, давно ли примѣняется удобреніе, а если не примѣняется, то почему. Конкретные вопросы о навозномъ удобреніи относятся къ числу удобряющихъ хозяйствъ, къ количеству навоза, имѣющемуся въ распоряженіи, къ величинѣ удобряемой площади, къ увалу, къ времени и къ техникѣ самаго унаваживанія и къ результатамъ унаваживанія. Съ особою детальностью собирались и публикуются свѣдѣнія о навозномъ удобреніи въ нижегородской земской статистикѣ, гдѣ подробные вопросы задавались въ каждомъ селеніи нѣсколькимъ хозяйствамъ для контроля урожайныхъ показаній по тѣмъ же хозяйствамъ. Текущая статистика правительствен-

ная и земская старается подмѣчать измѣненія, происходящія въ пріемахъ удобренія. Для коммиссіи сенатора Плеве были собраны данныя о количествѣ примѣняемаго удобренія и числѣ дней, требующихся для вывоза и разгребанія.

Первыя массовыя свѣдѣнія о густотѣ посѣва по всей Европейской Россіи опубликованы въ 1884 году одновременно двумя учрежденіями: Департаментомъ Земледѣлія и Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Департаментъ Земледѣлія издалъ въ этомъ году *) тѣ матеріалы, которые были получены отъ добровольныхъ корреспондентовъ въ 1882 году. Корреспондентамъ предложенъ былъ вопросъ о томъ, сколько высѣвается вообще на одну казенную десятину какъ на владѣльческихъ, такъ и на крестьянскихъ земляхъ; вопросы эти заданы по отношенію къ 22 растеніямъ; одновременно для главныхъ полевыхъ растеній собраны данныя о времени и о продолжительности посѣва; получено около 2000 отвѣтовъ. Табличный матеріалъ сгруппированъ по частямъ губерній (въ немногихъ случаяхъ по губерніямъ), что затрудняетъ сравненіе съ другими источниками. Сообщены свѣдѣнія и объ обстоятельствахъ, вліяющихъ на густоту посѣва. Центр. Статист. Комитетъ собираетъ погодныя свѣдѣнія о густотѣ посѣва за опредѣленный годъ. Группировка свѣдѣній за пять лѣтъ (1883—87) и выводъ пятилѣтнихъ данныхъ опубликованы въ 1888 году **). Свѣдѣнія получаются въ каждой волости отъ шести крестьянскихъ и шести владѣльческихъ хозяйствъ. До 1888 года включительно печатныя погодныя публикаціи ***) давали погубернскія и поуѣздныя свѣдѣнія о густотѣ посѣва 11 растеній: ржи, пшеницы озимой и яровой, овса, ячменя, полбы, кукурузы, гороха, гречихи, проса и картофеля. Съ 1889 года добавлены еще 4 растенія: чечевица, бобы, ленъ и конопля; рожь раздѣлена на озимую и яровую. Для коммиссіи г. Плеве собраны данныя о числѣ рабочихъ дней, употребляемыхъ на посѣвъ.

*) Сел. Хов. и Стат. Свѣд. I.

**) Стат. Рос. Имп. IV.

***) Урожай 18.. года.

Основная земская статистика собираетъ матеріалы объ обычной густотѣ посѣва въ различныхъ мѣстностяхъ; конкретная постановка вопроса должна здѣсь примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ. Корреспонденты текущей земской статистики доставляютъ также свѣдѣнія о густотѣ и о времени посѣва обычныхъ и фактическихъ (за отчетный годъ).

По свѣдѣніямъ, собраннымъ для коммиссіи сенатора Плеве, число конныхъ рабочихъ дней, употребляемыхъ для вспашки одной десятины подъ озимь, уменьшается въ общемъ отъ сѣверозапада къ юговостоку. Наибольшее число дней (по прибалтійскому краю нѣтъ свѣдѣній)—слишкомъ 8 приходится на губерніи Ковенскую, Псковскую, С.-Петербургскую и Тверскую, наименьшее на Астраханскую (менѣе 2 дней); на черноземѣ сравнительно наибольшее число дней (свыше 6) даетъ губернія Кіевская.

По свѣдѣніямъ корреспондентовъ Департамента Земледѣлія, въ нечерноземныхъ губерніяхъ навозъ употребляется изстари какъ владѣльцами, такъ и крестьянами; при этомъ ежегодно удобряется по возможности весь паръ въ губерніяхъ сѣверныхъ, сѣверозападныхъ, прибалтійскихъ и промышленныхъ (кромѣ Калужской); въ остальныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ ежегодно удобряется болѣе половины пароваго поля. Въ Архангельской губерніи и въ западныхъ губерніяхъ встрѣчается отчасти употребленіе навознаго удобренія подъ яровые посѣвы. Въ черноземной полосѣ во многихъ мѣстахъ навозъ сталъ употребляться лишь въ послѣднія десятилѣтія. Повсемѣстное употребленіе навознаго удобренія какъ у владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ отмѣчено на черноземѣ въ губерніяхъ Волынской, Кіевской, Курской, Орловской, Тульской и Рязанской и въ частяхъ губерній Подольской, Черниговской, Харьковской, Полтавской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Самарской и Уфимской; къ этой мѣстности прилегаетъ довольно узкая полоса, въ которой навозное удобреніе примѣняется большинствомъ владѣльцевъ и немногими кресть-

янами, затѣмъ такая полоса, гдѣ удобряютъ лишь немногіе землевладѣльцы; наконецъ, полное отсутствіе навознаго удобренія полей указывается въ губерніяхъ Бессарабской, на югѣ Херсонской и Таврической, въ Донской области, на югѣ Саратовской, Самарской и Уфимской, въ Оренбургской и Астраханской губерніяхъ. Во многихъ частяхъ этой последней мѣстности существуетъ еще глубокое убѣжденіе о вредѣ навоза. О количествѣ навоза на десятину получено мало данныхъ. Въ черноземной полосѣ чаще кладется за одинъ разъ полное количество навоза, въ нечерноземной полосѣ стремятся удобрить по возможности весь паръ хотя бы неполнымъ количествомъ навоза. Въ большинствѣ случаевъ на черноземѣ кладутъ отъ 2000 до 3500 пудовъ на десятину, въ нечерноземной полосѣ отъ 1400 до 2300 пудовъ. Максимальное количество навоза, приходящееся въ годъ на единицу общей площади полей (болѣе 750 пудовъ на десятину пашни), встрѣчается въ губерніяхъ Архангельской, Ярославской и трехъ прибалтійскихъ. Въ средней части нечерноземной полосы на десятину пашни приходится больше навоза, чѣмъ въ восточныхъ и западныхъ губерніяхъ. Въ черноземныхъ губерніяхъ съ недавнимъ употребленіемъ навоза предѣльное разстояніе вывозки обыкновенно 2—3 версты (максимумъ 5 верстъ), а тамъ, гдѣ навозъ употребляется изстари, обычное предѣльное разстояніе 3—4 версты (максимальное до 15 верстъ). Въ нечерноземныхъ губерніяхъ обычное предѣльное разстояніе вывозки, совпадающее съ разстояніемъ дальняго конца пашни отъ усадьбы, составляетъ отъ $1^3/_4$ до 5 верстъ. Обычное начало возки навоза—по окончаніи посѣва яровыхъ; на югѣ преобладаетъ майская, на сѣверѣ іюньская возка. Въ западныхъ губерніяхъ часть навоза кладется послѣ первой вспашки пара. Почти повсюду у владѣльцевъ встрѣчается въ большей или меньшей степени и ранняя вывозка (въ большія кучи).

Въ земской статистикѣ, какъ уже упомянуто, особенно обстоятельно произведено изслѣдованіе удобрительныхъ средствъ по Нижегородской губерніи. Княгининскій уѣздъ этой губерніи, помѣщающійся на границѣ чернозема съ не-

черноземною полосою, въ микроскопическомъ размѣрѣ повторяетъ тотъ выводъ, который сдѣланъ для всей Россіи на основаніи корреспонденцій Департамента Земледѣлія. Въ сѣверной части уѣзда удобряется $51{,}_3$% надѣльной пашни, въ южной части только 28%, за то въ сѣверной части уналъ колеблется отъ 80 до 112 возовъ, а въ южной отъ 123 до 164 возовъ: на 100 десятинъ надѣльной пашни приходится 678 возовъ навоза. Скопъ навоза на десятину пара отъ 18 до 20 возовъ (что приблизительно соотвѣтствуетъ скопу отъ одной головы крупнаго скота). По свѣдѣніямъ, собраннымъ для цѣлой С.-Петербургской губерніи, въ имѣніяхъ съ владѣльческой запашкой ежегодно удобряется $93{,}_7$% пара. По четыремъ уѣздамъ Тамбовской губерніяхъ въ имѣніяхъ свыше 50 дес., не сдаваемыхъ въ аренду, удобряется въ среднемъ выводѣ ежегодно только $12{,}_2$% экономическаго пара.

По пятилѣтнимъ свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета, средняя для Россіи густота посѣва ржи близка къ *восьми* мѣрамъ на казенную десятину: если принять во вниманіе величины площадей, занятыхъ рожью, средняя густота посѣва будетъ $8{,}_{08}$ мѣръ; если же вычислить среднее изъ 50 губернскихъ показаній, то средняя густота посѣва—$7{,}_{79}$ мѣръ. Нечерноземная Россія высѣваетъ рожь въ большемъ количествѣ на десятину ($8{,}_{37}$ по Центр. Ком.), чѣмъ Россія черноземная ($7{,}_{22}$ м.). На сѣверѣ средній посѣвъ ниже 8 мѣръ (по семилѣтнимъ свѣдѣніямъ 1883—89 гг.) встрѣчается только въ Олонецкой губерніи, гдѣ широко распространено лядинное хозяйство, допускающее болѣе рѣдкій посѣвъ. Затѣмъ граница восьмимѣрнаго посѣва идетъ отъ Курляндіи приблизительно на Витебскъ, Могилевъ, Орелъ и Курскъ, затѣмъ на Тамбовъ, Симбирскъ и Уфу; внѣ этой границы лежитъ еще Кіевская губернія. Самый густой посѣвъ (выше 10 мѣръ) встрѣчается въ 5 промышленныхъ губерніяхъ: Московской, Смоленской, Калужской, Ярославской и Владимірской, а также въ С.-Петербургской. Достойна вниманія сравнительно высокая (выше 9 мѣръ) густота посѣва въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Самый рѣд-

кій посѣвъ (ниже 6 мѣръ на десятину) въ Новороссіи и особенно въ Астраханской губерніи, гдѣ сѣютъ менѣе 4 мѣръ. Для отдѣльныхъ мѣстностей Европейской Россіи посѣвъ ржи колеблется отъ 4 до 14 мѣръ на десятину (крайнія колебанія отъ 2 до 16 мѣръ). Въ большей части Россіи крестьяне высѣваютъ рожь гуще, чѣмъ частные владѣльцы (по даннымъ Деп. Земледѣл. средній посѣвъ у крестьянъ $8,_{15}$ мѣръ, у владѣльцевъ $7,_{72}$ м.); но въ степяхъ, въ противоположность остальной Россіи, крестьянскій посѣвъ рѣже, чѣмъ владѣльческій. Наибольшая разница въ густотѣ крестьянскаго и владѣльческаго посѣва встрѣчается въ восточныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи (по Деп. Землед. 14 мѣръ у крестьянъ и 9 мѣръ у владѣльцевъ).

Средняя густота посѣва овса около *шестнадцати* мѣръ ($16,_{32}$), какъ частное отъ дѣленія вычисленнаго валоваго сбора на вычисленный за пятилѣтіе валовой посѣвъ и $15,_{7}$, какъ средній выводъ изъ 50 погубернскихъ показаній Центр. Комитета). Густота посѣва овса выше 16 мѣръ встрѣчается въ различныхъ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ, приблизительно въ тѣхъ же, гдѣ посѣвъ ржи превышаетъ 8 мѣръ; только здѣсь прибавляется губернія Оренбургская, и не встрѣчается губерній Эстляндской, Курляндской, Кіевской, Курской и Симбирской. Самый густой посѣвъ овса, болѣе 20 мѣръ на десятину, наблюдается въ сплошномъ районѣ, состоящемъ изъ 6 промышленныхъ губерній, Псковской и С.-Петербургской. Самый рѣдкій посѣвъ овса, менѣе 10 мѣръ, въ четырехъ Новороссійскихъ, особенно въ Астраханской губерніи. Если взять среднія величины для черноземной и нечерноземной Россіи, густота посѣва овса покажетъ большее топографическое различіе, чѣмъ густота ржанаго посѣва (на черноземѣ средняя густота близка къ 13 мѣрамъ, въ нечерноземной Россіи къ 18 мѣрамъ). Въ большинствѣ мѣстностей густота овсянаго посѣва приблизительно вдвое (по объему) превосходитъ густоту ржанаго, но на западѣ это отношеніе меньше (до $1^1/_2$), а въ сѣверозападныхъ губерніяхъ (такъ называемыхъ пріозерныхъ), а отчасти въ сѣверныхъ и промышленныхъ, напротивъ, больше

(до $2^1/_2$). Въ половинѣ общаго числа губерній крестьянскій посѣвъ овса гуще, чѣмъ владѣльческій.

Густота посѣва озимой пшеницы въ среднемъ выводѣ немногимъ ниже густоты ржанаго посѣва. Въ черноземныхъ губерніяхъ по большей части яровая пшеница высѣвается менѣе густо, чѣмъ озимая; только Черниговская, Тульская, Рязанская и Пензенская губерніи отступаютъ отъ этого правила и сѣютъ яровую пшеницу гуще, чѣмъ озимую. Напротивъ, въ большинствѣ нечерноземныхъ губерній яровая сѣется гуще, чѣмъ озимая, и отступленіе встрѣчается лишь въ губерніяхъ Калужской, Курляндской, Виленской и Гродненской. Самый густой посѣвъ пшеницы вообще въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Ячмень высѣвается на десятину въ нѣсколько большемъ количествѣ, чѣмъ рожь, гречиха же имѣетъ нѣсколько меньшую среднюю густоту посѣва. Средняя густота посѣва проса около 2 мѣръ; топографическія колебанія здѣсь не велики. Средняя густота посѣва картофеля около 8 четвертей (63 мѣры по Центр. Комитету). Полба по густотѣ посѣва занимаетъ средину между рожью и овсомъ. Кукуруза въ Бессарабіи, гдѣ она имѣетъ выдающееся значеніе, высѣвается въ количествѣ около 6 мѣръ на десятину.

Качества почвы, подготовка, засоренность почвы, удобреніе, время и способъ посѣва, сортъ сѣмянъ, ихъ очистка отражаются на различіяхъ густоты посѣва въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ. Тамъ, гдѣ крестьянскій посѣвъ гуще владѣльческаго, причинами этой большей густоты признаются худшая обработка и меньшее удобреніе полей, плохая сортировка и пересушиваніе сѣмянъ, обиліе земли подъ межами и запаздываніе посѣва. Но несомнѣнно и то, что въ географическихъ различіяхъ густоты посѣва, какъ и во многихъ другихъ хозяйственныхъ фактахъ, многое зависитъ отъ обычая, и долго еще намъ придется довольствоваться простою эмпирическою отмѣткою этихъ географическихъ разнообразій.

Относительно времени посѣва свѣдѣнія, доставленныя корреспондентами Департамента Земледѣлія въ 1882 году,

указываютъ лишь тѣ сроки, которые считаются обычными, самыми ранними и поздними въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. На подсѣкахъ Олонецкой губерніи рожь высѣвается иногда въ первой половинѣ іюня, съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной степной Россіи, каковы губернія Таврическая, южныя части Херсонской и Бессарабской, обычнымъ временемъ ржанаго посѣва является половина сентября, а крайніе сроки доходятъ иногда до первой половины ноября. Полосы одновременнаго посѣва ржи идутъ на картѣ Россіи въ направленіи довольно близкомъ къ направленію изохименъ, но особенное сходство оказывается между направленіемъ этихъ полосъ и направленіемъ линій, соединяющихъ тѣ мѣста, гдѣ первый осенній день безъ оттепели приходится на одно и то же число. Кромѣ сѣверовосточныхъ, югозападныхъ и южныхъ окраинъ вся Европейская Россія имѣетъ средній срокъ ржанаго посѣва въ августѣ мѣсяцѣ. Линія, идущая отъ Ладожскаго озера на Ярославль, Козьмодемьянскъ, Пензу и Самару, отдѣляетъ ту часть Россіи, гдѣ посѣвъ ржи въ среднемъ выводѣ приходится на первую треть августа; слѣдующая полоса съ преобладаніемъ посѣва во второй трети августа ограничивается линіею, идущею отъ Риги на Могилевъ, Курскъ и Камышинъ; къ югозападу отъ этой линіи среднее время посѣва бываетъ послѣ 20 августа. Чѣмъ ближе къ югозападу, тѣмъ сильнѣе растягивается время посѣва ржи въ одномъ и томъ же году и тѣмъ болѣе колеблется время посѣва по отдѣльнымъ годамъ *).

Полосы одновременнаго посѣва овса болѣе соотвѣтствуютъ направленію градусовъ широты, чѣмъ полосы ржанаго посѣва. Въ земской Россіи сѣверная граница черноземныхъ губерній является въ то же время южною границею той

---

*) Общая продолжительность пребыванія озимой ржи на корню измѣняется отъ 375 дней на сѣверѣ до 280 дней въ нѣкоторыхъ степныхъ мѣстностяхъ. Но если вычесть періодъ зимняго покоя, то оказывается, что собственно растительный періодъ ржи въ сѣверной Россіи короче, чѣмъ въ южной; по объясненію В. И. Ковалевскаго, фактъ этотъ слѣдуетъ приписать большей продолжительности солнечнаго освѣщенія въ сѣверныхъ широтахъ.

обширной области, гдѣ средній посѣвъ овса происходитъ послѣ 1 мая; на западѣ апрѣльскій посѣвъ овса поднимается до Курляндіи. На первую треть апрѣля посѣвъ овса приходится въ югозападномъ краѣ, въ губерніяхъ Полтавской, Харьковской, Донской области, въ южныхъ частяхъ Воронежской и Саратовской; далѣе къ югу обычнымъ временемъ посѣва является уже мартъ мѣсяцъ *). Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ на югѣ и на востокѣ Россіи бываетъ ближе къ началу весны, чѣмъ на западѣ и на сѣверѣ, гдѣ земля просыхаетъ труднѣе. Продолжительность посѣвнаго періода различныхъ яровыхъ хлѣбовъ на сѣверѣ значительно короче, чѣмъ на югѣ, а на востокѣ нѣсколько короче, чѣмъ на западѣ Европейской Россіи.

5. Урожаи главныхъ полевыхъ растеній.

Еще въ двадцатыхъ годахъ даны были формы, по которымъ губернаторы обязаны представлять ежегодныя свѣдѣнія о посѣвѣ и сборѣ важнѣйшихъ полевыхъ растеній. До 1870 года во Всеподданнѣйшихъ губернаторскихъ отчетахъ помѣщались огульныя цифры валоваго высѣва и валоваго сбора „озимыхъ", „яровыхъ" и картофеля. По этимъ цифрамъ опредѣлялся урожай въ формѣ „самъ". Такая форма совершенно неудобна для сравненія производительности земли въ различныхъ мѣстностяхъ (урожайныя цифры сильно зависятъ тогда отъ географическихъ колебаній въ густотѣ посѣва). Въ 1870 году выдѣлены: пшеница озимая, пшеница яровая, рожь, овесъ, ячмень, гречиха; другіе хлѣба остались подъ названіемъ „прочихъ яровыхъ". Доставленіе свѣдѣній лежитъ на обязанности низшихъ органовъ администраціи; обыкновенно цифры составляются въ волостныхъ правленіяхъ; поуѣздною сводкою ихъ занимаются губернскіе статистическіе комитеты. Неудовлетворительность

*) Средняя продолжительность произрастанія овса колеблется въ разныхъ мѣстахъ Европейской Россіи отъ 97 до 123 дней. Въ сѣверной Россіи вообще растительный періодъ нѣсколько меньше, чѣмъ въ южной.

этихъ свѣдѣній *), предполагающихъ неосуществимую возможность знать валовой высѣвъ по цѣлой волости, сознавалась въ самомъ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ еще въ тридцатыхъ годахъ, но собираніе свѣдѣній не отмѣнено до сихъ поръ. Для общаго пользованія эти свѣдѣнія, сосредоточивающіяся въ Хозяйственномъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, теперь не сводятся и не публикуются. Послѣдній поуѣздный сводъ такихъ свѣдѣній, принадлежащій Департаменту Земледѣлія, сдѣланъ былъ въ 1880 году за 1870—74 гг. **). На ряду съ этими свѣдѣніями теперь въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ собираются другія урожайныя свѣдѣнія по плану и при посредствѣ Центр. Стат. Комитета. Центральный Комитетъ съ 1883 года публикуетъ ежегодные обзоры урожаевъ. Основнымъ матеріаломъ служатъ листки, разсылаемые въ концѣ лѣта въ 12 экземплярахъ на каждую волость; 6 листковъ должны относиться къ крестьянскому, 6 къ владѣльческому хозяйству (по возможности различныхъ размѣровъ). Здѣсь волостныя правленія не служатъ уже органомъ наблюденія какъ при собираніи свѣдѣній для Всеподданнѣйшихъ отчетовъ, а играютъ только роль передаточнаго механизма. Каждый листокъ долженъ заключать въ себѣ конкретную запись о дѣйствительномъ урожаѣ въ одномъ хозяйствѣ за данный годъ. Въ листкѣ стоятъ вопросы объ абсолютной величинѣ площади, засѣянной каждымъ растеніемъ, объ абсолютной величинѣ посѣва и сбора. Весь первичный матеріалъ (карточки) отсылается въ Петербургъ, и тамъ уже въ Центральномъ Комитетѣ производится сначала по волостямъ, потомъ по уѣздамъ опредѣленіе какъ густоты посѣва, такъ и урожаевъ на десятину для важнѣйшихъ полевыхъ растеній ***). Затѣмъ данныя о валовомъ сборѣ, нужныя правительству для соображеній по продовольственному дѣлу, вычисляются

*) Внимательный анализъ показываетъ, однако, что для хронологическихъ сравненій этими свѣдѣніями пользоваться можно.

**) Матеріалы для статистики хлѣбной производительности, 1880.

***) Выборъ растеній, попадающихъ въ публикаціи, указанъ нами ранѣе тамъ, гдѣ шла рѣчь о густотѣ посѣва.

въ Комитетѣ на основаніяхъ свѣдѣній о посѣвныхъ площадяхъ. Публикаціи носятъ названіе „Урожай 18... года" *); кромѣ подробныхъ публикацій стали выпускаться предварительныя краткія свѣдѣнія подъ заглавіемъ „Главные результаты урожая 18... года".

Третьимъ всероссійскимъ источникомъ текущей урожайной статистики являются свѣдѣнія, доставляемыя Департаменту Земледѣлія его добровольными корреспондентами съ 1881 года. Въ послѣднее время (съ 1889 года) свѣдѣнія доставляются 5 разъ въ годъ: къ 10 мая посылаются самыя краткія отмѣтки о видахъ на урожай, преимущественно озимыхъ, къ 10 іюня разнообразныя свѣдѣнія за весенній періодъ, къ 10 іюля новыя краткія отмѣтки о видахъ, въ томъ числѣ и на урожай яровыхъ; къ 1 сентября—предварительныя цифры урожаевъ вмѣстѣ съ разнообразными свѣдѣніями за лѣтній періодъ, наконецъ, къ 15 ноября окончательныя свѣдѣнія объ урожаѣ вмѣстѣ съ разнообразными данными о всѣхъ сторонахъ хозяйства за годъ. По тремъ первымъ программамъ свѣдѣнія сводятся и публикуются тотчасъ-же; отчетъ о лѣтнемъ періодѣ появляется обыкновенно къ ноябрю, а общая характеристика года вмѣстѣ съ окончательными цифрами урожаевъ выходитъ въ свѣтъ очень поздно, болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ соотвѣтственнаго урожая. За второй лѣтній періодъ 1892 года у Департамента было болѣе 3000 корреспонденцій объ урожаѣ, а первый лѣтній срокъ 1893 года далъ около 6000 листковъ со свѣдѣніями о видахъ на урожай. Урожайныя свѣдѣнія Центральнаго Статистическаго Комитета обыкновенно нѣсколько ниже дѣйствительности, цифры же Департамента Земледѣлія, особенно объ урожаяхъ владѣльческихъ, нѣсколько выше дѣйствительности, такъ какъ относятся большею частью къ хозяйствамъ, стоящимъ выше средняго уровня по техникѣ земледѣлія.

По образцу текущей статистики Департамента Земледѣ-

---

*) Сводъ свѣдѣній за 5 лѣтъ опубликованъ въ 1888 году (Стат. Рос. Имп. IV).

дѣлія устроилась текущая статистика урожаевъ въ нѣсколькихъ земствахъ; основаніемъ почти всегда и здѣсь служатъ свѣдѣнія, присылаемыя добровольными корреспондентами; иногда (какъ это дѣлалось въ Курскомъ, Таврическомъ и Нижегородскомъ земствѣ) сюда прибавляются еще матеріалы, добываемые экспедиціоннымъ путемъ относительно урожая за отчетный годъ.

Основнаго экспедиціоннаго изслѣдованія среднихъ урожаевъ по цѣлой Россіи еще не было. Для многихъ мѣстностей такое изслѣдованіе урожайности произведено было кадастровыми отрядами, дѣйствовавшими съ сороковыхъ годовъ на земляхъ государственныхъ крестьянъ. Въ 1882 году Департаментъ Земледѣлія собралъ отъ своихъ добровольныхъ корреспондентовъ свѣдѣнія о томъ, что считается „среднимъ урожаемъ“ въ различныхъ мѣстностяхъ *).

Основная земская статистика во многихъ губерніяхъ начала собираніе свѣдѣній о крестьянскихъ урожаяхъ съ шаблоннаго вопроса о томъ, каковъ средній урожай въ такомъ то селеніи; урожаи показывались въ формѣ „самъ столько то“, или рѣже въ формѣ сбора съ десятины. Вопросъ задавался обыкновенно въ поселенныхъ бланкахъ. Черниговской земской статистикѣ принадлежитъ введеніе иного способа опредѣленія урожайности. При мѣстныхъ территоріально-оцѣночныхъ изслѣдованіяхъ черниговскіе статистики стремились установить въ каждой дачѣ урожайность каждаго сорта почвъ, причемъ широко примѣнялся перекрестный опросъ, а затѣмъ урожайность каждой дачи опредѣлялась по пропорціи сортовъ почвы, входящихъ въ составъ этой дачи. Въ мѣстностяхъ съ значительнымъ примѣненіемъ навознаго удобренія при территоріальномъ изслѣдованіи обращается особое вниманіе на отдѣльное выясненіе урожайности удобренныхъ и неудобренныхъ земель. Въ послѣднее время по связи съ изслѣдованіемъ почвъ и удобренія особенно выдаются работы урожайной статистики, исполняемыя на средства Нижегородскаго губернскаго земства.

*) Сел. Хоз. и Стат. Свѣд. I. 1884.

Въ 1892 году вышла въ свѣтъ книга Л. I. Грасса *), подробно сводящая оффиціальные матеріалы объ урожаяхъ и кромѣ того основанная на массѣ конкретныхъ записей, полученныхъ составителемъ изъ хозяйствъ различныхъ мѣстностей Россіи. Въ ряду частныхъ изданій по хозяйственной статистикѣ эта книга не имѣетъ ничего себѣ подобнаго **).

Поуѣздныя свѣдѣнія объ урожаяхъ ржи за десять лѣтъ (1881—90), почерпнутыя изъ двухъ источниковъ—показаній Департамента Земледѣлія и Центральнаго Комитета, позволяютъ установить среднюю величину урожая ржи на крестьянскихъ земляхъ приблизительно въ *пять* ($4{,}_{91}$) четвертей съ десятины; самый высокій средній урожай, разнящійся отъ среднерусскаго болѣе, чѣмъ на 30%, получается въ губерніяхъ Лифляндской, Курляндской и Кіевской; затѣмъ слишкомъ на 20% выше среднерусскаго крестьянскій урожай въ губерніяхъ Ярославской и С.-Петербургской. Противоположную крайность представляютъ губерніи a) Астраханская, гдѣ урожай слишкомъ на 40% ниже среднерусскаго, b) Екатеринославская и Херсонская, гдѣ разница превышаетъ 30% и c) Донская, Минская, Таврическая и Виленская съ недочетомъ болѣе, чѣмъ въ 20%. Губерніи, гдѣ крестьянскій урожай ржи выше среднерусскаго, располагаются на картѣ Россіи двумя полосами: одна небольшая составляется губерніями С.-Петербургскою, тремя прибалтійскими и Ковенскою, другая очень обширная имѣетъ форму латинскаго S и тянется отъ Перми, Архангельска и Вологды черезъ Ярославль, Тверь, Смоленскъ и Москву, затѣмъ черезъ Тулу, Рязань, Нижній, Симбирскъ, Пензу, Тамбовъ на Воронежъ, Курскъ, Полтаву, Кіевъ и Каменецъ.

Для частновладѣльческихъ земель средняя величина уро-

*) Страхованіе сельскохозяйственныхъ посѣвовъ отъ неурожая. Казань. 1892.

**) Для урожаевъ ржи разнообразный матеріалъ сведенъ и опубликованъ еще въ нашей книгѣ „Урожаи ржи въ Европ. Россіи“. Москва. 1893. Первая глава этой книги подробно описываетъ пріемы русской урожайной статистики.

жая ржи, опредѣленная за 10 лѣтъ по двумъ источникамъ, не достигаетъ *шести* четвертей (5,77). Выдаются надъ среднею болѣе, чѣмъ на 40%, три прибалтійскія губернія, свыше 30% Ярославская, отъ 20 до 30% С.-Петербургская, Кіевская и Московская. Съ другой стороны, недочетъ владѣльческаго урожая болѣе 40% оказывается въ Астраханской губерніи, а отъ 20 до 30% въ губерніяхъ Донской, Херсонской, Минской, Черниговской, Гродненской и Виленской. Губерніи, гдѣ владѣльческій урожай выше среднерусскаго, лежатъ тоже двумя полосами; восточная состоитъ изъ одной Пермской губерніи, западная полоса идетъ дугообразно отъ Балтійскаго моря къ Черному, доходя на востокѣ до Пензы. Отъ крестьянской урожайной полосы она отличается присутствіемъ губерній Псковской, Новгородской и Бессарабской, отсутствіемъ Архангельской, Вологодской, Нижегородской и Симбирской.

Если принять во вниманіе площади посѣвовъ (по регистраціи 1881 года), средній урожай ржи безразлично для крестьянскихъ и владѣльческихъ земель окажется лишь немногимъ выше 5 четвертей (5,08). Высокимъ урожаемъ, свыше 20% противъ средней, отличаются губерніи прибалтійскія, Кіевская, С.-Петербургская и Ярославская, низкимъ, съ недочетомъ болѣе 20%, Астраханская, Херсонская, Донская, Минская, Екатеринославская и Таврическая. Русскія губерніи, имѣющія урожай ржи выше среднерусскаго, расположены сплошною полосою, которая на картѣ напоминаетъ лежачую цифру 4. Длинное колѣно этой полосы идетъ отъ Балтійскаго моря до Уральскаго хребта, короткое отъ Прута до средняго теченія Волги, а въ центральной Россіи эти колѣна соединены перемычкою, которую составляютъ губерніи Московская, Тульская и Рязанская. Внѣ этой обширной урожайной полосы остаются 3 мѣстности: a) 2 сѣверныя губерніи Олонецкая и Новгородская, b) обширная западная полоса отъ Вильна и Гродна до Калуги и Орла, c) вся южная и юговосточная Россія, дающая большой выступъ и на сѣверовостокъ въ видѣ губерній Вятской, Костромской и Владимірской.

Если вывести отдѣльную среднюю величину для нечерноземныхъ губерній и сравнить ее съ такою же величиною для черноземныхъ, первая величина окажется на 9% выше второй. Это превосходство нечерноземныхъ урожаевъ съ десятины надъ черноземными проявлялось и въ семидесятыхъ, и въ шестидесятыхъ, и въ сороковыхъ годахъ, насколько можно судить по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ о сборѣ хлѣбовъ.

Нащи географическія указанія относятся исключительно къ урожаю, выраженному въ формѣ сбора съ десятины; показанія „самъ“ дадутъ иную географію, причемъ выигрываютъ мѣстности съ рѣдкимъ посѣвомъ и наоборотъ проигрываютъ мѣстности съ посѣвомъ густымъ.

Для хронологической характеристики урожаевъ ржи приводимъ погодныя свѣдѣнія различныхъ источниковъ за десятилѣтіе 1880—89 гг.

Годы.	По Всепод. отчетамъ „самъ“.	По Цен. Стат. Ком.		По Департам. Землед.		По конкретнымъ записямъ въ хозяйствахъ*).
		крест.	влад.	крест.	влад.	
		четвертей съ десятины.				
1880	3,3	—	—	—	—	6,1
1881	4,5	—	—	5,88	7,04	7,1
1882	4,2	—	—	5,82	6,91	6,6
1883	3,8	3,86	4,60	4,65	5,65	6,7
1884	4,4	4,53	5,32	4,80	5,64	7,1
1885	4,2	4,54	5,36	4,82	5,68	7,8
1886	4,3	4,36	5,22	4,60	5,52	8,2
1887	5,1	5,04	5,96	5,29	6,22	9,1
1888	4,8	4,85	5,69	5,04	5,92	8,4
1889	3,4	3,88	4,65	4,04	4,86	6,5

По обоимъ источникамъ, обнимающимъ цѣлое десятилѣтіе, лучшимъ годомъ былъ 1887, худшимъ 1880, вторымъ по достоинству 1888, вторымъ съ конца 1889. Среднія по Россіи величины урожаевъ ржи за десятилѣтія 1870—79 и

*) Записи эти сведены по 7603 отмѣткамъ; онѣ, конечно, выше дѣйствительно среднихъ урожаевъ, такъ какъ относятся преимущественно къ хозяйствамъ съ улучшенною техникою.

1880—89 приблизительно одинаковы; по восточной Россіи урожаи 2-го десятилѣтія были ниже, чѣмъ 1-го, по западной наоборотъ. По вычисленіямъ Д. П. Семенова *) въ 1890 году рожь дала 95,1%, а въ 1891 году только 70,4% отъ средняго за 10 лѣтъ урожая. За пятидесятилѣтіе 1840—89 гг. самымъ урожайнымъ для ржи годомъ по конкретнымъ записямъ былъ 1874, самымъ неурожайнымъ 1840 **). Измѣнчивостью урожаевъ можно называть процентное отношеніе средняго отклоненія урожаевъ къ средней величинѣ урожаевъ за какой-нибудь срокъ; среднее отклоненіе опредѣляется, какъ средняя ариѳметическая изъ погодныхъ отклоненій отъ величины средняго урожая. Средняя величина годовой измѣнчивости урожаевъ по десятилѣтнимъ конкретнымъ записямъ составляетъ около 26% отъ средней величины урожаевъ; въ черноземныхъ губерніяхъ измѣнчивость значительно выше (около 30%), чѣмъ въ нечерноземныхъ (около 20%). При группировкѣ конкретныхъ записей по величинѣ урожаевъ ржи обнаруживается обратная связь между высотою урожаевъ и измѣнчивостью, иными словами урожаи, повышаясь, становятся болѣе устойчивыми. Въ десятилѣтіе 1880—89 урожаи южной Россіи были менѣе устойчивы, чѣмъ въ предшествовавшее десятилѣтіе. Изъ числа факторовъ, вліяющихъ на высоту урожая ржи, отмѣтимъ здѣсь лишь немногіе ***). Низкая средняя годовая температура большею частью невыгодно отражается на русскихъ урожаяхъ ржи; южнорусскіе урожаи ржи большею частью имѣютъ прямую связь съ годовыми количествами осадковъ; въ сѣверозападной Россіи напротивъ урожаи ржи показываютъ измѣненія въ противоположномъ направленіи съ измѣненіями годового количества осадковъ. Навозное удобреніе вызываетъ бо̀льшій относительный приростъ уро-

*) Статья въ сборникѣ „Сел. и Лѣсн. Хоз. Рос.“ 1893.

**) Составленная нами діаграмма урожаевъ по конкретнымъ записямъ за 50 лѣтъ помѣщена въ сборникѣ „Сельское и Лѣсное Хозяйство Россіи“ (1893).

***) Опытъ анализа количественнаго измѣненія урожаевъ въ связи съ измѣненіемъ факторовъ сдѣланъ въ пятой главѣ книги „Урожаи ржи въ Евр. Россіи“.

жая въ сѣверной Россіи, чѣмъ въ южной; средняя производительность 100 пудовъ навоза приблизительно соотвѣтствуетъ прибавкѣ урожая въ $1^1/_2$ пуд. ржанаго зерна. Большей средней густотѣ посѣва въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствуетъ большая величина среднихъ урожаевъ.

Качество ржанаго зерна, по свѣдѣніямъ корреспондентовъ Департамента Земледѣлія, опредѣляется среднимъ вѣсомъ четверти въ *восемь пудовъ тридцать четыре фунта.* Это значительно ниже, чѣмъ считаемый въ торговлѣ нормальнымъ вѣсъ четверти въ 9 пудовъ. Самая тяжеловѣсная рожь, не ниже 9 пудовъ въ среднемъ за 8 лѣтъ (1881—88) была въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской, Волынской, Кіевской, Екатеринославской, Воронежской, Харьковской; самая легковѣсная рожь, менѣе 8 п. 25 ф. оказалась на востокѣ въ губерніяхъ Пермской, Уфимской, Вятской и Казанской.

Средній урожай овса на владѣльческихъ земляхъ по свѣдѣніямъ Департамента Земледѣлія за восьмилѣтіе 1881—88 былъ нѣсколько выше *восьми четвертей* ($8_{,3}$) на дес. Лучшій урожай овса (болѣе 10 четв. въ среднемъ) получался въ губерніяхъ Кіевской, Курляндской, Эстляндской, Лифляндской, С.-Петербургской, Ярославской и Тамбовской. Наименьшую величину (менѣе 7 четв.) урожай овса на владѣльческихъ поляхъ имѣлъ въ губерніяхъ Астраханской, Донской, Таврической, Черниговской, Волынской, Минской и Виленской. На крестьянскихъ поляхъ за то же восьмилѣтіе средній урожай овса былъ выше *семи* четвертей ($7_{,22}$), причемъ лучшимъ урожаемъ отличались (болѣе 9 ч.) губ. Кіевская, С.-Петербургская, Ярославская и Архангельская, худшимъ (менѣе 6 ч.) Астраханская, Донская, Таврическая, Херсонская и Минская. Какъ у владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ въ нечерноземной Россіи получалась бо̀льшая средняя величина урожая, чѣмъ на черноземѣ. Общая средняя величина урожаевъ овса въ восьмидесятыхъ годахъ можетъ быть принята около $7^1/_2$ четвертей на десятинѣ, т. е. по объему приблизительно раза въ полтора болѣе противъ средняго урожая ржи. Географическая картина овсяныхъ урожаевъ въ общихъ чертахъ напоминаетъ картину урожаевъ

ржаныхъ. На картѣ можно усмотрѣть то же очертаніе, напоминающее лежачую цифру 4 и соотвѣтствующее губерніямъ, гдѣ урожай овса выше среднерусскаго. Эта цифра 4 обнаруживается здѣсь и на крестьянскихъ земляхъ; длинное колѣно заходитъ на юго-востокъ до Оренбургской губерніи, а перемычка захватываетъ губерніи Калужскую и Могилевскую; прибалтійскій край соединяется съ Тверскою губерніею при помощи Псковской. На владѣльческихъ земляхъ юго-восточная вѣтвь урожайной полосы ограничивается Уфимскою губерніею; губерніи Пензенская и Харьковская даютъ урожай выше средняго. Хронологія урожаевъ овса по вычисленіямъ Д. П. Семенова выражается слѣдующими погодными отношеніями къ среднему 10-лѣтнему урожаю:

1880	89,5	1884	93,4	1888	99,8
1881	107,4	1885	72,5	1889	91,8
1882	100,1	1886	104,5	1890	95,6
1883	100,1	1887	108,7	1891	75,3

Качество овсянаго зерна опредѣляется среднимъ вѣсомъ *пять пудовъ двадцать пять* фунтовъ въ четверти, т. е. значительно ниже такъ называемаго нормальнаго шестипудоваго вѣса. До 6 пудовъ въ среднемъ выводѣ доходитъ только овесъ Тульской губерніи, которая дѣствительно заслужила репутацію поставщицы сѣменнаго овса, а низшее качество (менѣе 5 п. 15 ф.) принадлежитъ губерніямъ Калужской и Самарской.

Озимая пшеница воздѣлывается въ сколько-нибудь замѣтныхъ размѣрахъ въ 19 черноземныхъ и только въ 10 нечерноземныхъ губерніяхъ; средній урожай озимой пшеницы *) долженъ быть нѣсколько ниже $5^1/_2$ четвертей; для нечерноземной мѣстности онъ близокъ къ 6, для чернозема нѣсколько превышаетъ 5 четвертей. Лучшіе урожаи озимой пшеницы получаются въ прибалтійскомъ краѣ, а затѣмъ въ губерніяхъ Кіевской, Орловской, Рязанской, Тульской и

*) При выводѣ урожаевъ пшеницы, ячменя и гречихи мы пользовались работою Л. І. Грасса.

Нижегородской. Средній вѣсъ четверти зерна озимой пшеницы 9 п. 25 ф. Высшее качество наблюдалось въ губерніяхъ Эстляндской и Волынской (свыше 10 пудовъ). Средній урожай яровой пшеницы, воздѣлывающейся въ 40 губерніяхъ, лишь немного превышаетъ 4 четверти (въ 17 черноземныхъ онъ близокъ къ $4^1/_2$ четвертямъ, въ 23 черноземныхъ не болѣе $3^3/_4$ четв.). Лифляндская, Курляндская, Ярославская губерніи съ одной стороны и южныя степныя съ другой являются и здѣсь крайностями. Для хронологіи сборовъ пшеницы Д. П. Семеновъ даетъ такія относительныя величины:

1880	65,6	1884	106,7	1888	125,4
1881	106,1	1885	71,1	1889	81,4
1882	95,8	1886	65,1	1890	85,1
1883	87,5	1887	113,4	1891	67,1

Среднее качество яровой пшеницы только 9 пудовъ 5 фунтовъ; въ Донской области и въ Воронежской губерніи отмѣчено сравнительно высшее качество (болѣе 9 п. 25 ф.).

Средній урожай ячменя въ Европейской Россіи можно считать нѣсколько выше, чѣмъ средній урожай ржи, а именно не менѣе 5 четвертей 2 мѣръ съ десятины. И здѣсь нечерноземная Россія показываетъ превосходство надъ черноземною (процентовъ на 16). Прибалтійскія губерніи стоятъ по урожаямъ ячменя на первомъ мѣстѣ; низкими урожаями ячменя кромѣ Астраханской отличаются Самарская и Воронежская. Среднее качество ячменнаго зерна 7 пудовъ 17 фунтовъ; Эстляндская и Херсонская губерніи даютъ ячмень наиболѣе тяжеловѣсный (выше 8 пудовъ).

Гречиха доставляетъ сравнительно лучшіе сборы вообще говоря не тамъ, гдѣ она играетъ видную роль на культурной площади: изъ губерній гречишнаго раіона только Владимірская отличается довольно высокимъ среднимъ урожаемъ гречихи; изъ числа другихъ губерній къ ней примыкаютъ Московская, Ярославская и Костромская, а затѣмъ Лифляндская, Кіевская, Бессарабская и Самарская. Урожаи гречихи съ теченіемъ времени понизились какъ на черно-

землѣ, такъ и въ нечерноземной полосѣ. Изъ всѣхъ хлѣбовъ гречиха даетъ сравнительно наименьшій средній сборъ зерна съ единицы площади; нѣсколько выше ея стоитъ яровая пшеница, потомъ просо, рожь, озимая пшеница, ячмень, полба, кукуруза; высшія цифры объемныхъ урожаевъ принадлежатъ овсу.

Средній сборъ льнянаго сѣмени опредѣляется въ 20 пудовъ съ десятины, причемъ здѣсь черноземная полоса даетъ сборъ (24 п.) бо́льшій, чѣмъ нечерноземная (18 п.). Средній сборъ льнянаго волокна около 17 пудовъ съ десятины. Средній урожай картофеля не достигаетъ 40 четвертей ($34,_2$ по пятилѣтнимъ свѣдѣніямъ Центральнаго Комитета). Лучшій средній сборъ картофеля (выше 40 четв.) въ губерніяхъ прибалтійскихъ, С.-Петербургской, Ярославской, Пензенской, Кіевской и 4 лежащихъ сплошною полосою: Могилевской, Орловской, Тульской, Рязанской. Средній урожай свекловицы за пятилѣтіе 1886—90 гг. далъ $88,_5$ берковцевъ съ десятины. Табакъ бакунъ даетъ въ среднемъ около 100 пудовъ, желтый около 60, черный сигарный около 80 пуд. съ десятины *).

6. Лошади.

Изъ различныхъ видовъ скота въ Россіи только лошади подвергались одновременнымъ мѣстнымъ переписямъ на большихъ площадяхъ. Вскорѣ послѣ введенія общей военно-конской повинности были исполнены пробныя конскія переписи (1875 г.) по губерніямъ Ковенской, Могилевской и Рязанской **). Въ 1876 году передъ войною была исполнена конская перепись въ 33 губерніяхъ западной Россіи, но результаты ея не были опубликованы. Въ 1882 году произведена была обширная конская перепись, остающаяся до сихъ поръ единственнымъ въ русской хозяйственной статистикѣ примѣромъ массоваго мѣстнаго изслѣдованія, исполненнаго на государственный счетъ и распространившагося на всю

*) Статья В. Г. Котельникова въ сборникѣ „Сел. и Лѣсн. Хоз. Европ. Россіи“.

**) Результаты напечатаны Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

Европейскую Россію *). Въ эту перепись не вошли только Донская область, Архангельская губернія, части Бессарабской, Вологодской и Пермской, а также лошади Оренбургскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ, калмыковъ и киргизовъ. По остальнымъ уѣздамъ Европейской Россіи одновременно съ августа по октябрь былъ произведенъ мѣстный перечетъ лошадей на средства военнаго министерства при помощи офицеровъ. Кромѣ того въ 1882 году (нѣсколько ранѣе) были собраны бланковымъ путемъ массовыя свѣдѣнія о лошадяхъ въ 34 земскихъ губерніяхъ по почину Главнаго Управленія Коннозаводства. Для печатнаго изданія **), редактированнаго при участіи Центральнаго Статистическаго Комитета, матеріалы обѣихъ этихъ переписей были слиты. Офицеры осматривали лошадей на сборныхъ пунктахъ, отмѣчали возрастъ, а для взрослыхъ лошадей (старше 4 лѣтъ) полъ и ростъ и кромѣ того собирали разныя описательныя свѣдѣнія о мѣстномъ коневодствѣ (способы выращиванія, участіе лошадей въ обработкѣ земли, улучшеніе породъ, сбытъ лошадей). Печатное изданіе снабжено общимъ текстомъ, описаніями отдѣльныхъ губерній и содержитъ подробныя табличныя свѣдѣнія, гдѣ по уѣздамъ сгруппированы отдѣльно лошади крестьянъ, частныхъ владѣльцевъ и городскія. Для каждой категоріи показаны: общее число головъ, число сосуновъ (до 1 года), прочихъ малолѣтокъ (до 4 лѣтъ), для лошадей рабочаго возраста число кобылъ, жеребцовъ и мериновъ, число лошадей отъ 1 арш. 14 в. до 2 аршинъ и свыше 2 аршинъ ростомъ. Въ крестьянскихъ обществахъ отмѣчено число безлошадныхъ дворовъ. Кромѣ того сообщены свѣдѣнія о Государственномъ Коннозаводствѣ и о частныхъ конскихъ заводахъ.

Осенью 1888 года была вновь произведена военнымъ министерствомъ конская перепись, охватившая только 31 губернію Европейской Россіи (западную и центральную Россію) ***). Осмотръ исполненъ также офицерами съ 15 августа

*) Кромѣ того тогда же подверглись переписи 10 привислянскихъ губерній.

**) Конская перепись 1882. Спб. 1884. Изд. Главн. Упр. Коннозав.

***) Предѣльными губерніями были на сѣверѣ С.-Петербургская и Новго-

ко 15 октября. Къ сожалѣнію, измѣненъ предѣлъ рабочаго возраста (перенесенъ на 5 лѣтъ), что мѣшаетъ сравненію возрастнаго состава. Табличная публикація по переписи 1888 года, изданная Центральнымъ Стат. Комитетомъ, содержитъ свѣдѣнія объ общемъ числѣ лошадныхъ хозяйствъ, объ общемъ числѣ лошадей, о числѣ сосуновъ, прочихъ малолѣтокъ (до 5 лѣтъ), о распредѣленіи рабочихъ лошадей по полу и росту (прежнія рубрики). Поуѣздные итоги приведены отдѣльно для крестьянскихъ, владѣльческихъ и городскихъ лошадей. У крестьянъ показаны безлошадные дворы. Затѣмъ сдѣлано еще распредѣленіе коневладѣльцевъ по числу лошадей и по сословіямъ владѣльцевъ, а также распредѣленіе общаго числа лошадей и числа рабочихъ лошадей по коневладѣльцамъ съ указаніемъ возраста и пола лошадей.

Въ іюлѣ 1891 и въ іюнѣ 1893 года исполнены были военнымъ вѣдомствомъ новыя конскія переписи въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Помимо свѣдѣній, доставленныхъ оффиціальными переписями, у насъ издавна собираются и по временамъ публикуются полицейскія свѣдѣнія о численности лошадей, сосредоточивающіяся въ губернскихъ комитетахъ и входящія въ составъ Всеподданнѣйшихъ отчетовъ *). Для прежняго времени заслуживаютъ вниманія поуѣздныя свѣдѣнія о числѣ лошадей у государственныхъ крестьянъ въ 1858 г. **) и результаты Румянцевской описи Малороссіи 1767 г.

При земскихъ подворныхъ переписяхъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ на подворныя карточки (или въ списки) заносятся лошади всякаго возраста, начиная отъ дня рожденія; сравнительно въ немногихъ случаяхъ не заносились въ перепись жеребята-сосуны (напр. въ Черниговской губерніи). Отдѣльно показываются лошади рабочаго возра-

---

родская, на востокѣ Ярославская, Владимірская, Нижегородская, Тамбовская и Воронежская, на югѣ Харьковская, Полтавская, Кіевская, Подольская.

*) Центральный Комитетъ публиковалъ эти свѣдѣнія за 1857, 1864 и 1870 гг. За 1882, 1883 и 1888 гг. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти спутаны съ результатами конскихъ переписей.

**) Статистическій обзоръ государствен. имуществъ за 1858 г. Спб. 1861.

ста, причемъ обыкновенно предѣлы рабочаго возраста принимаются согласно мѣстнымъ указаніямъ. Свѣдѣнія о лошадяхъ обыкновенно пріурочиваются къ лѣтнему времени (иногда особо показывается число лошадей зимою). Въ таблицахъ даются свѣдѣнія о числѣ безлошадныхъ, а также часто о распредѣленіи дворовъ по числу лошадей (съ одною лошадью, съ 2-мя, съ 3-мя и болѣе). При изслѣдованіи владѣльческаго хозяйства всѣ экономическія лошади подвергаются, конечно, категорическому перечету, причемъ обыкновенно заводскія лошади отдѣляются отъ упряжныхъ и рабочихъ.

Отчеты Дворянскаго Банка за 3 года (1886—88) даютъ свѣдѣнія о числѣ лошадей въ заложенныхъ имѣніяхъ.

По конской переписи 1882 года въ 48 губерніяхъ Европейской Россіи насчитано было $18^1/_2$ милліоновъ лошадей, и на 100 человѣкъ всего населенія приходилось около *двадцати шести* лошадей. Абсолютное число лошадей свыше 1 милліона было въ губерніяхъ Самарской и Пермской. На 100 человѣкъ сельскаго населенія приходилось $28{,}_3$ сельскихъ лошадей. Городскія лошади составляли $2{,}_3\%$ общаго числа русскихъ лошадей. Число крестьянскихъ лошадей ($86{,}_7\%$) почти въ восемь разъ превышало число владѣльческихъ лошадей (11% общаго итога). Наибольшее количество сельскихъ лошадей по отношенію къ сельскому населенію (болѣе 40 лошадей на 100 человѣкъ) встрѣтилось въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской, Самарской, Таврической и Могилевской. Наименѣе снабжено было лошадьми (менѣе 20 головъ) сельское населеніе губерній Харьковской, Полтавской, Кіевской, Гродненской, Московской, Владимірской и Ярославской. Въ общемъ отношеніе числа лошадей къ населенію въ восточной Россіи нѣсколько больше, чѣмъ въ западной. На крестьянской надѣльной землѣ отношеніе числа лошадей къ площади удобной надѣльной земли выражается цифрою 14 на 100 дес. земли. Максимальное снабженіе лошадьми площади крестьянскихъ надѣловъ (свыше 20 лош.

на 100 дес.) оказалось въ среднерусскихъ губерніяхъ: Черниговской, Тульской, Курской, Могилевской, Волынской, Орловской и Подольской. Наименѣе плотно конское населеніе на надѣльной землѣ (менѣе 10 головъ на 100 дес.) въ губерніяхъ Гродненской, Екатеринославской, Костромской, Ярославской, С.-Петербургской, Лифляндской, Новгородской, Вологодской и Астраханской. Въ общемъ выводѣ средняя Россія отличалась бо́льшимъ числомъ крестьянскихъ лошадей на удобную надѣльную десятину, чѣмъ Россія сѣверная и южная. Среднимъ числомъ одинъ лошадный крестьянскій дворъ имѣлъ въ 1882 году $2,_{35}$ лошадей. Число лошадей на одинъ крестьянскій дворъ оказалось всего больше на юго-востокѣ (свыше 4), всего меньше въ промышленныхъ губерніяхъ (нѣсколько болѣе $1,_{5}$). Но далеко не всѣ крестьянскіе дворы имѣютъ лошадей. Почти *двадцать семь процентовъ* $(26,_{8})$ общаго числа крестьянскихъ дворовъ въ 45 губерніяхъ *) оказались въ 1882 году безлошадными. Мѣстами эта безлошадность объясняется присутствіемъ другаго вида рабочаго скота—воловъ: такъ, въ суммѣ для трехъ югозападныхъ губерній и еще Полтавской и Харьковской безлошадные составляли съ небольшимъ половину общаго числа крестьянскихъ дворовъ $(50,_{8}\%)$. Но въ другихъ мѣстахъ высокій процентъ безлошадныхъ дворовъ требуетъ иного объясненія. Можно усмотрѣть общую обратную зависимость между размѣромъ надѣла и процентомъ безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ. Изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ волы не встрѣчаются, особенно высокій процентъ безлошадныхъ былъ отмѣченъ въ дугообразной полосѣ, захватывающей части губерній Ярославской, Владимірской, Нижегородской, Рязанской и Московской.

Снабженіе частновладѣльческой площади частновладѣльческими лошадьми показываетъ черты сходныя съ географическимъ распредѣленіемъ различныхъ составныхъ частей сельскохозяйственнаго капитала: западъ замѣтно богаче

*) По тремъ прибалтійскимъ губерніямъ свѣдѣнія о числѣ дворовъ не были собраны.

частновладѣльческими лошадьми по отношенію къ площади, чѣмъ востокъ. Въ среднемъ выводѣ для Европейской Россіи на 100 десятинъ владѣльческой земли приходится $2,_{8}$ лошади, но въ губерніяхъ югозападныхъ, Ковенской и Тульской отношеніе это поднимается выше 5; съ другой стороны, въ Пермской, Вятской, Костромской, Новгородской и Олонецкой губерніяхъ отношеніе падаетъ ниже $0,_{5}$ на 100 дес. Близкое среднее отношеніе можно получить изъ отчетовъ Дворянскаго Банка за 2 года (1887—1888), $2,_{4}$ на 100 десятинъ (на одно заложенное дворянское имѣніе приходится 25 лошадей рабочаго возраста).

Въ общемъ числѣ сельскихъ лошадей за 1882 годъ по 48 губерніямъ жеребята-сосуны составляютъ $8,_{9}$%; наибольшій процентъ жеребятъ-сосуновъ отмѣченъ въ юговосточныхъ степныхъ губерніяхъ, гдѣ сильно развито табунное коневодство, наименьшій процентъ въ губерніяхъ Московской, Владимірской и Тверской. Процентъ жеребятъ-сосуновъ среди крестьянскихъ лошадей ($9,_{0}$) былъ почти такой же, какъ и среди владѣльческихъ ($8,_{6}$%). Процентъ остальныхъ малолѣтокъ отъ 1 до 4 лѣтъ составлялъ въ среднемъ для 48 губерній $15,_{7}$% (для владѣльческихъ стадъ нѣсколько выше, чѣмъ для крестьянскихъ). Остальныя *три четверти* ($75,_{4}$%) общаго числа сельскихъ лошадей въ 48 губерніяхъ были старше четырехъ лѣтъ и причислялись къ рабочему возрасту. Черноземная Россія значительно богаче процентомъ молодняка въ составѣ сельскихъ конскихъ стадъ, чѣмъ Россія нечерноземная. Изъ нечерноземныхъ губерній высокій процентъ молодняка даютъ Ковенская и Эстляндская, особенно мало молодняка въ 3 сѣверныхъ губерніяхъ (С.-Петербургской, Псковской, Новгородской) и 3 промышленныхъ (Московской, Тверской и Владимірской). На черноземѣ наименьшій процентъ молодняка встрѣчается въ Казанской губерніи, наибольшій (свыше 30%) въ губерніяхъ Воронежской, Курской и Тульской, гдѣ развито коннозаводство.

Въ половомъ составѣ сельскихъ лошадей рабочаго возраста преобладающею категоріею являются мерины; въ 1882 году они составляли *половину* ($50,_{8}$%) общаго числа, затѣмъ

въ нѣсколько меньшемъ числѣ слѣдуютъ кобылы—45,$_3$% и сравнительно въ очень маломъ числѣ жеребцы 4,$_4$%. Составъ владѣльческихъ конскихъ стадъ отличается отъ состава крестьянскихъ относительно меньшимъ числомъ кобылъ (37,$_6$% для владѣльческихъ лошадей, 46,$_4$% для крестьянскихъ) и сравнительно высокими процентами жеребцовъ и мериновъ (жеребцовъ во владѣльческихъ табунахъ 6,$_2$%, въ крестьянскихъ 4,$_1$%, мериновъ въ первыхъ 56,$_2$%, во вторыхъ 49,$_6$%). На 1 жеребца среди крестьянскихъ рабочихъ лошадей приходилось въ 1882 году среднимъ числомъ по 11,$_4$ кобылъ, во владѣльческихъ 6,$_1$. Какъ для крестьянскихъ, такъ и для владѣльческихъ лошадей относительное изобиліе жеребцовъ отмѣчено въ юговосточной Россіи и нѣкоторыхъ среднерусскихъ губерніяхъ; у крестьянъ ими богаты также Новороссія, губерніи Витебская и Курляндская, у владѣльцевъ нѣкоторыя нечерноземныя губерніи среднихъ долготъ. Въ западной Россіи для владѣльческихъ лошадей наблюдается относительно малое число жеребцовъ (на 1 жеребца болѣе 6 кобылъ).

Высокорослыми лошадьми, выше 2 аршинъ, оказались въ 1882 году наиболѣе богаты губерніи Таврическая, Нижегородская, Ярославская и С.-Петербургская; здѣсь эти лошади составляли болѣе 30% въ общемъ числѣ сельскихъ лошадей. Наименьшее число такихъ высокорослыхъ лошадей (менѣе 5%) отмѣчено въ губерніяхъ Волынской, Черниговской, Могилевской, Витебской, а изъ восточныхъ въ Уфимской. Эти высокорослыя лошади составляли приблизительно $^1/_8$ общаго числа (12,$_7$%) сельскихъ лошадей рабочаго возраста въ 48 губерніяхъ: владѣльческіе табуны (25,$_7$%) гораздо богаче ими, чѣмъ крестьянскіе (11,$_1$%). Умѣренно рослыя лошади составляютъ болѣе $^1/_4$ (28,$_5$%) всѣхъ сельскихъ рабочихъ лошадей въ 48 губерніяхъ; процентъ ихъ совершенно тождественъ въ средѣ крестьянскихъ и владѣльческихъ табуновъ. Малорослыя лошади (ниже 1 арш. 14 вер.) составляли въ 1882 г. 58,$_8$% общаго числа русскихъ лошадей. Къ этой группѣ принадлежало 60,$_4$% крестьянскихъ и только 45,$_9$% владѣльческихъ лошадей. Западная

Россія замѣтно богаче малорослыми крестьянскими лошадьми, чѣмъ восточная. Изъ восточныхъ губерній высокимъ процентомъ такихъ лошадей отличались губерніи Вологодская, Уфимская и Воронежская.

Перепись 1888 г., охватившая только 31 губернію Европейской Россіи изъ числа западныхъ и центральныхъ, уступаетъ переписи 1882 г. по значенію своему для вывода средне-русскихъ отношеній, но представляетъ не малый географическій, а особенно хронологическій интересъ. Наивысшія отношенія числа лошадей къ населенію (болѣе 30 на 100) найдены въ губерніяхъ Смоленской, Могилевской и Волынской, наименьшія (менѣе 15) въ Кіевской, Харьковской, Полтавской, Гродненской и столичныхъ. Въ большинствѣ губерній центральной Россіи число крестьянскихъ лошадей и въ 1888 году слишкомъ въ 10 разъ превышало число лошадей владѣльческихъ; наибольшее число владѣльческихъ лошадей по сравненію съ крестьянскими, отъ 40 до 50 на 100 давали губерніи Лифляндская, Курляндская, Ковенская и Кіевская. Высшій процентъ безлошадныхъ дворовъ *) дала Кіевская губернія (61%), а изъ числа безволовыхъ губерній Нижегородская (33,8%). Наименьшіе проценты оказались въ Лифляндіи (7,1%) и Курляндіи (4,4%). Обиліемъ однолошадныхъ дворовъ отличались въ 1888 году губерніи Ярославская (69,9); Владимірская и С.-Петербургская. Максимальное количество лошадей на лошадный дворъ приходилось въ Волынской губерніи (3,4), минимальное въ Ярославской (1,4) **). На одного частнаго владѣльца приходилось менѣе 10 лошадей только въ губерніяхъ Тульской и Орловской. Изъ числа владѣльческихъ лошадей нѣсколько менѣе половины составляли дворянскія, затѣмъ мѣщанскія, затѣмъ лошади крестьянъ личныхъ землевладѣльцевъ, потомъ купеческія и лошади духовенства. По качеству наиболѣе удовлетворяли военнымъ цѣлямъ лошади Эстляндской и Нижегородской губерніи (гдѣ на 100 лошадей найдено болѣе 40

*) Средній процентъ безлошадныхъ для 31 губерніи 21%.

**) Среднее число лошадей на 1 коневладѣльца въ 31 губерніи 2,36.

лучшихъ и вполнѣ способныхъ къ тяжелой работѣ), наименѣе доброкачественными (менѣе 10 на 100) оказались лошади въ губерніяхъ Черниговской, Могилевской и Волынской. Высокорослыхъ лошадей (выше 2 аршинъ) оказалось всего больше (болѣе 30%) въ губерніяхъ Ярославской, Нижегородской и столичныхъ, а всего меньше (менѣе 3%) въ Черниговской и Могилевской. Сосунами, какъ и прежде, черноземныя губерніи оказались богаче, чѣмъ нечерноземныя. Кобылы составляли высшій процентъ среди рабочихъ лошадей по губерніямъ Воронежской, Тамбовской и Полтавской (болѣе 60%), а наименьшій во Владимірской, Курляндской и столичныхъ (менѣе 30%). Жеребцы превышали 10% только въ столичныхъ губерніяхъ. Максимумъ мериновъ давала Курляндія, а минимумъ Воронежская губернія. Если сопоставить по каждой губерніи численность лошадей съ численностью трехъ другихъ важнѣйшихъ видовъ скота (рогатаго скота, овецъ и свиней), окажется*), что въ суммѣ четырехъ видовъ скота лошади составляютъ сравнительно наибольшій процентъ (болѣе 30%) въ губерніяхъ столичныхъ и Пермской, восточная и средняя Россія вообще отличаются высокимъ процентомъ лошадей, болѣе 20%; къ западу отъ Днѣпра такой процентъ встрѣчается только для Волынской губерніи. Наименьшій процентъ въ суммѣ четырехъ видовъ—менѣе 10% даютъ 5 новороссійскихъ губерній, Полтавская и Астраханская.

Численность лошадей съ 1882 по 1888 годъ увеличилась въ 31 губерніи (безъ привислянскихъ) на *пять* процентовъ (5,01%). Убыль лошадей произошла только въ 5 губерніяхъ: Нижегородской, Тульской, Курской, Харьковской и Эстляндской. Наибольшая общая прибыль замѣчена въ губерніи Волынской. Убыль крестьянскихъ лошадей кромѣ 5 названныхъ губерній (съ общею убылью) оказалась еще въ Орловской и Лифляндской. Значительная прибыль крестьянскихъ лошадей приходится на губерніи: Волынскую, Смоленскую, Тверскую, Новгородскую и С.-Петербургскую. Сравненіе

*) Сборникъ „Сел. и Лѣсн. Хоз. Россіи" 1893. Гл. X. Карта 3.

распредѣленія крестьянскихъ лошадей можно произвести для 28 губерній (безъ 3 прибалтійскихъ). Въ 9 губерніяхъ число лошадей на лошадный дворъ увеличилось, въ 9 не измѣнилось, въ 10 уменьшилось. Процентъ безлошадныхъ въ общемъ итогѣ немного уменьшился. Но увеличеніе процента безлошадныхъ крестьянъ наблюдается въ 10 губерніяхъ: въ трехъ западныхъ—Ковенской, Гродненской и Кіевской, и въ семи среднерусскихъ, составляющихъ большею частью восточный предѣлъ переписи 1888 года—въ Ярославской, Владимірской, Нижегородской, Тамбовской, Тульской, Харьковской и Курской. Число владѣльческихъ лошадей уменьшилось только въ двухъ губерніяхъ—Полтавской и Харьковской.

Полицейскія свѣдѣнія за время предшествовавшее конскимъ переписямъ обнаруживали уменьшеніе численности лошадей по отношенію къ населенію; въ 1857 году лошадей насчитывалось $26,_5$, въ 1870 г.—$23,_8$, въ 1883 г.—$22,_8$. По нѣкоторымъ мѣстностямъ можно сравнить численность лошадей у государственныхъ крестьянъ въ 1858 году и въ послѣднее время. Въ 6 губерніяхъ, подвергшихся сплошной земской переписи, число лошадей у государственныхъ крестьянъ послѣ 1858 года увеличилось на $20,_4$%. По отношенію къ населенію число лошадей значительно уменьшилось: въ 1858.г. было $43,_2$, въ восьмидесятыхъ годахъ $34,_1$ лошади на 100 человѣкъ населенія государственныхъ крестьянъ *).

При сравненіи съ данными Румянцевской описи оказывается, что въ Суражскомъ уѣздѣ за 115 лѣтъ конское населеніе увеличилось въ одинаковой пропорціи съ человѣческимъ (245 и 250%), а въ уѣздахъ Кролевецкомъ (118 и 97) и Городницкомъ (280 и 150%) приростъ конскаго населенія оказался значительнѣе, чѣмъ приростъ народонаселенія.

---

*) По Тамбовской губерніи С. А. Северинъ (въ ненапечатанной работѣ) обнаружилъ совершенную неизмѣнность числа лошадей по отношенію къ количеству удобной земли безъ лѣса у государственныхъ крестьянъ.

7. Рогатый скотъ.

О численности рогатаго скота по всей Россіи собираются только полицейскія свѣдѣнія для Всеподданнѣйшихъ отчетовъ; они отъ времени до времени публикуются Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ; послѣдняя публикація объ общей численности по губерніямъ относится къ 1888 году *), а раздѣльная для сельскаго и городскаго скота къ 1883 году **); поуѣздныхъ публикацій не было послѣ 1870 г. ***). Въ 1882 году были собраны свѣдѣнія о количествѣ рогатаго скота у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ для коммиссіи пониженія выкупныхъ платежей ****). Земскія переписи въ значительномъ большинствѣ случаевъ отмѣчаютъ полное количество головъ рогатаго скота, но иногда, какъ напримѣръ въ Черниговской губерніи, телята до одного года не переписывались. Почти во всѣхъ переписяхъ употребляется подраздѣленіе рогатаго скота на взрослый и молодой. Изъ взрослаго обыкновенно выдѣляются коровы и рабочіе волы (гдѣ они существуютъ), молодой скотъ часто подраздѣляется на телятъ до 1 года и прочій молодой, который иногда именуется „гулевымъ" и содержитъ кромѣ молодняка еще быковъ и яловыхъ коровъ. Отдѣльная регистрація крестьянскихъ быковъ, къ сожалѣнію, встрѣчается очень рѣдко. Въ таблицы по крестьянскому хозяйству вводится иногда группировка дворовъ по числу головъ рогатаго скота: коровъ (съ отмѣткою безкоровныхъ) или воловъ (съ отмѣткою безволовыхъ дворовъ). Въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ скотъ переписывается съ большею детальностью: всегда дается подраздѣленіе по полу и возрасту, а кромѣ того иногда, какъ въ С.-Петербургской губерніи, сообщается распредѣленіе по породамъ.

Отчеты Дворянскаго Банка за 3 года (1886 — 88) отмѣчаютъ численность рогатаго скота въ дворянскихъ имѣ-

---

*) Статистика Россійской Имперіи. X. 1890.

**) Статист. Временникъ. Серія III, вып. 8. 1886.

***) Статист. Временникъ. Серія II, вып. 10. 1875.

****) Стат. Врем. Сер. III, вып. 5. 1885.

ніяхъ. Для прежняго времени источники свѣдѣній о рогатомъ скотѣ тѣ же, что и о лошадяхъ.

Попытка собрать свѣдѣнія о смертности рогатаго скота отъ скотовладѣльцевъ была сдѣлана Медицинскимъ Департаментомъ въ 1882 году. Заболѣванія и падежи отъ заразныхъ болѣзней отмѣчаются ветеринарами и въ погубернскихъ сводахъ публикуются Центральнымъ Комитетомъ. Подворныя свѣдѣнія о падежахъ рогатаго скота собирались и въ основной земской статистикѣ, напр. въ губерніяхъ Воронежской и Самарской. Московское ветеринарное бюро, кромѣ свѣдѣній о смертности скота, получаемыхъ отъ землевладѣльцевъ и церковныхъ причтовъ, публикуетъ еще подробные матеріалы о смертности крестьянскаго и владѣльческаго скота, застрахованнаго по добровольному страхованію; страхованіе въ Московскомъ земствѣ введено съ 1884 года.

Техника содержанія рогатаго скота въ Россіи подверглась съ 1883 года изслѣдованію при помощи особой экспедиціи, организованной Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ (подъ руководствомъ А. Ѳ. Миддендорфа, а потомъ Н. П. Чирвинскаго). Работы экспедиціи заключались въ осмотрѣ стадъ на мѣстахъ, въ измѣреніи типичныхъ животныхъ, фотографированіи нѣкоторыхъ экземпляровъ, въ опредѣленіи убойнаго вѣса, въ собираніи череповъ и наконецъ въ собираніи свѣдѣній о кормленіи скота, о пользованіи имъ, о преобладающихъ болѣзняхъ и о торговлѣ скотомъ и продуктами скотоводства. Результаты работъ напечатаны пока по 20 губерніямъ сѣверной, восточной и южной Россіи *).

Для содѣйствія экспедиціи Департаментъ Земледѣлія при посредствѣ губернаторовъ разослалъ программу вопросовъ, относящихся къ скотоводству, въ разныя хозяйства **). Комитетъ скотоводства при Московскомъ Обществѣ Сельскаго хозяйства устраивалъ въ послѣднее время экспедиціи для

*) Изслѣд. современ. сост. скотоводства въ Россіи. Рогат. скотъ I. 1884. II. 1885. Съ альбомами.

**) Часть отвѣтовъ разработана Н. П Червинскимъ (Сельск. Хозяйст. и Лѣсов. 1887. № 11).

изслѣдованія молочнаго скотоводства въ различныхъ мѣстностяхъ подъ руководствомъ Н. В. Верещагина; результаты опубликованы въ двухъ выпускахъ (1888 и 1891 г.).

За 1888 годъ полицейскія свѣдѣнія насчитывали у насъ въ 50 губерніяхъ безъ малаго 25 милліоновъ головъ рогатаго скота. Только въ 4 губерніяхъ количество рогатаго скота превышало 1 милліонъ: въ Донской, Полтавской, Самарской и Херсонской. Абсолютная численность рогатаго скота распредѣляется приблизительно пополамъ между 25 черноземными и 25 нечерноземными губерніями, между тѣмъ какъ три другіе вида главныхъ домашнихъ животныхъ даютъ преимущество черноземной группѣ губерній. На 100 человѣкъ населенія Европейской Россіи оффиціальныя свѣдѣнія 1888 года насчитывали для 50 губерній около *тридцати* (29,$_7$) головъ рогатаго скота. Особенно богато снабжены рогатымъ скотомъ Донская область (108,$_7$) и губерніи Астраханская (88,$_4$), Бессарабская (52,$_0$) и Эстляндская (50,$_8$); наименьшія цифры по отношенію къ населенію даютъ С.-Петербургская (9,$_9$), Московская (11,$_2$), Орловская (12,$_9$) и Тульская (14,$_4$). Всѣ губерніи, наиболѣе богатыя рогатымъ скотомъ, имѣющія свыше 40 головъ (въ томъ числѣ Вологодская), суть, за исключеніемъ Полтавской губерніи, периферическія, прилежащія къ окраинамъ Европейской Россіи. Всѣ губерніи, наиболѣе бѣдныя рогатымъ скотомъ, имѣющія менѣе 20 головъ на 100 человѣкъ, за исключеніемъ весьма густо населенной Подольской и С.-Петербургской, расположены въ центральной Россіи сплошнымъ кускомъ, вмѣщающимъ въ себѣ 9 губерній *). Тотъ же географическій законъ — сравнительное изобиліе рогатаго скота (по отношенію къ людямъ) на окраинахъ Россіи и сравнительный недостатокъ въ центрѣ Россіи съ большею еще рельефностью сказывается на относительномъ числѣ головъ сельскаго рогатаго скота за 1883 годъ, по сравненію съ сельскимъ населеніемъ того

*) Нижегородскую, Симбирскую, Пензенскую, Тамбовскую, Курскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую и Московскую.

же 1883 года. Та же географическая картина въ общихъ чертахъ наблюдается и на старой картограммѣ, вошедшей въ сельскохозяйственный атласъ 1857 года.

Въ 1883 году сельскій скотъ составлялъ $98,_{1}$% общей суммы головъ и только $1,_{9}$% приходилось на долю городскаго рогатаго скота. На 100 человѣкъ сельскаго населенія приходилось около 33 головъ рогатаго скота.

Наименьшая плотность рогатаго скота на единицу площади встрѣчается тамъ же, гдѣ и наименьшая плотность населенія, а именно въ крайнихъ сѣверныхъ и крайнихъ восточныхъ губерніяхъ; густое снабженіе общей площади рогатымъ скотомъ наблюдается преимущественно въ различныхъ западныхъ густо населенныхъ губерніяхъ, изъ восточныхъ же только въ Донской области. Процентъ, занимаемый рогатымъ скотомъ въ суммѣ четырехъ видовъ скота, имѣетъ наибольшія величины (свыше 40%) въ губерніяхъ сѣверной Россіи: Олонецкой, Вологодской, Новгородской, Тверской и Ярославской. Наименьшія величины этого процента (менѣе 15) приходятся на губерніи Таврическую и 4 среднерусскія: Тульскую, Орловскую, Тамбовскую и Пензенскую.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1882 году, у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ 39 губерніяхъ оказалось среднимъ числомъ по $1,_{6}$ головы рогатаго скота на дворъ. На 100 человѣкъ мужскаго крестьянскаго населенія оказалось 54 головы (стало быть, на 100 человѣкъ всего крестьянскаго населенія должно быть около 27). Географическое распредѣленіе естественнаго снабженія скотомъ по этимъ свѣдѣніямъ въ общихъ чертахъ такое же, какъ по свѣдѣніямъ полицейскимъ: периферія богаче средней Россіи. Наименьшее количество скота на дворъ приходится въ 8 среднерусскихъ губерніяхъ *).

Для 3024 имѣній, заложенныхъ въ Дворянскомъ Банкѣ за

---

*) Это почти тотъ же малоскотный островъ, который замѣтенъ на картѣ 1888 года; недостаетъ губерній Симбирской и Курской, за то присутствуетъ Черниговская.

1886—88 гг., на одно имѣніе среднимъ числомъ приходилось по 52 головы рогатаго скота. Изъ общей суммы $27{,}_6$% составляли волы. По свѣдѣніямъ за 2 года дойныя коровы составляли $35{,}_7$% общаго числа головъ.

По 6 губерніямъ, гдѣ крестьянскій рогатый скотъ подвергся полной земской подворной переписи съ напечатанными результатами, на 100 человѣкъ крестьянскаго населенія насчитано $35{,}_8$ головъ рогатаго скота *). На одинъ крестьянскій дворъ приходится приблизительно $1{,}_8$ головы, на 100 десятинъ надѣльной земли около 17 головъ рогатаго скота всякаго возраста. Въ 6 уѣздахъ Рязанской губерніи **) безкоровные крестьяне составляютъ 34% общаго числа дворовъ. По цѣлой Московской губерніи перепись, исполненная волостными правленіями въ 1883 году, обнаружила 21% безкоровныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Въ Московскомъ уѣздѣ по мѣстной переписи 1881 года сѣверныя волости дали наименьшій процентъ безкоровныхъ крестьянъ, въ среднихъ волостяхъ процентъ этотъ больше, а въ южныхъ и особенно въ югозападныхъ волостяхъ величина этого процента оказалась наибольшая. Въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ Воронежской губерніи—Задонскомъ и Землянскомъ, отношеніе числа коровъ къ населенію не возрастаетъ вмѣстѣ съ возрастаніемъ размѣровъ надѣла, оставаясь приблизительно постояннымъ для группъ различнаго земельнаго надѣла; можно отсюда предположить, что коровы на сѣверѣ Воронежской губерніи держатся для удовлетворенія собственныхъ потребностей населенія въ молокѣ. Въ Таврической губерніи дѣло обстоитъ иначе. Для цѣлой Таврической губерніи можно прослѣдить связь между возрастаніемъ размѣровъ посѣва и возрастающимъ отношеніемъ числа коровъ къ населенію:

---

*) Надо замѣтить, что изъ числа этихъ губерній три (Курская, Рязанская и Тамбовская) принадлежатъ къ малоскотному району. Въ ненапечатанной работѣ И. Н. Алексѣева для всѣхъ уѣздовъ, подвергшихся земскимъ переписямъ по 1890 годъ, отношеніе численности рогатаго скота къ крестьянскому населенію опредѣлено въ среднемъ 41 на 100.

**) Въ Егорьевскомъ, Касимовскомъ, Михайловскомъ, Ряжскомъ, Сапожковскомъ, Спасскомъ.

тамъ коровы имѣютъ значеніе не только какъ кормилицы мѣстнаго населенія, но и какъ матери того рабочаго скота, который служитъ коммерческимъ цѣлямъ—производству зерноваго хлѣба для вывоза.

Переписями крестьянскаго скота, какъ матеріаломъ для опредѣленія состава стадъ, воспользовался недавно И. О. Широкихъ *). По 119 уѣздамъ Европейской Россіи, заключавшимъ въ себѣ около 7 мил. головъ крестьянскаго рогатаго скота, процентъ молодняка опредѣлился среднимъ отношеніемъ безъ малаго въ *тридцать девять*, ($38_{,8}$) процентовъ. Южная Россія оказалась болѣе богатою процентомъ молодняка, чѣмъ Россія сѣверная. Процентное содержаніе молодаго скота старше 1 года, т.-е. быковъ и нетелей **), измѣняется въ прямой пропорціи съ измѣненіями размѣровъ земельнаго надѣла. Для 40 уѣздовъ (изъ 12 губерній) въ общей суммѣ владѣльческаго и крестьянскаго скота, обнимающей свыше 2 милліоновъ головъ, владѣльческій скотъ составляетъ ***) около 13%, и около 87% приходится на долю крестьянскаго рогатаго скота. Въ 20 уѣздахъ (изъ 5 губерній) владѣльческія стада даютъ въ среднемъ выводѣ около 3% быковъ. Особый интересъ изъ числа земскихъ частновладѣльческихъ данныхъ представляютъ данныя по С.-Петербургской губерніи, подвергшейся сплошному мѣстному изслѣдованію. На 1 имѣніе среднимъ числомъ въ С.-Петербургской губерніи приходится только $12_{,5}$ головъ рогатаго скота всѣхъ возрастовъ; на 100 десятинъ экономической запашки приходится около 55 головъ рогатаго скота. Изъ общей массы скота коровы составляютъ $70_{,3}$%, быки — $4_{,7}$%, молодой скотъ старше 1 года—$12_{,1}$% и телята моложе 1 года—$12_{,9}$%. Для коровъ и быковъ сдѣлано интересное распредѣленіе по породамъ: животныя мѣстныхъ породъ составляютъ $71_{,4}$%; $23_{,8}$% приходится на долю ярославскаго, холмогорскаго скота и метисовъ, $4_{,8}$% на долю скота иностранныхъ породъ. Имѣнія, ближайшія къ Петербургу, обладаютъ наименьшимъ

*) Статья въ „Извѣстіяхъ Петровской Академіи“ (1892. № 1).

**) По ненапечатанной работѣ Г. А. Сухова.

***) По нашимъ вычисленіямъ.

процентомъ молодняка въ рогатомъ скотѣ *). Имѣнія, лежащія ближе къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, даютъ меньшій процентъ молодняка, чѣмъ имѣнія болѣе удаленныя отъ желѣзныхъ дорогъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ скотовладѣльцами на запросъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1882 годъ, средній процентъ смертности рогатаго скота былъ $2_{,38}$%. Въ Московской губерніи за семь лѣтъ среди застрахованнаго въ земствѣ скота смертность составляла безъ малаго *три процента* ($2_{,94}$%) общаго числа головъ. Приблизительно $^3/_4$ общаго числа падежей обусловливались болѣзнями, около 17% нерастеломъ, остальные другими причинами. По свѣдѣніямъ за пятилѣтіе, крестьянскія селенія и владѣльческія имѣнія даютъ поразительно сходный процентъ смертности застрахованнаго скота ($2_{,85}$% и $2_{,84}$), въ городахъ смертность была нѣсколько ниже ($2_{,17}$%), а наименьшую цифру смертности дали остальные поселки. По отношенію къ размѣрамъ скотовладѣнія обнаружена интересная правильность, выразившаяся въ томъ, что у страхователей, имѣвшихъ одну голову, процентъ смертности рогатаго скота получился наименьшій—$2_{,55}$% за пятилѣтіе, при 2—50 головахъ онъ былъ $2_{,86}$%, а при количествѣ головъ большемъ 50 — $3_{,18}$%. Иными словами, при крупномъ скотовладѣніи процентъ смертности больше. Особыя свѣдѣнія о смертности (независимыя отъ страхованія), собираемыя въ Ветеринарномъ Бюро Московскаго Земства, показываютъ, что стада частныхъ землевладѣльцевъ даютъ гораздо бóльшую смертность, чѣмъ стада церковныхъ причтовъ. Съ особою рѣзкостью это наблюдается для телятъ: за 7 лѣтъ у землевладѣльцевъ смертность телятъ была $10_{,1}$%, у церковныхъ причтовъ только $2_{,7}$%.

Важнѣйшею повальною болѣзнью для русскаго рогатаго скота несомнѣнно является чума. Заболѣваемость чумою значительно больше на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ и особенно

---

*) То же для крестьянскаго рогатаго скота С.-Петерб. губ. обнаружено въ ненапечатанной работѣ И. Н. Алексѣева.

высока была въ началѣ 80-хъ годовъ въ губерніяхъ Херсонской и Таврической. Смертность отъ чумы напротивъ въ самыхъ южныхъ губерніяхъ наименьшая, въ югозападныхъ нѣсколько выше, а въ среднихъ и сѣверныхъ очень велика; изъ числа черноземныхъ губерній чумная смертность (отношеніе павшихъ къ заболѣвшимъ чумою) особенно высока въ губерніяхъ Тульской и Рязанской.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ абсолютное число головъ рогатаго скота въ послѣднее время возрастало. Напротивъ относительное снабженіе рогатымъ скотомъ человѣческаго населенія съ теченіемъ времени уменьшалось: въ 1857 году на 100 человѣкъ насчитывалось 37,1 головъ, въ 1870 — 31,0, въ 1883—30,1, въ 1888—29,7 головъ рогатаго скота. У государственныхъ крестьянъ восьмидесятые годы по сравненію съ 1858 годомъ даютъ абсолютное уменьшеніе численности рогатаго скота въ Московской губерніи (на 33%) и увеличеніе въ губерніяхъ Курской, Тамбовской, Самарской и Саратовской (въ послѣднихъ двухъ по 46% въ каждой). По Городницкому и Кролевецкому уѣздамъ въ 1883 году на 100 человѣкъ приходилось нѣсколько большее число коровъ, чѣмъ въ 1767 г., когда совершалась Румянцевская перепись Малороссіи.

Въ самое послѣднее время по разнымъ губерніямъ происходили перечеты скота, вызванные хозяйственнымъ бѣдствіемъ 1891 года. По Рязанской губерніи перечеты, исполненные земскими начальниками въ концѣ 1891 г., обнаружили при сравненіи съ данными переписи убыль молодняка по всѣмъ уѣздамъ, но общее число коровъ прибыло *). Въ Острогожскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи перепись 1892 года по сравненію съ переписью 1885 года обнаружила убыль въ числѣ коровъ на 16%, воловъ на 14%, телятъ на 24%, а гулеваго рогатаго скота на 60%. Для всей Воронежской губерніи по примѣрнымъ учетамъ 1892 года цѣль по сравненію съ переписью дала для коровъ 22%, воловъ 13%, телятъ 61% и гулеваго 62%. Под-

*) Убыль коровъ отмѣчена только въ уѣздахъ Пронскомъ и Сапожковскомъ.

вергшіяся изслѣдованію 1891 года мѣстности въ 6 уѣздахъ Нижегородской губерніи показали по сравненію съ прежнею переписью убыль коровъ на 24%, молодняка старше 1 года но 71% и телятъ моложе года тоже на 71%. Неурожай отразился, стало быть, съ особенною силою на убыли молодняка. Ветеринарныя свѣдѣнія за 1891 годъ обнаружили небольшое уменьшеніе численности рогатаго скота даже въ Московской губерніи.

8. Овцы и свиньи.

Свѣдѣнія о численности тонкорунныхъ и грубошерстныхъ овецъ и о численности свиней доставляются администраціею для губернаторскихъ отчетовъ. По имѣніямъ, заложеннымъ въ Дворянскомъ Банкѣ, такія свѣдѣнія напечатаны за 3 года. Земскія переписи въ значительномъ большинствѣ случаевъ не регистрируютъ полнаго числа овецъ и свиней всѣхъ возрастовъ, а именно либо не отмѣчаютъ вообще числа животныхъ въ возрастѣ моложе одного года, либо не переписываютъ ягнятъ при овцахъ и поросятъ при свиньяхъ. Тамбовская земская перепись дѣлала отдѣльную отмѣтку для ягнятъ. О смертности овецъ имѣются свѣдѣнія по Московской, гдѣ они доставляются Ветеринарному Бюро землевладѣльцами и церковными причтами.

Съ 1880 года положеніе овцеводства въ Россіи подверглось изслѣдованію со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ. Разослана была программа вопросовъ значительному числу овцеводовъ, торговцевъ шерстью, а также въ сельскохозяйственныя общества. Вопросы этой программы относились къ техникѣ простаго и мериносоваго овцеводства, кромѣ того къ торговлѣ шерстью, къ шерстянымъ мойкамъ и шерстянымъ фабрикамъ. Кромѣ того черезъ губернаторовъ лучшимъ хозяевамъ и овцеводамъ разныхъ губерній разослана была другая программа, обнимающая свѣдѣнія объ овцеводствѣ только для одного хозяйства. Въ этой программѣ кромѣ общихъ вопросовъ заданы были вопросы о составѣ стада, объ условіяхъ кормленія, объ овчарняхъ, о пріемахъ разведенія, о преобладающихъ бо-

лѣзняхъ, о породѣ овецъ, объ ихъ бонитировкѣ, мойкѣ, о выходахъ шерсти и объ измѣненіяхъ въ овцеводствѣ. По этой программѣ получено около 1500 отвѣтовъ. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мериносовое овцеводство подверглось особому изученію при помощи спеціальныхъ коммисій (такъ южно-русскіе заводы осмотрѣны коммиссіею при участіи Бома). Весь собранный матеріалъ послужилъ основою для редактированнаго А. С. Ермоловымъ „Изслѣдованія современнаго состоянія овцеводства" (семь выпусковъ 1882—86). При изслѣдованіи владѣльческихъ хозяйствъ въ земской статистикѣ техника овцеводства и свиноводства подвергается иногда довольно подробному описанію.

На 100 человѣкъ всего населенія 50 губерній въ 1888 году по очевидно низкимъ полицейскимъ свѣдѣніямъ насчитывалось около *пятидесяти четырехъ* ($53,_{6}$) овецъ. Численность овецъ превышала человѣческое населеніе въ губерніяхъ Таврической (258), Астраханской, Донской, Екатеринославской и Бессарабской. Наименьшее относительное число овецъ (менѣе 20 головъ на 100 человѣкъ) отмѣчено въ губерніяхъ С.-Петербургской, Московской, Ярославской, Витебской и Псковской. Въ общемъ относительная численность овецъ уменьшается въ направленіи отъ юга къ сѣверу; особенно мало овецъ въ сѣверозападной Россіи. Въ 1883 году городскія овцы составляли только $0,_{7}\%$, а сельскія $99,_{3}\%$ общаго числа овецъ; такого высокаго процента сельскихъ животныхъ не даютъ остальные три вида домашняго скота. Самое высокое отношеніе числа сельскихъ овецъ къ сельскому населенію отмѣчено было въ 5 новороссійскихъ губерніяхъ, Астраханской и Оренбургской (болѣе 100 на 100); наименьшее отношеніе въ столичныхъ губерніяхъ (менѣе 20 на 100). Въ 1883 году мериносы составляли *двадцать* ($20,_{1}$) процентовъ общаго числа русскихъ сельскихъ овецъ. Тонкорунныя овцы въ большемъ числѣ, чѣмъ простыя, встрѣчались только въ трехъ губерніяхъ: Таврической, Херсонской и Екатеринославской. Затѣмъ отъ 20 до 50% общаго

числа сельскихъ овецъ мериносы составляли въ губерніяхъ Харьковской, Воронежской, Саратовской и Эстляндской. Въ замѣтномъ количествѣ тонкорунныя овцы содержались только въ 23 губерніяхъ Европейской Россіи. По отношенію къ площади овечье населеніе наиболѣе плотно въ Новороссіи и Полтавской губерніи. На 100 десятинъ дворянской земли, заложенной въ Дворянскомъ Банкѣ, приходилось около 18 овецъ. По отношенію къ другимъ отраслямъ животноводства овцеводство особенно сильно развито въ 3 новороссійскихъ губерніяхъ (Таврической, Екатеринославской, Херсонской) и въ Астраханской; здѣсь овцы составляютъ свыше 60% суммы четырехъ главныхъ видовъ скота. Относительное значеніе овцеводства всего слабѣе въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской, Ковенской, Виленской и Могилевской; здѣсь на долю овецъ приходится менѣе 25% отъ суммы 4 видовъ.

Сопоставленіе прежнихъ полицейскихъ свѣдѣній 1883 года показываетъ, что и для овецъ, какъ для лошадей и рогатаго скота, наблюдается уменьшеніе численности по сравненію съ населеніемъ: въ 1857 году оффиціальныя цифры насчитывали на 100 человѣкъ $72_{,1}$, въ 1870—$68_{,8}$, въ 1883—$59_{,4}$, въ 1888—$53_{,6}$ овецъ. Между 1883 и 1888 гг. произошло даже абсолютное уменьшеніе численности овецъ.

Сообщимъ еще нѣкоторые общіе количественные выводы изъ изслѣдованія, предпринятаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Періодъ подножнаго корма мериносовыхъ овецъ колеблется по мѣстностямъ въ весьма широкихъ предѣлахъ отъ 4 почти до 11 мѣсяцевъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Россіи зимнее содержаніе сокращается до $1^1/_2$ мѣсяца). За исключеніемъ западныхъ губерній (гдѣ въ кормъ употребляются корнеплоды и заводскіе отбросы) главный кормъ тонкорунныхъ овецъ—сѣно и солома. Кормъ задается отъ 2 до 8 разъ въ сутки. Сѣна дается на голову отъ 2 до 5 фунтовъ въ сутки. Матеріалъ овчаренъ крайне разнообразенъ; въ южныхъ мѣстностяхъ весьма распространены овчарни глинобитныя. Въ смѣшанныхъ племенно-шерстныхъ стадахъ русскихъ мериносовъ обычный составъ та-

ковъ: случныхъ барановъ отъ $^1/_2\%$ до 2%, матокъ отъ 26 до 35%, валуховъ отъ 20 до 30%, ягнятъ до 2 лѣтъ 20—30%, ягнятъ 1-го года 20—24%. Ягненіе въ значительномъ большинствѣ случаевъ весеннее. Яловость въ огромномъ большинствѣ стадъ не превышаетъ 10%; средняя величина отхода ягнятъ большею частью около 10%. Важнѣйшими болѣзнями русскихъ мериносовъ являются: сибирская язва, мозговикъ и чахотка, затѣмъ оспа и мотылица (особенно распространенная на западѣ). Въ южныхъ и юговосточныхъ губерніяхъ мериносовая шерсть стрижется большею частью въ грязномъ видѣ. Тамъ, гдѣ она моется перегономъ, при перегонѣ теряется отъ 50 до 65% вѣса. Средній выходъ мериносовой грязной шерсти на голову въ южныхъ губерніяхъ 8 фунтовъ, въ юговосточныхъ 7 фунтовъ. Грубошерстныя овцы въ разныхъ мѣстахъ Россіи стригутся отъ одного до четырехъ разъ въ годъ; мойка этихъ овецъ перегономъ встрѣчается очень рѣдко. Грубошерстныя овцы въ Великороссіи даютъ при двукратной стрижкѣ весною 2—3 фунта съ головы, осенью 1—2 фунта.

Въ 1888 году оффиціальныя свѣдѣнія для 50 губерній насчитывали *одиннадцать* ($11{,}_1$) свиней на 100 человѣкъ всего населенія. Наибольшая относительная численность свиней (свыше 20 головъ) приходится на губерніи Виленскую, Гродненскую, Могилевскую и Черниговскую. Наименьшею численностью (менѣе 2 головъ) обладали губерніи Архангельская, Владимірская, Московская, Олонецкая, С.-Петербургская и Ярославская. Западная Россія значительно богаче числомъ свиней, чѣмъ восточная. Изъ числа четырехъ видовъ домашнихъ животныхъ свиньи въ наибольшей степени горожанки: въ 1883 году изъ общаго числа свиней $2{,}_8\%$ приходилось на долю городскихъ животныхъ. Около $^3/_5$ общей массы сельскихъ свиней принадлежало черноземнымъ губерніямъ. На 100 человѣкъ сельскаго населенія Европейской Россіи приходилось въ 1883 году 13 свиней. Относительная численность сельскихъ свиней замѣтно убывала въ направленіи съ запада на востокъ. Самое высокое отношеніе отмѣчено въ губерніи Ковенской ($36{,}_1$),

а затѣмъ въ остальныхъ литовскихъ, 2 югозападныхъ, 3 бѣлорусскихъ и Черниговской. По отношенію числа сельскихъ свиней къ площади на первомъ мѣстѣ стояли губерніи Ковенская и Подольская (болѣе 10 свиней на 100 десятинъ). На 1000 десятинъ земли, заложенной въ Дворянскомъ Банкѣ за три года, приходилось около 9 свиней. Въ суммѣ четырехъ видовъ скота свиньи занимаютъ наибольшій процентъ (болѣе 20%) въ 3 литовскихъ губерніяхъ, 3 бѣлорусскихъ, Волынской и Подольской.

Оффиціальныя свѣдѣнія о числѣ свиней показываютъ съ теченіемъ времени уменьшеніе этого числа по сравненію съ человѣческимъ населеніемъ: въ 1857 году на 100 человѣкъ всего населенія насчитывалось 15,3, въ 1870 г.—13,9, въ 1883 г.—12,0, въ 1888 г.—11,1 свиней. За два послѣдніе срока (1883 и 1888), такъ же, какъ и для овецъ, отмѣчено абсолютное уменьшеніе численности свиней, но не въ такой степени, какъ среди овецъ.

По свѣдѣніямъ земской статистики для 100 уѣздовъ земской Россіи (въ 21 губерніи) на 100 человѣкъ крестьянскаго населенія приходится 14,3 свиней *). Наибольшее относительное количество свиней отмѣчено земскою статистикою въ Хотинскомъ уѣздѣ (Бессарабіи), въ среднихъ уѣздахъ Черниговской губерніи и сѣверныхъ некрымскихъ уѣздахъ Таврической губерніи. По разнымъ мѣстностямъ можно подмѣтить прямую связь между хозяйственною состоятельностью различныхъ группъ сельскаго населенія и отношеніемъ числа свиней къ населенію. Связь эта менѣе выступаетъ тамъ, гдѣ свиней вообще очень много и гдѣ онѣ занимаютъ (особенно въ видѣ свинаго сала) важное положеніе въ мѣстномъ потребленіи; тамъ же, гдѣ свиней сравнительно мало, онѣ часто служатъ удачнымъ показателемъ крестьянской зажиточности **).

---

*) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ для тѣхъ же губерній получается отношеніе 12,4.

**) Интересующихся подробностями отсылаемъ къ статьѣ „Сельскія свиньи въ Европейской Россіи“ въ „Трудахъ Вольн. Экон. Общ.“ 1888. №№ 5—6.

IV. ТОРГОВЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРОДУКТАМИ.

1. Передвиженіе грузовъ внутри Россіи.

Регистраціею перевозочныхъ средствъ и перевозки товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ и по внутреннимъ водянымъ путямъ занимается Министерство Путей Сообщенія. Статистическій отдѣлъ этого министерства публикуетъ погодныя свѣдѣнія о желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогахъ и о внутреннихъ водяныхъ путяхъ. Свѣдѣнія о протяженіи грунтовыхъ дорогъ доставляются обыкновенно губернскими статистическими комитетами для Всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Прямое наблюденіе надъ передвиженіемъ товаровъ внутри Россіи статистически ведется лишь на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, на рѣчныхъ пристаняхъ и въ морскихъ портахъ. Желѣзнодорожныя станціи и пристани отмѣчаютъ отправленіе и прибытіе всѣхъ товаровъ малой скорости съ указаніемъ направленія движенія. Статистическій отдѣлъ Министерства Путей Сообщенія прежде разрабатывалъ свѣдѣнія о движеніи товаровъ по желѣзнымъ и внутреннимъ водянымъ путямъ лишь за четные годы (съ 1876 по 1884), а теперь занимается ежегодною разработкою такихъ же свѣдѣній. По родамъ товаровъ постанціонныя свѣдѣнія публикуются отдѣльно лишь для 33 главнѣйшихъ товаровъ. Сопоставленіе свѣдѣній о привозѣ и вывозѣ отдѣльныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства черезъ станціи и пристани какой-нибудь мѣстности даетъ возможность судить о томъ, производитъ ли эта мѣстность избытки отдѣльныхъ продуктовъ или напротивъ, нуждается въ привозныхъ продуктахъ. Свѣдѣнія

о перевозкѣ хлѣба подвергаются особой разработкѣ въ „Дополненіяхъ" къ Статист. Сборнику Министерства Путей Сообщенія. Въ послѣднемъ „Дополненіи" *) сдѣланъ опытъ опредѣленія гужеваго подвоза товаровъ къ пограничнымъ пунктамъ (по разности). Данныя о каботажной торговлѣ сосредоточиваются въ Департаментѣ Таможенныхъ Сборовъ (Мин. Финансовъ) и подвергаются помѣсячнымъ и погоднымъ сводамъ и публикаціямъ.

Въ Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ имѣются свѣдѣнія о поступленіи торговыхъ сборовъ; эти свѣдѣнія отъ времени до времени публикуются, иногда довольно подробно **), но, къ сожалѣнію, безъ раздѣленія торговыхъ предпріятій по родамъ товаровъ.

Вновь учрежденный въ 1889 году Департаментъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ Министерства Финансовъ занимался ***) подробною разработкою свѣдѣній о торговлѣ льномъ и спиртомъ и кромѣ того далъ обзоръ желѣзнодорожныхъ перевозокъ хлѣба въ вывозные пункты за 1888 годъ. Въ Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ сосредоточиваются свѣдѣнія о торговлѣ табакомъ ****). Коммиссія сенатора Плеве напечатала нѣсколько работъ, относящихся отчасти къ внутренней хлѣбной торговлѣ. О порядкахъ внутренней хлѣбной торговли доставляются въ Департаментъ Земледѣлія ежегодныя отрывочныя свѣдѣнія со стороны добровольныхъ корреспондентовъ; такою же регистраціею занимается земская и текущая статистика. Въ послѣднее время въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Волжская хлѣбная торговля подверглась на средства различныхъ учрежденій экспедиціонному изслѣдованію со стороны А. А. Клопова *****).

*) Вып. VI. 1893.

**) Напр. данныя за 1889 годъ.

***) Матеріалы по разработкѣ тарифовъ желѣзныхъ дорогъ. 3 выпуска. 1889—92.

****) Кромѣ ежегодныхъ отчетовъ эти свѣдѣнія разработаны въ особыхъ „Матеріалахъ", изданныхъ въ 1888—1889 гг.

*****) Матеріалы, собранные А. А. Клоповымъ, печатались съѣздомъ желѣзныхъ дорогъ II группы, Департаментомъ Земледѣлія и Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ.

Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ хлѣбная торговля различныхъ мѣстностей Россіи обстоятельно изучалась при помощи особыхъ экспедицій, которыя были снаряжены Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ и Русскимъ Географическимъ Обществами. Къ нѣсколько болѣе позднему времени относятся матеріалы, собранные для Барановской желѣзнодорожной коммиссіи. Разнообразныя свѣдѣнія о русской торговлѣ разработаны въ особомъ сборникѣ, изданномъ для Колумбовой выставки при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ подъ ред. Д. И. Менделѣева*). Свѣдѣнія о хлѣбной торговлѣ сообщены въ такомъ же сборникѣ Деп. Земледѣлія**).

Въ 1883 году***) въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи насчитывалось свыше 205 тысячъ верстъ устроенныхъ грунтовыхъ дорогъ или около 48 верстъ на 1000 квадратныхъ верстъ общей площади. По абсолютному протяженію грунтовыхъ дорогъ первое мѣсто принадлежитъ Кіевской губерніи, за которой слѣдовали Архангельская и Эстляндская. По отношенію къ площади грунтовыя дороги значительно болѣе развиты въ западной Россіи, чѣмъ въ восточной (къ востоку отъ меридіана Москвы одна только Пензенская дорога даетъ свыше 75 верстъ на 1000 кв. верстъ). Свыше 200 верстъ грунтовыхъ дорогъ на 1000 кв. верстъ насчитывается въ 3 прибалтійскихъ губерніяхъ и въ Кіевской, т.-е. именно тамъ, гдѣ наблюдается сравнительно большее развитіе различныхъ составныхъ частей капитала. Наименьшимъ развитіемъ грунтовыхъ путей, менѣе 25 верстъ на 1000 кв. верстъ отличаются три крайнія сѣверныя губерніи, три крайнія восточныя, 2 юговосточныя (Астраханская и Донская) и Бессарабія.

Шоссейныя дороги въ Россіи имѣютъ ничтожное хозяйственное значеніе; ихъ протяженіе давно уже отстало отъ

*) Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи. Спб. 1893.
**) Сельское и Лѣсное Хозяйство Россіи. Спб. 1893.
***) Стат. Врем. Сер. Ш. Вып. 8. 1886.

протяженія желѣзнодорожной сѣти и въ 1890 году лишь немногимъ превышало 10.000 верстъ. Въ 50 губерніяхъ къ 1884 году было 9.133 верстъ шоссе. Въ 17 губерніяхъ изъ числа 50 вовсе нѣтъ шоссейныхъ путей. Сравнительно наибольшее протяженіе шоссейныхъ дорогъ по отношенію къ площади наблюдается въ губерніяхъ С.-Петербургской, Московской, Калужской и Могилевской. Значеніе существующихъ шоссейныхъ дорогъ умаляется особенно тѣмъ, что параллельно съ ними проведены желѣзныя дороги. Наибольшее движеніе по шоссейнымъ дорогамъ приходится на мѣсяцы послѣдней четверти года (особенно октябрь).

Къ 1 января 1893 года въ Европейской Россіи вмѣстѣ съ привислянскими губерніями и Кавказомъ протяженіе желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для общаго пользованія, составляло 27.814 верстъ; изъ нихъ 21% былъ въ 2 колеи, 36% находились въ казенномъ управленіи *). Въ 50 губерніяхъ къ 1884 году было 19.714 верстъ жел. дорогъ. Изъ числа 50 губерній до послѣдняго времени были лишены желѣзныхъ дорогъ только четыре: Архангельская, Олонецкая, Вятская и Казанская **).

Какъ по отношенію протяженія желѣзныхъ дорогъ, такъ и по отношенію числа желѣзнодорожныхъ станцій къ площади выдающееся положеніе принадлежитъ губерніямъ Московской и Тульской (болѣе 8 станцій на 100 кв. миль); значительное число желѣзнодорожныхъ станцій (болѣе 5 на 100 кв. миль) встрѣчается еще въ губерніяхъ Екатеринославской, С.-Петербургской, Эстляндской, Гродненской и Рязанской. За 4 года (1888—91) по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ (съ Кавказомъ и Польшею) перевозилось по 2 милліарда пудовъ грузовъ малой скорости въ годъ ***). Изъ нихъ перевезено во внутреннемъ сообщеніи отдѣльныхъ дорогъ за 1891 г.—58%, а 42% приходилось на прямое сообщеніе.

---

*) Стат. Сборн. Мин. П. С. Вып. XXXIII. 1893.

**) Казанская получаетъ теперь дорогу отъ Рязани.

***) Статист. Сборн. Мин. Пут. Сообщ. Вып. XXXII. 1893. Грузы малой скорости давали 61% общаго числа поѣздоверстъ за десятилѣтіе 1881—90. (Вып. XXXIII).

Главнымъ грузомъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ является хлѣбъ; въ 1891 году онъ составлялъ 22% общаго количества грузовъ (въ 1890 г. 21%), второе мѣсто принадлежитъ каменному углю (15% въ 1891 г.), далѣе слѣдуютъ нефть, строевой лѣсъ, дрова и соль. Изъ различныхъ родовъ хлѣба важнѣйшую роль въ желѣзнодорожномъ передвиженіи играетъ пшеница ($8,_1$% въ 1891 г.), значительно меньше роль ржи ($4,_2$) и овса ($4,_0$) *), затѣмъ слѣдуетъ мука пшеничная ($2,_1$), далѣе ячмень и ржаная мука. Среднiй пробѣгъ одного пуда всѣхъ товаровъ малой скорости вообше равнялся въ 1891 году 410 верстамъ. Въ абсолютномъ пробѣгѣ всѣхъ товаровъ пробѣгъ хлѣба составлялъ $27,_5$%; среднiй пробѣгъ хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ былъ 514 верстъ. Изъ отдѣльныхъ видовъ хлѣба наибольшiй среднiй пробѣгъ оказался у овса (693 версты), затѣмъ у ржи (633 в.), наименьшiй у пшеницы (405 в.). Раздѣльная линiя притяженiя хлѣбныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ балтiйскими и черноморско-азовскими портами проходитъ внутри губернiй Подольской, Кiевской, Полтавской, Харьковской, Курской, Воронежской, Донской и Саратовской. Для всѣхъ пограничныхъ пунктовъ какъ сухопутной, такъ и морской европейской границы хлѣбъ является важнѣйшею составною частью въ суммѣ прибывающихъ грузовъ. Но для главной станцiи внутренняго желѣзнодорожнаго сообщенiя—для Москвы главная составная часть привоза (по вѣсу)—дрова.

Внутреннiе водные пути Европейской Россiи вмѣстѣ съ Польшею и Кавказомъ занимали протяженiе болѣе 100 тысячъ верстъ, но изъ нихъ 32% не годны ни для судоходства, ни для сплава, 34% годятся только для сплава и столько же (34%) остается годныхъ для судоходства. Протяженiе всѣхъ каналовъ въ 1890 г. составляло только 741 версту. Одиннадцать рѣчныхъ бассейновъ, имѣющихъ главное значенiе во внутреннемъ передвиженiи грузовъ, составляютъ пять группъ сообщенiя; это суть 1) Волго-Невско-Двинско-Онежское сообщенiе, 2) Днѣпровско-Двинско-Нѣмано-Вислинское

---

*) Въ 1890 году овсу принадлежало $4,_4$, ржи только $3,_1$.

сообщеніе и отдѣльныя рѣки 3) Донъ, 4) Днѣстръ, 5) Нарова. Болѣе 80% водяныхъ грузовъ идетъ по путямъ первой группы. По свѣдѣніямъ за десятилѣтіе (1881—90) *) въ бассейнѣ Сѣверной Двины продолжительность навигаціи имѣетъ среднюю величину отъ 159 до 194 дней, въ бассейнѣ Невы и большихъ озеръ отъ 165 до 223 дней, Западной Двины—203—240, Днѣстра—248—265, Днѣпра—243—276, Дона—219—273, Волги ниже Камы—190—263, выше Камы—171—237 и Камы съ притоками—167—194. И въ 1891, и въ 1890 г. въ плотахъ, на плотахъ и на судахъ по внутреннимъ воднымъ путямъ перевозилось болѣе 1 милліарда пуд. грузовъ въ годъ. Важнѣйшимъ товаромъ внутренняго воднаго сообщенія, если считать передвиженіе въ плотахъ и на плотахъ, является, конечно, строевой лѣсъ, за нимъ слѣдуютъ дрова, потомъ уже хлѣбъ; изъ отдѣльныхъ видовъ хлѣба и здѣсь первое мѣсто занимаетъ пшеница. Главнѣйшими пунктами отправки рѣчныхъ грузовъ являются Астрахань, Нижній-Новгородъ и Царицынъ; главнѣйшими пунктами прибытія грузовъ и плотовъ оказываются Нижній-Новгородъ и С.-Петербургъ. Если соединить перевозку товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ и исключить передачу съ водныхъ путей на желѣзныя дороги и наоборотъ, то въ общей суммѣ грузовъ (1854 милліона пудовъ за 1891 г.) наибольшій процентъ приходится на хлѣбъ (27,6%), затѣмъ слѣдуютъ лѣсные строительные матеріалы (25,3%), дрова (19,1%), каменный уголь (15,7%), нефть, керосинъ и другіе продукты изъ нефти (7,9%) и соль (4,2%).

Сопоставленіе свѣдѣній о привозѣ и вывозѣ хлѣба по желѣзнодорожнымъ станціямъ и пристанямъ позволяетъ отдѣлить губерніи съ избыткомъ хлѣба (т.-е. съ перевѣсомъ отправленій надъ полученіями) отъ губерній съ его недостаткомъ (гдѣ полученія больше, чѣмъ отправленія). Граница избытковъ пшеницы идетъ по сѣвернымъ предѣламъ губерній Волынской, Кіевской, Полтавской, Орловской, Тамбовской, Нижегородской, Симбирской, Самарской, Уфимской

*) Стат. Сборн. Мин. Пут. Сообщ. Вып. XXXI. 1893.

и Пермской; но къ юговостоку отъ этой линіи недостатокъ пшеницы замѣчается въ губерніяхъ Пензенской и Астраханской, а къ сѣверозападу отъ нея избытокъ въ Курляндской. Избытки ржи ограничиваются дугообразною линіею, которая направляется сначала на югозападъ по сѣвернымъ предѣламъ губерній Курляндской, Виленской, Могилевской и Орловской, затѣмъ поднимается на сѣверовостокъ по границамъ губерній Тульской, Рязанской, Тамбовской, Нижегородской, Вятской и Пермской; въ Астраханской губерніи оказывается недостатокъ ржи *).

Каботажное плаваніе наиболѣе развито въ Черноморско-Азовскомъ бассейнѣ, затѣмъ на Каспійскомъ морѣ. Главный грузъ каботажнаго плаванія—нефть и ея продукты ($42{,}_5$% въ 1891 г.), хлѣбъ имѣетъ гораздо меньше значенія ($15{,}_3$).

2. Вывозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ за границу.

Регистраціею вывоза товаровъ изъ Россіи, равно какъ и привоза ихъ въ Россію, занимаются таможенныя учрежденія, подвѣдомственныя Департаменту Таможенныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ. Мѣстное наблюденіе производится въ таможняхъ, таможенныхъ постахъ и заставахъ. Эти учрежденія обязаны доставлять свѣдѣнія въ департаментъ, который занимается разработкою и публикаціею данныхъ. Объ отходѣ (и о приходѣ) каждаго коммерческаго судна составляется особая карточка. Свѣдѣнія объ отпускѣ и о привозѣ товаровъ посылаются въ видѣ мѣсячныхъ, полугодовыхъ и годовыхъ вѣдомостей; бланки для этихъ вѣдомостей даются департаментомъ и довольно детально перечисляютъ товары и группы товаровъ. Къ годовымъ вѣдомостямъ прилагаются свѣдѣнія о размѣрѣ фрахтовъ и

---

*) Вычисленія Д. П. Семенова, основанныя, повидимому, на статистикѣ производства, даютъ нѣсколько иное географическое распредѣленіе хлѣбныхъ избытковъ для западныхъ губерній: граница хлѣбныхъ избытковъ соотвѣтствуетъ сначала восточнымъ предѣламъ прибалтійскихъ и литовскихъ губерній, затѣмъ сѣвернымъ предѣламъ Волынской, Кіевской и Полтавской (Сборн. „Сел. и Лѣсн. Хоз. Россіи“. Гл. VI. Карта № 15).

страховой преміи за товары, привезенные на морскихъ судахъ. Регистрація вывоза должна обнимать и товары, высылаемые за границу по почтѣ. Въ свѣдѣнія объ отпускѣ не включаются тѣ товары, которые вывезены черезъ однѣ таможни для обратнаго ввоза въ Россію черезъ другія таможни. Количество товаровъ выражается по возможности въ вѣсовыхъ единицахъ; объемная регистрація хлѣба съ 1885 года замѣнена регистраціею вѣсовою; только животныя и яйца отмѣчаются поштучно. При опредѣленіи цѣнности перевозимаго черезъ границу товара стараются опредѣлить его первоначальную стоимость и прибавляютъ расходы по доставкѣ до границы (для товаровъ съ обложеннымъ вывозомъ еще отпускную таможенную пошлину). Пособіемъ при опредѣленіи цѣности товаровъ служатъ биржевые прейсъ-куранты и вѣдомости о справочныхъ цѣнахъ. При опредѣленіи направленія товара, т.-е. того государства, въ которое товаръ вывозится, источникомъ должны служить коносаменты и накладныя, которыми товаръ сопровождается. Свѣдѣнія о вывозѣ русскихъ товаровъ за границу менѣе точны, чѣмъ свѣдѣнія о привозѣ иностранныхъ товаровъ въ Россію. Въ свѣдѣніяхъ объ отпускѣ количество товаровъ регистрируется точнѣе, чѣмъ ихъ цѣнность и мѣсто назначенія; въ послѣднемъ случаѣ неточность *) отчасти зависитъ отъ того, что товары нерѣдко по дорогѣ измѣняютъ первоначальное мѣсто назначенія. Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ публикуетъ ежемѣсячные сводные обзоры о привозѣ и отпускѣ товаровъ по Европейской границѣ; въ послѣднее время въ ежемѣсячные обзоры стала включаться торговля Черноморской границы Кавказскаго края, а также торговля съ Финляндіею. Затѣмъ для всѣхъ границъ (Европейской, Финляндской и Азіатской) публикуются подробные годовые обзоры; въ этихъ обзорахъ свѣдѣнія о вывозѣ группируются по роду товаровъ, по таможнямъ, по границамъ съ отдѣльными государствами и по

*) Контрольнымъ источникомъ свѣдѣній служатъ здѣсь данныя о привозѣ изъ Россіи, публикуемыя въ иностранныхъ государствахъ.

странамъ назначенія. Четырьмя крупными рубриками для привоза и вывоза товаровъ служатъ слѣдующія: 1) жизненные припасы, 2) сырые и полуобработанные матеріалы, 3) животныя и 4) издѣлія фабричныя, заводскія и ремесленныя. Отъ времени до времени Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ издаются своды свѣдѣній объ отпускѣ и о привозѣ товаровъ за многолѣтніе періоды. Послѣдній табличный сводъ свѣдѣній по Европейской границѣ за 20 лѣтъ (1871—90) былъ изданъ въ 1891 году.

Для коммиссіи сенатора Плеве были составлены въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ таблицы, относящіяся къ внѣшней торговлѣ хлѣбомъ за 36 лѣтъ *). Для той же коммиссіи М. П. Өедоровымъ написанъ обстоятельный обзоръ международной хлѣбной торговли, гдѣ отведено видное мѣсто русскому вывозу **). Департаментъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ при Министерствѣ Финансовъ выпустилъ въ 1889 году солидное изслѣдованіе, относящееся къ международной хлѣбной торговлѣ, гдѣ также подвергнутъ внимательному анализу вывозъ хлѣба изъ Россіи. Торговля льномъ и спиртомъ, какъ уже сказано, подвергнута изученію со стороны того же департамента. Вольное Экономическое общество еще въ 1885 году напечатало труды коммиссіи о внѣшней хлѣбной торговлѣ *). Много замѣтокъ и статей, относящихся къ русскому вывозу, помѣщается въ еженедѣльномъ оффиціальномъ изданіи Министерства Финансовъ—въ „Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли“.

Цѣнность привоза товаровъ въ Россію издавна меньше, чѣмъ цѣнность вывоза. За десять лѣтъ (1881—90) средняя

*) Временникъ Центр. Стат. Комит. № 5.

**) М. П. Өедоровъ и прежде давалъ въ печати неоднократно обзоры международной хлѣбной торговли.

***) Изъ обширной литературы послѣдняго времени, посвященной вопросамъ вывоза, отмѣтимъ статью К. Н. Ходнева „О вывозѣ ржи изъ Россіи“ въ „Извѣстіяхъ Петровской Академіи“ (1892. № 1) и обстоятельный сводъ П. А. Шостака „Хлѣбная торговля“ въ сборникѣ „Сельское и лѣсное хозяйство Россіи“ 1893 г.

цѣнность привоза составляла около 470 милліоновъ рублей (кредитныхъ), а цѣнность вывоза около *шестисотъ двадцати семи* милліоновъ кредитныхъ рублей (626,830.000). Стало быть цѣнность привоза составляетъ приблизительно 75% отъ цѣнности вывоза. Изъ отдѣльныхъ границъ Европейская, конечно, важнѣйшая: по ней привозилось за десятилѣтіе 1881—90 88% и отпускалось 90% общей цѣнности товаровъ. За Европейскою границею слѣдуетъ Азіатская, относительное значеніе которой съ годами возрастаетъ; наименьшее участіе какъ въ привозѣ, такъ и въ вывозѣ принимаетъ Финляндская граница.

Общая цѣнность вывоза за послѣднія 12 лѣтъ измѣнялась по годамъ слѣдующимъ образомъ:

1881	506.423.000 р.	1885	538.652.000 р.	1889	766.002.000
1882	617.796.000 „	1886	488.483.000 „	1890	703.935.000
1883	640.295.900 „	1887	622.952.000 „	1891	721.614.000
1884	589.901.000 „	1888	793.864.000 „	1892 *)	470.612.000

Наибольшей величины, какъ видно, цѣнность русскаго вывоза достигла въ 1888 году, который былъ урожайнымъ годомъ послѣ урожайнаго. Это былъ вообще годъ максимальнаго вывоза за время существованія русскаго государства, такъ какъ во всѣ предшествовавшіе годы наибольшая величина вывоза въ 1878 году не превысила 628 милліоновъ. Наименьшая величина цѣнности приходится на 1886 годъ, отличавшійся наибольшимъ угнетеніемъ международнаго рынка. Если принять вывозъ цѣнностей въ пятилѣтіе 1871—75 гг. за 100, то слѣдующее пятилѣтіе дало 151, слѣдующее 154, а пятилѣтіе 1886—90 изобразится отношеніемъ 181. За десятилѣтіе 1881—90 гг. между главными группами товаровъ вывозъ распредѣлялся такъ, что на долю жизненныхъ припасовъ приходилось 60%, на долю сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ 36%, животныхъ и издѣлій только по 2% общей цѣнности вывоза по Европейской границѣ. Россія

*) 1892 годъ взятъ безъ сухопутной азіатской границы; 1891 г. при томъ же условіи далъ 700.471.000 р. Сильное сокращеніе вывоза въ 1892 году объясняется запрещеніемъ вывоза хлѣба.

справедливо считается поставщицею сырья на международный рынокъ.

Важнѣйшая составная часть вывоза изъ Россіи—это хлѣбъ. За десятилѣтіе 1881—90 гг. хлѣбъ составлялъ *пятьдесятъ четыре* процента общей цѣнности вывоза по Европейской границѣ, и даже въ 1891 году, когда съ августа стали дѣйствовать запретительныя мѣры по вывозу хлѣба, хлѣбъ занималъ $51,_{5}\%$ въ цѣнности вывоза по Европейской границѣ. Послѣ хлѣба наиболѣе видное мѣсто принадлежитъ льну, который составлялъ безъ малаго *десять* ($9,_{7}$) процентовъ десятилѣтней цѣнности отпуска. Затѣмъ заслуживаютъ упоминанія лѣсъ ($6,_{3}\%$), продукты животноводства ($5,_{8}\%$), масляничныя сѣмена ($5,_{5}\%$) и пенька ($5,_{2}\%$). Отмѣтимъ тутъ же, что въ цѣнности привоза заграничныхъ товаровъ въ Россію выдающееся значеніе принадлежитъ только двумъ товарамъ: хлопку (19%) и чаю (12%). Въ цѣнности привоза жизненные припасы составляютъ 20%, на долю сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ приходится 60%, на издѣлія 20%.

Если взять данныя за трехлѣтіе 1889—91 гг. *) по всѣмъ границамъ, то важнѣйшими государствами для вывоза товаровъ изъ Россіи являются слѣдующія: Великобританія, куда направлялось русскихъ товаровъ среднимъ числомъ на 220 милліоновъ кредитныхъ рублей, Германія—на 188 мил. руб., Франція—на 47 мил., Голландія—на 45 мил., затѣмъ Австро-Венгрія—на 32 мил., Италія- на 31 мил., Бельгія—на 26 мил. и Турція—19 мил. руб. Привозъ товаровъ въ Россію направляется главнымъ образомъ изъ Германіи (114), Великобританіи (92 м.), Соединенныхъ Штатовъ (48 м.) и Китая (28 м.). По общей суммѣ оборотовъ торговли важнѣйшими для Россіи иностранными государствами являются Великобританія, Германія, Франція, Голландія, Австро-Венгрія и Соединенные Штаты.

Изъ отдѣльныхъ частей границы для русскаго вывоза наибольшее значеніе (при раздѣленіи Азовской границы отъ

---

*) 1892 года мы не беремъ по его исключительному положенію вслѣдствіе запрещенія вывоза хлѣба.

Черноморской, Европейской и Черноморской-Азiатской) имѣетъ Балтiйская граница; по ней за трехлѣтiе 1889—91 гг. направлялась 30% всего вывоза. За Балтiйскою слѣдовали Черноморская Европейская (26,5) и Прусская (20%), потомъ уже Азовская и Азiатская Черноморская. Еще болѣе важная роль принадлежитъ Балтiйской границѣ (40%) по привозу, гдѣ за Балтiйскою слѣдуетъ Прусская сухопутная (26,7).

Отмѣтимъ теперь нѣкоторыя количественныя данныя по русской вывозной торговлѣ отдѣльными товарами.

По количеству вывозимаго хлѣба Россiя занимаетъ на международномъ рынкѣ второе мѣсто послѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки; первенство, принадлежавшее прежде Россiи, окончательно досталось Соединеннымъ Штатамъ съ 1878 года. Среднее количество хлѣба, отпускавшееся въ годъ по Европейской границѣ за десятилѣтiе 1881—90 гг., составляло около 350 миллiоновъ пудовъ (345.709.000 п.); въ 1891 году было вывезено 390 миллiоновъ пудовъ, а въ 1892 г. вслѣдствiе временнаго воспрещенiя вывоза только 195 мил. Если принять за 100 количество хлѣба, вывезенное по Европейской границѣ въ пятилѣтiе 1866—70 гг., то послѣдующiя пятилѣтiя дадутъ для хлѣбнаго вывоза слѣдующiя относительныя выраженiя: 1871—75 гг.—151, 1876—80 гг.—219, 1881—85 гг.—230 и 1886—90 гг.—322. Вывозъ хлѣба стало-быть утроился менѣе чѣмъ въ 25 лѣтнiй срокъ *). Наибольшую величину хлѣбнаго вывоза далъ 1888 годъ (532 мил. пуд.), когда вслѣдствiе этого и общая сумма вывоза товаровъ изъ Россiи достигла небывалой величины. Въ количествѣ вывозившагося за границу хлѣба, по даннымъ десятилѣтiя 1881—90 гг., первое мѣсто

---

*) Ростъ хлѣбнаго вывоза хорошо иллюстрируется вычисленiями П. А. Шостака по послѣдовательнымъ пятилѣтiямъ:

1880—84	267,5 м. п.	1884—88	363,3 м. п.
1881—85	294,0 » »	1885—89	394,8 » »
1882—86	305,8 » »	1886—90	413,3 » »
1883—87	322,6 » »	1887—91	437,8 » »

(Сборн. „Сел. и Лѣсн. Хоз." Россiи 1893. Стр. 151).

принадлежитъ пшеницѣ (40,3%), второе ржи (20,4%), третье овсу (16,1), четвертое ячменю (13,2); много ниже стоитъ кукуруза (4,9%). Изъ числа пяти главныхъ хлѣбовъ непрерывное возрастанiе вывоза по пятилѣтiямъ сказывается для пшеницы, овса, ячменя и кукурузы (начиная съ 1866—70); въ вывозѣ ржи были остановки (1881—85). За пятилѣтiе 1886—90 наибольшiй вывозъ пшеницы изъ числа отдѣльныхъ мѣсяцевъ бывалъ въ октябрѣ, наименьшiй въ февралѣ.

По русскимъ свѣдѣнiямъ преобладающею страною назначенiя русскаго хлѣба является Англiя; по иностраннымъ свѣдѣнiямъ оказывается, что наибольшая масса русскаго хлѣба попадаетъ въ Германiю. Третье мѣсто по значенiю для русской хлѣбной торговли занимаетъ Францiя. Русская пшеница требуется по преимуществу Англiею, затѣмъ Германiею и Италiею. Русская рожь идетъ главнымъ образомъ въ Германiю и Голландiю. Тѣми же двумя государствами предъявляется сравнительно наибольшiй спросъ и на гречиху. Для ячменя, для овса и кукурузы главный рынокъ Англiя, пшеничная мука требуется преимущественно въ Италiю, въ Турцiю и Египетъ, ржаная мука въ Швецiю и Норвегiю. Въ немаломъ количествѣ вывозятся изъ Россiи хлѣбныя отруби *), преимущественно въ Германiю. Изъ различныхъ русскихъ портовъ первое мѣсто по размѣрамъ хлѣбнаго вывоза занимаетъ Одесса, второе — С.-Петербургъ съ Кронштадтомъ, третье Ростовъ на Дону, четвертое Либава, пятое—Николаевъ. За 16 лѣтъ относительное значенiе С.-Петербурга упало, значенiе Либавы и Ростова поднялось, роль Одессы осталась безъ измѣненiя **). Южные порты сильно преобладаютъ по вывозу пшеницы и ячменя, балтiйскiе по вывозу ржи и овса.

Какъ уже упомянуто, Россiя занимаетъ по общей суммѣ хлѣбнаго вывоза второе мѣсто на мiровомъ рынкѣ, но для отдѣльныхъ хлѣбовъ и по отдѣльнымъ государствамъ ей нерѣдко достается первое мѣсто. Россiя первенствуетъ на

---

*) Въ 1891 году было вывезено отрубей 7.840,000 пуд. на 4.030,000 р.

**) Шостакъ. 166.

международномъ рынкѣ ржи, овса, ячменя. Даже Англія получаетъ овесъ и ячмень преимущественно изъ Россіи. Не смотря на высокую пошлину, которою обложенъ въ Германіи русскій хлѣбъ *), Россія до послѣдняго времени оставалась для Германіи главною поставщицею хлѣба вообще, а также ржи, пшеницы и овса въ отдѣльности **). Въ послѣднее время значительно возросла роль Россіи въ хлѣбной торговлѣ Италіи (для Генуи русскій хлѣбъ составляетъ половину всего обращающагося на рынкѣ хлѣба).

На международномъ рынкѣ льна Россія занимаетъ первое мѣсто. За десятилѣтіе 1881—90 гг. изъ Россіи вывозилось въ среднемъ почти по 11 милліоновъ ($10_{,7}$) пудовъ льняного волокна въ годъ ***). Вывозъ льна не показываетъ однако такого прогрессивнаго роста по пятилѣтіямъ, какъ вывозъ хлѣба; такъ, за пятилѣтіе 1886—90 вывозъ льна упалъ на 11% сравнительно съ предъидущимъ пятилѣтіемъ. Если принять вывозъ 71—75 гг. за 100, то 76—80 гг. дали 109, 1881—85 гг. 127, 86—90 гг. 113. Главный рынокъ для русскаго льна — Германія, причемъ ленъ вывозится главнымъ образомъ черезъ Балтійскіе порты, особенно черезъ Ригу и черезъ С.-Петербургъ.

По торговлѣ другимъ прядильнымъ матеріаломъ, пенькою Россія тоже издавна первенствуетъ на международномъ рынкѣ ****). Вывозъ пеньки въ послѣднее время не увеличивался: пятилѣтіе 1871—75 по количеству вывоза дало бо̀льшую величину, чѣмъ три послѣдовавшія за нимъ пятилѣтія (отношенія 100, 90, 99, 91). Средній для 10 лѣтія вывозъ для пеньки $3_{,5}$ милл. пудовъ. Русская пенька направ-

*) Для ржи и пшеницы пошлина съ 1879 г. составляла около 5 коп. мет., съ 1885 15 коп., съ 1887 г. 25 коп. метал. на пудъ. Въ 1892 г. для другихъ государствъ германскія пошлины уменьшены, въ 1893 году пошлины на русскій хлѣбъ значительно повышены (на 50%), и доставка его на германскіе рынки пріостановилась.

**) Только ячмень шелъ въ Германію главнымъ образомъ изъ Австріи.

***) Въ 1891 году было вывезено 12.048,000 п., въ 1892 г. 11.332,000 п.

****) Конкуррентами русскихъ прядильныхъ матеріаловъ являются новозеландскій ленъ (Phormium tenax) и манильская конопля (Musa textilis), получаемая съ Филиппинскихъ острововъ.

ляется главнымъ образомъ въ Германію по сухопутной границѣ.

Въ вывозѣ масляничныхъ сѣмянъ преобладаетъ льняное сѣмя; оно вывозилось по $18,_3$ милліоновъ пудовъ въ годъ въ среднемъ десятилѣтнемъ выводѣ. Главный рынокъ для льнянаго сѣмени Англія; въ вывозѣ льнянаго сѣмени кромѣ балтійскихъ портовъ (Риги, С.-Петербурга) принимаютъ видное участіе и южные порты, особенно Одесса. Вывозъ льнянаго сѣмени при изображеніи пятилѣтія 1866—70 гг. въ видѣ 100 изображается для послѣдующихъ пятилѣтій отношеніями 115:109:91 и 95.

Для лѣса главнымъ рынкомъ служитъ Англія. По четыремъ пятилѣтіямъ вывозъ лѣснаго товара показываетъ непрерывное увеличеніе (по цѣнности) въ отношеніяхъ 100: 119:129:155. Вывозъ лѣса производится преимущественно изъ балтійскихъ портовъ, затѣмъ по сухопутной прусской границѣ и изъ портовъ бѣломорскихъ.

Въ вывозѣ продуктовъ животноводства важнѣйшая статья по цѣнности—шерсть. Среднимъ числомъ за десятилѣтіе шерсти вывозилось изъ Россіи по $1,_7$ милліона пуд. въ годъ. По количеству четыре послѣднія пятилѣтія располагались съ непрерывнымъ возрастаніемъ въ отношеніяхъ 100:121: 145:168. Въ 1891 году шерсти было вывезено 2.063,000, въ 1891 г. 1.450,000 пудовъ. Важнѣйшіе конкурренты Россіи на международномъ шерстяномъ рынкѣ—Австралія и Аргентина. Главный спросъ на русскую шерсть изъ числа иностранныхъ государствъ предъявляетъ Англія. Грубой шерсти въ 1892 году было вывезено вчетверо болѣе, чѣмъ мериносовой. Мериносовая шерсть вывозится преимущественно изъ портовъ Чернаго моря (Одесса), грубая шерсть изъ портовъ Азовскаго моря (Ростовъ). За шерстью по суммѣ цѣнности слѣдуетъ въ десятилѣтнемъ вывозѣ щетина; ея вывозится въ среднемъ выводѣ около 150 тыс. пудовъ въ годъ. Вывозъ щетины въ послѣднее время возрасталъ правильно, но не особенно быстро; отношенія по пятилѣтіямъ были 100, 113, 123, 136. Съ половины восьмидесятыхъ годовъ бóльшую еще цѣнность вывоза, чѣмъ щетина, давали яйца. За

десятилѣтіе 1881—90 гг. ежегодно вывозилось среднимъ числомъ 363 милліона штукъ яицъ, иными словами яйца вывозились изъ Россіи въ громадномъ количествѣ — почти по *одному милліону* штукъ въ сутки. Въ 1891 году было вывезено яицъ 833 милліона, а въ 1892 г. 739 милліоновъ (т. е. болѣе 2 милліоновъ въ сутки). Вывозъ яицъ возрасталъ съ поразительною быстротою. Въ 1871—75 гг. яицъ вывозилось по 30 милліоновъ въ годъ; если принять этотъ вывозъ за 100, то слѣдующее пятилѣтіе дало 349, дальнѣйшее 508 и въ пятилѣтіе 1886—90 вывозъ достигъ величины 1914. Яйца вывозятся изъ Россіи главнымъ образомъ по сухопутнымъ границамъ прусской и австрійской.

Кожи вывозились въ десятилѣтіе 1881—90 г. въ количествѣ 430,000 пудовъ въ годъ; относительныя величины по пятилѣтіямъ были: 100, 105, 157, 176. Масло коровье за то же десятилѣтіе давало среднюю величину годоваго вывоза 277 тысячъ пудовъ; вывозъ масла направлялся преимущественно въ Англію, Германію и Турцію.

Живыя животныя изъ Россіи вывозятся не въ большомъ количествѣ; сравнительно наибольшую цѣнность вывоза даютъ лошади, которыхъ за 1892 годъ вывезено 56,400 (въ 1891 г. 55,400). За ними (въ сравнительно наибольшемъ числѣ штукъ) вывозится домашняя птица. Какъ лошади, такъ и домашняя птица отправляются преимущественно въ Германію. Рогатый скотъ и овцы вывозятся сравнительно больше въ Турцію и Грецію, свиньи въ Германію.

Что касается продуктовъ сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, то отмѣтимъ среднія за десятилѣтіе (1881 — 90) годовыя количества вывоза сахара 2 милліона пудовъ и спирта 389 милліоновъ градусовъ.

3. Цѣны на сельскохозяйственные продукты.

Рыночныя цѣны на сельскохозяйственные продукты отмѣчаются биржевыми прейсъ-курантами на всѣхъ крупныхъ рынкахъ; мѣстами, напр. въ Либавѣ, прейсъ-куранты эти ведутся аккуратно съ прошлаго столѣтія. Въ разработкѣ

историческихъ свѣдѣній о цѣнахъ хлѣба за нынѣшнее столѣтіе на крупныхъ рынкахъ заслуживаетъ вниманія трудъ статистическаго отдѣленія города Москвы *). Наиболѣе полныя и свѣжія свѣдѣнія о рыночныхъ цѣнахъ для значительнаго количества русскихъ и иностранныхъ рынковъ печатались до послѣдняго времени въ торговомъ отдѣлѣ оффиціальнаго еженедѣльнаго изданія Министерства Финансовъ „Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли“; съ 1893 года эти публикаціи выдѣлены въ особое періодическое изданіе „Торгово-Промышленную Газету“.

Старинную попытку регистраціи *мѣстныхъ* цѣнъ представляютъ вѣдомости о такъ называемыхъ справочныхъ цѣнахъ, составляемыя въ земскихъ губерніяхъ при участіи земскихъ управъ, а въ неземскихъ губерніяхъ при участіи коммиссій народнаго продовольствія; первоначальнымъ источникомъ свѣдѣній о сельскихъ справочныхъ цѣнахъ служатъ обыкновенно показанія волостныхъ правленій. Справочныя цѣны разсылаются въ различныя правительственныя и общественныя учрежденія; погубернскія таблицы, относящіяся къ этимъ цѣнамъ, должны указывать высшую и низшую цѣну, затѣмъ „среднюю“ (такъ здѣсь называется средняя ариѳметическая между высшею и низшею), наконецъ „средне-сложную“ (настоящую среднюю). Этотъ матеріалъ, считаемый мало удовлетворительнымъ, почти не подвергался общей сводкѣ и разработкѣ.

Съ 1881 года Департаментъ Земледѣлія при помощи своихъ добровольныхъ корреспондентовъ сталъ собирать свѣдѣнія о *мѣстныхъ осеннихъ* цѣнахъ на сельскохозяйственные продукты, преимущественно на хлѣбъ *). Свѣдѣнія эти доставляются корреспондентами за осенній періодъ и публикуются въ погубернской сводкѣ въ общемъ обзорѣ года;

*) Хлѣбопекарный промыселъ и такса на хлѣбъ въ Москвѣ. М. 1889.

**) Въ обзорѣ за 1891 годъ помѣщены мѣстныя осеннія цѣны на рожь, пшеницу озимую, пшеницу яровую, овесъ, ячмень, гречиху, просо, кукурузу, свеклу, табакъ, картофель, льняное и конопляное сѣмя, ленъ, пеньку, сѣно, баранину, говядину, свинину, сало говяжье, баранье, свиное, шерсть простую грязную, мериносовую грязную, перегонъ, медъ, воскъ.

для хлѣбовъ по возможности параллельно указывается цѣна объемной и вѣсовой единицы. Съ 1888 года тѣ же корреспонденты стали доставлять свѣдѣнія о мѣстныхъ весеннихъ цѣнахъ на хлѣбъ; эти свѣдѣнія сначала публиковались своевременно въ весеннемъ обзорѣ, но съ 1892 года разработка ихъ отложена до общаго годового обзора. Тѣ же корреспонденты съ 1882 года сообщаютъ Департаменту Земледѣлія свѣдѣнія о весеннихъ и объ осеннихъ цѣнахъ на скотъ, при чемъ отдѣльно региструется цѣна рабочей лошади, рабочаго вола, убойнаго вола, дойной коровы, простой овцы, мериносовой овцы и откормленной свиньи.

Съ 1888 года Департаментъ Окладныхъ Сборовъ сталъ собирать свѣдѣнія о мѣстныхъ цѣнахъ на хлѣбъ при помощи податныхъ инспекторовъ. На основаніи этихъ свѣдѣній съ октября 1888 года составляются поуѣздныя картограммы, ежемѣсячно публикующіяся при „Вѣстникѣ Финансовъ“ и показывающія среднюю мѣстную цѣну ржи и овса при продажѣ изъ первыхъ рукъ.

Въ томъ же 1888 году была образована при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ подъ предсѣдательствомъ г. Плеве коммиссія по поводу пониженія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Помимо вышеупомянутыхъ спеціальныхъ экспедиціонныхъ работъ, выполненныхъ для этой коммиссіи и включающихъ свѣдѣнія о хлѣбныхъ цѣнахъ, для нея же разработаны въ Центральномъ Комитетѣ еще нѣкоторые матеріалы о цѣнахъ. А именно подвергнуты разработкѣ *) свѣдѣнія о цѣнахъ на пшеницу, рожь и ячмень за семилѣтіе 1881—87, причемъ въ основу положены разнообразные источники: газетныя свѣдѣнія, оффиціальныя справочныя цѣны, мѣсячныя вѣдомости губернаторовъ и корреспонденціи Департамента Земледѣлія. Группировка произведена по губерніямъ, уѣздамъ и по годамъ, но во многихъ случаяхъ за отсутствіемъ прямыхъ свѣдѣній приходилось прибѣгать къ вычисленію **). Затѣмъ

*) Временникъ Центр. Стат. Комитета. 1888. № 3.

**) Интерполированныя свѣдѣнія напечатаны особымъ шрифтомъ для отличія отъ данныхъ, выведенныхъ по упомянутымъ источникамъ.

тогда-же разработаны цѣны на провіантъ и фуражъ по свѣдѣніямъ интендантскаго вѣдомства*). Здѣсь за 13 лѣтъ (1875—87) даны погодныя свѣдѣнія по уѣздамъ и по губерніямъ для цѣнъ на ржаную муку, овесъ, сѣно, солому, гречневую и ячневую крупу и мясо; матеріалы доставлены мѣстными военными частями и основаны на дѣйствительно состоявшихся заготовкахъ. Наконецъ, для той же коммиссіи **) разработаны свѣдѣнія о среднихъ годовыхъ цѣнахъ ржи, пшеницы, овса и ячменя въ С.-Петербургѣ, Ригѣ, Одессѣ, Таганрогѣ и Архангельскѣ за 36 лѣтъ (1851—86).

Биржевыя цѣны главнѣйшихъ товаровъ публиковались прежде въ обзорахъ внѣшней торговли, издаваемыхъ Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ. Вывозную цѣну всѣхъ товаровъ можно опредѣлять и сейчасъ по мѣстнымъ и годовымъ обзорамъ этого учрежденія, такъ какъ тамъ по всѣмъ статьямъ вывоза указываются и количество и абсолютная цѣнность товара.

Вышеупомянутые „Матеріалы по разработкѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ", изданные Департаментомъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ Министерства Финансовъ, изобилуютъ разнообразными свѣдѣніями о цѣнахъ на сельскохозяйственные продукты.

Свѣдѣнія о цѣнахъ на скотъ для имѣній, заложенныхъ въ Дворянскомъ Банкѣ, помѣщены въ годовыхъ отчетахъ этого учрежденія за три года (1886—88).

Въ основной земской статистикѣ свѣдѣнія о цѣнахъ получаются какъ при поселенномъ изслѣдованіи крестьянскаго хозяйства, такъ особенно при мѣстномъ изслѣдованіи владѣльческаго хозяйства. Текущая земская статистика собираетъ черезъ своихъ корреспондентовъ свѣдѣнія о мѣстныхъ цѣнахъ на продукты и на скотъ. Въ Московской земской статистикѣ корреспонденты доставляютъ ежемѣсячныя свѣдѣнія о лавочныхъ цѣнахъ. Заслуживаетъ вниманія составленный тамбовскими земскими статистиками 25-лѣт-

*) Времен. Центр. Стат. Комитета 1889. № 4.
**) Тоже. 1889. № 5.

ній сводъ цѣнъ на предметы, заготовлявшіеся для земскихъ учрежденій.

Регистрація цѣнъ на продукты представляетъ собою древнѣйшій отдѣлъ записей по сельскохозяйственной статистикѣ; въ то же время это одинъ изъ благодарнѣйшихъ отдѣловъ при мало-мальски порядочной организаціи наблюденія.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ добровольныхъ корреспондентовъ Департамента Земледѣлія, мѣстныя осеннія цѣны за десятилѣтіе 1881—90 гг. имѣли для Европейской Россіи слѣдующія среднія величины: озимая пшеница продавалась въ среднемъ по *девять* р. (8 р. 97 к.) за четверть, яровая пшеница по *восемь* рублей (7 р. 98 к.), рожь около *шести* рублей за четверть (5 р. 94 к.), ячмень около *пяти* рублей (4 р. 92 к.), овесъ по *три* рубля (3 р. 7 к.), картофель нѣсколько менѣе *двухъ* рублей (1 р. 91 к.) за четверть. Если принять цѣну озимой пшеницы за 100, цѣны другихъ товаровъ выразятся отношеніями 89, 66, 55, 34 и 21. Географическія колебанія среднихъ цѣнъ для главнаго русскаго хлѣба—ржи распредѣляются на картѣ довольно правильно. Всѣ черноземныя губерніи имѣютъ цѣну ржи ниже средней величины для Россіи, а изъ нечерноземныхъ цѣна ниже среднерусской наблюдалась только для губерній Нижегородской, Вятской и Пермской на востокѣ, Витебской, Минской и Могилевской на западѣ. Самая высокая цѣна ржи за десятилѣтіе (выше 90 к. за пудъ) стояла въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, С.-Петербургской и Новгородской. Наименьшею среднею цѣною ржи отличались губерніи Уфимская (48 к.), Оренбургская, Самарская, Саратовская и Полтавская (по 50 к.). Для остальныхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ общемъ получается та же географическая картина: наибольшія цѣны принадлежатъ сѣверной и особенно сѣверозападной Россіи, наименьшія южной и особенно юговосточной. Картофель показываетъ иныя отношенія: онъ всего дороже въ Новороссіи, а всего дешевле въ сѣверныхъ черноземныхъ губерніяхъ. Восьмидесятые годы характеризовались

въ Россіи, какъ и на международномъ рынкѣ, паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ *). Если принять за 100 сумму мѣстныхъ осеннихъ цѣнъ на шесть поименованныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ 1881 году, то для послѣдующихъ лѣтъ получатся такія относительныя выраженія (Index numbers): 1881—100, 1882—86, 1883—84, 1884—73, 1885—70, 1886—69, 1887—59, 1888—65, 1889—69, 1890—63. Паденіе суммы цѣнъ было непрерывнымъ до 1887 года включительно, 1888—89 годы ознаменовались нѣкоторымъ подъемомъ цѣнъ. За четырехлѣтіе 1885—88 непрерывное погодное паденіе цѣнъ на рожь происходило только въ 3 новороссійскихъ губерніяхъ: Екатеринославской, Таврической и Донской, и въ 6 нечерноземныхъ: Архангельской, Вологодской, Эстляндской, Витебской, Могилевской и Смоленской. Если сравнить среднія цѣны на рожь за два четырехлѣтія 1881—84 и 1885—88, то окажется, что особенно сильное паденіе цѣнъ, болѣе чѣмъ на 45%, встрѣтилось въ сплошной полосѣ изъ 4 губерній— Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Воронежской; затѣмъ довольно значительнымъ (болѣе 40%) паденіемъ отличались еще губерніи Вятская, Казанская, Нижегородская, Рязанская, Тульская, Орловская, Черниговская, Курская, Харьковская и Олонецкая. Въ западной и особенно сѣверозападной Россіи цѣны давали меньшее паденіе для втораго четырехлѣтія сравнительно съ первымъ, чѣмъ въ восточной и особенно юговосточной Россіи **). Наименьшее пониженіе цѣны, менѣе 30%, наблюдалось въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской, С.-Петербургской, Псковской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Бессарабской, Таврической, а изъ восточныхъ въ Пермской и Оренбургской.

---

*) Въ установкѣ цѣнъ особенное значеніе принадлежитъ Англіи, въ частности Лондонскому рынку. Настроеніе мірового рынка за десятилѣтіе 1879—88 можетъ быть между прочимъ охарактеризовано слѣдующими суммами январьскихъ цѣнъ для 22 важнѣйшихъ товаровъ на Лондонскомъ рынкѣ: 1879—2202, 80—2538, 81—2376, 82—2435, 83—2342, 84—2221, 85—2098, 86 (миним.) 2023, 87—2059, 88—2230.

**) Кромѣ крайняго юговостока, гдѣ усиленному паденію цѣнъ помѣшали неурожаи 1887—1888 годовъ.

1891 годъ совершенно измѣнилъ величину и соотношеніе хлѣбныхъ цѣнъ. Уже весеннія цѣны, сообщенныя корреспондентами въ маѣ и іюнѣ, показывали ненормальность географическаго распредѣленія: къ числу губерній съ максимальною цѣною принадлежали Орловская, Пензенская и Нижегородская. За осенній періодъ 1891 года мѣстныя цѣны дали такую среднюю величину: озимая пшеница 10 р. 98 к., яровая пшеница 12 р. 12 к. *), рожь 10 р. 62 к., ячмень 7 р. 30 к., овесъ 4 р. 9 к., картофель 2 р. 72 к. за четверть. Если принять прежнее опредѣленіе суммы цѣнъ 1881 года за 100, то для 1891 года получится относительное выраженіе (Index number) 109.

По свѣдѣніямъ, сгруппированнымъ въ Центральномъ Комитетѣ за семилѣтіе 1881—87 **), преобладающими цѣнами пшеницы (по числу губерній) въ это семилѣтіе слѣдуетъ считать 90 к.—1 р. за пудъ, ржи 60—70 к., овса и ячменя 50—60 к. за пудъ. Крайностями среднихъ семилѣтнихъ цѣнъ на три хлѣба являлась цѣна 1 р. 30 к. за пудъ (для овса 1 р. 10 к.) на крайнемъ сѣверѣ, и 40 к. (для пшеницы 60 к.) на юговостокѣ.

Экспортныя цѣны русскаго хлѣба въ кредитной валютѣ имѣли наибольшую величину въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Если взять въ суммѣ всякаго рода хлѣбъ, вывозившійся за границу, то для десятилѣтія 1881—90 гг. средняя цѣна опредѣлится въ 90,$_{6}$ к. за пудъ. По четыремъ пятилѣтіямъ получатся такія среднія величины: 1871—75 гг. 94,$_{4}$ к., 1876—80 гг. 1 р. 1,$_{8}$ к., 1881—85 гг. 1 р. 2,$_{2}$ к., 1886—90 гг. 81 к. Вторая половина восьмидесятыхъ годовъ отличалась значительною устойчивостью хлѣбныхъ экспортныхъ цѣнъ; за первые 10 мѣсяцевъ года цѣна была въ 1886—83,$_{9}$, въ 1887—81,$_{3}$, 1888—80,$_{2}$, 1889—80,$_{3}$, 1890—80,$_{9}$ к. Въ 1891 г. произошелъ подъемъ цѣны до 90,$_{5}$ к. за пудъ *), но, какъ

*) Неурожай посѣтилъ преимущественно мѣстности съ преобладаніемъ яровой пшеницы надъ озимою.

**) Времен. Цен. Ком. № 3. 1888.

***) Помѣсячныя колебанія экспортныхъ цѣнъ хлѣба въ 1891 г. выражались такими величинами: январь 78,$_{1}$ к., февраль 85,$_{7}$, мартъ 89,$_{8}$, апрѣль 79,$_{4}$,

видно, поднявшаяся величина не превзошла средняго уровня предшествовавшаго десятилѣтія, а въ 1892 г. вновь отмѣчено паденіе до 83,₅ коп. Главные вывозные хлѣба—рожь и пшеница—давали слѣдующія годовыя величины экспортныхъ цѣнъ одной четверти *):

	Пшеница.	Рожь.		Пшеница.	Рожь.		Пшеница.	Рожь.
1881	14 р. 54 к.	11 р. 5 к.	1885	9 р. 33 к.	7 р. 16 к.	1889	10 р. 12 к.	5 р. 88 к.
1882	13 „ — „	9 „ 8 „	1886	10 „ 45 „	6 „ 59 „	1890	9 „ 80 „	5 „ 96 „
1883	12 „ 15 „	8 „ 83 „	1887	10 „ 64 „	6 „ 31 „	1891	10 „ 60 „	7 „ 94 „
1884	11 „ 40 „	8 „ 77 „	1888	10 „ 40 „	5 „ 61 „	1892	9 „ 58 „	8 „ 7 „

Въ экспортныхъ цѣнахъ пшеница не такъ сильно преобладаетъ надъ другими хлѣбами, какъ въ мѣстныхъ цѣнахъ. За шестилѣтіе 1881—86 гг. при выраженіи цѣны пшеницы въ видѣ 100, экспортная цѣна ржи (по объему) будетъ 75, ячменя 56, овса 45. Вѣсовыя цѣны при экспортѣ главныхъ хлѣбовъ за послѣдніе 2 года имѣли такую величину (за пудъ):

	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.
1891	1 р. 5,₆ к.	88,₁ к.	69,₂ к.	69,₁ к.
1892	95,₉ „	89,₇ „	62 „	73,₉ „

Разница экспортныхъ цѣнъ съ мѣстными за шестилѣтіе 1881—86 была особенно велика для овса (57%), значительно меньше для ржи (30) и еще меньше для пшеницы (25%) и ячменя (24%).

Погубернскія величины мѣстныхъ осеннихъ цѣнъ на ленъ за пятилѣтіе 1882—86 колебались отъ 2 р. 70 к. въ Смоленской и 2 р. 85 к. въ Могилевской губерніи до 5 р. 40 к. въ Олонецкой и 5 р. 50 к. въ Гродненской. За четырехлѣтіе 1886—89 гг. наименьшею цѣною льна отличались губерніи Смоленская (2 р. 55 к.), Нижегородская (2 р. 80 к.) и Калужская (2 р. 90 к.), а высшая цѣна отмѣчена въ губ. Олонецкой (5 р. 35 к.) и Архангельской (5 р. 80 к.). На сѣверовостокѣ ленъ вообще дороже, чѣмъ на западѣ.

Пенька по свѣдѣніямъ корреспондентовъ Департамента

май 86,₉, іюнь 84,₂, іюль 84,₄, августъ 98,₇, сентябрь 1 р., октябрь 97,₅, ноябрь 1 р. 9,₅ к.

*) Съ 1887 года сдѣланъ переводъ вѣсовыхъ показаній на объемныя.

Земледѣлія за восемь лѣтъ (1882—89) въ черноземной полосѣ имѣла среднюю цѣну пуда 2 р. 8 к., въ нечерноземной—3 р. 4 к. На черноземѣ всего дороже пенька Орловской губерніи, занимающей выдающееся мѣсто и по производству конопли.

Экспортныя цѣны на ленъ и пеньку имѣли слѣдующую среднюю величину (за пудъ) въ различные періоды.

Пятилѣтія.	Ленъ.	Пенька.	Десятилѣтіе	Ленъ.	Пенька.
1871—75	4 р. 98 к.	3 р. 28 к.	1881—90	5 р. 24 к.	4 р. 67 к.
1876—80	5 „ 72 „	4 „ 59 „	1891 г.	4 „ 29 „	4 „ 82 „
1881—85	5 „ 27 „	4 „ 53 „	1892 г.	4 „ 31 „	4 „ 71 „
1886—90	5 „ 21 „	5 „ 3 „			

Цѣны на сѣно по свѣдѣніямъ корреспондентовъ Департамента Земледѣлія за четырехлѣтіе 1882—85 гг. имѣли приблизительно одинаковую среднюю величину на черноземѣ 27 к. и въ нечерноземныхъ губерніяхъ 28 к. Высшая цѣна сѣна отмѣчена была въ прибалтійскихъ губерніяхъ (36 к.), самая низкая въ юговосточныхъ черноземныхъ (17 к. за пудъ).

Интендантскія свѣдѣнія *) подтверждаютъ такое географическое распредѣленіе, хотя абсолютныя величины интендантскихъ цѣнъ выше, чѣмъ мѣстныя цѣны, зарегистрированныя добровольными корреспондентами Департамента. По свѣдѣніямъ интендантства, за пятилѣтіе 1882—86 гг. цѣна сѣна свыше 50 к. стояла въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ; наименьшею цѣною, ниже 25 к. за пудъ, отличались губерніи Пензенская, Симбирская, Вятская, Уфимская, Самарская и Оренбургская. Въ западной Россіи сѣно замѣтно дороже, чѣмъ въ восточной (къ востоку отъ меридіана Москвы цѣна болѣе 35 к. отмѣчена только въ губ. Архангельской и Воронежской).

Интендантскія-же свѣдѣнія являются рѣдкимъ источникомъ для географіи цѣнъ на солому. Здѣсь тоже сказывается противоположность между восточной и западной Россіей. Максимальная цѣна (выше 30 к. пудъ за пятилѣтіе

*) Врем. Цен. Ком. № 4.

1882—86) отмѣчена въ Лифляндіи и Курляндіи, минимальная цѣна (менѣе 10 к.) встрѣчалась въ губерніяхъ Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Казанской, Вятской, Пермской, Уфимской и Оренбургской. Изъ западныхъ губерній солома сравнительно дешева (10 — 15 к.) въ губерніяхъ Волынской, Кіевской, Черниговской и Полтавской.

Изъ числа продуктовъ животноводства тѣже интендантскія свѣдѣнія отмѣчаютъ географическія колебанія цѣнъ на мясо. За пятилѣтіе 1882—86 интендантство заготовляло мясо по самой дорогой цѣнѣ, выше 4 рублей за пудъ, въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ, въ С.-Петербургской и Олонецкой, а по самой дешевой, дешевле 2 р. 50 коп. въ Екатеринославской, Вятской и Оренбургской губерніяхъ. Въ 1887 г., по свѣдѣніямъ Департамента Земледѣлія, сравнительно высокими цѣнами говядины, выше 3 р. за пудъ отличались еще губерніи Эстляндская, С.-Петербургская, Московская, Тульская, Таврическая, Курляндская. Дешевизна говядины, цѣна менѣе 2 р. за пудъ, наблюдалась во всей восточной Россіи, предѣлами которой были сѣверная граница Пермской губерніи и восточныя границы губерній Вятской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской и Астраханской; на западѣ такою же дешевизною мяса отличались только Минская и Бессарабская губерніи.

Топленое масло въ южной Россіи вообще дороже, чѣмъ въ сѣверной; въ 1886 г. высшая цѣна приходилась на губерніи Таврическую и Донскую (болѣе 10 р. пудъ), а низшая на Вологодскую. Шерсть, напротивъ, замѣтно дороже въ сѣверной Россіи, чѣмъ въ южной. Въ 1886 году граница цѣнъ простой грязной шерсти выше 8 р. за пудъ проходила не далеко отъ 55° сѣв. шир. (заходя южнѣе его только въ губерніяхъ Калужской, Тульской, Орловской и Виленской); высшая цѣна отмѣчена была въ губерніяхъ прибалтійскихъ, С.-Петербургской и крайнихъ сѣверныхъ, низшая—въ Новороссійскихъ.

Среднія экспортныя цѣны на шерсть, на щетину и на яйца выражались слѣдующими величинами по періодамъ:

	Шерсть всякая за пудъ	Щетина за пудъ	Яйца за сотню		Шерсть. за пудъ	Щетина. за пудъ	Яйца. за сотн.
1871—75	9 р. 98	44 р. 70	1 р. 05	1881—90	9 р. 40	47 р. 10	1 р. 58
1876—80	11 „ 36	30 „ 40	1 „ 14	1891 г.	7 „ 53	48 „ 30	1 „ 52
1881—85	9 „ 22	36 „ 60	1 „ 35	1892 „	8 „ 16	52 „ 30	1 „ 65
1886—90	9 „ 54	56 „ 20	1 „ 64				

Среднія цѣны на скотъ, отмѣченныя корреспондентами Департамента Земледѣлія, за десятилѣтіе 1881—90 гг. давали для шести видовъ весною и осенью слѣдующія величины *):

	Весною.	Осен.		Весною.	Осенью.
лошадь рабочая	50 р.	36 р.	овца простая .	3 р. 46 к.	2 р. 83 к.
пара воловъ рабочихъ .	93 „	76 „			
волъ на убой	47 „	38 „	свинья откормленная .	19 „ — „	18 „ — „
корова дойная	31 „	23 „			

Въ 1891 году среднія цѣны на скотъ стояли осенью значительно ниже среднихъ за десятилѣтіе, а именно: рабочая лошадь продавалась въ среднемъ по 27 р., пара рабочихъ воловъ по 62 р., волъ на убой по 31 р., корова по 17 рублей, овца 2 р. 17 к. и откормленная свинья 14 р.

Если къ шести поименованнымъ видамъ прибавить еще цѣну мериносовой овцы, то для осеннихъ цѣнъ на черноземѣ (гдѣ всѣ эти виды пользуются распространеніемъ) получатся по годамъ слѣдующія относительныя выраженія:

				1888. . . .	80
1882. . . .	100	1885. . . .	60	1889. . . .	63
1883. . . .	89	1886. . . .	63	1890. . . .	61
1884. . . .	80	1887. . . .	70	1891. . . .	55

Весеннія цѣны на лошадей въ среднемъ за 10 лѣтъ имѣютъ довольно правильное географическое распредѣленіе, отчасти связанное съ географіею относительнаго количества лошадей. Восточная Россія даетъ вообще меньшія цѣны, чѣмъ западная. Цѣна лошади выше среднерусской (50 р.) получается для губерній Владимірской и Ярославской и для обширной полосы, предѣлами которой служатъ восточныя

*) 1891 г. въ с. х. отнош. Вып. III. Часть 3.

границы губерній Новгородской, Псковской, Витебской, Минской, Кіевской, Херсонской и Таврической; внутри этой полосы одна только Волынская губернія имѣла весеннюю цѣну лошади ниже 50 рублей. Осеннія цѣны лошади за то же десятилѣтіе имѣли наибольшую величину въ 3 прибалтійскихъ губерніяхъ (выше 50 р.), а наименьшая цѣна (менѣе 30 р.) стояла въ 5 восточныхъ (Казанской и 4 пріуральскихъ) и 3 центральныхъ (Смоленской, Калужской и Тульской). При сравнении весеннихъ цѣнъ съ осенними можно замѣтить, что по окраинамъ Россіи эта разница цѣнъ далеко не такъ велика, какъ въ центральной Россіи. Въ 1891 году паденіе осеннихъ цѣнъ лошади сказалось во всей юговосточной четверти Европейской Россіи *).

Изъ видовъ рогатаго скота наибольшую разницу осеннихъ цѣнъ съ весенними даетъ молочный скотъ.

Отчеты Дворянскаго Банка за 3 года (1886—88) только для свиньи (вѣроятно, не откормленной) даютъ среднюю цѣну значительно низшую противъ показаній корреспондентовъ — 8 р. 50 к.; для рабочей лошади средняя цѣна около 51 р., для вола 45 рублей, для дойной коровы 34 р., для овцы около 4 рублей; какъ видно, эти цѣны подходятъ близко къ весеннимъ свѣдѣніямъ корреспондентовъ Департамента Земледѣлія.

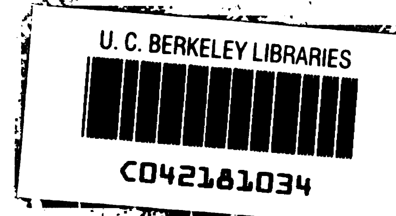
---

*) Съ причисленіемъ губерній Вятской, Московской и Тульской и за исключеніемъ Уфимской и Донской.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
52	14 сверху	температура	температура
80	18 »	Государственнаго	Государственныхъ
86	6 »	крепостныхъ	крѣпостныхъ
88	8 »	опредѣлись	опредѣлить
96	5 »	пополненная	исполненная
101	2 снизу	изслѣдованiи	распредѣленiи
158	5 сверху	рожь	рапсъ
199	3 снизу	Къ сожалѣнiю	къ сожалѣнiю
208	13 »	послѣ словъ «о кормленiи скота» *пропущено* о разведенiи и о содержанiи его.	

U. C. BERKELEY LIBRARIES
C042181034

